ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1899.

(съ приложеніемъ двѣнадцати таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Памятникъ въ честь Кюль-Тегина.

I. Введеніе.

Орхонскія надписи, изданныя и переведенныя теперь уже нѣсколько разъ, окончательно разрѣшили вопросъ о языкѣ и алфавитѣ давно занимавшихъ ученый міръ загадочныхъ надписей, которыя до 1889 года были находимы главнымъ образомъ въ бассейнѣ верхняго Енисея. Первую вѣсть о нихъ принесъ еще въ прошломъ столѣтіи плѣнный шведскій офицеръ, Страленбергъ[1]); число открываемыхъ надписей съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалось, и въ 1818 году появилась о нихъ подробная статья г. Спасскаго въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» подъ заглавіемъ «Древности Сибири». По порученію графа Румянцева академикъ Кругъ перевелъ эту статью на латинскій языкъ; переводъ этотъ, озаглавленный: «Inscriptiones Sibiriacae: de antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis», появился въ 1822 году и заинтересовалъ многихъ европейскихъ оріенталистовъ. Абель-Ремюза помѣстилъ въ «Journal des Savants» за октябрь 1822 года замѣтку, въ которой говорилъ между прочимъ, что у азіатскихъ народовъ существовало обыкновеніе ставить такъ называемые «пей», т. е. каменные обелиски съ двуязычными или даже трехъязычными надписями. Открытіе подобнаго обелиска, говорилъ онъ далѣе, послужитъ лучше къ разрѣшенію вопроса о енисейскихъ надписяхъ, чѣмъ одни разсужденія и предположенія. Ученые Роммель[2]) и Клапротъ[3]) также написали статьи по поводу статьи Спасскаго. Эпиграфическіе матеріалы продолжали наростать также втеченіе слѣдующихъ десятилѣтій и, хотя не разъ возникавшія

1) Das Nord und Östliche Theil v. Europa u. Asia. Stokholm, 1730.
2) Göttingische gelehrte Anzeigen 1823, № 204.
3) Mémoires relatifs à l'Asie p. M. J. Klaproth, 1824, p. 157—171.

попытки разобрать загадочныя надписи оканчивались полною неудачею, ученый міръ не переставалъ заниматься ими, и въ 1889 году появилось новое изданіе ихъ: «Inscriptions de l'Jénisséi recueillies et publiées par la société finlandaise d'archéologie. Helsingfors». Эта книга явилась плодомъ нѣсколькихъ экспедицій, предпринятыхъ финляндскими археологами во главѣ съ г. Аспелиномъ. Пользованіе этимъ трудомъ облегчено было брошюрой О. Доннера «Wörterverzeichniss zu den «Inscriptions de l'Jénisseï», 1892, въ которой сдѣлана въ общемъ весьма удачная попытка систематизаціи заключающагося въ атласѣ «Inscriptions de l'Jénisseï» эпиграфическаго матеріала.

Наконецъ въ 1889 году Н. М. Ядринцевъ открылъ въ бассейнѣ рѣки Орхона въ 60-ти верстахъ къ сѣверу отъ буддійскаго монастыря Эрдени Цзу остатки какихъ то сооруженій; при внимательномъ осмотрѣ среди нихъ былъ найденъ большой разбитый на три куска обелискъ, съ трехъ сторонъ покрытый енисейскими письменами, а съ четвертой—китайскими. Впослѣдствіи выяснилось, что это памятникъ въ честь турецкаго хана Бильге. Въ полуверстѣ отъ этого мѣста Н. М. Ядринцевымъ были найдены опять таки остатки подобныхъ же сооруженій и обелискъ (хотя и въ лежачемъ положеніи, но на этотъ разъ почти неповрежденный), одна сторона котораго была занята китайской надписью, а три остальныя—енисейскими письменами[1]). Это и былъ, какъ мы теперь знаемъ, памятникъ въ честь брата Бильге-хана, Кюль-Тегина. По слѣдамъ Н. М. Ядринцева отправилась на Орхонъ экспедиція, снаряженная Финно-Угорскимъ Обществомъ, съ г. Гейкелемъ во главѣ, которая сняла съ надписей фотографіи въ 1890 году, а въ 1892 году появилось уже и изданіе этихъ надписей, озаглавленное: «Inscriptions de l'Orkhon recueillies par l'expédition finnoise 1890 et publiées par la société finno-ougrienne. Helsingfors, 1892». Въ 1891 году тѣ же надписи и нѣкоторыя другія (между прочимъ монгольскія и тибетскія) были обслѣдованы экспедиціей, снаряженной Императорскою Академіею Наукъ, съ В. В. Радловымъ во главѣ. Съ надписей были сняты новымъ способомъ эстампажи на коленкорѣ[2]), а въ 1892—1896 годахъ появились плодомъ этой экспедиціи въ трехъ выпускахъ: «Arbeiten der Orchon-Expedition, Atlas der Alterthümer der Mongolei», или «Труды Орхонской экспедиціи, Атласъ древностей Монголіи», изданные по порученію Императорской Академіи Наукъ В. В. Радловымъ.

---

1) Замѣтимъ, что обелиски эти не цилиндрической формы, а имѣютъ видъ усѣченныхъ пирамидъ; верхнее основаніе у нихъ впрочемъ лишь немного меньше по площади, чѣмъ нижнее.

2) См. объ этомъ способѣ Зап. Вост. Отд., т. VII, 1893, стр. 169—181.

Какъ видно изъ описанія наружнаго вида двухъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ (въ честь Бильге-хана и Кюль-Тегина), сдѣланнаго ак. Радловымъ[1]), они состояли изъ цѣлаго ряда сооруженій[2]). А именно: въ западной части всей группы построекъ стоитъ гранитная глыба кубической формы съ круглымъ углубленіемъ на верхней ея площадкѣ. В. Радловъ предполагаетъ, что это — жертвенникъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ къ востоку (или къ ONO[3]) отъ него находится холмъ, возлѣ котораго стоитъ нѣсколько плохо сохранившихся статуй; онѣ изображаютъ вѣроятно хана, ханшу и ихъ подчиненныхъ. Самый же холмъ образовался изъ остатковъ обрушившагося надгробнаго храма, который строился обыкновенно въ числѣ прочихъ сооруженій, по словамъ китайскихъ лѣтописцевъ[4]). Наконецъ еще далѣе къ востоку (или ONO) въ 20 (24) саженяхъ отъ жертвенника находится самый камень съ надписью («бітіг таш»); первоначально онъ былъ укрѣпленъ посредствомъ шипа въ спинѣ мраморной черепахи, служившей ему фундаментомъ. Въ вышину колонна Бильге-хана была приблизительно 3 метра 45 сантим., въ ширину 1 м. 74 с., въ толщину 72 с.; колонна Кюль-Тегина нѣсколько меньше, а именно: 3 м. 15 с. вышины, 1 м. 24 с. ширины и 41 с. толщины. Верхушки обоихъ памятниковъ обдѣланы въ видѣ заглавныхъ пятиугольныхъ щитовъ, украшенныхъ китайскими изображеніями драконовъ; эти щиты также покрыты съ одной стороны большими знаками, изображающими вѣроятно ханскую тамгу[5]), а съ другой — китайскими и орхонскими надписями. Одна изъ широкихъ поверхностей обоихъ памятниковъ занята китайскою надписью, а три другія — орхонскими письменами. Кромѣ того ребра этихъ усѣченныхъ пирамидъ съ надписями нѣсколько стесаны и на образованныхъ такимъ способомъ длинныхъ и узкихъ площадкахъ также сдѣланы надписи, часть которыхъ довольно хорошо сохранилась и представляетъ значительный интересъ на памятникѣ Кюль-Тегина, такъ какъ тамъ даются важныя хронологическія указанія. Кромѣ того на памятникѣ Кюль-Тегина есть небольшая орхонская надпись справа отъ китайской надписи на нижней поло-

---

1) См. «Сборникъ трудовъ орхонской экспедиціи. IV. Древне-тюркскіе памятники въ Копо-Цайдамѣ» В. В. Радловъ и П. М. Меліоранскій.

2) Оба памятника воздвигнуты по одному и тому же плану и по числу и расположенію сооруженій почти совершенно тождественны. Цифры въ скобкахъ указываютъ на разстоянія при памятникѣ Кюль-Тегина.

3) Это направленіе дано всему ряду сооруженій при памятникѣ Бильге-хана вѣроятно вслѣдствіе небольшой ошибки въ опредѣленіи странъ свѣта.

4) См. Іакиноѣ, Собраніе свѣдѣній и пр., т. I, отд. II, стр. 337.

5) В. Томсенъ думаетъ, что это слово «каҕан», написанное орхонскою вязью.

винѣ камня, (если представить его себѣ въ стоячемъ положеніи). Сличеніе орхонскихъ надписей на обоихъ памятникахъ показало, что значительная часть большой турецкой надписи Бильге-хана совпадаетъ (за очень немногими отступленіями) со значительной частью большой надписи Кюль-Тегина (по В. Радлову: К 1—30 = Х 2—24). Кромѣ того надпись, помѣщенная на лѣвой боковой поверхности памятника Кюль-Тегина[1]), совпадаетъ въ значительной части съ надписью, помѣщенною на правой боковой поверхности памятника Бильге-хана, а именно, по В. Радлову: Ка 1—11=Хb 1—8. Это совпаденіе оказало значительныя услуги при дешифровкѣ и дальнѣйшей интерпретаціи надписей. Вопросъ о томъ, въ какія страны свѣта были первоначально обращены поверхности памятниковъ, покрытыя надписями, едва-ли можетъ быть разрѣшенъ. Дѣло въ томъ, что оба памятника найдены были уже въ лежачемъ положеніи. Гг. Гейкель и Томсенъ полагаютъ, что памятники были обращены на востокъ большими поверхностями, занятыми орхонскими письменами[2]), что конечно вѣроятно, но все-таки осторожнѣе не утверждать этого категорически. Въ четырехъ саженяхъ отъ обелиска Бильге-хана къ ОNO были найдены въ землѣ статуи двухъ животныхъ, повидимому, оленей; еще дальше идетъ рядъ грубо вытесанныхъ фигуръ, расположенныхъ вереницею на разстояніи отъ 3 до 5 саженъ другъ отъ друга. Эта вереница тянется при памятникѣ Бильге-хана по крайней мѣрѣ три версты, при памятникѣ Кюль-Тегина — четыре съ половиною версты. На первой такой фигурѣ при памятникѣ Бильге-хана есть надпись: «Это — каменный балбалъ шада Тölесовъ». Изъ китайскихъ источниковъ мы знаемъ, что у турокъ было въ тѣ времена обыкновеніе разставлять при надгробномъ памятникѣ знатнаго лица вереницу каменныхъ фигуръ или камней въ память убитыхъ покойнымъ враговъ. Изслѣдованіе орхонскихъ памятниковъ показало, что камни эти назывались тогда «балбалами»; при памятникѣ Кюль-Тегина ихъ особенно много, такъ какъ этотъ знаменитый витязь перебилъ на своемъ вѣку не одну сотню враговъ. Замѣчательно, что самое слово «балбалъ», надѣлавшее въ началѣ столько хлопотъ всѣмъ бравшимся за истолкованіе орхонскихъ надписей, какъ оказывается, до сихъ поръ сохранилось въ каракиргизскомъ нарѣчіи, хотя съ другимъ и несовсѣмъ яснымъ для насъ значеніемъ: «небольшой участокъ (земли) съ валиками»[3]).

---

1) Слѣдуетъ представлять себѣ памятникъ въ стоячемъ положеніи и считать отъ большой орхонской надписи.

2) Мы не знаемъ, почему г. Радловъ говоритъ, что, по мнѣнію г. Гейкеля, памятникъ Бильге-хана былъ обращенъ на востокъ *китайскою* надписью. См. Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-цайдамѣ, стр. 7 и 8.

3) См. Протоколъ засѣданія... Туркестанскаго кружка любителей археологіи отъ 29

Хотя весьма естественное предположеніе, что китайскія надписи на обоихъ вышеописанныхъ обелискахъ по содержанію тождественны съ находящимися на нихъ же орхонскими, впослѣдствіи не подтвердилось,—тѣмъ не менѣе конечно разборъ китайскихъ надписей долженъ былъ во всякомъ случаѣ пролить много свѣта на новооткрытые памятники. Первый переводъ [1]) китайской надписи на обелискѣ Кюль-Тегина былъ сдѣланъ учителемъ ургинской школы и провѣренъ затѣмъ г. Поповымъ. (См. статью А. Гейкеля въ «Восточномъ Обозрѣніи» 1891 г. №№ 13 и 14). Затѣмъ появился въ 1892 г. нѣмецкій переводъ той-же надписи г. фонъ-деръ-Габелентца, который имѣлъ подъ руками русскій переводъ, см. атласъ Финно-Угорскаго Общества «Inscriptions de l'Orkhon», p. XXV и XXVI. Воздерживаясь отъ всякаго сравненія этихъ переводовъ по существу, не могу не пожалѣть, что г. Шлегель, которому принадлежитъ третій переводъ этой надписи («La stèle funéraire du Téghin-Giogh etc. p. G. Schlegel, 1892), подвергая переводъ фонъ-деръ-Габелентца строгой критикѣ, до нѣкоторой степени склоненъ былъ отожествлять его переводъ съ раньше сдѣланнымъ русскимъ. Первый русскій переводъ гораздо ближе къ шлегелевскому и вообще къ позднѣйшимъ переводамъ, чѣмъ переводъ фонъ-деръ-Габелентца и не содержитъ многаго того, на что нападалъ г. Шлегель [2]). Вообще «traducteur russe» (см. заглавіе статьи г. Шлегеля) напрасно задѣтъ почтеннымъ синологомъ, не видѣвшимъ, по собственному признанію, русскаго перевода. Нашъ маститый синологъ, В. П. Васильевъ, также далъ переводъ китайской надписи въ честь Кюль-Тегина (Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, v. W. Radloff, 1895, Seite 167), причемъ первый заподозрилъ гіероглифъ 上 въ датѣ сооруженія памятника. Окончательно правильно установлена дата сооруженія памятника знаменитымъ В. Томсеномъ, которому принадлежитъ и слава дешифровки самого орхонскаго письма [3]). Къ чтенію В. Томсена испорченнаго гіеро-

---

августа 1897 г. Приложенія, стр. 3. Повидимому такъ называютъ теперь каракиргизы остатки какихъ нибудь древнихъ сооруженій, имѣющіе видъ четыреугольника.

1) Надъ установленіемъ *текста* надписи немало потрудились нѣкоторые ученые китайцы въ Пекинѣ, Парижѣ и С.-Петербургѣ. См. о нихъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ атласѣ Финно-Угорскаго Общества, у В. Радлова и др.

2) Напр. въ русскомъ переводѣ нѣтъ ничего о какой-то «Cydonia japonica», отвергнутой всѣми позднѣйшими переводчиками, нѣтъ фразы: «aber da ich mich in der Nähe umschaue, warst du plötzlich erschöpft», которая приписывается фонъ-деръ-Габелентцемъ «русскому переводчику» («so scheint es der russische Übersetzer anzufassen» Inscr. de l'Orkh. XXV) и т. д. Въ 1894 году г. Поповъ, принявъ къ свѣдѣнію нѣкоторыя изъ замѣчаній Г. Шлегеля, далъ исправленный переводъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ томъ 75-ый, книжка I, 1894.

3) Считаемъ однако не лишнимъ указать, что еще въ 1892 г. синологъ G. Devéria

глифа какъ ⊥ (7) присоединился впослѣдствіи и пятый переводчикъ китайской надписи, англійскій синологъ г. М. Паркеръ, см. его переводъ въ «Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées par Vilh. Thomsen», 1896, p. 212—216. Наконецъ въ самое послѣднее время эти китайскія надписи были еще разъ переведены главнымъ образомъ по установленному китайскими учеными тексту В. П. Васильевымъ, см. «Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Кошо-цайдамѣ и Кара-Балгасунѣ».

Мы не можемъ входить, по незнанію китайскаго языка, въ сравненіе и оцѣнку относительной вѣрности всѣхъ предложенныхъ переводовъ, которые во многихъ частностяхъ сильно расходятся другъ съ другомъ, а постараемся только вкратцѣ передать содержаніе китайской надписи, насколько оно пока выяснилось, и указать на наиболѣе существенные для истолкованія орхонско-турецкихъ надписей пункты[1]).

Послѣ коротенькаго вступленія философскаго характера въ китайской надписи говорится вообще о сношеніяхъ кочевниковъ съ китайцами и о пользѣ мира для тѣхъ и другихъ. Въ частности говорится далѣе о союзѣ между царствующимъ Бикя-кэхан'омъ (т. е. Bilgä-kaŋan'омъ) и китайскимъ императоромъ и особенно прославляются доблести и добродѣтели брата ханова Кюй-Тегина[2]), въ честь котораго воздвигнутъ и самый памятникъ. Называется также и отецъ обоихъ братьевъ, Гу-ду-лу Кэхань (т. е. Kutluŋ kaŋan), а также есть упоминаніе и о ихъ предкѣ, имя котораго читается различно: Идимитоку (первый русскій переводъ), Yi-ti-mi-t'o-pik (Фонъ-деръ-Габелентцъ), Iti-Mito-beg (Шлегель), I-ti-mi-schi-fu (В. Васильевъ у В. Радлова), Beg Iti-mish (Паркеръ), Идимишифу (въ новѣйшемъ переводѣ В. П. Васильева); оно представляетъ нѣкоторое сходство съ Истеми-каганомъ, упоминаемымъ въ надписяхъ Кюль-Тегина и Бильге-хана. Далѣе китайскій императоръ выражаетъ свою печаль и соболѣзнованіе по поводу смерти Кюль-Тегина, который былъ братомъ названнаго сына его, императора, и говоритъ, что велѣлъ воздвигнуть въ честь его этотъ великолѣпный памятникъ. Надпись оканчивается стихами, въ которыхъ воспѣвается

писалъ о памятникѣ Кюль Тегина, что «(il) est daté de la 7-ème lune de la 20-e année K'ai Yuan», что повидимому ускользнуло отъ вниманія В. Томсена. См. атласъ. Inscr. de l'Orkh. p. XXVIII.

1) При транскрипціи собственныхъ именъ здѣсь и ниже мы вынуждены будемъ прямо придерживаться транскрипцій тѣхъ синологовъ, трудами которыхъ мы пользуемся, несмотря на разногласіе ихъ между собою.

2) Такое чтеніе этихъ словъ наиболѣе близко къ дѣйствительному произношенію: «Kÿl-tägin». Я думаю, что В. П. Васильевъ правъ, доказывая, что это не имя + титулъ, а какой нибудь сложный титулъ (Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ и пр. стр. 2, примѣч. 3 и 4).

родина турокъ и самъ Кюль-Тегинъ, причемъ опять говорится о сооруженіи въ честь его памятника. Въ концѣ помѣщена дата: при династіи Танъ, въ 20-ый годъ правленія Кай-юань, седьмой луны, седьмого числа. Выше мы уже упомянули, что гіероглифъ, обозначавшій цифру мѣсяца, прочитанъ и подробно истолкованъ В. Томсеномъ. Вотъ вкратцѣ ходъ его разсужденій: двадцатый годъ Кай-юань соотвѣтствуетъ времени отъ 1-го (или 2-го) Февраля 732 г. до 20-го января 733 г. нашей эры. Если читать «въ двѣнадцатый мѣсяцъ» (какъ первый русскій переводчикъ, фонъ-деръ-Габелентцъ и Г. Шлегель), то невозможно объяснить слѣдующее затѣмъ названіе дня «Ting-wei», такъ какъ дня съ такимъ названіемъ совсѣмъ не было въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ разсматриваемаго года. По тому-же соображенію нельзя читать и «въ десятый мѣсяцъ», какъ предложилъ В. П. Васильевъ. Остатокъ начертанія всего болѣе, по В. Томсену (а впослѣдствіи и М. Паркеру[1]) походитъ на гіероглифъ 七 (7), а не на 十 или 十. Если принять это послѣднее чтеніе, то окажется, что памятникъ былъ воздвигнутъ 1-го августа 732 г. Такой результатъ подкрѣпляется еще и астрономическими вычисленіями, по которымъ выходитъ, что ближайшее предшествовавшее этому дню новолуніе было въ Китаѣ 26-го іюля 732 г. въ $10^1/_2$ часовъ вечера; день новолунія считался у китайцевъ первымъ днемъ мѣсяца (въ нашемъ случаѣ седьмого мѣсяца двадцатаго года); слѣдовательно 1-ое августа было седьмымъ днемъ новолунія или мѣсяца, что вполнѣ согласно съ заключительными словами китайской даты «седьмого числа»[2]).

Въ заключеніе укажемъ еще на нелишенную интереса статью F. Hirth'a, «Über den Verfasser und Abschreiber der chinesischen Inschrift am Denkmal des Köl-Tägin. (См. T'oung-Pao, VII, № 2), въ которой, хотя и не безъ нѣкоторыхъ колебаній, доказывается, что вся эта надпись была не только сочинена, но и собственноручно нанесена на бумагу самимъ китайскимъ императоромъ[3]). Однако гіероглифы, на основаніи которыхъ дѣлается этотъ выводъ, такъ испорчены, что съ трудомъ читаются и то только при помощи сильной лупы[4]).

---

1) А также и G. Devéria, см. выше.

2) Не можемъ не пожалѣть, что и въ послѣднемъ переводѣ В. П. Васильева стоитъ по прежнему «въ 10-ой лунѣ» (l. c. стр. 7).

3) Совершенно того-же мнѣнія держится и китайская коллегія Цзунъ-ли-ямынь, устанавливавшая текстъ надписи, съ котораго впослѣдствіи переводилъ В. П. Васильевъ. См. «Китайскія надписи на орх. пам. и т. д.» стр. 2 и 8.

4) Отмѣтимъ еще статью G. Devéria въ T'oung Pao, 1891, стр. 229, въ которой сообщается, что объ этомъ памятникѣ, а также мѣстоположеніи обоихъ Кара-Корум'овъ есть свѣдѣнія у одного китайскаго писателя, Ye-lu-tschou, жившаго въ XIII вѣкѣ.

Разборъ китайской надписи выяснилъ такимъ образомъ, что найденный Н. М. Ядринцевымъ обелискъ воздвигнутъ въ 732 году по Р. Х. въ честь одного изъ тугю'йскихъ (т. е. тӯрк'скихъ) тегиновъ (принцевъ), а именно Кюй-тегина, брата Бикя-кагана и сына Гу-ду-лу кагана. Надпись орхонскими буквами должна была слѣдовательно оказаться турецкой и въ ней конечно должны были встрѣчаться хотя нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ собственныхъ именъ или титуловъ. Другія (неприведенныя нами) собственныя имена, читающіяся въ китайской надписи, не встрѣчаются, какъ обнаружилось впослѣдствіи, въ орхонско-турецкой надписи, которая вообще оказалась совершенно независимой отъ китайской; лишь очень немногія, короткія фразы турецкаго текста представляютъ сходство съ различными мѣстами китайской надписи, судя по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ переводамъ этой послѣдней; мы укажемъ на нихъ впослѣдствіи.

Историческія и этнографическія свѣдѣнія о народѣ «тугю» дошли до европейцевъ изъ источниковъ византійскихъ и китайскихъ, причемъ послѣдніе гораздо полнѣе и подробнѣе первыхъ. Западные «тугю» отправляли между прочимъ въ 568 году посольство въ Константинополь, въ отвѣтъ на которое къ ихъ хану, Дизавулу, ѣздилъ посломъ отъ греческаго императора Земархъ. Благодаря этимъ сношеніямъ сохранились у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей, главнымъ образомъ у Менандра Протектора и Ѳеофилакта Симокатты, нѣкоторыя свѣдѣнія о тугю'йцахъ и ихъ правахъ. Китайцы во времена Танской династіи (и ранѣе) состояли въ почти непрерывныхъ сношеніяхъ съ тугю'йцами за все время существованія ихъ эл'я, т. е. государства или племеннаго союза, а потому свѣдѣнія о тугю'йцахъ, заключающіяся главнымъ образомъ въ исторіи Танской династіи, весьма подробны и цѣнны [1]). Тугю'йцы, по словамъ китайскихъ лѣтописей, происходятъ изъ «дома» Хунну

---

1) Вотъ главные европейскіе переводы или обработки этихъ источниковъ:

1) Deguignes. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols etc., t. I, 2-ème partie. (Paris 1756), p. 367 et sq.

2) Visdelou. Supplément à la Bibliothèque Orientale d'Herbelot (Maëstricht 1776), p. 40 et sq.

3) Stanislas Julien. Documents historiques sur les Toukioue (Turcs). Journ. As. 6-e série, t. III et IV, Paris 1864.

4) Gaubil. Abrégé de l'histoire chinoise de la grande dynastie Tang, см. Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois, t. XV et XVI.

5) Klaproth. Tableaux historiques de l'Asie, 1826, напр. стр. 113 и слѣд.

6) Іакиноѣ (Бичуринъ). «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обит. въ Ср. Азіи», I, II.

7) M. Parker. A thousand years of the Tartars. Shanghai 1895. Турецкія собственные имена и титулы возстановлены въ этой книгѣ по большей части неудачно.

(Hiong-nou), отрасли Ашина. Родина ихъ — горы Kin-chan, которыя, по всей вѣроятности, слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь на сѣверномъ склонѣ теперешняго Алтая. До середины VI вѣка они находились подъ властью Жужанъ. Около 550 года (по Р. Х.) они настолько усилились, что вождь ихъ ордъ, Тумынь, принялъ титулъ Kho-han'a или I-li-khan'a, Или-Хана (т. е. каҕан'а или älik-хана (?)), а жена его—титулъ Kho-ho-toun, Хатунь (т. е. катун). Съ этого же времени начались болѣе или менѣе правильныя сношенія тугю'йцевъ съ Китаемъ. Послѣ смерти Тумын'а (въ 552 г.) на престолъ вступилъ его сынъ Kho-lo (Коло) или I-si-(ki)-khan (Исиги ханъ), процарствовавшій всего одинъ годъ. (У Іак. сказано: «вскорѣ умеръ»). Младшій братъ его Sse-kin или Sse-teou (или Yen-tou) (по Іак. Кигинь или Яньду), наслѣдовалъ ему съ титуломъ Mo-han или Mo-kan khan'a (Іак.: Му-юй ханъ) и особенно прославился, какъ полководецъ и завоеватель. Послѣ него въ тугю'йскомъ государствѣ начались несогласія между лицами, претендовавшими на престолъ; эти смуты повели — приблизительно около 600 года — къ распаденію тугю'йскаго государства на двѣ части: западныхъ тугю и восточныхъ тугю,— изъ нихъ для насъ имѣютъ въ данномъ случаѣ интересъ послѣдніе. Смуты и междоусобія продолжали ослаблять восточно-тугю'йское государство, причемъ китайцы усердно поддерживали ихъ въ своихъ интересахъ, такъ что наконецъ въ 630 году китайцамъ удалось побѣдить окончательно своихъ безпокойныхъ сосѣдей и взять въ плѣнъ ихъ хана Kie-li (или Kiet-li), по Іакиноу Хѣли, который умеръ въ плѣну въ 634 году. Тугю стали въ вассальныя отношенія къ Китаю; ихъ страна была раздѣлена на области, управлявшіяся тугю'йскими (по происхожденію) чиновниками, которые однако носили китайскіе титулы; часть тугю была даже поселена въ китайскихъ предѣлахъ. Хотя недовольныхъ новымъ порядкомъ вещей было немало, но втеченіе пятидесяти лѣтъ попытки освободиться отъ китайскаго господства не увѣнчивались успѣхомъ.

Свергнуть китайское иго удалось только нѣкоему Kou-tou-lou (Гудулу) (т. е. Кутлуҕ'у), происходившему изъ рода Kie-li (Хѣли)[1]), который провозгласилъ себя ханомъ въ 681 (682) году. Подъ его начальствомъ ту-гю предприняли впослѣдствіи много походовъ, между прочимъ и противъ своихъ сородичей, западныхъ тугю. Гудулу умеръ вѣроятно въ 690 или 691 году (но не въ 693 г., какъ значится у Deguignes'я и Іакиноа)[2]). Такъ какъ сыновья Гудулу остались послѣ его смерти малолѣтними дѣтьми, то ханомъ

1) Возможно, что онъ только выдавалъ себя за отпрыска когда-то царствовавшей династіи.

2) Inscriptions de l'Orkhon p. VIIh. Thomsen, page 66.

сдѣлался младшій братъ Гудулу, Me-tch'oue (Мочжо). Онъ также предпринялъ цѣлый рядъ въ большинствѣ случаевъ удачныхъ походовъ; между прочимъ ходилъ въ угоду китайцамъ на возмутившихся Киданей. Онъ требовалъ и получалъ отъ китайцевъ дорогіе подарки, сватался, но безуспѣшно за китайскую принцессу и нѣсколько разъ совершалъ опустошительные набѣги на самый Китай. Изъ другихъ его экспедицій китайцы упоминаютъ о походахъ на Tou-ki-chi (т. е. «тӱргäш» или «тӱргäс» орхонскихъ надписей) и Ko-lo-lou (Гэлолу) (т. е. карлук). Къ концу жизни Me-tch'oue (Мо-чжо) ослабъ умомъ, а жестокость его увеличилась, вслѣдствіе чего нѣсколько подвластныхъ ему ордъ[1]) отложились отъ него и передались китайцамъ (въ 715 г.). По указу китайскаго императора онѣ были поселены въ Ордосѣ. Me-tch'oue (Мочжо) въ это время двинулся противъ одного изъ возмутившихся племенъ, именно «Pa-ye-kou» (Баѣгу у Іакинѳа, Бајырку надписей) и разбилъ его, но на возвратномъ пути былъ захваченъ врасплохъ остатками «Бајырку», убитъ и обезглавленъ. Голову его препроводили въ столицу Китая (716).

Послѣ насильственной смерти Me-tch'oue (Мочжо) младшій изъ его племянниковъ, Кюль-Тегинъ, напалъ на его сына, носившаго еще при жизни своего отца титулъ «малаго хана» и убилъ его, а съ нимъ и всѣхъ его братьевъ. На престолъ же Кюль-Тегинъ возвелъ (въ 716 г.) своего старшаго брата Me-ki-lien'a (Могилян'а), который принялъ титулъ «Бильге-хана»; при жизни дяди Бильге-ханъ былъ «малымъ шадомъ». Бильге-ханъ, признавая превосходство надъ собою Кюль-Тегина, сначала не хотѣлъ даже принять ханское достоинство, но потомъ уступилъ, давъ своему брату титулъ «мудрый князь лѣваго (крыла)» (Tso-hien-wang) и поручилъ ему командованіе войскомъ[2]). Всѣ сторонники Мочжо были истреблены за исключеніемъ Tun-yo-kou (Туньюйгу), который былъ тестемъ Бильге-хана. Эта личность, пользовавшаяся, по словамъ китайцевъ, большимъ уваженіемъ среди тугю'йцевъ за свою опытность, упоминается разъ и въ надписяхъ[3]). Благодаря ему племена, передавшіяся въ концѣ царствованія Мочжо китайцамъ, вернулись и признали надъ собою власть новаго хана Могиляна (или Бильге-хана). Въ 721 году Бильге-ханъ заключилъ договоръ съ китайскимъ импе-

---

1) По Іакинѳу всего 16 родовъ или поколѣній (l. c. стр. 331).

2) По Іак. онъ произвелъ Дэлэ (Кюль-Тегина) восточнымъ Чжуки-княземъ и ввѣрилъ ему управленіе войсками.

3) Г-жою Клеменцъ открытъ въ 1897 г. въ шестидесяти верстахъ отъ Урги надгробный памятникъ этого лица съ интереснѣйшими надписями, см. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. 1898. Январь т. VIII, № 1, Eine neu aufgefundene alttürkische Inschrift von Dr. W. Radloff.

раторомъ, обязавшись «служить ему, какъ отцу» и просилъ въ супружество китайскую принцессу; въ послѣднемъ однако ему было отказано. Въ 725 году Могилянъ принималъ китайскаго посла Youen-tching'a (Юань-Чжень) и опять настойчиво добивался чести получить въ супружество одну изъ китайскихъ принцессъ, но получилъ отказъ. Въ 727 году тибетцы предлагали Могиляну совершить совмѣстный набѣгъ на Китай, но Могилянъ отказался и отослалъ грамоту тибетцевъ китайскому императору. Въ 731 году умеръ Кюль-Тегинъ. Китайскій императоръ отправилъ къ Могиляну большое посольство, во главѣ котораго стояли Tchang-kiui (Чжанъ-Кюйи), носившій титулъ Kin-'ou-tsiang-kiun'a (Гинь-ву-Гянь-гюнь) и Liu-hiang (Люй-Сянъ) съ титуломъ Tou-kouan-lang-tchong (Ду-гуань-Ланъ-чжунъ). Это посольство принесло много разныхъ подарковъ и соорудило надгробный памятникъ Кюль-Тегину. Тогда-же наконецъ была обѣщана Бильге-хану въ супружество китайская принцесса; но уже въ 734 году Бильге-ханъ умеръ, отравленный нѣкіимъ Меї-lou-tch'oue (Мэй-лу-чжо). Передъ смертью онъ однако успѣлъ казнить своего убійцу со всѣмъ его семействомъ. Китайскій императоръ опять отправилъ посольство, во главѣ котораго былъ Li-thsouen съ титуломъ «Tsong-tching-khing»[1]); въ честь Бильге-хана также былъ воздвигнутъ надгробный памятникъ, причемъ надпись на обелискѣ была составлена исторіографомъ Li-hiong'омъ (Ли-Жунъ). Послѣ смерти Бильге-хана былъ единогласно признанъ ханомъ сынъ его I-jen (Ижань), который царствовалъ восемь лѣтъ. Послѣ него начались смуты, которыми воспользовались уйгуры. Въ 745 году они завладѣли землею тугю'йцевъ, убили ихъ послѣдняго хана и, такъ сказать, заняли ихъ мѣсто и получили приблизительно то-же значеніе, какъ и разбитые ими тугю, по отношенію къ Китаю и другимъ народамъ, жившимъ съ ними по сосѣдству. Вотъ въ короткихъ словахъ[2]) все существенное, что было извѣстно о восточныхъ «тугю» до 1893 года, когда В. Томсену удалось разобрать это тугю'йское или енисейско-орхонское письмо.

Мы не будемъ останавливаться на вопросѣ о дешифровкѣ орхонскихъ надписей, такъ какъ «Notice préliminaire» В. Томсена была переведена и напечатана въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. томъ VIII, стр. 327 и слѣд. Уже въ началѣ 1894 года появилась брошюра В. В. Радлова подъ заглавіемъ:

---

1) По Іак. Предсѣдатель княжескаго правленія князь Цуань.

2) Я рѣшилъ удовольствоваться во введеніи этимъ краткимъ очеркомъ исторіи тугю'йцевъ, намѣреваясь дать еще различныя историческія подробности въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ мѣстамъ или словамъ перевода самой надписи, причемъ кромѣ трудовъ В. Томсена, В. В. Радлова, и о. Іакинѳа (Бичурина) буду еще пользоваться брошюрою В. В. Бартольда «Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften» (при цитатахъ: Барт.).

«Die alttürkischen Denkmäler der Mongolei. I. Das Denkmal zu Ehren des Prinzen Kül-Tegin», въ которой В. В. Радловъ при помощи открытія, сдѣланнаго В. Томсеномъ, далъ первый транскрипцію и переводъ надписей, находящихся на колоннѣ Кюль-Тегина. Этотъ трудъ подвергся впослѣдствіи значительнымъ измѣненіямъ и исправленіямъ отчасти подъ вліяніемъ критики В. Томсена, отчасти вслѣдствіе дальнѣйшихъ изысканій самого В. В. Радлова и его сотрудниковъ, В. В. Бартольда и автора этихъ строкъ. Въ томъ же 1894 году вышла книга В. В. Радлова «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Die Denkmäler von Koscho-Zaidam», въ которой уже были транскрибированы и переведены надписи съ обоихъ кошо-цайдамскихъ памятниковъ. Втеченіе конца 1894 и первой половины 1895 года В. В. Радловъ продолжалъ работать надъ орхонскими, а также и енисейскими надписями, причемъ опять измѣнилъ свой взглядъ на толкованіе отдѣльныхъ мѣстъ въ надписи Кюль-Тегина и далъ новый (третій) переводъ надписей въ концѣ вышедшей въ 1895 году книги «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei» (см. стр. 439 и сл.). Затѣмъ В. В. Радловъ занялся спеціально фонетикой и грамматикой языка надписей и изложилъ свои взгляды на нихъ въ новомъ сочиненіи, озаглавленномъ «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei», v. W. Radloff. *Neue Folge.* Въ концѣ этого изслѣдованія помѣщенъ четвертый исправленный переводъ орхонскихъ надписей, при установленіи котораго былъ принятъ во вниманіе переводъ В. Томсена, полностью появившійся только въ началѣ 1896 года. Впрочемъ первый выпускъ труда В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon» déchiffrées par Vilh. Thomsen[1]) (стр. 1—44), содержавшій кромѣ подробнаго изложенія законовъ орхонско-турецкой письменности многочисленныя критическія и полемическія замѣчанія по адресу перваго перевода В. В. Радлова, появился уже въ 1894 году. Затянувшееся по болѣзни В. Томсена печатаніе остальной части его труда дало ему возможность воспользоваться и вторымъ переводомъ В. В. Радлова во время того, какъ печатались транскрипція и переводъ самого В. Томсена; что же касается до третьяго перевода В. В. Радлова, то его В. Томсенъ коснулся только въ своихъ «заключительныхъ замѣчаніяхъ». (См. Inscriptions de l'Orkhon, p. 217). Не вдаваясь здѣсь въ сравнительную оцѣнку всѣхъ этихъ трудовъ, такъ какъ изъ помѣщеннаго ниже перевода съ примѣчаніями будетъ ясно, какого мнѣнія держусь я теперь относительно различныхъ спорныхъ пунктовъ, отмѣчу только, что В. Томсенъ, расходясь во многомъ съ В. В. Радловымъ, иногда даже принципіально, тѣмъ не менѣе признаетъ, что уже *первый* переводъ В. В. Рад-

1) Этотъ трудъ я буду цитовать просто «Th.».

лова помогъ ему понять различныя трудныя и сомнительныя мѣста текста надписей (Th. стр. 4); тѣмъ болѣе онъ вѣроятно не сталъ бы отрицать пользы для себя слѣдующихъ обработокъ надписей, принадлежащихъ В. В. Радлову. Послѣдній въ свою очередь печатно засвидѣтельствовалъ всю пользу для дѣла труда В. Томсена, основаннаго «на строгомъ филологическомъ методѣ» (См. Атласъ древностей Монголіи, выпускъ III, примѣчанія къ таблицамъ XCVIII — CIV). Затѣмъ истолкователемъ надписей выступилъ В. Бангъ (W. Bang), см. его статьи «Zu den Kök-Türk-Inschriften der Mongolei» T'oung-Pao, Vol. VII и «Über die köktürkische Inschrift auf der Südseite des Kül-Tägin Denkmals» [1]); обѣ статьи вышли въ 1896 году. Въ этихъ брошюрахъ есть двѣ-три цѣнныя догадки, и въ общемъ онѣ нѣсколько подвинули впередъ истолкованіе надписей, хотя съ другой стороны напрасно затемнили нѣкоторыя хорошо переведенныя В. Томсеномъ мѣста; что же касается до столь цѣнныхъ, по мнѣнію В. Банга, монголо-манчжурскихъ этимологическихъ параллелей, то, признаемся, по нашему мнѣнію, онѣ положительно не даютъ ничего новаго для истолкованія надписей, не говоря уже о томъ, что въ значительной части и вообще-то кажутся намъ весьма рискованными [2]). Кое-гдѣ придерживается самостоятельныхъ взглядовъ на смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ надписяхъ и В. В. Бартольдъ въ своей брошюрѣ «Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften».

Прежде чѣмъ приступить къ транскрипціи и переводу самихъ надписей, я даю въ полномъ переводѣ стр. 10—44 труда В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon», такъ какъ именно на этихъ страницахъ В. Томсенъ точно опредѣляетъ значеніе и способъ употребленія всѣхъ знаковъ орхонско-енисейскаго письма, такъ что эта часть его труда въ высшей степени интересна и важна для всѣхъ настоящихъ и будущихъ изслѣдователей памятниковъ, писанныхъ орхонско-енисейскимъ алфавитомъ. Прежде всего заимствуемъ изъ того-же труда В. Томсена подробную таблицу орхонско-енисейскихъ письменъ, въ которую вошли не только письмена, встрѣчающіяся на памятникахъ Кюль-Тегина и Бильге-хана, но и варіанты съ третьяго орхонскаго (кара-балга-

---

1) Едва ли удачно названіе языка надписей «кökъ-тюркскимъ». «Кökъ-тӯркъ» не есть имя одного какого нибудь племени (вродѣ «кара кыргызъ»), а названіе турецкаго народа вообще въ торжественной рѣчи. До нѣкоторой степени можно сравнить обращеніе «Quirites» у римлянъ; едва ли однако было бы удобно говорить о «квиритскомъ» языкѣ.

2) Въ «Wiener Zeitschr. f. die Kunde des Morgenlandes» появилась въ 1897 году еще нѣсколько незначительныхъ замѣчаній W. Bang'a къ орхонскимъ надписямъ подъ заглавіемъ «Köktürkisches». Наконецъ, когда рукопись предлагаемаго труда была уже въ типографіи, я ознакомился съ новѣйшими статьями В. Банга, а именно: Zur Erklärung der köktürkischen Inschriften (Wiener Zeitschr. f. d. Kunde des Morgenl. XII Band, Seite 34—54) и Zu den köktürkischen Inschriften (T'oung-Pao, Mai, 1898, № 2, Seite 117—141); такимъ образомъ я могъ воспользоваться ими только уже при чтеніи корректуры.

сунскаго) памятника[1]), на которомъ вмѣстѣ съ орхонскою надписью есть уйгурская и китайская, а также «главнѣйшіе и наименѣе сомнительные» варіанты енисейскихъ надписей; изъ послѣднихъ исключены «обратныя» начертанія знаковъ, которыя встрѣчаются въ небольшомъ числѣ надписей,

Орх. I, II (К. Х.).	Орх. III.	Енисейск.	Орх. I, II (К. Х.).	Орх. III.	Енисейск.
а, ä		”	j²		” (Р)
ы, і		”	і̥		— (Є XXXVII)
о, у		”	ц		”
ö, ÿ		”	н¹		”
k¹		”	н²		”
k¹ передъ и послѣ «ы»		— (▷ XXXVII)	м		”
			р¹		”
k¹ передъ и послѣ «о» и «у»			р²		”
ƀ¹			л¹		”
к²		”	l²		”
к² передъ и послѣ ö, ÿ		В	ч		”
			іч		?
г²		”	с¹		— (ср. ш)
т¹			с² (ш)		”
т²		”	ш		?
д¹		” (⊙? ◇?)			
д²		”	з		”
п		”	нд	⊙	⊙?
б¹		” и т. д.	нч		”
б²					— (XXXIII, XXXVII)
j¹		”			

1) «Atlas» В. В. Радлова, табл. XXXV.

писанныхъ слѣва направо. Знакъ ” въ отдѣльныхъ столбцахъ таблицы обозначаетъ, что употребляются и орхонскія[1]) начертанія, знакъ —, что извѣстнаго начертанія нѣтъ; если рядомъ съ этимъ знакомъ стоятъ въ скобкахъ римскія цифры, то это значитъ, что это рѣдкое начертаніе употреблено только въ надписяхъ, стоящихъ подъ этими римскими номерами въ атласѣ «Inscriptions de l'Jénisséi» или въ трудѣ О. Доннера «Wörterverzeichniss zu den «Inscriptions de l'Jénisséi». Наконецъ [1] означаетъ, что знакъ употребляется только съ гортанными (твердыми: *a*, *o*, *y* и, вообще говоря, *ы*) гласными, а [2] —, что знакъ употребляется исключительно съ небными (мягкими: *ä*, *ö*, *ÿ*, *i*) гласными[2]).

Къ этимъ знакамъ надо еще прибавить ⁝, который употребляется для отдѣленія другъ отъ друга словъ или точнѣе «буквенныхъ группъ», такъ какъ иногда въ одной такой группѣ содержится два или даже три слова[3]), напр. ⁝ᛦ☺⊕ᛦ⁝, ол‿ат‿анда (т. е. та лошадь тамъ) и т. п. Какъ кажется, въ нѣкоторыхъ енисейскихъ надписяхъ (см. напр. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei v. W. Radloff. Seite 314, 315 ff.) роль ⁝ играло иногда начертаніе ᛦ. Ср. также найденную г. Каллауромъ орхонско-турецкую надпись въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ. (См. отдѣльный оттискъ изъ XI тома Зап. Вост. Отд.: Камень съ древне-тюркской надписью. В. В. Радловъ. 1897). Теперь разсмотримъ въ частности отдѣльные знаки или буквы.

Гласныя буквы[4]).

Для обозначенія гласныхъ имѣются слѣдующія четыре знака: ᛦ (а, ä), ᛚ (ы, і), ᛊ (о, у) и ᛈ (ö, ÿ).

Первый изъ этихъ знаковъ, ᛦ, употребляется почти исключительно на концѣ словъ, и на этомъ мѣстѣ встрѣчается необыкновенно часто; я не могъ-бы указать ни одного несомнѣннаго примѣра, въ которомъ бы конечное «а» или «ä» въ орхонскихъ надписяхъ, не было обозначено[5]). Напротивъ,

---

1) Разумѣемъ начертанія надписей I и II финляндскаго атласа или K и X атласа, изданнаго В. В. Радловымъ.

2) Вмѣсто латинской транскрипціи В. Томсена я ставлю академическую русскую.

3) Въ другихъ хотя и очень рѣдкихъ случаяхъ бываетъ кажется въ енисейскихъ надписяхъ, что и одно слово дѣлится «двоеточіемъ» на двѣ части.

4) Отсюда начинается переводъ съ незначительными отступленіями и нѣкоторыми примѣчаніями изъ книги В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon», стр. 10, 10 — 44, 12. Всѣ отступленія будутъ конечно оговорены; примѣчанія переводчика подписаны буквами П. М. примѣчанія же самого В. Томсена во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній отмѣчены буквами В. Т.

5) Мы опускаемъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, полемико-критическія замѣчанія по адресу В. В. Радлова отчасти потому, что В. В. Радловъ принялъ многія изъ нихъ къ

въ началѣ и въ серединѣ словъ гласные «а, ä» почти никогда не обозначаются. Слѣдуетъ ли читать «а» или «ä» (все равно, изображенъ ли гласный звукъ въ письмѣ или нѣтъ), это указывается согласными буквами слова. Лишь весьма рѣдко можно встрѣтить слово, въ которомъ ни одна согласная не давала-бы рѣшающаго указанія на природу его гласныхъ. Приведу примѣры: 𐰚𐰇𐰛𐰇 тута, *держа* (дѣепричастіе), 𐰚𐰣𐰛𐰇 таҕда, *на горѣ*, 𐰚𐰋𐰛𐰍𐰴 тäңрідä, *на небѣ*, 𐰚𐰋𐰛𐰴 каҕанка, *хану*, 𐰚𐰔𐰛𐰍 jірка [1]), *странѣ*, 𐰛𐰋 аны (вин. пад.), 𐰴𐰍 аңар (дат. пад.), 𐰚𐰋 анда, *тамъ* (мѣстный пад.) отъ 𐰚𐰋 ол, *онъ*, 𐰃𐰛𐰇𐰋 ак_атын, *свою бѣлую лошадь*, 𐰚𐰴𐰇 *мнѣ*, безъ сомнѣнія, какъ и въ большей части другихъ турецкихъ нарѣчій, «маңа», а не «мäңä», несмотря на именительный 𐰃𐰇 мäн. Въ качествѣ примѣровъ на рѣдкое употребленіе 𐰚 въ другихъ мѣстахъ, можно привести 𐰃𐰛𐰇𐰚 (I, 34)[2]) = 𐰃𐰛𐰇 II, 35 атын, *его имя*; 𐰚𐰋𐰇𐰚𐰇𐰋 I, 41 бу_тамка, *эти знаки*[3]); 𐰇𐰇𐰚𐰔𐰛𐰋:𐰇𐰇𐰚𐰇𐰛𐰔 I, 37 сыҕтамыс јуҕламыс, *они стенали и плакали* (см. переводъ).

Знакъ 𐰛 есть, собственно говоря, гласный «і»; но, когда онъ стоитъ въ ряду знаковъ для согласныхъ, указывающихъ на сопровождающіе ихъ гортанные (твердые) гласные звуки, то и онъ изображаетъ конечно иной звукъ, встрѣчающійся до сихъ поръ въ большинствѣ турецкихъ нарѣчій, подобный польскому «*y*». Поэтому когда онъ стоитъ въ соединеніи съ согласными перваго разряда (т. е. употребляющимися съ гортанными гласными), мы транскрибируемъ 𐰛 черезъ «ы», а посредствомъ «і» передаемъ его тогда, когда онъ стоитъ съ согласными второго разряда (т. е. употребляющимися съ небными гласными). Возможность третьяго значенія 𐰛 быть можетъ не исключена: я сейчасъ къ этому возвращусь.

𐰇 въ одно и то же время и «у» и «о», 𐰋 служитъ и для «ӱ», и для «ö». Что же касается вопроса, какое же изъ этихъ двухъ возможныхъ значеній имѣютъ эти знаки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, то при разрѣшеніи его мы должны сообразоваться единственно съ произношеніемъ въ живыхъ

свѣдѣнію при дальнѣйшихъ своихъ переводахъ, отчасти потому что о спорныхъ пунктахъ будетъ подробно говориться въ примѣчаніяхъ къ моему переводу. П. М.

1) Въ переводѣ этого отрывка я придерживаюсь вообще говоря транскрипціи и перевода В. Томсена, только употребляю академическую транскрипцію и всѣ гласныя пишу въ строку. П. М.

2) У В. Томсена цитируется такимъ образомъ текстъ надписей по финляндскимъ атласамъ («Inscriptions de l'Orkhon» и «Inscriptions de l'Jénisséi»). П. М.

3) Едва ли это вѣрный переводъ въ виду особенно 𐰛𐰇𐰛𐰇𐰚 тамҕачы въ послѣдней строкѣ большой надписи К. Слѣдуетъ перевести «на эту стѣну» или даже «на это надгробіе» (отъ там, *стѣна*, въ казакъ-кирг. «надгробіе»), см. Die alttürk. Inschr. Neue Folge von W. Radloff, Seite 155 u. 174. Эту книгу В. В. Радлова я буду цитовать далѣе просто N. F. П. М.

современныхъ турецкихъ діалектахъ. Несомнѣнно слѣдуетъ допустить, что звуки «о» и «ö» встрѣчались въ языкѣ надписей, какъ и въ большинствѣ современныхъ діалектовъ, только въ первомъ слогѣ слова. Слѣдовательно только относительно перваго слога можно иногда питать нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ этого пункта, а именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ произношеніе въ современныхъ діалектахъ не твердо установлено [1]) или въ словахъ, которыя не встрѣчаются ни въ одномъ изъ теперешнихъ діалектовъ.

Эти три знака для гласныхъ пишутся всегда такъ же, какъ [illegible], на концѣ словъ, напр. [illegible] алты, *шесть*, [illegible] jiті, *семь*, [illegible] töpy, *законъ* [2]); довольно многочисленныя образованія нарѣчій на [illegible] -ğару или [illegible] -гäрў, напр. [illegible] курыğару, *назадъ*, [illegible] ilгäрў, *впередъ*; дѣепричастія съ окончаніемъ на гласный звукъ (= основѣ настоящаго времени безъ конечнаго «р»? [3]), напр. [illegible] алы_бірміс букв.: «беря, онъ далъ» [4]), [illegible] іті, *дѣлая*, [illegible] öly, *умирая*, [illegible] башлаjу, *начиная*, [illegible] сўläjў, *выступая въ походъ, предпринимая экспедицію*, и т. п.

Напротивъ того, въ аффиксахъ, но не на концѣ словъ, эти три гласныхъ знака чаще опускаются, чѣмъ пишутся, напр. [illegible] оğланыңыз, *ваши юноши* (*воины* [5]), [illegible] алтымыз, *мы взяли*, [illegible] тämір_kапыğ, *желѣзныя ворота* [6]), [illegible] бітіг, *письмо, надпись*, [illegible] äсідгіl, *слушай*, [illegible] = [illegible] äчім, *мой дядя*; [illegible] (= [illegible] енис. XX, 64) отуз, *тридцать*, [illegible] (= [illegible] I, 27 енис. XX, 73, XXV, 411) будун, *народъ*; [illegible] кўмўш, *серебро*, [illegible] = [illegible] ўчўн, *вслѣдствіе*. Въ случаяхъ вродѣ [illegible] артуk, *болѣе*, [illegible] балыk, *городъ*, гласный звукъ второго слога указывается конечной согласной буквой.

Благодаря правильному соотношенію, которое существуетъ во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ между гласными звуками каждаго отдѣльнаго слова, по большей части бываетъ легко дополнить подразумѣваемый гласный звукъ, и во всякомъ случаѣ едва ли это могло представлять какую нибудь трудность для современныхъ читателей. Иное дѣло, что остается все таки рядъ случаевъ, въ которыхъ мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ оттѣнкѣ

---

1) Или: гдѣ въ произношеніи современныхъ діалектовъ обнаруживается колебаніе? Слова «où les dialectes actuels sont incertains» для меня не вполнѣ ясны. П. М.

2) Относительно значенія этого слова я нѣсколько расхожусь съ В. Томсеномъ, о чемъ ниже. П. М.

3) То же думаетъ и В. В. Радловъ, N. F. Seite 95—96. П. М.

4) Смыслъ: онъ взялъ и отдалъ. П. М.

5) Скорѣе всего это молодые люди изъ ханскаго рода, составлявшіе отборный конный отрядъ. П. М.

6) Названіе горнаго прохода. П. М.

гласнаго звука, или, другими словами, въ силѣ и границахъ вліянія тогдашняго сингармонизма. Тутъ я особенно имѣю въ виду тѣ случаи, гдѣ, собственно говоря, въ аффиксѣ стоятъ зубные гласные «ы» и «і», между тѣмъ какъ основа содержитъ одинъ изъ губныхъ: «о, у, ö, ÿ». Въ извѣстныхъ теперь турецкихъ нарѣчіяхъ въ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ въ болѣе или менѣе сильной степени такъ называемое «губное притяженіе» (Labialattraction)[1]). Вопросъ заключается въ томъ, какое положеніе занимаетъ языкъ нашихъ надписей въ этомъ отношеніи или какихъ, по крайней мѣрѣ, началъ слѣдуетъ держаться при транскрипціи? Вообще говоря, по моему мнѣнію, надо думать, что по крайней мѣрѣ въ языкѣ двухъ большихъ памятниковъ (I и II) «губное притяженіе» этого рода было менѣе сильно, чѣмъ въ большинствѣ новыхъ турецкихъ діалектовъ, въ особенности въ словахъ, состоявшихъ болѣе чѣмъ изъ двухъ слоговъ; но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что начало такого притяженія наблюдается. Явленія «лабіализаціи» (или «губного притяженія») болѣе сильно замѣтны въ языкѣ третьяго (т. е. кара-балгасунскаго) памятника, который подходитъ въ этомъ отношеніи къ тому уйгурскому, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ Кудатку Биликѣ.

Такъ напр. среди аффиксовъ, начинающихся на согласный звукъ, мы находимъ окончаніе 3-го лица прошедшаго времени всегда въ видѣ «ды, ді, ты, ті» съ окончаніемъ ᛚ, напр. ᛚᛗᛦᛇ болды, *онъ сталъ*, ᛚᛒᛦᛗᛦᛇ бузды, *онъ разбилъ*, ᛚᚼᛉᚿ öltі, *онъ умеръ*. Сообразно съ этимъ, слѣдуетъ также читать ᛒᛒᛦᛗᛦᛇ буздым, *я разбилъ* (несомнѣнно такъ надо читать II, 5 вмѣсто ᛦᛒᛦᛗᛦᛇ), ᛗᛒᛒᛦᛗᛦᛇ буздымыз, первое лицо множ. ч. того-же глагола и т. п. — Окончаніе «мыш, міш» причастія (другого) прошедшаго времени также повсюду сохраняетъ «ы, і», какъ показываетъ частое его начертаніе черезъ ᛁ, ибо этотъ знакъ, замѣняя ᛠ, можетъ употребляться только послѣ «ы» или «і» (см. ниже), напр. ᛁᛒᛚᛦᛇ болмыс, -мыш. — Если рядомъ съ ᛠᛚ -лыҕ, ᛉᛠ -ліг можно найти формы безъ «ҕ» и «г», какъ напр. ᛚᛠᚾᛟ бökli, *сильный, могущественный*, то это значитъ, что гласный этого аффикса не подвергался лабіализаціи[2]). Съ другой стороны китайская транскрипція имени отца Кюль-Тегина Kout-tho-louk, предполагаетъ форму «кутлуҕ, *счастливый*» (образованную отъ односложнаго корня кут + лыҕ),

---

1) См. Radloff, Vergleich. Gramm. der nördl. Türkspr., I, Phonetik (Leipzig 1882) §§ 35—40, 50—53, или того же автора въ Internationale Zeitschrift für allgem. Sprachwiss. II, стр. 18—20. В. Т.

2) Этотъ аргументъ падаетъ, если мы признаемъ (а, по моему мнѣнію, это несомнѣнно), что «бökli» — собственное имя и вѣроятно не турецкаго корня. Я даже увѣренъ, что «относительныя» прилагательныя вообще въ языкѣ надписей образуются только посредствомъ ᛠᛚ, ᛉᛠ, а не иначе, о чемъ ниже. П. М.

что согласуется съ [illegible] (чит. слѣва направо!) енис. X, 1 [1]); также мы находимъ, Орх. III, 4, 5 [illegible] кӱчӱг, *сильный* (ср. также [illegible] III, 2, 10 улуӈ, *большой* = [illegible] въ другихъ мѣстахъ).

Что касается аффиксовъ, начинающихся на гласный звукъ (или присоединяемыхъ при помощи вставного гласнаго звука), то «губное притяженіе» сказывается на нихъ несомнѣнно нѣсколько сильнѣе, особенно, когда аффиксъ оканчивается на согласный звукъ; однако едва-ли это притяженіе дѣйствовало со всей своей силой. [2]) Въ мѣстоименномъ аффиксѣ третьяго лица мы всегда видимъ [illegible] ы, і, даже послѣ губныхъ гласныхъ напр. [illegible] оӈлы и вин. пад. [illegible] оӈлын, *его сынъ*, *его сына*; [illegible] будуны и вин. пад. [illegible]° -нын, *его народъ*; [illegible] сӱсі, и вин. пад. [illegible] сӱсін, *его войско* (сӱ). Слѣдовательно вѣроятно, что произносились съ ы (і) формы [illegible] оӈлым, *мой сынъ*, [illegible] будуным, *мой народъ*, [illegible] өзім, *я самъ*. Только въ I, 17 является [illegible] сӧӈӱкӱӈ, *твои кости* (тӧрӱн? II, 68) и III, 5, 4, [illegible] өзӱм, что свидѣтельствуетъ по крайней мѣрѣ о нѣкоторой степени вліянія губного притяженія.—Передъ примѣтою винит. пад. [illegible] ӈ (послѣ небныхъ гласныхъ [illegible] г; ср. ниже) мы находимъ [illegible] у въ [illegible] карлуӄуӈ (такъ слѣдуетъ читать I, 68), *карлуковъ* (или *карлука*) (имя народа), [illegible] конуjуjуӈ I, 21 = [illegible]° II, 25, съ сомнительнымъ значеніемъ, вѣроятно «супруга» [3]). Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что [illegible] означаетъ «будуныӈ» или непремѣнно «будунуӈ»? Я не рѣшаюсь категорически утверждать ни то, ни другое, но при транскрипціи предпочитаю употреблять нелабіализованныя формы на «ыӈ» или «іг». — Передъ суффиксомъ дѣепричастія на [illegible] -п, гласный звукъ никогда не обозначается (исключая слово [illegible] I, 6 = [illegible] I, 1 jорып, отъ двусложнаго корня jоры, *итти*); такимъ образомъ нельзя доказать съ точностью, каковъ былъ гласный звукъ въ конечныхъ слогахъ словъ какъ [illegible], *дѣлаясь*, *будучи*, «ы» (болып) или, какъ почти во всѣхъ новыхъ турецкихъ діалектахъ — «у», т. е. болуп? [illegible] *сидя*, *сѣвъ*, олурып *или* олуруп?

Въ отношеніи всего этого вопроса слѣдуетъ отказаться отъ мысли добиться полной достовѣрности или послѣдовательности въ транскрипціи.

---

1) Да позволено будетъ замѣтить по этому поводу, что на основаніи китайской транскрипціи, дѣлать заключенія насчетъ древне-турецкой фонетики въ большинствѣ случаевъ положительно невозможно. Къ моему удивленію совершенно иначе думаетъ W. Bang; см. T'oung pao, vol. VIII, № 5, Bulletin critique, p. 538. П. М.

2) Т. е., какъ я понимаю, такой, какая наблюдается въ большинствѣ современныхъ діалектовъ. П. М.

3) Значеніе этого слова теперь выяснилось: оно значитъ «принцесса, княжна, княгиня» и т. п. и заимствовано турками у китайцевъ. Ср. Th., стр. 196. П. М.

Въ первомъ слогѣ слова и особенно въ самомъ началѣ слова весьма рѣдко опускаются [illegible] и [illegible]; ихъ опускаютъ почти исключительно тогда, когда присутствіе одного изъ этихъ гласныхъ ясно изъ другихъ обстоятельствъ, въ особенности когда на него указываетъ одна изъ согласныхъ [illegible] или [illegible], напр. [illegible]=[illegible] jok, *нѣтъ*, [illegible] passim, [illegible] II, 8 ([illegible] II, 41, 49, епис. XXV, 6, 324) tokуз, *девять* (имя числит.) ([illegible] II, 39, неправильно вмѣсто [illegible] тамъ-же, булуц, *уголъ* (страна свѣта) [illegible] I, 39 (23)= [illegible] jўкўндўрміс, *онъ заставилъ склониться, согнулъ*; [illegible] I, 5, 8, что нужно читать, по моему мнѣнію [1]) okун_урты (окун instrumentalis отъ ok, *стрѣла*), *онъ ударилъ стрѣлою, перебилъ стрѣлами*; [illegible] I, 45= [illegible] II, 71 и въ другихъ мѣстахъ, ökўш, *многочисленный*. Комбинація [illegible] напр., смыслъ которой долженъ быть «его имя и его слава», не можетъ изображать слова «аты_ökўсі» (отъ корня ök, *хвалить*), хотя это предположеніе и заманчиво, а необходимо предположить слово «кў» (или «äку»?) Не это ли же слово мы встрѣчаемъ въ [illegible] I, 29, м. б. кў_äсідіп, *услышавъ шумъ, молву*? [2])

Въ иныхъ условіяхъ находится [illegible] перваго слога. Здѣсь слѣдуетъ, кажется, сдѣлать разницу между двумя различными группами словъ, относительно которыхъ констатируется замѣчательное соотвѣтствіе въ фонетическомъ отношеніи съ родственными языками. Съ одной стороны есть слова, которыя во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ произносятся съ чистымъ «і». Въ этихъ словахъ наши надписи почти никогда не опускаютъ [illegible]; во всякомъ случаѣ это бываетъ такъ рѣдко, что это слѣдуетъ разсматривать какъ ошибку, напр. [illegible] іні, *младшій братъ*; [illegible] ілґäру, *впередъ* (весьма часто и только разъ [illegible] I, 20); [illegible], [illegible] кіші, *человѣкъ*; [illegible] бір, *одинъ*; всѣ формы отъ корня [illegible] біl-, *знать*, напр. весьма часто [illegible] білґä, *мудрый* ([illegible] только II, 32=[illegible] I, 30 ілбілґä и т. п.).

Съ другой стороны есть слова, въ которыхъ [illegible] то пишется, то опускается: при значеніи «ы» послѣднее всетаки бываетъ нечасто, напр. [illegible]=[illegible] jымшак, *мягкій, нѣжный* (turc orient. и т. п. jумшак), тогда какъ [illegible] со значеніемъ нѣбнаго «і» опускается весьма часто, напр. [illegible]=[illegible] jір, *земля, страна*, [illegible]=[illegible] біртім, *я далъ*, и другія формы отъ этого-же корня; [illegible] біс, *пять*, но [illegible] II, 14 бісбалы̆к,

---

1) Къ которому и мы присоединяемся. П. М.

2) Это несомнѣнно такъ. Слово «кў» встрѣчается въ казакъ-киргизскомъ нарѣчіи въ значеніи «напѣвъ, голосъ»; въ нѣкоторыхъ алтайскихъ нарѣчіяхъ, сохранившихъ архаическій характеръ, оно является въ формѣ «кўг». П. М.

Бишбалыкъ («Пятиградіе» собств. имя); 𐰇𐰋𐰚=𐰇𐰋𐰇𐰚 jiті, *семь*, 𐰇𐱅𐰇𐰚𐰋𐰚=°𐰋𐰇𐰚 jігірмі, *двадцать*; формы отъ корня 𐰇=𐰇𐰇 il, *народъ*, *государство*; 𐰇𐰆 всегда въ орхонскихъ надписяхъ = 𐰇𐰆𐰇 ікі (енис. XXIV, 74) *два*; также безъ сомнѣнія 𐰇𐱅𐰆𐰋𐰋 I, 20 наряду съ 𐰇𐱅𐰆𐰋𐰋𐰇 ітдіміз, *мы сдѣлали*; 𐰇𐰋𐰋𐰇𐰆𐰇 I, 62, въ другихъ мѣстахъ вездѣ 𐰇𐰋𐰇𐰋° кӱl_тігін и т. д. Въ этихъ случаяхъ въ большинствѣ родственныхъ языковъ мы видимъ «ä (e)», иногда «i», напр. äl, el, il, *народъ*. Безъ сомнѣнія совершенно невѣроятно, что въ самомъ діалектѣ нашихъ надписей употреблялись безъ различія обѣ формы, такъ что напр. 𐰇𐰚 означало произношеніе «jär», а 𐰇𐰇𐰚— произношеніе «jir». Я болѣе склоненъ допустить, что здѣсь — какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ словахъ, которыя случайно пишутся или только съ 𐰇, какъ напр. °𐰇𐰋 ті, *говорить*, или только безъ 𐰇, какъ напр. въ первомъ слогѣ 𐰋𐰇 äsid, *слушай*, — въ діалектѣ надписей былъ не «ä», и не «i», а нѣкоторый третій звукъ переходный отъ «ä» (=гласному въ англійскомъ fat) къ «i», на подобіе того, какъ (по фонетической скалѣ турецкихъ нарѣчій) существуетъ «o», среднее между «a» и «y»; отношеніе этого переходнаго звука отъ «ä» къ чистому «i», то-же, что у «o» по отношенію къ «y» или у «ö» по отношенію къ «ÿ»: это будетъ такимъ образомъ тотъ или другой видъ «e» (закрытаго «e») (или «смѣшаннаго» «e» соотвѣтствующаго «ы»?) Вполнѣ можно допустить, что за неимѣніемъ особеннаго знака, этотъ звукъ обозначали то черезъ «ä», то черезъ «i» [1]). Пока однако я не рѣшаюсь при транскрипціи принимать во вниманіе это предположеніе, тѣмъ болѣе, что это предполагаемое «e» нельзя было бы примѣнять съ полною послѣдовательностью; но, такъ какъ я не считаю тѣмъ не менѣе невозможнымъ возстановить этотъ звукъ какъ нибудь и помимо матеріала, представляемаго нашими надписями, то я и удерживаю «i», если данное слово встрѣчается то съ 𐰇, то безъ 𐰇, напр. jir (𐰇𐰚 и 𐰇𐰇𐰚). Если напротивъ побочнаго начертанія съ 𐰇 не встрѣчается, то я употребляю «ä», напр. äsid.

[Примѣчаніе переводчика. В. В. Радловъ держится относительно этого вопроса иного взгляда. По его мнѣнію въ крайнихъ восточно-турецкихъ говорахъ, равно какъ и въ южно-турецкихъ (напр. османскомъ) встрѣчается въ коренныхъ слогахъ только *одинъ совершенно одинаково окрашенный звукъ* «e», который В. В. Радловъ изображаетъ всегда черезъ «ä» (N. F., стр. 5). Это же показываетъ, что именно таковъ былъ и древнетурецкій или пра-

1) Впрочемъ встрѣчался-ли въ наиболѣе древнихъ турецкихъ діалектахъ подобный звукъ способный впослѣдствіи слиться съ ä или съ i? Что касается возможности найти въ команскомъ языкѣ e отличное отъ ä и отъ i, то см. Codex Cumanicus, ed. Comes Géza Kuun (Budapestini 1880) p. XC и слѣд. Ср. также В. Радловъ въ «Internationale Zeitschr II, p. 23 и слѣд.; тамъ впрочемъ на возможность «e» прямо не указывается. В. Т.

турецкій звукъ «е» въ коренныхъ слогахъ. Только въ такъ называемыхъ западныхъ діалектахъ это прà-турецкое «ä» въ коренномъ слогѣ перешло отчасти въ «е» (болѣе «узкій» звукъ), отчасти въ «і». Переходъ этотъ не древнѣе начала XIV вѣка; В. В. Радловъ, разсматривая наиболѣе древняго представителя западно-турецкихъ нарѣчій, а именно діалектъ половецкій по Codex Cumanicus'у, доказывалъ, что въ немъ еще не наблюдалось этого перехода «ä» въ «е», который В. В. Радловъ называетъ «перезвучіемъ» (См. «О языкѣ кумановъ», стр. 14, 16 и 17, а также «Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus» S. 8 ff.[1]). Слѣдовательно «е» появляется, по мнѣнію В. В. Радлова, вообще говоря въ какомъ бы то ни было турецкомъ нарѣчіи *не ранѣе* первой половины XIV вѣка. Конечно, если все это безусловно вѣрно и точно, то невѣроятно, даже невозможно, чтобы въ языкѣ надписей встрѣчалось въ коренныхъ слогахъ какое нибудь другое «е» кромѣ изображаемаго В. В. Радловымъ посредствомъ начертанія «ä».

Я думаю однако, что всетаки при транскрипціи орхонскихъ надписей лучше не ставить на одну доску словъ, пишущихся съ ᚴ или то съ ᚴ, то безъ ᚴ, со словами, въ которыхъ «ä» обозначается только согласными второго разряда, и вотъ почему. Прежде всего самъ В. В. Радловъ говоритъ въ своей «Phonetik der nördlichen Türksprachen», I Heft, S. IX, что «ä» изображаетъ у него, вообще говоря, два различныхъ звука «е», точно такъ же и «е» въ транскрипціи В. В. Радлова имѣетъ два значенія[2]). Слѣдовательно мы въ современныхъ турецкихъ нарѣчіяхъ имѣемъ дѣло собственно съ четырьмя нѣсколько отличающимися другъ отъ друга «е», а не съ двумя. Этимъ колеблется то и a priori довольно невѣроятное утвержденіе объ «одинаковой въ точности» окраскѣ кореннаго «е» во всѣхъ турецкихъ діалектахъ, кромѣ современныхъ западныхъ. Обращаясь затѣмъ къ транскрипціи османскихъ словъ напр. у г. Redhouse'а въ его «Turkish and English Lexicon», мы найдемъ, что онъ и въ коренныхъ слогахъ османскихъ словъ различаетъ по крайней мѣрѣ два «е», а именно $\overset{4}{a}$ и $\overset{1}{e}$. Замѣчательно, что всѣ вышеприведенныя В. Томсеномъ слова, заключающія спорный звукъ, транскрибируются у г-на Redhouse'а или съ $\overset{1}{e}$ или съ $\overset{1}{i}$ (yer; ver, vir; besh; $\overset{1}{y}\overset{1}{e}$di; $\overset{1}{y}\overset{1}{i}$yirmi; $\overset{1}{e}\overset{1}{y}$l; $\overset{1}{i}\overset{1}{k}$i; $\overset{1}{i}\overset{1}{t}$, $\overset{1}{e}\overset{1}{t}$; слово ᛘᛖᚴᛏ въ османскомъ яз. утрачено), между

1) Впрочемъ теперь В. В. Радловъ какъ будто отказывается отъ этого мнѣнія, см. N. F. S. 6 и 7, гдѣ говорится вопервыхъ, что переходъ ä || e «muss sehr alt sein», а вовторыхъ, что «е» Cod. Cumanicus'а «gewiss dem «е» der Steppen und Abakan Dialecte entspricht».

2) Впрочемъ одно изъ этихъ «е» имѣетъ лишь весьма ограниченное распространеніе.

тѣмъ какъ напр. слово ال, *рука*, г. Redhouse транскрибируетъ al и пишетъ galmek, *приходить* (a = англ. a въ pan, e равно англ. e въ met). Далѣе, насколько древне «i» въ словахъ какъ iki, yiyirmi мы не знаемъ, какъ не знаемъ и того, перешло-ли здѣсь «e» въ «i» благодаря «фонетическому скачку» или, что вѣроятнѣе, благодаря постепенному «съуженію» ä. Правда, венгерскій ученый Куношъ (въ сборникѣ «Oszman török nepköltesi gyüytemeny») не видитъ въ этихъ «e» разницы, пиша одинаково el, *рука*, eder, *онъ дѣлаетъ*, beš, *пять*, ver, *давай* и т. п., но это только увеличиваетъ наше смущеніе, ибо можетъ быть г. Redhouse является въ данномъ случаѣ болѣе тонкимъ наблюдателемъ? Можетъ быть также детальныя и еще болѣе тонкія наблюденія надъ восточно-турецкими говорами, внесутъ нѣкоторыя поправки въ матеріалы, собранные В. В. Радловымъ, такъ что позднѣйшіе турколог будутъ различать не два, а можетъ быть три, четыре «e» въ различныхъ турецкихъ діалектахъ. Насколько трудно иногда уловить въ точности оттѣнки различныхъ «e», видно между прочимъ и изъ того, что въ транскрипціи казакъ-киргизскаго языка два такихъ знатока, какъ В. В. Радловъ и Н. И. Ильминскій нѣсколько расходятся: Н. И. Ильминскій употребляетъ «ä» (болѣе широкій звукъ) лишь въ немногихъ словахъ, пиша вообще какъ въ корняхъ, такъ и въ приставкахъ «e», а В. В. Радловъ наоборотъ пишетъ въ корняхъ «e», а въ приставкахъ «ä», употребляя то-же «ä» и въ словахъ, гдѣ у Н. И. Ильминскаго является «ä». Словомъ, мы думаемъ, что пока въ точности неизвѣстно, какой звукъ выговаривался въ спорныхъ орхонскихъ словахъ, хотя несомнѣнно, что онъ лежалъ между «a» и «i». Орхонская орооографія положительно дѣлаетъ весьма вѣроятной своеобразную окраску «e» въ спорныхъ словахъ. Какъ замѣчаетъ В. Томсенъ (Th. p. 16, note 2), число словъ, въ первомъ слогѣ которыхъ то является 𐰃, то опускается, въ надписяхъ ограничено: не всѣ слова, въ первомъ слогѣ которыхъ есть какое бы то ни было «e» пишутся то съ 𐰃, то безъ 𐰃, а это заставляетъ думать, что въ словахъ съ такой двоякой орооографіей была какая нибудь особенность. Къ чему писать 𐱅𐰃𐱃, если это слово выговаривалось просто «jäp», спрашиваетъ далѣе В. Томсенъ, тогда какъ и 𐱅𐱃 (безъ 𐰃) иначе какъ «jäp» нельзя прочитать по законамъ орхонской письменности? В. В. Радловъ отвѣчаетъ на это, что и въ современномъ османскомъ встрѣчаются такія повидимому плеонастическія ى въ словахъ كيلمك и كيسه и т. п. (N. F. 7), но дѣло въ томъ, что арабская азбука не можетъ итти въ сравненіе съ орхонской по степени пригодности для турецкаго языка; при неудобной арабской азбукѣ вошло мало по малу въ привычку вообще обозначать гласные звуки съ наивозможной полнотой, поэтому иногда они обо-

значаются и тамъ, гдѣ, пожалуй, могли бы быть опущены[1]); наоборотъ при «двойныхъ» орхонскихъ согласныхъ и четырехъ гласныхъ буквахъ плеонастическое обозначеніе гласныхъ гораздо менѣе вѣроятно. Поэтому въ слогахъ, въ которыхъ иногда или даже всегда пишется [illegible], но вѣроятнѣе предполагать звукъ «е», я буду писать ạ̈, *ничего не предрѣшая о его окраскѣ.* Если бы даже изслѣдованіе другихъ орхонскихъ надписей VIII-го вѣка показало, что никакого другого «е» кромѣ «ä» орхонскіе турки не знали, всетаки моя транскрипція имѣетъ то преимущество, что указываетъ на особенность орѳографіи; кромѣ того возможно, съ чѣмъ согласенъ и В. В. Радловъ, что нѣкоторыя изъ этихъ «ạ̈» должны будутъ превратиться въ «i» при болѣе близкомъ знакомствѣ съ языкомъ турокъ VIII-го вѣка. П. М.].

Что касается до образованія дифтонговъ, то ср. что слѣдуетъ ниже подъ заглавіями j (D, 9, 3) и б (J, X).

Согласныя буквы.

Относительно согласныхъ звуковъ прежде всего слѣдуетъ опять напомнить, что почти для каждаго изъ нихъ употребляются два различныхъ знака, изъ коихъ одинъ комбинируется только съ гортанными гласными («а, о, у» и, вообще говоря, «ы»), а другой—только съ небными гласными («ä, ö, ÿ, i»). Звукъ самого согласнаго въ большинствѣ случаевъ былъ несомнѣнно совершенно одинаковъ; напр. [illegible] т[a] не различалось отъ [illegible] т[ä], J б[a]—отъ X б[ä] и т. п. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что, какъ и теперь въ большинствѣ турецкихъ нарѣчій, была опредѣленная разница между язычно-велярнымъ [illegible] (съ побочными формами [illegible] и [illegible]) и задне-язычно-небнымъ [illegible] и болѣе передними изъ этой-же группы звуками [illegible] (K) и [illegible]. Поэтому я въ транскрипціи употребляю различные знаки: для первыхъ звуковъ «k» и «ḳ», для послѣднихъ «к» и «г». Два знака для «l», а именно [illegible] и [illegible] могли также означать два различныхъ звука; я счелъ полезнымъ различить ихъ и въ транскрипціи[2]). Весьма рѣдко бываетъ, чтобы эти два разряда согласныхъ смѣшивались въ орхонскихъ надписяхъ, особенно на первомъ памятникѣ (т. е. памятникѣ Кюль-Тегина), который вообще вырѣзанъ очень тщательно (при этомъ пока не принимаются во вниманіе извѣстныя особенности, сопровождающія постоянно употребленіе [illegible] с[2] и [illegible] н[2], см. объ этомъ ниже). Вотъ нѣсколько примѣровъ:

---

1) Однако такого рода опущеніе все таки въ османскомъ языкѣ могло-бы повести къ различнымъ недоразумѣніямъ, такъ напр. كلمك можно прочитать не только «gälmäk», или «gilmäk», но даже «gÿlmäk». П. М.

2) Относительно ихъ см. Radloff, Phonetik, p. XVI—XVII и § 148 и слѣд. В. Т.

𐰋𐰇𐰢𐰃𐰍 I, 63 вмѣсто 𐰋𐰢𐰇𐰢𐰃𐰍 II, 11, 𐰋𐰇𐰢𐰃𐰍 I, 59 вмѣсто 𐰋𐰢𐰇𐰢𐰃𐰍 I, 53, между тѣмъ какъ нѣкоторыя формы, встрѣчающіяся въ печатномъ текстѣ атласа Inscr. de l'Orkh., напр. 𐰋𐰃𐰇𐰇𐰋 I, 59, 𐰇𐰇𐰃𐰃 I, 68, 𐰇𐰇𐰋𐰃𐰃 I, 70, объясняются ошибками въ разборѣ ихъ: читать слѣдуетъ °𐰇𐰇, 𐰇𐰇𐰃𐰃, 𐰇𐰇°.

Гораздо чаще можно встрѣтить подобное смѣшеніе въ надписяхъ енисейскихъ, напр. 𐰇𐰃𐰇 вмѣсто 𐰇𐰇𐰇 ärtim, и множество другихъ подобныхъ.

Можно еще замѣтить, что слѣдующія согласныя могутъ стоять въ началѣ словъ: k, к, т, б, j, с, ч, рѣже н, м, ш, и исключительно въ словахъ, взятыхъ съ китайскаго, l; никогда не встрѣчаются: ŋ, г, д, ɳ, р, з и, повидимому, п. Когда въ письмѣ въ началѣ какого-нибудь слова встрѣчается знакъ, изображающій одинъ изъ этихъ звуковъ (или одинъ изъ «сложныхъ» нд, нч, лд), то надо всегда предполагать, что передъ нимъ стоитъ подразумѣваемая гласная (ср. выше), между тѣмъ какъ остальныя согласныя допускаютъ въ этомъ отношеніи двоякое чтеніе (съ предшествующей гласной и безъ оной). Наоборотъ слѣдуетъ указать на то, что всѣ простыя согласныя, не исключая ŋ, г и д, могутъ стоять и на концѣ, и въ серединѣ словъ или корней.

Различныя трудности представляетъ вопросъ о распредѣленіи «т» и «д» въ началѣ аффиксовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ср. ниже) орооографія тутъ, кажется, была нѣсколько условной, хотя я не рѣшаюсь отрицать, что во всѣхъ существенныхъ пунктахъ письменность воспроизводила все таки формы живой рѣчи.

Примѣромъ удвоенія согласныхъ можетъ служить 𐰋𐰋𐰋 illiг (отъ il, *народъ, государство* + liг). Однако въ подобныхъ случаяхъ удвоеніе согласныхъ въ письмѣ часто не обозначается. Теперь перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію различныхъ знаковъ для согласныхъ.

𐰇, 𐰃, 𐰇.

𐰇 есть обыкновенный знакъ для глухого взрывного язычно-велярнаго k (см. выше), который можетъ комбинироваться съ любой изъ гортанныхъ гласныхъ: а, о, у, ы, напр. 𐰇𐰇𐰇 kaŋan, *ханъ* [1]), 𐰇𐰇𐰇 kyл, *рабъ*, 𐰇𐰇𐰇𐰇 kылмыс, (*онъ*) *сдѣлалъ*, 𐰇𐰇 -ka, окончаніе дат. пад. (= уйгурскому) напр.

1) Знакъ, находящійся напр. на фронтонѣ монумента Кюль-Тегина (сторона большой орхонской надписи)—«ханскій знакъ»—очевидно состоитъ изъ этихъ трехъ буквъ, написанныхъ вязью. В. Т.

𐰴𐰇𐰚𐰆 каӄанка, *хану*, 𐰴𐰇𐰋𐰃 јазыка, *равнинъ;* 𐰇𐰇𐰞𐰍 кулкак, *ухо* (такъ-же въ уйгурскомъ), 𐰇𐰞𐰃 јаблак, *трусливый, злой* (=уйг.).

Наряду съ 𐰇 и чередуясь съ этимъ знакомъ, существуютъ два другихъ знака съ болѣе ограниченнымъ употребленіемъ, которые очевидно имѣютъ то-же звуковое значеніе, а именно 𐰍, которое можетъ употребляться только передъ или послѣ гласной ы (𐰋), и 𐰍 (енис. 𐰋), которое употребляется исключительно передъ или послѣ о, у, (𐰞)[1] напр. 𐰋𐰃𐰋𐰍 II, 28=𐰋𐰃𐰋𐰇 ibid. кылды, *онъ сдѣлалъ*, 𐰇𐰇𐰋𐰍 I, 70=𐰇𐰇𐰋𐰇 I, 68 кырк, *сорокъ*, 𐰇𐰇𐰇𐰋𐰍 II, 25 и въ др. мѣстахъ=𐰇𐰇𐰇𐰋𐰇 I, 21 кыркыз, *Киргизъ*; 𐰇𐰋𐰍 кыз, *дѣвушка*, 𐰋𐰢𐰍𐰃 балыӄда, *въ городѣ*; — 𐰞𐰍 = 𐰞𐰇 кул, *рабъ*; 𐰋𐰍 II, 39 и въ др. мѣстахъ=𐰋𐰇 I, 39 коп, *много*[2]); 𐰇𐰞𐰍𐰠 часто = 𐰇𐰇𐰞𐰠 II, 41, 49 𐰉𐰇𐰞𐰠 енис. XXV, 8, 324 токуз, *девять* (имя числит.); 𐰢𐰢𐰠𐰋𐰍𐰠 I, 42 = °𐰋𐰇𐰞𐰠 I, 43 токытдым, *я велѣлъ вырѣзать*; 𐰋𐰍𐰉𐰞𐰃 бујуруӄы, его приказъ[3]).

𐰃, 𐰄.

𐰃 есть взрывной задне-язычно-небный звукъ; онъ можетъ комбинироваться со всѣми небными гласными ä, і, ö, ÿ, напр. 𐰋𐰉𐰋𐰃 кälті, *онъ пришелъ*, 𐰋𐰃𐰋 кіші, 𐰋𐰋𐰃 кісі, *человѣкъ*, 𐰇𐰋𐰉𐰋𐰇𐰃 кÿl_тігін с. и. 𐰃𐰇 кök, *голубой*, 𐰇𐰇 кÿц, *рабыня*, 𐰃𐰋𐰇𐰋𐰇 јіркä, *въ странѣ*, 𐰃𐰇𐰋𐰢 bärlik, *начальство*, *дворянство* (*бегство*)[4]).

Наряду съ 𐰃 и совершенно съ тѣмъ-же звуковымъ значеніемъ встрѣчается 𐰄 (енис. 𐰅; ср. Donner, Wörterverzeichniss, S. 24), но только передъ или послѣ ö, ÿ (𐰇), слѣдовательно подобно язычно-велярной согласной 𐰍,[5]) напр. 𐰃𐰇𐰄 I, 38 (𐰅𐰇 енис. V, 81; ср. Donner, l. c. S. 18) = 𐰃𐰇𐰃 кök *голубой*; 𐰇𐰋𐰉𐰇𐰇𐰄 I, 15, 56=°𐰇𐰇𐰃 кÿl_тігін с. и.; 𐰇𐰇𐰄 I, 33, 37=𐰇𐰇𐰃 II, 34, 37 кÿн, *солнце*, *день*; 𐰢𐰇𐰄 I, 45 ökÿш=𐰢𐰃𐰇 II, 71 ökÿш, *многочисленный*; 𐰇𐰄𐰉𐰇 I, 47=𐰇𐰃𐰇𐰉𐰇 ibid, ötÿкän, эпитетъ или собств. имя «роднаго лѣса» турокъ; 𐰇𐰢𐰇𐰅𐰄𐰇 I, 39=𐰇𐰢𐰇𐰅𐰃 [𐰇𐰇]

---

1) Когда передъ или послѣ одной изъ этихъ согласныхъ (𐰍 и 𐰍) гласныя 𐰋 или 𐰞 опускаются въ письмѣ, я употребляю въ транскрипціи для 𐰍 кы, ык, для 𐰍 ук и т. д. В. Т.

2) Это слово я толкую иначе, о чемъ ниже. П. М.

3) Это слово въ языкѣ надписей всегда означаетъ, какъ теперь выяснилось, начальствующее, но подвластное хану *лицо*. П. М.

4) Я присоединяюсь къ толкованію этого слова какъ «крѣпкій». П. М.

5) 𐰄 безъ 𐰇 транскрибируется у меня, ÿк, кÿ и т. д. В. Т.

II, 39 jўкўнджўрміс, *онъ заставилъ склониться*; 𐰉𐰇𐰋𐰴 тўрк,[1]) *турокъ*, 𐰃𐰇𐰋𐰇𐰴𐰇 біlмädўк, *незнаніе*.

𐰴, 𐰃.

Параллельно съ глухими звуками «k» и «к», о которыхъ только-что шла рѣчь, имѣются для соотвѣтствующихъ звуковъ «г» два знака: 𐰴, въ транскрипціи «ğ», который употребляется только съ гортанными гласными, и 𐰃, г, соединяющійся только съ небными гласными [2]). Ни одинъ изъ этихъ звуковъ не можетъ стоять въ началѣ словъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ эти звуки появляются весьма часто и нерѣдко соотвѣтствуютъ «k» и «к» родственныхъ языковъ; но съ другой стороны, кромѣ только одного случая, они сохранились тамъ, гдѣ новыя нарѣчія ихъ отбросили или измѣнили[3]) напр. 𐰇𐰴𐰋 каğан, *ханъ*, 𐰴𐰇 аğы, *богатство*, 𐰴𐰇𐰆 јаğы, *врагъ*; 𐰋𐰃𐰇𐰋 тігін, *князь*, 𐰇𐰃𐰇𐰇𐰴 білгä, *мудрый*, 𐰇𐰃𐰋 тägі (послѣ дат. пад.), *вплоть до*; 𐰴𐰇 таğ, *гора*, 𐰴𐰇𐰋 капыğ, *дверь* (уйг. капук, осм. капу); 𐰃𐰇 бäг, *князь*, *предводитель*, 𐰃𐰇𐰋𐰇 бітіг, *письмо*, *грамота* (уйг. бітік), 𐰃𐰇𐰋𐰇 біліг, *знаніе*, *мудрость* (уйг. білік); такъ-же 𐰃𐰋 täг, *подобно*, *какъ*, частица вродѣ аффикса, не подчиненная закону сингармонизма, напр. 𐰃𐰋𐰇𐰋𐰇 бўрі_täг, *какъ волкъ* (*волки*), 𐰃𐰋𐰇𐰇 koj_täг, *какъ овца* (*овцы*).

Между другими окончаніями, содержащими эти звуки, можно отмѣтить необыкновенно частый аффиксъ для образованія прилагательныхъ 𐰴𐰇-лыğ, 𐰃𐰇-lіг, напр. 𐰴𐰇𐰇𐰋 каğаплыğ, *имѣющій хана*, 𐰴𐰇𐰇𐰆 башлыğ, *имѣющій голову*, *начальникъ* [4]), 𐰃𐰇𐰇𐰋 ärkliг, *мужской* [5]). Возможно, что иногда

---

1) Промежуточное 𐰋 не помѣшало въ этомъ единственномъ словѣ тому, чтобы «ў» повліяло на начертаніе «к». Было бы конечно недопустимо думать о двусложномъ произношеніи: тўрўк. В. Т.

Съ послѣднимъ не могу вполнѣ согласиться (см. также N. F., стр. 11). Такъ напр. въ одномъ старомъ спискѣ قصص ريغوزى имя народа турокъ написано تروك لار, что необходимо читать «тўрўклāр». (См. المظفّريّه, стр. 284, прим. 20). П. М.

2) Позволнемъ себѣ замѣтить, что 𐰴 по аналогіи съ новыми діалектами не есть язычно-велярный звонкій взрывной (по академич. транскр. ǵ), какъ, кажется, думаетъ В. Томсенъ, а звонкій заднеязычно-небный спирантъ (часто съ аффрикаціей) ğ. Ср. впрочемъ и Th., стр. 189. П. М.

3) Ср. Radloff, Phonetik §§ 269, 363—364. В. Т.

4) Что ни «башлыğ», ни «башлык» (باشليغ или باشليق) въ хорошемъ, т. е. чистомъ турецкомъ языкѣ (а таковъ несомнѣнно языкъ надписей) никогда не значитъ «начальникъ», *несмотря на увѣренія нѣкоторыхъ лексикографовъ*, прекрасно разъяснено г. Тейфелемъ въ его статьѣ «Bâbur und Abû'l-Fazl» (ZDMG. 1883, стр. 149 ff.); «башлыğ» значитъ только «имѣющій начальникомъ (такого-то), имѣющій во главѣ (такого-то)». Въ полемикѣ по поводу этого слова статья г-на Тейфеля къ сожалѣнію была забыта всѣми. П. М.

5) Затрудняюсь указать, какое мѣсто надписей имѣется здѣсь въ виду г. Томсеномъ.

въ этомъ аффиксѣ отбрасываются конечные ҕ, г, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ новыхъ турецкихъ нарѣчіяхъ; въ этомъ случаѣ нужно было разумѣется ставить гласную ᚩ, напр. ᚩᚴᚭᚩ äркli, ᚩᚴᚭᚢᚷ бöкli, *сильный, могущественный*[1]). — Особенность діалекта нашихъ надписей составляетъ окончаніе ҕ, г въ винит. пад., напр. ᚢᚢᚴ сӱг, вин. пад. отъ сӱ, *войско,* ᚴᚢᚴᚢᚢ каҕаныҕ, ᚢᚢᚢᚢᚴ, тігініг, ᚢᚩ äріг, *человѣка* (такъ-же енис. XXV, 28) и т. п. Не рѣшаясь говорить опредѣленно объ исторіи этого окончанія, я склоненъ видѣть въ немъ древнюю побочную форму окончанія -і въ нарѣчіяхъ османскомъ, адербейджанскомъ и якутскомъ[2]); окончаніе -ні, распространенное въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, наоборотъ встрѣчается здѣсь только въ мѣстоименіяхъ, напр. ᚩᚢᚴᚩ буны, вин. пад. отъ бу, *этотъ* (собственно бун-ы), и вполнѣ можно предположить, что это окончаніе первоначально употреблялось только при мѣстоименіяхъ и что позже оно было перенесено и въ склоненіе именъ по аналогіи (отмѣчаю еще при мѣстоименныхъ аффиксахъ необыкновенно частыя формы вин. пад. на «н», напр. ᚩᚩᚴᚩᚢᚴᚩ оҕлын вин. пад. отъ ᚩᚴᚩᚢᚴᚩ оҕлы, *своего сына*).— Другая особенность языка надписей состоитъ въ употребленіи «ҕ, г» въ аффиксахъ второго лица ед. и множ. числа въ прошедшемъ времени, вмѣсто «ҥ», съ которымъ мы встрѣчаемся во всѣхъ[3]) родственныхъ нарѣчіяхъ, напр. ᚩᚢᚴᚭᚩ бардыҕ, *ты пошелъ*, ᚩᚢᚴᚩᚢ кылдыҕ, *ты сдѣлалъ*, ᚢᚩᚴᚢᚢ öлтіг, *ты умеръ*; ᚩᚩᚢᚴᚭᚩ бардыҕыз, I, 41, *вы пошли* (но ᚩᚩᚴᚭᚩ бардыҥыз, Атласъ В. Радлова табл. XXVI, 4, могила въ Асхэтэ), ᚩᚩᚢᚴᚩᚢᚩ äртігіз, *вы были* (но ᚩᚩᚴᚩᚢᚩ äртіҥіз енис. XXI, 340). Но въ соединеніи съ именами аффиксъ 2-го лица вообще говоря изображается черезъ ᚩ (ср. ниже ᚩ) и совершеннымъ исключеніемъ, которое почти не наблюдается въ I-омъ памятникѣ, является въ этихъ случаяхъ «ҕ» или «г», какъ напр. ᚢᚩᚩ[ᚢᚢ] [сӱ]ҥӱкіг,

---

ᚢᚩᚴᚩᚢ встрѣчается только въ одномъ испорченномъ мѣстѣ малой надписи на памятникѣ Бильге хана и тамъ его значеніе по моему не можетъ быть яснымъ. Кромѣ того дважды встрѣчается ᚩᚩᚴᚩᚢ, но эта форма по моему съ ᚢᚩᚴᚩᚢ нетождественна, а значенія «mâle» во всякомъ случаѣ не имѣетъ. П. М.

1) По моему мнѣнію ᚩᚩᚴᚩᚢ нарѣчіе, а не прилагательное, а ᚩᚩᚴᚩᚢᚷ собств. имя неизвѣстнаго происхожденія, такъ что для образованія прилагательныхъ остается только аффиксъ ᚩᚩ, ᚢᚩ. П. М.

2) Не могли-ли эти ҕ, г развиться сначала вмѣсто ы, і въ вин. пад. словъ, оканчивавшихся на гласную? (Ср. монг. яз., гдѣ въ такихъ случаяхъ употребляется *-ні* вм. *-і*)? В. Т.

3) Это не совсѣмъ точно, см. напр. Русско-татарскій словарь А. Воскресенскаго, стр. 79, гдѣ говорится объ окончаніи *гыз*, *гез* и въ прошедшемъ врем. казанско-татарскаго діалекта. Во второмъ лицѣ мн. ч. повелит. и условнаго накл. мы встрѣчаемъ *гыз*, *гіз* и въ кумыцкомъ діалектѣ, см. Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XVII, отд. III, стр. 46, 47 passim. П. М.

II, 22=[illegible] сӱңӱкӱң, I, 17, *твои кости;* [illegible] törӱгін, II, 23= [illegible] törӱңін, I, 19, *твои законы* (вин. пад.). Вообще-же и въ этомъ отношеніи послѣдовательныя начертанія до такой степени преобладаютъ, что невозможно сомнѣваться въ томъ, что письменность воспроизводитъ въ существенныхъ чертахъ формы самой живой рѣчи.

[illegible], [illegible].

Для «т» имѣются два знака [illegible] (III т. е. Карабалгасунскій пам. [illegible], Онгинскій пам. [illegible], енис. [illegible]) и [illegible], первый при гортанныхъ гласныхъ, второй— при небныхъ, но очевидно безъ разницы въ произношеніи, напр. [illegible] таҕ, *гора*, [illegible] тоkуз, *девять*, [illegible] таңут (с. и.), [illegible] сыҕыт, *вопль*, [illegible], от, *огонь*, [illegible] аты 1) *его имя*, 2) *его лошадь*, [illegible] алты, *шесть*, [illegible] алтун, *золото*, [illegible] тӓңрі, *небо*, [illegible] тігін, *князь*, [illegible] тӱрк, *турокъ*, [illegible], тӓмір, *желѣзо*, [illegible] тӧрт, *четыре*, [illegible] jіті, *семь*.

Что касается аффиксовъ, начинающихся на «т», то мы находимъ въ мѣстномъ (и исходномъ?) -та, -тӓ вмѣсто обыкновенныхъ -да, -дӓ, послѣ л, l (р, н), напр. [illegible] jолта, *на дорогѣ*, [illegible] көңӱлтӓ, *въ сердцѣ;* [illegible] jіртӓ I, 42 *въ одномъ мѣстѣ*, [illegible] örпӓнтӓ, *въ Ӧрпенѣ* (?).— Такъ-же въ прошедшемъ времени -ты, -ті вмѣсто -ды, -ді вообще говоря послѣ «л, l, р», а также послѣ «д», которое въ такихъ случаяхъ исчезаетъ въ письмѣ, напр. [illegible] алты, *онъ взялъ*, [illegible], ölті, *онъ умеръ*, [illegible] ärті, *онъ былъ*, [illegible] көрті, *онъ видѣлъ, смотрѣлъ*, [illegible] біртім, *я далъ*, [illegible] ölӱртім, *я убилъ*; [illegible] ыты, *онъ послалъ* (ыд+ды), [illegible] ігітім, *я поднялъ, возстановилъ* (ігід+дім). Кромѣ того отглагольное имя на -тук, -тӱк рядомъ съ -дук, -дӱк, напр. [illegible] болтукында, *когда онъ сталъ*; [illegible] біртӱк, *данное, даръ*.

[illegible], [illegible].

Знаками для «д» служатъ [illegible] (при гортанныхъ гласныхъ) и [illegible] (при небныхъ). Самый звукъ никогда не встрѣчается въ началѣ словъ, часто въ серединѣ, рѣже на концѣ, напр. [illegible] adak, *нога* (уйг. adak, др. ajak), [illegible] ädгӱ, *добрый* (уйг. «ätkӱ» или «ädгӱ»); [illegible] jадаҕ, *пѣшій, пѣхотинецъ*, (*уйг.* jадak, *джаг.* jajak, *осм.* jaja), [illegible] будун, *народъ* (уйг. «будун» или «пудун»), [illegible] іді, *господинъ*; [illegible] шад I, 27, 24, 14 и т. д. шадъ (титулъ) [illegible] äсід, *слушай*, [illegible] öд 1) *время*, 2) *желчь*.

Значеніе этихъ начертаній обнаруживается наиболѣе ясно изъ нѣкоторыхъ аффиксовъ (ср. выше «т»), какъ напр. въ мѣстномъ (или исходномъ) падежѣ [illegible] -да, [illegible] -дӓ, напр. [illegible] таҕда, *на горѣ*, [illegible] башда,

на головѣ (*на вершинѣ* и т. д.), [illegible] jуртда, *въ юртѣ*, [illegible] балыкда, *въ городѣ*, [illegible] тäнрідä, *на небѣ*, [illegible] jірдä, *въ странѣ*, (=[illegible] см. выше); или въ прошедшемъ времени [illegible] -ды, [illegible] -ді, напр. [illegible] тутды, *онъ удержалъ*, [illegible] ітді, *онъ сдѣлалъ*, [illegible] учды, *онъ улетѣлъ*, [illegible] басдым, *я сдавилъ*, *напалъ*, [illegible] буздым, *я опустошилъ*, [illegible] тägді, *онъ настигъ*, *напалъ*, [illegible] барды, *онъ пошелъ* (послѣ «р» въ другихъ случаяхъ вообще «т»), [illegible] удымадым, *я не спалъ* [illegible] бітідім, *я написалъ*; кромѣ того отглагольное имя на -дук, -дӱк, напр. [illegible] учдукда, *когда онъ улетѣлъ*, [illegible] тägдӱк *нападеніе*, [illegible] біlмäдӱк, *незнаніе*.

Ср. съ «т» и «д» нижесказанное о [illegible] и [illegible].

[illegible]

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ знакъ выражаетъ «п», какіе-бы гласные звуки ни заключало въ себѣ данное слово. [illegible] встрѣчается чаще всего на концѣ, особенно въ дѣепричастіяхъ на -п (также -пан, -пäн) такъ-же чрезвычайно употребительныхъ здѣсь, какъ и во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ, напр. [illegible] тутып, [illegible] тутыпан, *держа*, *державъ*, [illegible] алып, *беря* («алы» въ выраженіи [illegible] алы_бірміс есть другое дѣепричастное образованіе), [illegible] болып (болуп?), *ставъ*, [illegible] käліп, [illegible] käліпäп, *приходя*, *придя*, [illegible] тіп, *говоря* и т. д. Также [illegible] ап, *мужественный*, [illegible] коп, *много*.

Въ серединѣ словъ также [illegible] встрѣчается довольно часто, напр. [illegible] тämір_капыӱка, *до желѣзныхъ воротъ* (названіе мѣстности), [illegible] тапа, *противъ*, [illegible] тӱпӱт, *Тибетъ*.

Напротивъ въ началѣ словъ звукъ [illegible] повидимому не встрѣчается здѣсь, какъ и въ большинствѣ нарѣчій турецкихъ и монгольскихъ, гдѣ онъ замѣняется звукомъ «б» (если особенно въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ турецкихъ нарѣчіяхъ встрѣчается теперь начальное «п», то навѣрное его не слѣдуетъ разсматривать какъ первоначальный звукъ, но какъ образовавшійся уже въ болѣе позднее время). Единственными примѣрами, въ которыхъ [illegible] *пишется* въ началѣ словъ, могутъ служить имена народа [illegible] I, 37, II 37, названія неизвѣстныя, и [illegible] I, 22 (ср. [illegible] I, 28, 40, II, 30, 39) равно какъ [illegible] II, 45, слово, которое должно находиться въ связи съ предыдущимъ. Несомнѣнно, что во всѣхъ этихъ словахъ передъ согласной «п» стоитъ гласный звукъ «а»: апар_апурым, апамыз, апа_тарка[н] [1]).

---

1) Такъ какъ названіе народа [illegible] неизвѣстнаго происхожденія, то его можно, мнѣ кажется, читать и безъ приставленнаго спереди «а», особенно если допустить возмож-

[illegible], [illegible] ([illegible]).

Для «б» имѣются два знака: при гортанныхъ гласныхъ [illegible] (съ различными варіантами въ енисейскихъ надписяхъ, см. выше таблицу на стр. 14), при нёбныхъ гласныхъ [illegible] (I, 70 [illegible], III пам. [illegible], Онгинскій пам. [illegible], [illegible]; также енис. [illegible] и [illegible], причемъ для меня неясно, есть-ли какая нибудь разница въ значеніи этихъ двухъ начертаній; иногда они являются даже вмѣстѣ, напр. [illegible] XVIII, 73, «біш» или «бäш», *пять*; ср. Donner, Wörterverzeichniss, стр. 7 и слѣд.). Въ противоположность вышеупомянутымъ звукамъ, «б» особенно часто встрѣчается въ началѣ словъ, между тѣмъ какъ «п» повидимому тамъ отсутствуетъ, напр. [illegible] бу, *этотъ*, [illegible] будун, *народъ*, [illegible] болмыс, *сталъ*, и другія формы того-же корня, [illegible] барды, *онъ пошелъ*, [illegible] баш, *голова*; [illegible] бäг, *князь*, [illegible] бір, *одинъ*, [illegible] біріä, *съ*, [illegible] біртім, *я далъ*, [illegible] бітіг, *письмо*, [illegible] бürі, *волкъ*. Въ особенности надо еще замѣтить, что здѣсь мы находимъ (начальное) «б» въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ коренной слогъ оканчивается на носовой звукъ и гдѣ всѣ остальные турецкіе діалекты (даже уйгурскій), за исключеніемъ только южно-турецкихъ (каковъ напр. османскій), перемѣнили это «б» на «м». Это обстоятельство служитъ важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу древности нашего діалекта, но не можетъ однако служить рѣшительнымъ доказательствомъ болѣе тѣсной родственной связи его съ южнотурецкими нарѣчіями [1]). Такъ мы находимъ [illegible] буны вин. пад. и [illegible] бунда, мѣстный пад. и нарѣчіе *здѣсь*, *въ немъ* отъ [illegible] бу, *этотъ* (уйг. джаг. и т. д. муны, мунда, осм. бунуу, бунда); [illegible] біпіп, *садясь* (*на лошадь*) (уйг. джаг. и т. д. мін-, осм. біп-), [illegible] ([illegible] енис. III, 187, [illegible] XIX, 10) біц, *тысяча* (уйг. джаг. и т. д. міц, осм. біц [2]); также [illegible] бäнгü, *вѣчный*, [illegible] бäнгü_таш, *вѣчный камень*, *памятникъ*, и въ енис. надписяхъ ([illegible] XXI, 166?, [illegible] XXIX, 29 съ [illegible] вм. [illegible]?) [illegible] бäцкü_каjа XXXII, 1, Tötterman, Fünf Suljekinschriften, Helsingfors 1891, табл. IX вверху, = [illegible]

ность тождественности его съ упоминаемымъ у китайцевъ Fu-fu-lo (см. W. Barthold, Die histor. Bedeutung etc. S. 6). В. В. Радловъ (N. F. 23) говоритъ, что уйгурское письмо, введенное уже въ VIII вѣкѣ, свидѣтельствуетъ безусловно въ пользу того, что начальное «п» существовало въ извѣстной части турецкихъ діалектовъ уже въ VIII вѣкѣ, и что слѣдовательно рѣшить вопросъ о томъ, который изъ двухъ этихъ звуковъ (*п* или *б*) «первоначальный», пока невозможно. Указываемъ на этотъ взглядъ, не вдаваясь въ дальнѣйшіе дебаты. П. М.

1) Ср. напр. J. Schmidt: Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogerm. Sprachen, Weimar 1872, S. 19 ff. В. Т.

2) Здѣсь кстати будетъ напомнить, что въ современномъ османскомъ «ḫ» повсюду уже перешло въ «н». П. М.

мäңкӱ_kaja XXXII, 37, Tötterman, 1, с. табл. V, VIII, 3, *утесъ вѣчный, памятный, воздвигнутый въ память*; (это слово впрочемъ встрѣчается вообще только въ нарѣчіяхъ съ начальнымъ «м», какъ напр. уйг. джаг. мäнгі, алт. мöңкӱ, ср. монгольск. мöнгке); далѣе [illegible] буң, *трудность, горесть* I, 52, [illegible] буңсыз I, 50, II, 13, 64, 66, [illegible] буңсыз енис. XIX, 213, *безъ труда* (уйг. munq, munqsuz [1]), джаг. якут. mung, ср. осм. буңал-, *задыхаться, быть въ страхѣ*).

Единственное слово, которое, кажется, составляетъ исключеніе изъ этого правила, есть [illegible] мäн, *я*, [illegible] маңа, *мнѣ*, но енис. [illegible] бäн, см. цитаты у Donner'a Wörterverz. S. 12 (ср. осм. бäн, баңа). Ср. также [illegible] кäңӱтарбан, II, 24=[illegible]° -тарман I, 20, названіе мѣстности.

Какъ примѣры на «б» въ серединѣ словъ или на концѣ я приведу: [illegible] табҕач (уйг. tapqač), *августѣйшій, китайскій*, [illegible] jаблак, *трусливый* (уйг. jаблак, jавлак), [illegible] jабыз, *слабый, плохой* (уйг. jабуз, jавуз, вост. тур. یاووز jавуз, осм. یاوز jауз), [illegible], сабы, *его порученіе, его указъ* (не «его слава») [2]) (уйг. саб, сав, сау) [illegible] суб, *вода* (уйг. суб, сув), [illegible] äбдä, *въ домѣ*, [illegible] äбіп, *его домъ* (вин. пад.) (итакъ äб, *домъ* = уйг. äп, äб, äв, осм. äв), [illegible] сäбініп, *радуясь* (уйг. сäбін-, сäвін-, осм. сäвін-). Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ могъ-бы возникнуть вопросъ, не могло-ли «б» послѣ гласной служить обозначеніемъ звука «в»; но болѣе вѣроятно, что повсюду истинное значеніе есть «б», которое было въ древности на мѣстѣ «в» болѣе новыхъ діалектовъ [3]).

D, [illegible] Ɜ.

Изъ этихъ трехъ знаковъ D изображаетъ «j» при гортанныхъ гласныхъ, [illegible] (енис. XXXVII P?) «j» при небныхъ гласныхъ; однако по крайней мѣрѣ въ началѣ словъ [illegible] также всегда употребляется передъ гласною «ы». Въ началѣ словъ или слоговъ эти два знака весьма обыкновенны, напр. [illegible] jаҕы, *врагъ*, [illegible] jаҕыз, *бурый, темный*, [illegible] jазы, *равнина*, [illegible] jаш, 1) *воз-*

---

1) По транскрипціи H. Vambéry munk, munksuz. П. М.

2) [illegible] повидимому значитъ просто «рѣчь, слово». П. М.

3) Что касается уйгурскихъ формъ, то ср. Radloff, Das Kudatku-Bilik, I. St. Petersburg, 1891, S. LXXXIX. Возможно-ли читать [illegible] енис. XXXII, 49, Tötterman, loc. cit. табл. I, 6—9, VII, аблаjыр, *охотясь*? Въ такомъ случаѣ наше начертаніе «аб» должно-бы было непремѣнно значить «ау», ибо первоначально, повидимому, этотъ корень содержалъ не б, а ҕ или ҕ. Пять предшествующихъ буквъ [illegible] должны, по моему мнѣнію, читаться анчаҕ_істäп, *преслѣдуя такъ* (*и охотясь*). Конецъ надписи вырѣзанъ такъ безпорядочно, что невозможно его разобрать съ достовѣрностью. В. Т.

растъ, годъ 2) *слеза*, [illegible] јаратмыс, *устроившій*, [illegible] (енис. [illegible]) јок, *нѣтъ*, [illegible] јуртда, *въ юртѣ*, [illegible], [illegible] јір, *земля, страна*, [illegible], [illegible] јігірмі, *двадцать*, [illegible], [illegible] ([illegible] енис. XXXVII, 43?) јіті, *семь*, [illegible] ([illegible] ibid. 110?) јўз, *сто*; ([illegible])[illegible] јыл(ка), *въ году*, [illegible] ([illegible] ibid. 172?) јылкы, (*табунъ*) *лошадей*, ([illegible])[illegible] јыш(ка) *въ лѣсу*, [illegible], [illegible] јымшак, *мягкій, нѣжный*. Лишь весьма рѣдко «ј» выпадаетъ въ началѣ словъ передъ «ы» или «і», что часто наблюдается въ новыхъ діалектахъ [1]), напр. [illegible] ырак, *далекій*, не «јырак».

Примѣрами на эти два знака въ серединѣ словъ могутъ служить: [illegible] бујурук, *начальство, военачальникъ*, [illegible] башлају, *начиная*, [illegible] ыдмајын, *я не пошлю*, [illegible] тіјін, *говоря* (=*«чтобы»*).

На концѣ слога [illegible] стоитъ, составляя вторую часть дифтонга на «і», напр. [illegible] ај (аї), *мѣсяцъ*, (въ письмѣ всегда изображается слитно съ другими словами, напр. [illegible] I, 57, ај‿артукы, *болѣе мѣсяца* (*на четыре дня*), [illegible] II, 48 бісінч‿ај, *пятый мѣсяцъ*, [illegible] бај, *богатый*, [illegible] II, 5, [illegible] III, 1, 5, ујўур, *уйгуръ*. На небные дифтонги примѣровъ не встрѣчается; [illegible] такимъ образомъ повидимому никогда не служитъ на концѣ слога для образованія дифтонга.

Кромѣ того съ тѣмъ же значеніемъ употребляется въ орхонскихъ надписяхъ [illegible] [2]), которое я транскрибирую черезъ «ј» и которое встрѣчается только на концѣ слога чаще всего со значеніемъ «ај»: [illegible] ајыҕ, *добродѣтельный, образованный* (?), *образованіе* (?) [3]), [illegible] јајдым, II, 9, *я развернулъ, разсѣялъ*, [illegible] чыҕај, *бѣдный*, [illegible] кытај, *собств. имя народа*.

Мы находимъ такъ-же [illegible] послѣ «о» въ [illegible] коітäг, *какъ овца*, и послѣ «ы» въ [illegible] азкыја I, 7, *очень мало*, если только это не ошибка вм. [illegible] азкына, т. е. аз, *мало* + аффиксъ для образованія уменьшительнаго -кына (-ҕына) [4]). Напротивъ въ енисейскихъ надписяхъ этотъ знакъ не употребляется. Только въ надписи Кемчикъ Джиргакъ (XXXVII), которая

---

1) Ср. Radloff, Phonetik §§ 244, 247. В. Т.

2) Ниже (p. 192) В. Томсенъ замѣтилъ: «или почти съ тѣмъ-же, такъ какъ эти два знака никогда не чередуются и возможно, что между ними была неизвѣстная намъ точно разница». Это тонкое замѣчаніе получило теперь подтвержденіе благодаря открытію г-жи Клеменцъ, см. «Извѣстія Императорской Академіи Наукъ», 1898, Январь, Томъ VIII, № 1. Изъ начертанія имени [illegible] (l. c. стр. 73) = [illegible] (II S14 по Th. p. 131) видно, что [illegible] было вѣроятно равно «ј». Впрочемъ вполнѣ точно опредѣлить звуковое значеніе [illegible] я еще не берусь. П. М.

3) Это слово толкуется въ позднѣйшихъ переводахъ и ниже у меня нѣсколько иначе. П. М.

4) Ср. азҕына, Radloff, Wörterbuch, I, S. 575; Phonetik, S. 239 § 399; S. 33. В. Т.

представляетъ много особенностей, встрѣчается 𐰇, напр. 𐰇𐰋𐰇𐰇𐰔 31, таҗларым, *мои жеребята* (?) [1]).

𐰋, 𐰍, 𐰋𐰍, 𐰇

Эти начертанія изображаютъ различные носовые звуки. Я разсматриваю, какъ принадлежащій къ этому разряду, звукъ, изображенный черезъ 𐰋 т. е. носовое задне-язычно-небное «ц», хотя тѣ, которые изобрѣли нашъ алфавитъ и тѣ, которые имъ пользовались, быть можетъ скорѣе разсматривали это начертаніе, какъ знакъ для сложнаго «нг», на подобіе 𐰍𐰋 нд, 𐰇 нч. Это начертаніе употребляется при всѣхъ гласныхъ.

Звукъ «ц» никогда не встрѣчается въ началѣ слова. Когда мы видимъ 𐰋 на этомъ мѣстѣ, то всегда должны дополнять передъ нимъ подразумѣваемый гласный звукъ, напр. 𐰋𐰋 аҷар (= уйг.) *ему* (дат. пад.), 𐰋𐰇𐰋𐰋 äҷілкі, 𐰋𐰇𐰋𐰋 äҷілік, *первый*, *вопервыхъ* (äҷ — частица передъ превосходной степенью и подобными по значенію словами). Вотъ еще примѣры 𐰋𐰇𐰋𐰋 тäҷрі, *небо*, 𐰋𐰇𐰋𐰋 бäҷгӱ, *вѣчный*, 𐰋𐰇𐰋𐰋 кӱҷ, *невольница* (рядомъ съ 𐰋𐰇 кул, *рабъ*), 𐰋𐰇𐰋𐰋 кöҷӱl, *сердце*, *духъ*, 𐰋𐰇𐰋𐰋 таҷут, *Тангутъ* (с. и.), 𐰋𐰇𐰋𐰋 булуҷ, *уголъ*, *страна свѣта* (уйг. койб. караг. монг. бурятск.), 𐰋𐰇𐰋𐰋 сäҷӱн, *титулъ высокопоставленнаго чиновника*, заимствованный, по моему мнѣнію, изъ китайскаго яз. *siang-* или *tsiang-kiun*, *генералъ* и т. п. Въ аффиксахъ можно отмѣтить 𐰋, какъ примѣту род. пад., напр. 𐰋𐰇𐰋𐰋 мäніҷ, *мой*, *меня*, 𐰋𐰇𐰋𐰋, бізіҷ, *нашъ*, *насъ*, 𐰋𐰇𐰋𐰋 будуныҷ II, 40, *народа*, 𐰋𐰇𐰋𐰋𐰋𐰋𐰋 кӱl_тігінің (это образованіе встрѣчается довольно рѣдко при именахъ, ибо род. пад. выражается почти всегда безъ особенной примѣты просто посредствомъ притяжательнаго аффикса, присоединеннаго къ управляющему слову, напр. 𐰋𐰇𐰋𐰋𐰋𐰋𐰋 будун аты, *имя народа*); 𐰋 служитъ также притяжательнымъ аффиксомъ второго лица ед. числа; множ. ч. 𐰋𐰋 -ҷыз, -ҷіз (ср. 𐰋,𐰋), напр. 𐰋𐰇𐰋𐰋 оҕльиҷ, I, 17, *твой сынъ*, 𐰋𐰇𐰋𐰋 оҕльиҷын, вин. пад. II, 22 и т. п.; кромѣ того 𐰋 -ҷ составляетъ примѣту множ. ч. для второго лица повелит. наклон., напр. 𐰋𐰋𐰋𐰋 біліҷ, I, 42, 43, II, 9 *знайте*, 𐰋𐰋 äсідіҷ I, 19 *слушайте*, 𐰋𐰋 -ҷа образуетъ дат. пад. отъ мѣстоименій и отъ притяжательнаго аффикса третьяго лица, напр. 𐰋𐰋𐰋 маҷа, *мнѣ*, 𐰋𐰋𐰋𐰋 јашыҷа, *на своемъ (такомъ-то) году*, 𐰋𐰋𐰋𐰋 jіріҷä, *своей странѣ*.

Звукъ «н» выражается двумя знаками: 𐰍 при гортанныхъ гласныхъ и 𐰋𐰍 (которое слѣдуетъ строго различать отъ 𐰋𐰍) при небныхъ. Послѣ ы (𐰋) однако 𐰋𐰍 употребляется чаще, чѣмъ 𐰍. Лишь очень немногія слова начи-

---

1) См. O. Donner, Wörterv. S. 66. П. М.

наются со звука «н», едва-ли еще какія нибудь, кромѣ [illegible] нä, *что, какой*, и производныя отъ него [illegible] нäнчä, *сколько* и [illegible] нäн, *что нибудь, нѣчто, имущество*. Напротивъ того «н» мы находимъ въ словахъ [illegible] аны, *его* (вин. пад.), [illegible] каны, *гдѣ*, [illegible] он, *десять*, [illegible] каҕан, *ханъ*, [illegible] сäн I, 47, *ты*, [illegible] тігін, *князь*, [illegible] інім, *мой младшій братъ* (іні), [illegible] кӯн, *день*; [illegible] кышын, *зимою*, [illegible] јазын, *весною* (II, 56; Instrumentalis; въ немъ послѣ «ы» пишется всегда [illegible]), [illegible] кылынмыс, *былъ сдѣланъ* (кыл+ын, примѣта страд. зал. [1]), [illegible] I, 34 = [illegible]⁰ II, 35 и въ друг. мѣстахъ, каҕанын, *своего, ихъ хана* (вин. пад.), [illegible], оҕлын, *своего, ихъ сына* и т. п.; [illegible] тутыпан, *державъ*, [illegible] käліпäн, *придя* (ср. стр. 30).

[illegible] есть «м» независимо отъ природы гласныхъ, стоящихъ при немъ. Въ началѣ словъ мы находимъ [illegible] въ [illegible] мäн, *я* (ср. выше подъ [illegible] и подъ [illegible]); затѣмъ напр. [illegible] ämгäк, *страданіе, утомленіе*, [illegible], [illegible] jімä, *вся* (=уйг.), [illegible] jігірмі, *двадцать*. [illegible] весьма часто встрѣчается, какъ аффиксъ перваго лица ед. числа, напр. [illegible] інім, *мой младшій братъ* (іні), [illegible] оҕлым, *мой сынъ*, въ дат. пад. [illegible] інімä, *моему младшему брату*, [illegible] јашыма ([illegible]⁰ јашымка II, 27), *на моемъ (такомъ-то) году*; во множ. числѣ [illegible] -мыз, -міз, напр. [illegible] тӧрӯміз, *нашъ законъ*. Равнымъ образомъ въ глагольныхъ формахъ, напр. [illegible] алтым, *я взялъ*, [illegible] біртім, *я далъ*, во множ. ч. [illegible] алтымыз, [illegible] біртіміз и много другихъ (отмѣтить слѣдуетъ эту послѣднюю форму 1-го лица множ. числа, отличную отъ обыкновенной формы въ турецкихъ языкахъ на -дык и т. п.) — Относительно причастнаго аффикса (служащаго и для образованія изъявит. накл.) прошедшаго времени [illegible], [illegible] -мыш, -міш см. ниже подъ [illegible]. Почти съ тѣмъ-же значеніемъ, но въ видѣ чистаго причастія, является аффиксъ [illegible], [illegible], вокализація котораго сомнительна, а именно -ҕма, -ҕыма *или* -ҕама (?), и которому я не знаю вполнѣ соотвѣтствующаго по формѣ въ родственныхъ языкахъ, напр. [illegible] кӧтӯргімä? II, 21 = [illegible] кӧтӯрміш I, 16, *возвысившій*, [illegible], *давшій*, I, 16, [illegible], *писавшій*, I, 41, 42, [illegible], *пошедшій*, I, 17, II, 22. — Посредствомъ [illegible] -ма, -мä образуется, какъ и въ другихъ турецкихъ языкахъ отрицательная форма глаголовъ, напр. [illegible] удымадым, *я не спалъ*, [illegible] кылмадым, *я не сдѣлалъ*, [illegible] біlмäз (*тотъ, кто*) *не знаетъ*, [illegible] болмазун, *да не будетъ*. (Я долженъ здѣсь упомянуть, что въ надписяхъ I и II, Кюль Тегина и Бильге хана, т. е. «соб-

1) -ын можетъ быть и примѣтою возвратнаго залога, такъ что «кылын» значитъ также и «дѣлаться, возникать». П. М.

ственно-тугю'йскихъ», нѣтъ ни одного примѣра на обыкновенный въ другихъ нарѣчіяхъ аффиксъ неопредѣленнаго наклоненія -мак, -мäк [[illegible] I, 35?], между тѣмъ какъ на III памятникѣ мы находимъ III, 4, 9: [illegible] конушмак, тартышмак).

ӊ, ҂

Эти начертанія изображаютъ звукъ «р», ӊ при гортанныхъ гласныхъ, ҂ — при небныхъ. Смѣшеніе двухъ этихъ знаковъ, которому мы находимъ много примѣровъ въ енис. надписяхъ, рѣдко въ надписяхъ орхонскихъ, напр. [illegible][illegible] [jÿ]кӱндӱрміс II, 39, вмѣсто [illegible]⁰ I, 39 и въ др. мѣстахъ. Звукъ «р» никогда не встрѣчается въ началѣ словъ; тамъ, гдѣ онъ повидимому занимаетъ это мѣсто, всегда имѣется впереди подразумѣваемый гласный звукъ. Вотъ примѣры: [illegible](ӊ) (ікін)‿ара, I, 40, *между (двумя)*, [illegible]ӊ артук, *болье*, [illegible]ӊ урты, *онъ ударилъ*, [illegible]ӊ барды, *онъ пошелъ*, [illegible]ӊ кара, *черный*; [illegible](҂) (он)‿äріг, (*десять*) *человѣкъ*, (вин. пад.), [illegible] ärті, *онъ былъ*, [illegible] бір, *одинъ*, [illegible] біріä, *съ*, [illegible] täӊрі, *небо*, [illegible] тӱрк, *турокъ*.

Примѣры на «р» въ аффиксахъ: множ. число на -лар, -läр, напр. [illegible] бäгläр, множ. отъ [illegible] бäг, *бегъ*, *князь*, [illegible] кончуjларым, *мои жены* [1]) (всего чаще множ. число не выражается особой примѣтой; въ особенности она не встрѣчается ни въ одной глагольной формѣ, гдѣ 3-е лицо множ. числа всегда тождественно съ 3-имъ лицомъ ед. ч.); [illegible] курыӊару, *назадъ*, [illegible] ілгäрӱ, *впередъ*; настоящее время на «р» (причастіе и изъявит. наклон.), напр. [illegible] барыр и [illegible] барур, *идущій*, *онъ идетъ*, [illegible] білір, *знающій*, *онъ знаетъ*, [illegible] jашаjур, *имѣющій возрастъ*, [illegible] ärсäр, *сущій* (*осм.* ісäр) [2]); образованія принудит. залога напр. [illegible] уртуртым, *я велѣлъ выбить*, *вырѣзать* (ур+тур), [illegible] ölӱргім, *я убилъ* (öl + -[т]ӱр), [illegible] kälӱрті, *онъ велѣлъ прійти*, *принесъ* (käl, *приходить*) [3]).

Упомяну еще о своеобразномъ аффиксѣ для образованія глаголовъ [illegible], [illegible], а съ «т» въ принудит. залогѣ [illegible], [illegible], который безъ сомнѣнія слѣдуетъ произносить -сыра-т, -сірä-т и сопоставлять съ киргизскимъ

---

1) Лучше: мои принцессы, см. выше стр. 19. П. М.

2) Форма «ісäр» въ османскомъ мнѣ совершенно неизвѣстна. П. М.

3) Ср. грамм. А. Казембека §§ 218 и 363. В. Т.

4) Форма на -сар, -сäр суть повидимому не только причастія, но также условныя формы, соотвѣтствующія формамъ на -са, сä (3-е лицо) въ другихъ турецкихъ діалектахъ; см. напр. I, 19, 59, 44 и т. д. В. Т.

кансыра, *терять кровь* («sich verbluten») [1]); напр. [illegible] ilcirämiс, каҕансырамыс, I, 28, [illegible] ilcirätmiс, [illegible] каҕансыратмыс I, 26, II, 29. Этотъ аффиксъ, по моему убѣжденію, имѣетъ такъже, какъ въ приведенномъ киргизскомъ словѣ, «приративное» значеніе, такъ что напр. «каҕансыра» значитъ «терять хана» («низлагать хана», въ противоположность «каҕан-ла I, 34, *становиться ханомъ*» [исправл. по Th. p. 192]), а въ принуд. залогѣ «заставить кого потерять своего хана, лишить кого его (ихъ) хана» (такъ сказать «обезханить» — sit venia verbo!). Я склоненъ сближать это образованіе съ аффиксомъ -сыз, -сіз, *лишенный чего, безъ чего*, причемъ возможно, что -сыра возникло изъ -сыз-ра- или что «р» здѣсь просто образовалось изъ «з» [2]).

ᒧ, Y

суть знаки для «л (l)»; первый, ᒧ, употребляется при гортанныхъ, второй, Y, при небныхъ гласныхъ. Въ началѣ словъ чисто-турецкихъ дѣло обстоитъ съ «л» и «l» такъ-же, какъ съ «р».

Вотъ нѣсколько примѣровъ: [illegible] 1) ал, *мужественный, герой*, 2) алып, *беря*, [illegible] 1) алты, *шесть*, 2) *онъ взялъ*, [illegible] алтун, *золото*, [illegible] калтым, *я остался*, [illegible] кул, *рабъ*, [illegible] олурып, *сидя, сѣвъ*, [illegible] јыл, *годъ*, [illegible] кылмыс, *онъ сдѣлалъ*, [illegible] оҕлым, *мой сынъ*; — [illegible] äliг (собств. älliг?), *пятьдесятъ*, [illegible] il, *племя, государство*, [illegible] бilгä, *мудрый*, [illegible] käliп, *приходя*, [illegible] öltі, *онъ умеръ*, [illegible] кÿl_тігін, [illegible] II, 47 licÿn = Li-tsoan (такъ Шлегель) или Li thsioueп (Stan. Julien; по современному произношенію [т. е. VIII вѣка] м. б. Li-tsün?) *собств. китайское имя*.

Примѣры на аффиксы, въ составъ которыхъ входитъ «л, l»: [illegible] -лар, [illegible] -läр, см. выше; [illegible] -лыҕ [illegible] -liг см. выше; [illegible], -ыҕлы, [illegible] -irli, которое образуетъ родъ отглагольныхъ прилагательныхъ, см. напр. II, 14, 10 (ср. уйгурскія формы на -ыклы, -ікli) [3]); [illegible] -ҕыл] [illegible] -ril, при-

---

1) Приведено у В. Радлова, Phonetik, S. 258 & 428. Въ довольно большихъ отрывкахъ изъ радловскихъ «Proben der Volkslitteratur der türk. Stämme Süd- Sibiriens», которые я прочиталъ, я случайно не замѣтилъ ни одного примѣра на это образованіе. В. Т.

2) Опуская, какъ и вездѣ, полемическое примѣчаніе В. Томсена, отсылаю читателя къ переводу и примѣчаніямъ къ нему, гдѣ воспользуюсь и другимъ примѣчаніемъ В. Томсена относительно глагола «älcirä». П. М.

3) См. Vámbéry, Uigurische Sprachmonumente, S. 39. (Если принимать во вниманіе только форму этого аффикса, то можно было бы его читать -ҕалы, -räli и сближать съ дѣепричастіями на -ҕалы, -алы и т. п. въ нѣкоторыхъ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, ср. Mirza Kasem Beg, Gramm. S. 145 § 328; Ilminsky, Bull. de l'Académie Imp. de St. Peters-

ставка къ повелительному наклоненію, напр. [illegible] äсідгіl, I, 54, *слушай*, «л (l)» есть также примѣта страдательнаго залога, напр. [illegible] тірілін, I, 29, *собираясь*, *собравшись* (тір + іl), и т. д.

[illegible], [illegible]

Значеніе [illegible] очевидно «ч». Вопросъ возможенъ только относительно того, не было-ли въ языкѣ надписей рядомъ съ «ч» звука «ц», который бы изображался тѣмъ-же самымъ начертаніемъ. Въ транскрипціи я употребляю всегда «ч». Примѣры: [illegible] чыҕаі, *бѣдный*; [illegible] ўч, *три*, [illegible] ўчўн, *черезъ*, *вслѣдствіе*, [illegible] кічіг, *малый*, [illegible] табҕач, *августѣйшій*, *китайскій* (*уйг.* тапкач), [illegible] ыҕач, *дерево*. Кромѣ того аффиксы [illegible] -ча, -чä, напр. [illegible] субча, *какъ вода*, [illegible] таҕча, *какъ гора*, [illegible] отча, *какъ огонь*, [illegible] бурача, *какъ буря?* (*джагат.* буран), [illegible], ўгўзчä, *какъ рѣка*; [illegible] -чы, -чі, весьма извѣстный аффиксъ, который встрѣчается во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ и присоединяется къ именнымъ и глагольнымъ основамъ для образованія «имени дѣйствователя» напр. [illegible] тамҕачы, *хранитель печати*, [illegible] : [illegible] jуҕчы, сыҕытчы, *плачущій и испускающій вопли* (отъ именъ: jуҕ, *плачъ*, *трауръ*, сыҕыт, *вопль*, *стонъ*); [illegible] ітгўчі, *дѣлающій* (отъ глагольнаго корня іт, *дѣлать* + аффиксъ -ҕу, -гў; ср. *уйг.* -кучы, *теперь* -уцы, -ыцы).

* Этотъ же знакъ встрѣчается въ аффиксѣ, употребляющемся для образованія своего рода причастной формы будущаго времени; (по значенію эта форма весьма близка къ латинскому причастію на -urus, *futurus*, *moriturus* и т. п.). Мы разумѣемъ аффиксъ [illegible], [illegible] -тачы, -тäчі; если послѣдняя коренная глагола есть звукъ «л», то «лт (лд?)» изображается иногда черезъ [illegible]. Примѣры: [illegible] олуртачы I, 47, *тотъ*, *кто сядетъ*, *собирающійся сѣсть*, [illegible] кöртäчі, *тотъ*, *кто увидитъ*, [illegible] öлтäчі, *тотъ кто умретъ*, *близкій къ смерти*, [illegible] jаҕылдачы, *тотъ*, *кто заблудится*, *готовый совершить проступокъ*, [illegible] болдачы I, 61, 59,

---

bourg I, 1860, p. 566 = Mélanges Asiatiques IV, p. 68. Vámbéry, Čagataische Sprachstudien Leipz. 1867. S. 26. Однако общее значеніе этихъ формъ «съ тѣхъ поръ какъ—» не подходитъ къ нашимъ текстамъ и препятствуетъ такому сближенію. В. Т.

В. Томсенъ напрасно отказался отъ вѣрной мысли читать [illegible] и [illegible] какъ -ҕалы и -гäлі, не зная очевидно того, что это образованіе и въ Кудатку Билікѣ, и часто въ джагатайскомъ языкѣ, и во многихъ новыхъ діалектахъ имѣетъ значеніе Supin'a («чтобы — »), которое прекрасно подходитъ и ко всѣмъ мѣстамъ въ надписяхъ (ср. N. F. S. 95). Наоборотъ формы на -ыклы, -ікli суть причастныя образованія, которыя синтаксически трудно было бы объяснить въ данныхъ мѣстахъ надписей. П. М.

II, 64 = [illegible] болтачы II, 11, *тотъ, кто будетъ, станетъ*, [illegible] jату_калдачы, I, 61, *тотъ, кто останется лежать* [1]). Я не знаю, какъ слѣдуетъ читать и объяснять слова [illegible], собств. имя лошади. Наиболѣе естественное чтеніе безъ сомнѣнія «алп_шалчы»; но чтеніе вродѣ «алп_ашлачы» не представило-бы также никакихъ затрудненій съ формальной стороны.—Есть нѣчто необычное въ употребленіи [illegible] въ формѣ [illegible] I, 30, II, 32 болчун, которая по контексту повидимому представляетъ собою 3-е лицо повелит. наклон. вм. болсун, *пусть онъ существуетъ, живетъ*.

Знакъ [illegible] встрѣчается лишь въ весьма немногихъ случаяхъ, но очевидно изображаетъ онъ тотъ-же звукъ, что и [illegible]. Единственное мѣсто въ надписяхъ, при помощи котораго мы можемъ опредѣлить значеніе [illegible], есть дублетъ [illegible] II, 33 = [illegible] I, 31, ічкміш (*или* ічкіміш), значеніе котораго повидимому что нибудь вродѣ «вошелъ, воротился» (образовано отъ іч, *внутренность*, какъ [illegible] I, 30, [illegible] I, 29, [illegible] II, 10, ташыкмыш [*или* ташкмыш] [2]), *вышелъ*, отъ [illegible] таш, *внѣшняя часть*). Итакъ здѣсь [illegible] = [illegible] іч, съ чѣмъ въ согласіи находится и мѣсто II, 5, гдѣ мы находимъ рядомъ два слова, происходящія очевидно отъ того-же самаго корня [illegible] ічкігімä ічкіді?—изъ нихъ послѣднее тождественно съ [illegible] I, 3. Поэтому я транскрибирую этотъ знакъ іч.

[illegible], [illegible], [illegible]

Близость другъ къ другу этихъ начертаній (по крайней мѣрѣ трехъ первыхъ) обнаруживается сейчасъ-же, совершенно независимо отъ ихъ звукового значенія, какъ только выяснится, что [illegible] чередуется въ извѣстныхъ случаяхъ съ [illegible], въ другихъ съ [illegible] (примѣры будутъ приведены немного ниже); если-же пристальнѣе разсмотрѣть случаи, въ которыхъ употребляются эти начертанія, то немедленно обнаружится, что они не могутъ изображать что либо иное кромѣ «шипящихъ» или «свистящихъ». Изъ трехъ первыхъ знаковъ употребленіе двухъ точно ограничено; это именно [illegible] со значеніемъ глухого «с» при гортанныхъ гласныхъ и [illegible] со значеніемъ «ш» при гласныхъ обоихъ разрядовъ, хотя правда оно встрѣчается рѣже при нёбныхъ чѣмъ при гортанныхъ гласныхъ. Напротивъ употребленіе [illegible] болѣе сложно. Соб-

---

1) Все мѣсто объ этомъ аффиксѣ, начиная отъ * совершенно передѣлано мною сравнительно съ Th. p. 35, главнымъ образомъ по позднѣйшимъ разъясненіямъ самого В. Томсена (ibid., pp. 161—162), а также вообще по болѣе новымъ переводамъ относящихся сюда мѣстъ въ надписяхъ. П. М.

2) Читать слѣдуетъ именно «ічкміш» и «ташыкмыш». П. М.

ственно говоря 1) это знакъ для «с» при небныхъ гласныхъ, но 2) часто онъ имѣетъ побочное значеніе «с» передъ или послѣ «ы» [1]), стоя вм. ᛊ и 3) наконецъ онъ нерѣдко въ особенности въ надписи перваго памятника является замѣстителемъ ᛦ, ш, при (послѣ) небныхъ гласныхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ (напр. въ окончаніи -мыш), но почти исключительно въ I пам. (и III) и при «ы». Фактъ, что въ употребленіи ᛁ съ этимъ послѣднимъ значеніемъ далеко не замѣчается послѣдовательности, показываетъ, что по существу это не болѣе какъ особенность правописанія — изображать *звукъ* «ш» *знакомъ* «с», и что, по крайней мѣрѣ вообще, тутъ не слѣдуетъ видѣть настоящій фонетическій переходъ «ш» въ «с» [2]); это даже не можетъ быть личною особенностью въ говорѣ того, кто составлялъ или вырѣзывалъ надпись. Сообразно началамъ, которымъ я вообще слѣдую при моей транскрипціи, я тѣмъ не менѣе удерживаю «с» вездѣ, гдѣ оно пишется черезъ ᛁ (или ᛊ), и употребляю «ш» только тамъ, гдѣ въ подлинникѣ стоятъ ᛦ. Я поступаю такъ особенно потому, что есть случаи, въ которыхъ нельзя съ полною увѣренностью рѣшить, хотѣли-ли изобразить звукъ «с» или звукъ «ш»; а также еще потому, что есть случаи, въ которыхъ съ большею или меньшею вѣроятностью, можно предположить слѣды перехода «ш» въ «с» въ самомъ языкѣ [3]). Приведемъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ встрѣчаются эти три начертанія.

---

1) Но никогда при другихъ гортанныхъ гласныхъ: *а, о, у*. Знакъ ᛁ въ соединеніи съ другими согласными перваго разряда всегда свидѣтельствуетъ о томъ, что по сосѣдству стоитъ «ы». В. Т.

2) Ср. Radloff, *Phonetik* §§ 208, 278 ff. 344 ff. В. Т.

3) Въ началѣ я хотѣлъ употреблять особый знакъ, напр. ś для ᛁ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно замѣняетъ ᛦ, но вышеупомянутая причина заставила меня отказаться и отъ этого.— Странно, что въ енисейскихъ надписяхъ не только нѣтъ самого этого начертанія, но повидимому не существуетъ особаго знака для «с» при гортанныхъ гласныхъ. Насколько я вижу, въ этомъ случаѣ употребляется просто тотъ-же знакъ, что и для «ш». Для звука «ш» имѣются два или три различныхъ знака: ᛦ (и рѣже ᛘ), который повидимому встрѣчается только въ этомъ значеніи (т. е. «ш») и притомъ съ гортанными и небными гласными (см. нѣсколько примѣровъ ниже) и ᛦ, знакъ равносильный ᛦ (III ᛦ) орхонскихъ надписей, но значеніе котораго быть можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть «с», напр. XXV, 96, гдѣ примѣта ᛦᛦ быть можетъ изображаетъ -сы, мѣстоименный аффиксъ 3-яго лица, или XXV, 378, ᛦᛦᛦᛦ = XXI, 33 ᛦᛦᛦᛦ тутсар? (ср. формы на ᛦᛦ въ орхонскихъ надписяхъ, каковы ᛦᛦᛦᛦ I, 47, II, 72?). Между этими знаками ᛦ безъ сомнѣнія было первоначально «ш» (ср. ниже замѣтки о происхожденіи алфавита [прибавлю въ поясненіе отъ себя, что В. Томсенъ считаетъ прототипомъ этого знака арамейское ש П. М.], гдѣ между тѣмъ какъ по крайней мѣрѣ теперь я не рѣшаюсь утверждать, было ли ᛦ (такъ-же, какъ ᛘ?) первоначально лишь варіантомъ ᛦ, или оно могло имѣть другое значеніе (напр. значеніе с[1]?).

𐰸: 𐰃𐰚𐰸 суб, *вода*, 𐰚𐰇𐰸 сају, *по (числу)* (въ распредѣлительномъ значеніи, уйг. id. як. ājy Böhtlingk, Jakut. Wörterb. S. 7) 𐰢𐰸𐰇𐰸 сансыз, *безчисленный*, 𐰢𐰸𐰇𐰚𐰃 тонсыз, *безъ платья* (прил.), 𐰇𐰢𐰸 асра, *внизу* (ср. *команск.* astry, *уйг.* астын), 𐰇𐰾𐰸𐰃 басды, *онъ* (*давилъ, топталъ*), *напалъ*.— Въ словахъ 𐰢𐰸𐰇𐰚𐰃 тоўсык-, *восходъ (солнца)* (𐰇𐰾𐰢𐰸𐰇𐰚𐰃 тоўусыкда, *на востокѣ*, 𐰇𐰢𐰸𐰇𐰚𐰃 дат. пад. собств. тоўсык-ka) и 𐰢𐰸𐰇𐰃 батысык-, *закатъ (солнца)* (𐰇𐰢𐰾𐰢𐰸𐰇𐰃 батысык-дакы, *находящійся на западѣ*, въ противоположность «тоўуш, батыш» большинства другихъ парѣчій, 𐰸 конечно не имѣетъ значенія «ш»; но эти слова слѣдуетъ разсматривать, какъ образованія при посредствѣ другого аффикса, -сык, а не «ш»[1]). (На III-емъ памятникѣ напротивъ констатируется отклоненіе сравнительно съ діалектомъ другихъ памятниковъ, а именно есть формы, согласующіяся съ уйгурскими, каковы [𐰇𐰢]𐰚𐰸𐰇𐰚𐰀 тоўушу[ца], [𐰇𐰢]𐰇𐰸𐰀𐰃 батышы [ца]).

𐰇: 1) «с» при небныхъ гласныхъ: 𐰢𐰇 сäкіз, *восемь*, 𐰇𐰸𐰇 сілік, *чистый*, 𐰇 сў, *войско* (=уйг.), 𐰇𐰢 сўсі, *его войско*, 𐰇𐰇𐰢 інісі, *его младшій братъ*, 𐰢𐰇𐰾𐰸𐰇𐰘 біліргсіз, *неразумный*.

2) «с» при гласной «ы»: 𐰃𐰸𐰇 сыҕыт, *жалоба, стонъ*, 𐰸𐰘𐰃𐰸𐰇 сыҕтамыш II, 37, = 𐰇𐰘𐰇𐰚𐰃𐰸𐰇 I, 37 *они жаловались, стонали*, 𐰇𐰇𐰃𐰸𐰇 батысыкына I, 53 = °𐰃𐰸𐰇𐰃 II, 76 *на закатъ (солнца), на западъ* (ср. выше), 𐰇𐰇𐰸𐰇𐰃 јаҕысы, *его врагъ*, 𐰢𐰇𐰸𐰇𐰃 јаҕысыз, *безъ враговъ* (прил.).

3) вмѣсто 𐰸 ш: 𐰇𐰘біс, *пять* (нѣсколько разъ) = 𐰸𐰇𐰘 біш, I, 23; 𐰇𐰇𐰸 = 𐰇𐰸𐰇𐰸 кіші I, 48, (II, 14), *человѣкъ*; необыкновенно часто 𐰇𐰘 -мыс, -міс = 𐰸𐰘 -мыш, -міш, примѣта прошедшаго времени (причастія); первая изъ этихъ формъ преобладаетъ въ первомъ, вторая во II, (ср. 𐰇𐰘𐰇𐰚𐰃 булмыс, *нашедшій* III, 1, 3, енис. 𐰇𐰘𐰇 ärміс, *былъ*, XXII, 15 𐰇𐰘𐰇𐰇? XXXVII, 215, ср. Donner, *Inscr. de l'Orkhon p. XLVII*, въ др. мѣстахъ «ш», напр. 𐰇𐰇𐰘𐰇 ärміш, XX, 97, 𐰇𐰘𐰇 XVIII, 129); 𐰇𐰘𐰇𐰇 jітміс, I, 29 = 𐰸𐰘𐰇𐰇 jітміш II, 31, *семьдесятъ* (ср. 𐰇𐰘𐰇𐰇 алтмыш, *шестьдесятъ*, енис. I, 35); 𐰇𐰇𐰇 ökÿс, I, 49 = 𐰸𐰇𐰇, 𐰸𐰇𐰇 ökÿш, *многочисленный*; 𐰇𐰘𐰇𐰇 кўмўс, II, 47, = 𐰸𐰘𐰇𐰇 кўмўш I, 50, 58, II, 67,

---

Въ послѣднемъ случаѣ должно было возникнуть нѣкоторое смѣшеніе; вопросъ о томъ, почему оно было возможно, слѣдуетъ предоставить будущимъ болѣе глубокимъ розысканіямъ (быть можетъ благодаря возможности начала смѣшенія между *звуками* «ш» и «с»?). В. Т.

1) Можетъ быть сюда-же относится и 𐰇𐰸𐰇𐰇 которое я читаю не «öлсäк, *умершій*» (какъ В. Радловъ), а «yläсік, *часть, отдѣленіе, отрядъ*» ср. «ÿläш, ÿlÿш» въ другихъ діалектахъ. Форма 𐰇𐰚𐰃 указываетъ, что гласный въ аффиксѣ былъ «-і (ы)». В. Т.

серебро; [illegible] сöңüс, *сраженіе*, I, 26, [illegible] сöңüсдіміз, *мы сразились*, I, 69, 63 = [illegible] сöңüш всюду въ другихъ мѣстахъ.

Когда въ надписяхъ встрѣчаются только формы съ [illegible] безъ побочныхъ формъ съ [illegible], но соотвѣтствующія формамъ съ «ш» въ другихъ нарѣчіяхъ, должно считать вѣроятнымъ, что отклоненіе отъ формъ съ [illegible] заключается лишь въ начертаніи. Тѣмъ не менѣе нельзя а priori отрицать возможность дѣйствительнаго фонетическаго перехода «ш» въ «с». Таковы слова: [illegible] äсід, I, 53, [illegible] äсідгіl, I, 54 (II, 77), *слушай*, [illegible] äсідің, I, 45, (II, 70) и т. д. *слушайте* (=äшіт-, ешіт-, ішіт- въ другихъ нарѣчіяхъ). Также [illegible], іс, *дѣло*, *занятіе*, *работа*, въ оборотѣ, который часто встрѣчается и въ I, и во II памятникѣ: [illegible] ісіг_күчіг бір, *отдавать (кому) (свою) работу и (свои) силы*, *служить кому съ усердіемъ*, *отдаваться кому*, ср. напр. осм.: іш-гüц, *важныя дѣла*, *серьезныя занятія*, ішіў гüціў, *серьезно занятый*.

[illegible]: [illegible] баш, *голова*, [illegible] таш, *камень*, [illegible] (енис. [illegible]) jаш, *возрастъ*, *годъ*; *слеза*, [illegible] ашсыз, *безъ пищи* (прил.), [illegible] jыш, *черномѣсье*, [illegible] jымшак, *мягкій*; какъ аффиксъ для взаимнаго залога въ глаголахъ, напр. [illegible] сöзläшдіміз, *мы говорили другъ съ другомъ*. Другіе примѣры см. выше подъ [illegible], 3).

Остается сказать еще объ одномъ знакѣ, относительно принадлежности котораго къ разряду «свистящихъ» не можетъ быть сомнѣнія, а именно [illegible] (въ III и часто въ енис. надп. пишется наоборотъ [illegible] [можетъ быть для бóльшаго отличія отъ [illegible], н²?]; другіе варіанты въ енис. надп. см. выше на таблицѣ, стр. 14). Значеніе этого начертанія, которое сразу бросается въ глаза и которое дѣйствительно вездѣ оказывается подходящимъ, есть «з», пишущееся при всѣхъ гласныхъ. Это находится въ согласіи и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно рѣдко встрѣчается написаннымъ въ началѣ словъ и въ этихъ случаяхъ его очевидно нужно читать съ предшествующей гласной (а, ä). Въ девяти случаяхъ изъ десяти мы при этомъ имѣемъ дѣло со словомъ [illegible] (которое всегда пишется слитно со слѣдующимъ словомъ) аз, *немногій*, *немногочисленный*; другой примѣръ [illegible] азукы, I, 2, *его (ихъ) провіантъ* (*Turc. orient.* azuq). Напротивъ въ другихъ положеніяхъ [illegible] встрѣчается часто, напр. [illegible] тоқуз, *девять*, [illegible] отуз, *тридцать*, [illegible] öзä, *наверху*, [illegible] öзі, *онъ самъ*, [illegible] öзім, *я самъ*, [illegible] jазы, *равнина*, [illegible] казҕан- (съ различными аффиксами), *добывать* (*джаг.* казкан-), [illegible] біз, *мы*; [illegible] есть 1) -мыз, -міз, аффиксъ перваго лица множ. ч., напр. [illegible] törüміз, *нашъ законъ*; [illegible] алтымыз, *мы взяли*, [illegible] артіміз, *мы были*, [illegible] ітдіміз, *мы сдѣлали*; 2) -маз -мäз, аффиксъ отрицательной формы отъ настоящаго

времени глаголовъ, напр. [illegible] біlмäз, *который не знаетъ*, [illegible] болмазун, *пусть не будетъ, не становится* [1]).

[illegible], [illegible], [illegible].

Эти три знака занимаютъ особое мѣсто, такъ какъ ясно, что они изображаютъ не отдѣльные звуки, а звуковые комплексы. Всѣ они употребляются при гласныхъ обоихъ разрядовъ.

[illegible] встрѣчается нечасто, но значеніе его опредѣляется дублетомъ [illegible] II, 18 и въ другихъ мѣстахъ=[illegible] I, 12, кылтым, *я сдѣлалъ*. Здѣсь такимъ образомъ [illegible]=[illegible] лт. Съ этимъ согласуются формы [illegible], [illegible] (2 лицо) прошедшее отъ корней [illegible] бол-, *становиться*, [illegible] јаңыл-, *ошибаться, совершать проступокъ*. Отъ этого послѣдняго корня съ аффиксомъ отглагольнаго имени -дук, -тук, мы находимъ [illegible] II, 26, и наконецъ мы находимъ [illegible] въ образованіяхъ на -дачы, -тачы (см. стр. 38), а именно [illegible] I, 44 и [illegible] I, 61 (ср. [illegible] II, 11) отъ этихъ-же самыхъ корней «јаңыл» и «бол», равно какъ и въ [illegible] I, 61, отъ [illegible] кал-, *оставаться*. Всѣ эти формы даютъ такимъ образомъ согласныя указанія относительно звукового значенія этого начертанія.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отмѣтить, что вообще въ орхонскихъ надписяхъ [illegible] употребляется только въ небольшомъ числѣ корней, которые мною только что указаны, и притомъ только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ родственныхъ языкахъ стоитъ «лд» или «lд» (причемъ «л», «l» принадлежатъ къ корню, а «д» къ аффиксу); напротивъ [illegible] никогда не замѣняетъ коренного «лт, lт», свойственнаго вообще турецкимъ языкамъ (напр. всегда пишется исключительно [illegible] алты, *шесть*, и т. д.). Слѣдовательно слѣдуетъ оставить нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, есть-ли [illegible] собственно «лт, lт», или оно скорѣе «лд, lд» (такимъ образомъ форма [illegible] была-бы соотвѣтствующей формѣ [illegible], см. выше стр. 30) или наконецъ это знакъ общій для «лт, lт» и для «лд, lд». Что касается въ этомъ отношеніи орхонскихъ надписей, я предпочитаю транскрибировать это начертаніе посредствомъ «лд, lд» и не могу видѣть этому препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что этотъ

---

1) Конечно [illegible] попало сюда рядомъ съ [illegible] по недосмотру. Эти двѣ формы не имѣютъ близкой связи («бол + ма + зун» и «біl + мä + з», причемъ конечное «з» вышло изъ «р»; въ нарѣчіяхъ адербейджанскихъ и закавказскихъ татаръ первоначальное «р» сохраняется въ настоящемъ времени напр. олмыр, *не бываетъ*, істäмір, *онъ не хочетъ*, Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа XIX, отд. II, стр. 311, 313, 318 и passim въ татарскихъ текстахъ, также вып. XXIV, отд. III, стр. 1—211 passim, или Л. Будаговъ, Практ. руков. тур. тат. адерб. нар., стр. 38). П. М.

знакъ чередуется только съ «лт, lт», а не съ «лд, lд» потому, что послѣ «л», «l» *пишется* всегда «т» а не «д» (тамъ, гдѣ пишется [illegible],[illegible] звуки «л», «l» и «д» всегда повидимому отдѣляются въ произношеніи вставкою гласнаго звука, напр. [illegible] сӱлӓдім, *я двинулся въ походъ, я предпринялъ экспедицію*, ср. сӱлӓ, повелит. накл. II, 2; [illegible] кылычлады I, 65, *онъ порубилъ мечемъ*, отъ [illegible] сӱ, *войско*, *кылыч [уйг. джагат. и т. д.] *мечъ, сабля*, въ соединеніи съ аффиксомъ «ла, lӓ», посредствомъ котораго образуются отыменные глаголы).

Между сибирскими надписями только на №№ XXXIII (Tachebà) и XXXVII (Kemtchik) находятся примѣры на [illegible] (Donner, Wörterverz. S. 53, 65 ff.). Но здѣсь значеніе этого начертанія повидимому просто «лт, lт», напр. [illegible] алтун? XXXIII, 16, *золото*; [illegible] алты_jӱз? XXXVII, 108, *шестьсотъ?* [illegible] алтмыш_ат? тамъ же 234, *шестьдесятъ лошадей?*

[illegible] (III [illegible], на Онгинскомъ такъ-же, но съ тремя точками) представляетъ подобный же звуковой комплексъ, первая часть коего «н»,—итакъ это «нт» или «нд». Что касается орхонскихъ надписей, то я предпочитаю транскрибировать вездѣ «нд» по тѣмъ-же причинамъ, которыя побудили меня транскрибировать «лд». Вотъ доказательства этого значенія для разбираемаго начертанія: 1) дублеты [illegible] II, 20 = [illegible] I, 14, кӱндӱз, кӱнтӱз, *днемъ* (*джаг. осм.* кӱндӱз); [illegible] I, 18, II, 23 = [illegible] I, 66 кӓндӱ, кӓнтӱ, *онъ самъ* (*уйг.* кӓндӱ и т. д.) [illegible] II, 11 = [illegible] I, 63, ӓзгӓнді -нті с. и. 2) тотъ фактъ, что конечное коренное «н» всегда выпадаетъ передъ [illegible], между тѣмъ какъ формы, образующіяся такимъ образомъ, соотвѣтствуютъ формамъ, образованнымъ при помощи аффиксовъ, начинающихся на «т» или «д», напр. [illegible] будунда, *въ народѣ* ([illegible]), [illegible] каҕанда, *отъ хана* ([illegible]), [illegible] оҕлында, *среди, отъ его (своихъ) сыновей* ([illegible]), [illegible] казҕандым, *я пріобрѣлъ* (= [illegible] енис. XX, 31; корень [illegible]), [illegible] сакындым, *я думалъ, грустилъ* ([illegible]); 3) это значеніе даетъ вездѣ, куда его ни подставить, формы вполнѣ понятныя и правильныя, напр. [illegible] бунда, *здѣсь*, [illegible] ([illegible] III, 2, 13) анда, *тамъ*, [illegible] андаҕ, *такъ* [1]), [illegible] кандын *или* -дан, *откуда*, [illegible] кондурмыс, *онъ поселилъ*; такъ-же [illegible] шандуҥ (*или* шантуҥ), *названіе мѣстности къ востоку отъ турковъ*, по китайски *Chan-toung*; [illegible] II, 47 чындан (*или* чынтан) ыҕач, *родъ дорогого дерева* (уйг. *tschintan*, Aloeholz

---

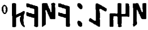
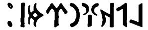
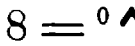
1) Ср. [illegible] енис. XXII, 10, единственный примѣръ, отмѣченный мною на соединеніе [illegible]. Въ орхонскихъ надписяхъ совсѣмъ нѣтъ ни [illegible], ни [illegible], а только [illegible]?], [illegible] или [illegible].

[алоэ], кит. *tschîn-thân*, Klaproth, Abh. üb. die Sprache und Schrift der Uiguren, 1822 in fol., S. 15).

Остается еще знакъ ⠽. Тутъ, правда, у насъ нѣтъ дублетовъ, которые могли бы служить указаніемъ; но различныя соображенія дѣлаютъ очевиднымъ, что этотъ знакъ не можетъ представлять собою простого звука, а годится только для изображенія комплекса согласныхъ, начинающагося на «н», и единственно подходящее значеніе его, которое однако примѣнимо во всѣхъ случаяхъ, есть «нч» (включая сюда и «нц», если только языкъ надписей заключалъ въ себѣ этотъ звукъ, о чемъ см. выше). Такъ мы находимъ различныя мѣстоименныя образованія: ⠽⠕⠇⠙ бунча, *столько, это количество* (*turc. orient.* munǯa), ⠽⠕ анча *столько, въ такой степени* (*t. or.* anča), ⠽⠕⠍ нанчä, *сколько* (*уйг.* nänčä); числительныя порядковыя оканчиваются на ⠽ нч, что ближе всего къ уйгурскимъ формамъ, напр. ⠽⠇⠝ ўчінч I, 8, 64, *третій*, ⠽⠍⠞⠝⠍ тöртінч I, 64, II, 11, *четвертый*, ⠽⠊⠎ бісінч, *пятый*, ⠽⠍⠎ jітінч, *седьмой*, ⠽⠕ онынч, *десятый*; затѣмъ ⠽⠕⠊⠝⠞⠝⠍ тöрўсінчä, *сообразно со своими законами* (-сін + -ча). I, 44 и II, 64 встрѣчается два раза слово ⠽⠊⠕⠽⠽, которое я читаю «адынчыҕ» и сближаю съ уйгурскимъ «adynzyq, -zaq, *иначе*» (adyn, *другой, кромѣ, напротивъ*). Если я правъ, то «нч» стоитъ здѣсь вмѣсто «нс», какъ «лч» вмѣсто «лс» въ «болчун» ср. стр. 39. — Помимо аффиксовъ ⠽ встрѣчается напр. въ ⠊⠽⠽⠽ санчды, *онъ прокололъ, побѣдилъ* (*t. or.*, *осм.* sanǯ-). ⠝⠽⠎ jінчў, *жемчужина* (*t. or.*, *осм.* inǯü).

Двоеточіе.

Итакъ мы разсмотрѣли подробно всѣ 38 знаковъ, представляющихъ собою буквы алфавита. Но въ тугю'йской письменности есть еще одинъ знакъ, двоеточіе, (⠱), который служитъ своего рода «знакомъ препинанія», такъ какъ его назначеніе — отдѣлять слова другъ отъ друга или, лучше, указывать на конецъ слова. Этотъ знакъ ставится такимъ образомъ не только между двумя словами на одной и той-же строкѣ, но также вообще на концѣ строки, но никогда не ставится въ началѣ. (Замѣчу въ скобкахъ, что никогда слово не «переносится» съ одной строки на другую, но строки всегда оканчиваются цѣлымъ словомъ и могутъ, слѣдовательно, быть нѐодинаковой длины. Исключеніе составляютъ только тѣ очень рѣдкіе случаи, въ которыхъ по какимъ нибудь особеннымъ причинамъ желательно было расположить буквы симметрично, какъ это напр. сдѣлано на фронтонѣ III (кара-балгасунскаго) памятника, гдѣ такое расположеніе буквъ въ связи съ нѣсколько бо̀льшею изысканностью самихъ начертаній составляетъ часть орнаментаціи; на этомъ фронтонѣ между прочимъ «двоеточіе» вовсе не встрѣчается).

Однако этотъ знакъ далеко не всегда употребляется послѣ каждаго слова: весьма часто мы находимъ два или даже три слова, написанными кряду и неотдѣленными другъ отъ друга двоеточіемъ, такъ что кажется, будто они составляютъ только одно слово. Въ большинствѣ случаевъ это объясняется художественными соображеніями писавшихъ и обусловливается главнымъ образомъ длиною слова: слово, состоящее только изъ одной буквы, какъ ат, *лошадь*, aj, *мѣсяцъ*, äр, *человѣкъ*, никогда не пишется отдѣльно, а всегда слитно съ предыдущимъ или послѣдующимъ словомъ; слова изъ двухъ буквъ чаще пишутся слитно съ другими, чѣмъ отдѣльно; въ словахъ изъ трехъ буквъ замѣчается уже какъ разъ обратное. Вообще чѣмъ длиннѣе слово, тѣмъ строже соблюдается правило относительно отдѣленія его отъ другихъ посредствомъ :, а, если и встрѣчаются исключенія, то почти только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется какая нибудь особенная логически-связанная комбинація изъ нѣсколькихъ словъ, напр. имя съ опредѣляющимъ его прилагательнымъ, или числительнымъ и т. п., приложенія или координированныя слова, выражающія какъ бы одно сложное понятіе, послѣлогъ съ управляемымъ имъ словомъ и т. п. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ мѣстъ надписи ak‿атын, I, 1, *свою бѣлую лошадь*, торуҕ‿ат I, 8 *гнѣдая лошадь*; ол‿ат‿анда ölті, I, 8 *эта лошадь тамъ пала*; I, 40 = °  II, 40, öзä‿кöк‿тäҥрі, *голубое небо вверху*; ікін‿ара I, 40 *между двумя*; ікі‿äріг I, 5 (62) *двухъ людей* (вин. пад.); јіті‿јÿз‿äр I, 28, II, 31, *семьсотъ мужей*; äчім‿kaҕaн, *мой дядя-ханъ*;  I, 38 = °  ° II, 38, алп‿kaҕaн‿äрміс, *это былъ мужественный ханъ*; ісіг‿кÿчіг, *работу и силу* (см. выше стр. 42); II, 29 = ° I, 26 јарлыkадуk[1]) ÿчÿн, *по повелѣнію, по милости*; kон‿алмыс I, 39, *онъ (они) взялъ (взяли) много*[2]).

Интересный вопросъ о происхожденіи разобраннаго письма намѣченъ также В. Томсеномъ, который указалъ и первоначальный источникъ этого письма, и нѣкоторыя посредствующія звенья. Источникомъ этимъ является алфавитъ арамейскій, заимствованный тугю'йцами по всей вѣроятности черезъ посредство пехлевійскаго, ховарезмскаго и согдійскаго. Однако свѣдѣнія относительно этихъ послѣднихъ алфавитовъ настолько скудны, что В. Том-

1) Или «јарылkадуk»? Въ родственныхъ языкахъ наблюдается то та, то другая форма, но первоначальная изъ нихъ кажется первая. В. Т.

2) Относительно «kоп» см. ниже въ «примѣчаніяхъ». На этомъ мѣстѣ кончается мой переводъ изъ труда В. Томсена (Th. p. 44, 12). П. М.

сенъ не рѣшился вдаваться въ подробныя изысканія и сопоставленія по этому вопросу, а ограничился указаніемъ на болѣе или менѣе вѣроятное происхожденіе двадцати трехъ начертаній (изъ 38) (см. Th., стр. 49, 50). По мнѣнію В. Томсена арамейскій алфавитъ, будучи заимствованъ тугю'йцами, необходимо долженъ былъ подвергнуться значительной переработкѣ и приспособленію въ виду своеобразнаго звукового строя турецкаго языка; вѣроятно также онъ былъ развитъ и дополненъ нѣсколькими знаками быть можетъ и неарамейскаго происхожденія. Принимая во вниманіе, что собственно енисейскія надписи носятъ несомнѣнно болѣе архаическій характеръ по формѣ письменъ, чѣмъ орхонскія, мы можемъ отнести ихъ вообще къ VII-му, а можетъ быть и къ VI-му вѣку. Въ серединѣ VI вѣка, какъ извѣстно, началось возвышеніе тугю'йцевъ и вѣроятно къ этому времени надо отнести и начало ихъ письменности, и заимствованіе ими алфавита, хотя, если допустить, что они заимствовали его у какого нибудь другого турецкаго племени, то енисейско-орхонскій алфавитъ окажется быть можетъ и древнѣе VI вѣка.

Несмотря на трудность рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ особенно въ виду скудости матеріаловъ, О. Доннеръ попытался въ сочиненіи «Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie», Helsingfors 1896, нѣсколько подробнѣе уяснить ихъ и, какъ намъ кажется, отчасти успѣлъ въ этомъ. Знаки енисейско-орхонскаго алфавита, по О. Доннеру, ближе всего подходятъ къ знакамъ, которыми выбиты надписи на арсакидскихъ монетахъ II и III вѣковъ по Р. Х. Какимъ образомъ именно эта относительно древняя форма арамейскаго алфавита перешла къ туркамъ VI вѣка (а къ VI-му вѣку самое раннее относятся по всей вѣроятности древнѣйшія енисейскія надписи), О. Доннеръ окончательно не рѣшаетъ. Возможно, что на востокѣ въ Туркестанѣ арамейско-арсакидскій алфавитъ держался значительно дольше III вѣка по Р. Х., но возможно также, что тѣ или другіе турки заимствовали этотъ алфавитъ гораздо ранѣе VI-го вѣка [1]).

---

1) Совершенно иначе думаетъ Н. Аристовъ (см. Живая Старина, выпуски III и IV за 1894 г., стр. 410, 418 и 420); онъ находитъ, что орхонское письмо возникло именно въ восточной части тугю'йскаго государства и составлено изъ древне-турецкихъ тамгъ. Въ цѣломъ это мнѣніе на нашъ взглядъ несомнѣнно ошибочно, но не послужили-ли нѣкоторыя тамги для нѣкоторыхъ знаковъ орхонскаго письма, которымъ В. Томсенъ не находилъ параллелей въ арамейскихъ алфавитахъ? Укажемъ еще на статью г. Маллицкаго въ малоизвѣстномъ вообще органѣ «Протоколы засѣданій и сообщеній членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи» годъ третій (1897—1898), стр. 43—47 съ таблицею тамгъ и орхонскихъ письменъ. Уже при чтеніи корректуры мнѣ пришлось познакомиться со статьею I. Маркварта, Historische Glossen zu den alttürkischen Inschriften (WZKM. XII, 3, S. 157—200). Отдавая вообще полную справедливость интересной статьѣ этой, я однако не могу не назвать наивнымъ пріемъ I. Маркварта на стр. 157—161, гдѣ онъ приводитъ манихейскій и согдійскій алфавиты по . . . Фигристу (!).

Собственно говоря на трехъ сторонахъ, покрытыхъ на обоихъ памятникахъ орхонскими письменами, содержится по двѣ надписи, изъ которыхъ одна, болѣе короткая (по В. В. Радлову Ка и Хb), содержитъ въ самыхъ общихъ чертахъ разсказъ о походахъ и дѣяніяхъ хана, общіе взгляды его на характеръ и, такъ сказать, политическое положеніе турецкаго народа по отношенію къ китайцамъ, а также излагаетъ мотивы, цѣль и исторію воздвиженія самого памятника, который долженъ служить не только памятникомъ хану и его брату, но также назиданіемъ и предостереженіемъ на будущее время турецкимъ бегамъ и народу. Эти «малыя» надписи несомнѣнно служили какъ бы введеніемъ къ «большимъ» [1]) (Th., стр. 87, 88). Въ большихъ надписяхъ дается сначала краткій обзоръ всей исторіи турковъ начиная съ легендарныхъ или полулегендарныхъ временъ, а затѣмъ съ особенною подробностью разсказывается о походахъ и сраженіяхъ самого Бильге-хана и его знаменитаго брата, Кюль-Тегина. Въ надписи Кюль-Тегина этотъ послѣдній выступаетъ на первый планъ, въ надписи Бильге-хана нѣсколько больше вниманія удѣлено самому хану [2]). Въ заключеніе замѣчу еще, что въ тѣхъ частяхъ надписей Бильге-хана, которыя не совпадаютъ съ надписями Кюль-Тегина, почти вездѣ или разсказывается съ небольшими отступленіями то-же самое, что и въ надписяхъ Кюль-Тегина, или текстъ испорченъ къ сожалѣнію настолько, что кромѣ отдѣльныхъ словъ и обрывковъ предложеній ничего разобрать нельзя. Это обстоятельство и побудило меня въ настоящей работѣ ограничиться транскрипціею и переводомъ съ примѣчаніями надписей съ одного памятника Кюль-Тегина, пользуясь памятникомъ Бильге-хана только для нѣкоторыхъ дополненій и разъясненій. Мнѣ пришлось при этомъ коснуться положительно всѣхъ существенныхъ вопросовъ, возникшихъ при истолкованіи орхонскихъ надписей.

---

1) Напомнимъ, что какъ «малыя», такъ и «большія» надписи въ значительной мѣрѣ совпадаютъ на обоихъ памятникахъ, такъ что характеризовать ихъ можно по двѣ вмѣстѣ, ср. выше стр. 4.

2) Въ интересной книгѣ I. Маркварта «Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, 1898, вышедшей, когда начало моей работы уже печаталось, пролитъ новый свѣтъ на планировку и хронологію надписей. Оказывается, что въ хронологіи вовсе нѣтъ той «безпорядочности», которую до извѣстной степени допускали всѣ изслѣдователи орхонскихъ надписей до I. Маркварта, см. планъ надписей въ сочиненіи I. Маркварта, стр. 2 и 16—32. Ниже мы еще неоднократно будемъ возвращаться къ его труду въ «примѣчаніяхъ», такъ какъ, принимая многіе результаты его изслѣдованія, мы тѣмъ не менѣе расходимся съ нимъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ; между прочимъ I. Марквартъ считаетъ «малую надпись» эпилогомъ (S. 1), не приводя никакихъ аргументовъ противъ В. Томсена (p. 87—88), мы же продолжаемъ считать ее прологомъ. Замѣчу кстати, что печатаніе первой части моей работы по независящимъ отъ меня причинамъ сильно затянулось, — типографіи пришлось напр. отлить до 40 новыхъ енисейско-орхонскихъ буквъ, — и поэтому я успѣлъ значительно переработать «примѣчанія» къ моему переводу, принявъ во вниманіе сочиненіе I. Маркварта и статьи В. Банга, упомянутыя мною выше (ср. стр. 13).

Текстъ надписей напечатанъ и приложенъ мною въ видѣ таблицъ; на первой помѣщены почти $^4/_5$ большой надписи, на второй конецъ этой большой надписи, малая надпись (введеніе) и другія мелкія надписи съ памятника Кюль-Тегина (см. стр. 3). Подобныя таблицы съ текстомъ, установленнымъ В. В. Радловымъ, были уже приложены къ коллективному труду моему и В. В. Радлова «Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ», но, такъ какъ чтеніе довольно большаго числа мѣстъ въ надписи К у В. В. Радлова, работавшаго главнымъ образомъ по эстампажамъ, не совпадало съ чтеніемъ В. Томсена, то я подвергъ текстъ этихъ таблицъ тщательному пересмотру при помощи атласа «Inscriptions de l'Orkhon» и подлинныхъ фотографій съ надписей, снятыхъ финляндской экспедиціей. Благодаря любезности администраціи Финно-угорскаго общества въ Гельсингфорсѣ и Азіатскаго музея въ С.-Петербургѣ я могъ пользоваться этими фотографіями, не выѣзжая изъ С.-Петербурга, за что и приношу глубокую благодарность обоимъ учрежденіямъ[1]). Если какой нибудь знакъ на таблицѣ стоитъ въ ( ), то это значитъ, что, на мой взглядъ, онъ читается неясно; [ ] показываютъ, что данный знакъ совсѣмъ не можетъ быть прочитанъ на К, а дополненъ мною изъ параллельнаго мѣста надписи Х. Такихъ дополненій немного; они помѣщены мною вообще тамъ, гдѣ въ какомъ нибудь *словѣ* на надписи К не хватаетъ *одного* или *нѣсколькихъ знаковъ*; помѣщать же на таблицахъ цѣлыя слова или, тѣмъ болѣе, фразы, не читающіяся на надписи К, но сохранившіяся на Х, я счелъ неудобнымъ,—по моему достаточно, если такія дополненія сдѣланы съ оговоркою въ транскрипціи и переводѣ надписи.

Относительно транскрипціи отпечатаннаго на таблицахъ текста надписей я замѣчу предварительно слѣдующее. Точное возстановленіе произношенія орхонскихъ турокъ VIII-го вѣка, если и возможно, то во всякомъ случаѣ есть дѣло будущаго. Орѳографія и въ связи съ ней фонетика языка орхонскихъ надписей даютъ до сихъ поръ обильный матеріалъ для разнаго рода соображеній и споровъ. Поэтому я и держусь того мнѣнія, что *пока транскрибировать слѣдуетъ по возможности точно придерживаясь начертаній самихъ надписей, хотя бы и выходили формы на первый взглядъ болѣе или менѣе невѣроятныя фонетически*; такая транскрипція несомнѣнно будетъ полезна лицамъ, желающимъ познакомиться съ текстомъ надписей, но не имѣетъ претензіи возстановить во всей полнотѣ и точности «орхонское» про-

1) Въ январѣ 1899 года, уже во время печатанія моего труда, я ѣздилъ въ Гельсингфорсъ и получилъ тамъ возможность еще разъ свѣрить нѣкоторыя мѣста надписей съ подлинными негативами, снятыми финляндской экспедиціей. Пользуюсь случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать мою благодарность гг. Доннеру и Гейкелю, которые крайне любезно относились ко мнѣ во время моего пребыванія въ Гельсингфорсѣ.

изношеніе. Затѣмъ двѣ большія орхонскія надписи, надъ которыми работали уже гг. Радловъ, Томсенъ, Бангъ, Бартольдъ и авторъ этихъ строкъ [1]), могутъ считаться довольно хорошо обслѣдованными, такъ что почти на любое мѣсто въ нихъ можно ссылаться для подтвержденія или опроверженія того или другого взгляда. Въ иномъ положеніи находятся другія орхонско-енисейскія надписи, цѣликомъ обработанныя пока только В. В. Радловымъ. Хотя онъ проявилъ при этой обработкѣ свою обычную эрудицію, много филологической проницательности и остроумія, и положилъ такимъ образомъ начало ихъ истолкованію, но его транскрипція и переводъ этихъ надписей, въ большинствѣ случаевъ еще болѣе трудныхъ, чѣмъ двѣ большія орхонскія, должны считаться въ общемъ, такъ сказать, предварительными. Самъ В. В. Радловъ напр. предлагаетъ къ нимъ рядъ поправокъ (N. F. S. 157); весьма возможно, по моему мнѣнію, что справедливо и замѣчаніе О. Доннера (Sur l'origine de l'alphabet turc etc. Helsingfors. 1896, p. 49—53) относительно знака ⊙ [2]), — въ результатѣ, на мой взглядъ, всѣми этими надписями нужно пользоваться крайне осторожно. Нѣтъ сомнѣнія, что многія слова и даже мѣста прочитаны и переведены В. В. Радловымъ правильно, такъ что для вящшаго подкрѣпленія или иллюстраціи какого нибудь добытаго инымъ путемъ положенія или правила, можно приводить наиболѣе несомнѣнныя мѣста или слова изъ этихъ надписей, но строить что-нибудь на основаніи ихъ однѣхъ или опираться на отдѣльныя мѣста изъ нихъ въ спорныхъ вопросахъ, особенно чисто-лингвистическаго свойства, вообще говоря, рисковано. Кромѣ того помимо своеобразности въ начертаніи буквъ и въ орѳографіи енисейскихъ надписей, есть основаніе думать, что онѣ написаны на другомъ діалектѣ (См. Th. p. 8, Radloff, Die alttürk. Inschr. S. 300—301), и что слѣдовательно формы и начертанія, встрѣчающіяся въ нихъ, нельзя ставить на одну доску съ собственно-орхонскими. Наконецъ нельзя упускать изъ вида и того, что нѣкоторыя изъ енисейскихъ надписей быть можетъ на 150—200 лѣтъ древнѣе орхонскихъ, о чемъ уже говорилось выше [3]). Все вышеизложенное имѣетъ конечно значеніе какъ для транскрипціи, такъ и для перевода надписей.

---

1) Теперь надо еще прибавить I. Маркварта, см. стр. 47 и 48.

2) См. напр. также I. Marquart, Die Chronologie der alttürk. Inschr. S. 49—50. Эту книгу I. Маркварта я буду ниже обозначать черезъ M.

3) По моему мнѣнію В. В. Радловъ нѣсколько преждевременно включилъ въ свой весьма интересный фонетико-грамматическій очеркъ (N. F. S. 1—129) результаты своихъ занятій енисейскими надписями и быть можетъ несовсѣмъ правильно видитъ въ нихъ діалектическія отклоненія только въ мелочахъ, причисляя ихъ вообще къ одной группѣ съ собственно орхонскими.

Въ частности я замѣчу, что при передачѣ гласныхъ я буду слѣдовать примѣру гг. Радлова и Томсена, въ общемъ одинаково передающихъ гласные звуки орхонскаго діалекта. Относительно значенія буквы ä см. выше стр. 24. Буква «ö» будетъ употребляться у меня нѣсколько рѣже, чѣмъ у В. В. Радлова, который по моему мнѣнію напрасно пишетъ напр. сöŋÿш, сöŋÿг и т. п. въ виду позднѣйшаго сÿŋгÿ, *копье*;[1]) такъ же вмѣсто сöŋук, *кость*, лучше «сÿŋük» въ виду «сÿмük» (осм.), «сÿök» (каз. кирг.); вмѣсто «тökäті» лучше «тÿкäті» въ виду алтайскаго «тÿгеде» (словарь Вербицкаго, стр. 381, 382), и османскаго «дÿкäтмäк» (см. словарь Redhouse'a) и т. п.[2]). Относительно сингармонизма въ языкѣ надписей я держусь того мнѣнія, что въ одномъ и томъ же словѣ или въ одной и той-же грамматической формѣ, образованной посредствомъ «аффиксовъ», могутъ встрѣчаться или только одни гортанные, или только одни небные гласные звуки. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что нѣкоторыя грамматическія примѣты, сдѣлавшіяся «аффиксами» въ современныхъ діалектахъ, въ языкѣ надписей видимо были еще просто «приставками» (Appositum). Такъ напр. начертаніе (К 9, 9) указываетъ на произношеніе «каз̧анурмäн», слѣдовательно мѣстоименные предикативные аффиксы, въ языкѣ надписей еще не могутъ называться аффиксами въ точномъ смыслѣ этого слова. В. В. Радловъ думаетъ, что закону сингармонизма не подчинялся также и притяжательный аффиксъ 3-го лица, и потому напр. транскрибируетъ — оŋлiндä и т. п. Основано это мнѣніе единственно на томъ, что въ винительномъ падежѣ ед. числа отъ именъ, снабженныхъ такимъ аффиксомъ, пишется гораздо чаще , чѣмъ (N. F. S. 9). Это предположеніе В. В. Радлова кажется мнѣ весьма невѣроятнымъ и вотъ почему.

1) Невѣроятно, чтобы этотъ аффиксъ, во всѣхъ современныхъ діалектахъ, а также, насколько можно судить, и въ памятникахъ турецкой письменности, вполнѣ сливающійся съ корнемъ и подчиняющійся сингармонизму, составлялъ въ этомъ отношеніи исключеніе въ орхонскомъ діалектѣ, самая письменность котораго свидѣтельствуетъ о высокой степени развитія въ немъ сингармонизма. Это тѣмъ болѣе невѣроятно, что аффиксы 1-го и 2-го лица несомнѣнно подчинены сингармонизму; уже дѣйствія одной «аналогіи» было

---

1) Въ этихъ словахъ, связь которыхъ съ позднѣйшимъ сÿŋгÿ, *копье*, по моему несомнѣнна, и В. Томсенъ писалъ сначала «ö» въ первомъ слогѣ (Th. p. 38), но въ транскрипціи самого текста надписей употреблялъ уже «ÿ».

2) Замѣчу здѣсь-же разъ навсегда, что вокализація неизвѣстныхъ по другимъ источникамъ собственныхъ именъ и титуловъ вообще часто гадательна, такъ что въ этой области возможны со временемъ различныя измѣненія.

бы достаточно, чтобы, такъ сказать, выровнять произношеніе формъ, вродѣ «сабым, сабыҥ, сабі» (послѣднее по всей вѣроятности превратилось бы въ «сабы»).

2) Если бы предположеніе В. В. Радлова было справедливо, то такая крупная и послѣдовательная особенность произношенія должна была бы, такъ сказать, цѣльнѣе отразиться на столь точной вообще орѳографіи, какова орѳографія двухъ орхонскихъ памятниковъ. Между тѣмъ вѣдь встрѣчаются и начертанія, какъ [illegible] (К 7, 2) = kaҕанын.

3) Начертаніе [illegible] тöрӱсӱн (К 13,12) едва-ли случайно; скорѣе оно указываетъ на возможность даже лабіализаціи гласнаго въ разсматриваемомъ аффиксѣ, а, если возможно было даже измѣненіе і || ӱ, то по всей вѣроятности существовало и измѣненіе і || ы.

4) Съ другой стороны [illegible] несомнѣнно сочетается съ гласнымъ «ы», что мы видимъ изъ начертаній нѣсколькихъ «творительныхъ» (Instrumentalis), напр. [illegible] аҕын (конечно не «аҕін»!) Ка 5,18. Едва-ли вполнѣ справедливо утвержденіе В. Томсена что въ творительномъ падежѣ *всегда* пишется [illegible] послѣ «ы», но въ общемъ относительно употребленія [illegible] едва-ли можно сказать болѣе того, что имъ сказано (см. выше, стр. 35)[1]).

5) По моему мнѣнію крайне невѣроятно, чтобы въ Casus Directivus'ѣ появлялись гортанные гласные при аффиксѣ 3-го лица, разъ онъ вообще произносился съ небными. Между тѣмъ произношеніе «ортусыҥару» и «субыҥару» (Th. 127 II E 40, N. F. S. 144) и по В. В. Радлову (N. F. S. 80 & 150) несомнѣнно.

Въ противность В. В. Радлову я не считаю особенно невѣроятнымъ, что въ нашихъ надписяхъ была сдѣлана попытка различить въ письмѣ двѣ формы, различныя по значенію, но близкія или даже совпадающія по звуку, а именно винит. пад. съ аффиксомъ и творительный (напр. кылычын—*suum gladium* и *gladio*). Что попытка эта не вполнѣ еще проведена, дѣлаетъ это предположеніе на мой взглядъ только болѣе вѣроятнымъ[2]).

Относительно лабіализаціи гласныхъ въ аффиксахъ я думаю, что она въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (каковы напр. аффиксъ винит. пад. [illegible]-, [illegible]- и притяжательные мѣстоименные аффиксы) вѣроятно существовала, ибо я не могу считать случайными начертанія вродѣ [illegible] карлукуҕ, Кb 2, 12,

---

1) Что касается окончанія 1-го лица желательнаго наклоненія [illegible] (N. F. S. 15), то его можно пожалуй транскрибировать «jін», но полной необходимости этого я все таки не усматриваю и, не желая вносить не слишкомъ вѣроятныя формы, буду писать «jын» или «jін», смотря по корню.

2) Подобное предположеніе относительно двусмысленнаго слова «ат» дѣлаетъ и В. В. Радловъ (N. F. S. 3).

𐰋𐰇𐰋𐰍𐰇 kunčujuḫ K 20, 8, 𐰚𐰇𐰞𐰇𐰚𐰇𐰴 törüsün K 13, 12, 𐰴𐰇𐰞𐰇𐰞 süčükün K 24, 12 и т. п., но, въ виду того, что такія начертанія очень рѣдки, я все таки въ транскрипціи буду ставить «у, ü» только тамъ, гдѣ они значатся въ текстѣ въ видѣ 𐰋 или 𐰞 [1]). В. В. Радловъ (N. F. S. 13) на основаніи вышеприведенныхъ и имъ подобныхъ начертаній [2]) дѣлаетъ выводъ, что гласные всѣхъ «закрытыхъ» аффиксовъ подвергались лабіализаціи и систематически проводитъ это въ своей транскрипціи.

Двугласные транскрибируются В. В. Радловымъ въ надписяхъ также, какъ и въ собранныхъ имъ раньше извѣстныхъ матеріалахъ по турецкой діалектологіи, посредствомъ двухъ гласныхъ: ai, äi, ui и т. п. Другіе туркологи иногда изображаютъ ихъ иначе, такъ напр. г. Ḳуношъ въ своихъ извѣстныхъ османскихъ текстахъ вмѣсто «i» употребляетъ въ двугласныхъ «j». Въ виду того, что въ текстѣ вездѣ стоятъ 𐰃 или 𐰄, я буду транскрибировать двугласные при помощи «j» или «j̥».

Относительно согласныхъ отмѣчу, что 𐰇 въ нѣкоторыхъ случаяхъ навѣрное, въ другихъ весьма вѣроятно имѣетъ значеніе «ш». Въ такихъ случаяхъ я ставлю «ш̥» (ср. стр. 40).

Огромную трудность представляютъ въ нашихъ надписяхъ аффиксы, начинающіеся на зубные звуки «т» и «д»; въ связи съ разсмотрѣніемъ ихъ стоитъ и вопросъ о точномъ звуковомъ значеніи 𐰢 и 𐰗 вообще. В. Томсенъ (p. 190) выразилъ интересное предположеніе, что 𐰢 и 𐰗 не «д» а «ð» (т. е. «мягкое» англійское th), хотя самъ назвалъ свою гипотезу сомнительною. Дѣйствительно только небольшая часть орхонскихъ 𐰢 и 𐰗 перешла въ другихъ діалектахъ въ ȝ (такъ напр. древніе списки Рабгузи), въ «з» (абаканскій діалектъ) и «j» (джагат. осм. и др.); въ другихъ случаяхъ «д» остались или перешли въ «т». Уже это одно обстоятельство значительно подрываетъ вѣроятность предположенія В. Томсена (ср. N. F. S. 27), хотя это предположеніе и даетъ объясненіе происхожденію знаковъ 𐰣 и 𐰤 [3]). В. В. Радловъ предполагаетъ, что послѣ глухихъ согласныхъ 𐰢 и 𐰗 въ аффиксахъ произносились какъ «т», а писались тамъ лишь подъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ формъ отъ корней, которые оканчивались на гласные звуки. 𐰆 и 𐰇 въ аффиксахъ послѣ 𐰃 и 𐰋, а также 𐰇 послѣ 𐰞 и иногда 𐰆 послѣ 𐰴 В. В. Радловъ также считаетъ лишь орѳографическимъ пріемомъ, причемъ выражаетъ еще предположеніе, что именно послѣ сонорныхъ «д»

---

1) См. выше, стр. 19.

2) Кстати: 𐰋𐰇𐰞𐰇𐰴 несомнѣнно не tör + ün, а törü + г.

3) Въ особенности, по моему мнѣнію, говоритъ противъ В. Томсена то обстоятельство, что ни въ турецкой письменности, ни въ современныхъ діалектахъ нигдѣ нѣтъ слѣдовъ звука «ð» въ аффиксахъ, начинающихся на одинъ изъ зубныхъ.

произносилось, какъ «tonlose Media» (N. F. S. 32 — 35). Но что же могло побудить турокъ VIII вѣка писать почти какъ разъ обратно сравнительно съ собственнымъ произношеніемъ? Откуда и зачѣмъ взялись начертанія [illegible] и [illegible]? Этихъ вопросовъ В. В. Радловъ совсѣмъ не касается... Относительно [illegible] и [illegible] въ тѣхъ словахъ, гдѣ они впослѣдствіи въ разныхъ діалектахъ перешли въ ذ, *з* и *j*[1]), В. В. Радловъ говоритъ, что въ нихъ «д» произносилось уже въ орхонскомъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ словахъ, а именно, насколько я понимаю, вродѣ принёбленнаго d[4][2]), которое потомъ и перешло въ ذ, *з* и *j*.

Прежде всего разсмотримъ тѣ [illegible], [illegible] орхонскаго діалекта, которые впослѣдствіи безспорно перешли въ ذ, *з* и *j*. Въ Кудатку Биликѣ мы находимъ вмѣсто орхонскихъ [illegible] и [illegible] почти повсюду [illegible] или [illegible], что заставляетъ насъ думать, что ни въ «ð», ни въ «з» эти зубные въ Кудатку Биликѣ не переходили[3]). За то въ нѣсколько болѣе новомъ памятникѣ, قصص الأنبياء ربغوزى (1310/11 г. нашей эры), мы находимъ въ извѣстномъ рядѣ словъ вмѣсто орхонскихъ [illegible], [illegible] начертаніе ذ (иногда ى), которое, по классическому арабскому произношенію, было равно «ð». Рѣшить однако вопросъ, какое фонетическое значеніе имѣлъ ذ у Рабгузи, очень нелегко; но я думаю, что уже и теперь можно высказать нѣсколько соображеній насчетъ этого[4]). Древнѣйшій (недатированный!) списокъ Рабгузи, по Ch. Rieu, написанъ въ XV вѣкѣ, другіе списки еще новѣе (см. المظفّريّه, стр. 280). Такъ какъ стремленіе переписчиковъ къ «поновленію» языка قصص вообще и въ этомъ случаѣ (я разумѣю замѣну ذ посредствомъ ى) въ частности, не подлежитъ

---

1) Таковы напр. [illegible], *нога*, [illegible], *властитель*, [illegible], *добрый*, [illegible], *посылать*, [illegible], *священный*, [illegible], *спать*, [illegible], *народъ* и нѣк. др.

2) См. N. F. 27 и 28 и Sievers, Grundzüge der Phonetik, 1893, S. 135, Consonantentabelle.

3) Кое гдѣ вмѣсто [illegible] или [illegible] пишется въ Кудатку Биликѣ [illegible] (j); эта орѳографія навѣрное внесена переписчикомъ.

4) Изданіе и изслѣдованіе всего قصص ربغوزى стоитъ на очереди; ниже я буду опираться на отрывокъ, изданный мною въ сборникѣ المظفّريّة стр. 283 — 297; въ имѣющемся у меня въ рукописи продолженіи этого отрывка все нижеслѣдующее только еще болѣе подтверждается. Считаю нужнымъ замѣтить, что весь этотъ вопросъ о начертаніяхъ [illegible] и [illegible], [illegible] и [illegible], ذ, ز и ى, а также о звукахъ, изображаемыхъ ими въ извѣстномъ рядѣ словъ, очень сложенъ и требуетъ для своего *рѣшенія* цѣлаго ряда подготовительныхъ работъ (каковы напр. полныя изслѣдованія фонетики Кудатку Билика, قصص ربغوزى и т. д). Только въ виду *уже возникшихъ* теоріи В. Томсена и В. В. Радлова я счелъ неудобнымъ «отмалчиваться» и рѣшился высказать кое какія свои соображенія, хотя возможно, что отъ нихъ придется потомъ отказаться.

никакому сомнѣнію, то мы должны различать произношеніе *переписчиковъ* и произношеніе *самого автора*, *Рабгузи*. Такъ напр. рукоп. А даетъ весьма часто ى вмѣсто ذ, въ нѣкоторыхъ словахъ это дѣлается систематически; гораздо рѣже это ى встрѣчается въ L и K. Можно думать поэтому, что переписчикъ A (около 1600 г.?) произносилъ уже въ большинствѣ случаевъ «j», и что это «j» встрѣчалось по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ словахъ уже въ произношеніи переписчиковъ L и K, т. е. не позже 1500 г.[1]). Я думаю, однако, что переписчики L и K (или можетъ быть вѣрнѣе переписчики неизвѣстныхъ намъ оригиналовъ L и K?) произносили въ большинствѣ словъ не «j» и не «ð», а «з». Дѣло въ томъ, что въ L пишется ذ въ нѣкоторыхъ словахъ съ безспорнымъ «з», напр. كوذاذكاى (l. c. 287), *онъ сохранитъ*, ср. Кудатку Биликъ, факсимиле 23, 15 يعكسه يسه, *если онъ не сохранитъ*, т. е. первое ذ въ كوذاذكاى соотвѣтствуетъ ه въ Кудатку Биликѣ, а второе ذ — начертанію ز; كذدى (l. c. 295), *онъ прошелъ*, ср. Куд. Бил. факс. 40, 18 ردهى يمر, т. е. ذ = ز и позднѣйшему ز въ كيزمك; по всей вѣроятности ذ = ز и въ словѣ بوذون (297), которое всего вѣроятнѣе производить отъ بوزمق и переводить «труха», ср. османское «бозунту». Также и въ K, рукописи вообще близкой къ L, пишется قوذغون вм. обычнаго قوزغون (287), ср. Куд. Бил. 22, 22 и 47, 20 يحهنتمر; съ другой стороны K иногда пишетъ глаголъ ايذ, *посылать*, (въ орхонскомъ 𐰋𐰇), черезъ ز, напр. ايزدى (284, прим. 17), ايزماس (288, прим. 27). Итакъ ذ и ز употребляются въ L и K promiscue, изъ чего видно, что переписчики L и K (или переписчики оригиналовъ L и K?) выговаривали ذ не какъ «ð», а какъ «з». Но не таково было вѣроятно произношеніе самого Рабгузи. На это указываютъ весьма обычныя въ K начертанія ايذتى или ايذتّى и كيذتى; они не могутъ быть новыми и въ частности принадлежать переписчику K, такъ какъ онъ, выговаривая ذ какъ «з», естественно писалъ бы послѣ него د, какъ онъ пишетъ напр. قازدى; рѣдкое ايزدى между прочимъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ дѣйствительно иногда «исправлялъ» непонятную для него орѳографію своего оригинала. Итакъ начертанія ايذتى, ايذتّى и كيذتى перенесены переписчикомъ K (или оригинала K) прямо изъ болѣе древняго списка, болѣе близкаго къ подлиннику Рабгузи, и для него, переписчика, это — начертанія несомнѣнно нефонетическія. Теперь надо замѣтить, что K, (а слѣдовательно и его оригиналъ), пишетъ ت въ аффиксахъ[2]) *только* послѣ глухихъ

---

1) И здѣсь, и ниже надо имѣть въ виду, что предполагаемое относительно переписчиковъ A, L и K можетъ быть даже болѣе относится къ писавшимъ тѣ неизвѣстные намъ оригиналы, съ которыхъ они списывали.

2) Разумѣемъ прежде всего دى прошедшаго времени, دين исходнаго и دا мѣстнаго падежей.

согласныхъ; слѣдовательно ذ, по крайней мѣрѣ на концѣ корня (im Auslaut), былъ первоначально какимъ-то глухимъ согласнымъ наравнѣ съ ق, ت, س, ش и др.; тэшдидъ въ ايذّى указываетъ на то, что ذ сливался со слѣдующимъ ت аффикса и образовывалъ вѣроятно вмѣстѣ съ нимъ комплексъ «тт». Между двумя гласными (напр. въ словѣ اذاق и др.) ذ былъ вѣроятно какимъ-то голоснымъ звукомъ. Итакъ ذ у самого Рабгузи былъ вѣроятно не «з», а какой-то зубной, на концѣ корней глухо звучавшій согласный. Былъ-ли онъ интерденталь нымъ, рѣшить трудно; я лично думаю, что нѣтъ. Дѣло въ томъ, что современные діалекты даютъ намъ на мѣстѣ этого ذ, и «т» (якутскій), и «д» (сойонскій діал.), и «з» (шорскій), и «j» (джаг. осм. и мн. другіе), но нигдѣ не слышится «ð»; послѣдній звукъ вообще ни въ одномъ изъ изслѣдованныхъ турецкихъ діалектовъ не встрѣчается [1]), что дѣлаетъ присутствіе его у Рабгузи мало-вѣроятнымъ. Кромѣ того въ сиро-несторіанскихъ турецкихъ надписяхъ изъ Семирѣчья, по языку весьма близкихъ къ Рабгузи, изслѣдованныхъ Д. А. Хвольсономъ и В. В. Радловымъ (См. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences etc. VII série, tome XXXVII, № 8) встрѣчается между прочимъ одно изъ словъ, которое принадлежитъ къ разсматриваемой категоріи, а именно слово اوذ, *быкъ* (такъ Рабг., въ орхонскомъ нѣтъ). Оно пишется въ одной надписи отъ 1253/4 года اوذ, въ четырехъ надписяхъ отъ 1337 г. اوذ и повидимому въ двухъ надписяхъ отъ 1337 г. اوذ [2]) (см. l. c., стр. 13, 79, 140 и 141). Въ изданномъ Д. А. Хвольсономъ продолженіи сиро-несторіанскихъ надписей (см. Syrisch Nestorianische Grabinschr. Neue Folge. 1897) слово «уд» встрѣчается въ датированныхъ надписяхъ два раза въ видѣ اوذ (№№ 46 и 70) и разъ въ видѣ اوذ (№ 74). Д. А. Хвольсонъ транскрибировалъ это слово ud, ut (?), но, какъ бы то ни было, а для непредубѣжденнаго читателя ясно, что здѣсь (особенно въ виду ذ) изображенъ одинъ изъ альвеолярныхъ «д» (или «т»?) Предполагать интерденталь ность этого звука, какъ это сдѣлалъ В. Радловъ (l. c., стр. 148) положительно нѣтъ достаточныхъ основаній [3]).

---

1) Нѣсколько иной интерденталь ный есть, правда, въ одномъ изъ башкирскихъ діалектовъ, но и то въ совершенно другихъ корняхъ. Какое ت выговаривается интерденталь но у туркменъ, совершенно неясно изъ бѣглой замѣтки H. Vambery, Čagat. Sprachst. S. 6. Абу-Хайянъ, арабскій филологъ начала XIV-го вѣка, говоритъ, что ذ встрѣчается въ діалектѣ болгаръ, см. Константиноп. изд. كتاب الادراك للسان الاتراك стр. ١٣; точное произношеніе этого ذ осталось Абу Хайяну повидимому неизвѣстнымъ.

2) Послѣднія шесть надписей всего на 26 лѣтъ новѣе قصص ربغوزى; впрочемъ въ послѣднихъ двухъ Д. А. Хвольсонъ читалъ впослѣдствіи اوذم, см. Syrisch Nestor. Grabinschr. Neue Folge. 1897, S. 61. См. также сборникъ Восточныя замѣтки, 1895, стр. 117.

3) Какъ объяснить двукратное اوذم, (см. предыд. прим.) я не знаю; можетъ быть это

Конечно одно слово въ семирѣченскихъ надписяхъ, да еще притомъ названіе года, «уд (ут?)», не можетъ рѣшить окончательно вопроса объ интерденталь-ности ذ у Рабгузи, но все-же говоритъ противъ нея, а не за. Въ виду всего вышеизложеннаго я склоняюсь къ убѣжденію, что самъ Рабгузи произносилъ ذ просто, какъ d^3 или, можетъ быть, d^4 (по Сиверсу). Если онъ произносилъ d^3, то писалъ онъ можетъ быть ذ, а позднѣйшіе переписчики, сами уже произносившіе «з», приняли ذ за ذ. Этимъ и объясняется тогда тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что въ этихъ словахъ звукъ «з» сталъ изображаться именно черезъ ذ, а не черезъ ز, ظ или ض. Но возможно и то, что Рабгузи, произнося ясное d^4, захотѣлъ воспользоваться арабскимъ ذ для изображенія этого звука. Была-ли какая нибудь особенность въ произношеніи зубныхъ въ извѣстной категоріи словъ уже въ VIII вѣкѣ (d^4?), неизвѣстно, но по моему весьма возможно, что въ то время она была незначительна и трудно-уловима для слуха. Относительно-же начальнаго «д» въ аффиксахъ мнѣ кажется, что возможно и слѣдующее предположеніе: не произносились-ли 𐰇 и 𐰴 въ концѣ и серединѣ словъ (рядомъ съ глухими согласными) какъ $\underset{\smile}{d}^3$ (Sievers, Grundzüge der Phonetik, 1893, S. 135, Consonantentabelle)? Такая гипотеза, какъ кажется, удовлетворительно объясняетъ слѣдующіе факты.

1) Послѣ глухихъ согласныхъ начальный зубной аффикса изображается обыкновенно черезъ 𐰇 или 𐰴, поэтому естественнѣе предположить, что это «д» было безголосное, чѣмъ голосное.

2) Весьма естественно, что $\underset{\smile}{d}^3 + d^3 = t^3$, а потому вполнѣ понятно, что 𐰚𐰇 + 𐰇𐰚 = 𐰚𐰇𐰚, 𐰚𐰴 + 𐰴𐰚 = 𐰚𐰴𐰚 и т. п.

3) Конечному орхонскому «д» въ нѣкоторыхъ словахъ соотвѣтствуетъ османское ت; вѣроятнѣе, что именно безголосное «д» перешло въ ت, чѣмъ голосное.

4) Послѣ 𐰃 въ прош. времени иногда пишется 𐰇, послѣ 𐰚 наоборотъ всегда 𐰚; однако естественно предположить, что комплексъ «рт» (или «рд») произносился одинаково при гортанныхъ и небныхъ гласныхъ слова (ср. N. F. 92) и поэтому вѣроятно, что произносилось всегда $r\underset{\smile}{d}^3$.

Что касается начертаній 𐰇 и 𐰚 послѣ 𐰆 и 𐰃, то не составляетъ-ли произношеніе «лт, lт» (вмѣсто обычныхъ въ турецкомъ языкѣ «лд, lд») просто особенности орхонскаго діалекта? Однако почему для «лд» и «нд» понадобились особые знаки 𐰋 и 𐰍, я не могу объяснить. Кромѣ того я самъ вполнѣ сознаю, что различеніе голоснаго и безголоснаго «д» вообще говоря не особенно вѣроятно. Такимъ образомъ по моему вопросъ о зубныхъ въ началѣ

«разговорная» форма, попавшая случайно вмѣсто болѣе древней и «книжной» ئوڭ, можетъ быть это діалектическая форма, наконецъ нѣтъ-ли случайной ошибки въ надписи?

аффиксовъ (да и вообще о точномъ произношеніи зубныхъ въ орхонскомъ діалектѣ) приходится оставить нерѣшеннымъ[1]), а поэтому транскрибировать слѣдуетъ, строго придерживаясь начертаній въ надписяхъ, — 𐰚 и 𐰞 какъ «т», 𐰔 и 𐰇 какъ «д», 𐰃 какъ «лд» и 𐰋 какъ «нд».

Въ [ ] мною заключены добавленія, взятыя изъ параллельныхъ мѣстъ надписи Бильге хана (по В. В. Радлову: X, по В. Томсену: Monument II); въ < > — знаки, добавленные мною и пропущенные въ надписи по моему мнѣнію по случайной ошибкѣ; въ ( ) заключены различныя болѣе или менѣе вѣроятныя добавленія, не находящіяся въ текстѣ, наконецъ въ { } я заключилъ возможные по моему мнѣнію варіанты чтенія нѣкоторыхъ наиболѣе трудныхъ для истолкованія словъ. Точки въ транскрипціи текста надписей указываютъ на число испорченныхъ знаковъ, которые не могутъ быть прочитаны; если этихъ знаковъ идетъ много подрядъ, то я предпочитаю прямо указывать приблизительное число ихъ въ ( ).

При переводѣ я пользуюсь уже текстомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ въ моей транскрипціи (т. е. съ нѣкоторыми дополненіями и поправками, которыя я счелъ неудобнымъ вносить въ таблицы). Въ ( ) заключены слова, прибавленныя мною для ясности и незначащіяся въ текстѣ надписей; въ [ ] заключены слова, невидныя на камнѣ вслѣдствіе его порчи, но которыя почти навѣрное стояли тамъ, судя по контексту, — на такія дополненія я былъ впрочемъ особенно скупъ, такъ какъ нахожу, что лишь въ исключительныхъ случаяхъ можно предполагать ихъ большую вѣроятность. При переводѣ и толкованіи надписей я пользовался разумѣется всѣми упомянутыми уже выше трудами по орхонскимъ надписямъ, старался «sine ira et studio» разобраться въ спорныхъ мѣстахъ, возбуждавшихъ подчасъ весьма жаркую полемику, и подвести, такъ сказать, итоги. Будучи преимущественно лингвистомъ, я и всѣ эти спорныя мѣста разбираю главнымъ обра-

---

1) Мнѣ думается, что окончательное рѣшеніе этого вопроса въ очень значительной мѣрѣ зависитъ отъ изслѣдованія исторіи орхонско-енисейскаго алфавита и орѳографіи. Уже при чтеніи корректуры мнѣ сдѣлалась доступной статья E. Blochet, Les inscriptions turques de l'Orkhon, помѣщенная въ Revue archéologique III série, tome XXXII, p. 356—382 и tome XXXIII p. 352—365; статья еще не окончена и въ общемъ не особенно важна. Относительно происхожденія енисейско-орхонскаго алфавита E. Blochet выражаетъ на стр. 376—382 (tome XXXII) слѣдующее предположеніе: сходство тугю'йскаго алфавита съ болѣе поздними варіантами арамейскаго настолько невелико, что никакъ не позволяетъ предположить заимствованіе турками этого алфавита въ VI вѣкѣ по Р. Х. Поэтому лучше допустить, что письменность эта заимствована тугю'йцами черезъ посредство Жужанъ у Хун-ну; Хун-ну (Hioung-nou) же заимствовали свою письменность изъ какого нибудь арамейскаго алфавита вѣроятно болѣе чѣмъ за 200 лѣтъ до Р. Х. Отрицать прямо возможность всего этого я не рѣшусь, но все таки позволительно усумниться въ пользѣ для науки такихъ гипотезъ теперь, когда намъ неизвѣстно ничего положительнаго не только о письменности, но даже и о языкѣ Хун-ну и Жужанъ.

зомъ съ лингвистической точки зрѣнія. Я долженъ указать далѣе, что несмотря на всѣ усилія истолкователей и иногда въ противность отдѣльнымъ личнымъ убѣжденіямъ, мы должны признать нѣкоторыя мѣста въ надписяхъ все еще недостаточно выясненными. Есть мѣста, гдѣ содержится много трудныхъ и сомнительныхъ частностей и мелочей, по поводу которыхъ предложены различныя объясненія, но въ виду того, что сами авторы считаютъ свои предположенія сомнительными, я счелъ возможнымъ не вдаваться въ подробное изложеніе и критику ихъ, если самъ не могъ отдать рѣшительное предпочтеніе кому нибудь или не имѣлъ наготовѣ новыхъ объясненій. Если я по временамъ не соглашаюсь съ моими предшественниками, то это конечно не умаляетъ моего уваженія къ ихъ трудамъ; если даже мѣстами я и считаю себя болѣе правымъ, то я все таки не забываю, что всякій берущійся за то-же дѣло послѣ другого находитъ нѣкоторыя (а иногда и многія) трудности уже преодолѣнными, а потому его работа легче [1]).

---

1) Замѣчу еще, что втеченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ вышло довольно много книгъ и брошюръ, посвященныхъ орхонскимъ надписямъ, и при томъ писавшихся и печатавшихся почти одновременно; почти во всѣхъ ихъ есть «дополненія» и «поправки», въ которыхъ авторы то вносятъ что нибудь новое, то отказываются отъ своего-же стараго. Поэтому вопросъ о частныхъ ошибкахъ и о пріоритетѣ, особенно въ сравнительно незначительныхъ пунктахъ, усложнился для меня чрезвычайно. Я старался быть по возможности точнымъ и справедливымъ въ этомъ отношеніи, но боюсь, что это мнѣ не вездѣ удалось. [Надняхъ (Май 1899 г.) вышла новая книга по орхонскимъ надписямъ: «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei v. Dr. W. Radloff *Zweite Folge*. 1899. Въ ней содержится разборъ надписи Тоньюкука (см. выше стр. 10, прим. 3) В. Радлова, статья F. Hirth'a, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk и статья В. Бартольда, Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen. Изученіе самой надписи Тоньюкука и ея перевода необходимо конечно отложить до того времени, когда будетъ издана самая надпись въ видѣ фототипій съ эстампажей или т. под., но статьями F. Hirth'a и В. Бартольда я постараюсь воспользоваться, насколько успѣю, при чтеніи корректуры своихъ «примѣчаній». Дополненія къ нимъ, взятыя изъ этихъ статей, будутъ изложены по необходимости кратко и заключены въ [ ]. При цитатахъ F. Hirth будетъ обозначать именно статью его въ *Zweite Folge*].

II. Транскрипція и переводъ надписей.

1) Малая надпись. (В. В. Радловъ: Ка, В. Томсенъ: I S).

1. Тäңрі_тäг тäңрідä болмыш тӱрк білгä каҕан бу_ӧдкä олуртым. сабымын тӱкäті äщідгіl улаjу інijігӱнім оҕланым, бірікі уҕышым будуным, бäріjä шадапыт_бäгläр, jырыjа[1]) таркат буjурук_бäгläр, отуз (12 знаковъ)

2. токуз_оҕуз бäгläрі_будуны бу_сабымын äдгӱ_ті äщід катыҕ_ды тыңла[2])! ілгäрӱ кӱн тоҕсык(k)а, бäргäрӱ кӱн ортусыңару, курыҕару кӱн батсыкыща, jырҕару тӱн ортусыңару, анда ічräкі будун ку[п] м[аңа кӧрӱр] (анч)а будун

3. куп äтдім. ол_маты[3]) аjыҕ_jок тӱрк каҕан ӱтӱкäн jыш олурсар, äлтä буң_jок. ілгäрӱ шандуң jазыка_тäгі сӱлäдім, талуjка кічіг тäгмäдім, бäргäрӱ токуз äрсäнкä тäгі сӱлäдім, тӱпӱткä кічіг тäгмäдім, курыҕару jäнчӱ_ӱг[ӱз]

1) jырajа? 2) [illegible] sic! 3) аматы?

---

1. (Принявъ титулъ:) «Небоподобный, Неборожденный (собств. «на Небѣ» или «изъ Неба возникшій») Турецкій Мудрый Каганъ», я нынѣ сѣлъ (на царство). Рѣчь мою до конца выслушайте (вы), идущіе за мною мои младшіе родичи и огланы, (вы), мои приверженные челядинцы (или: соплеменники?) и мой народъ; (вы, стоящіе) справа шадапытъ-беги, (вы, стоящіе) слѣва таркатъ-буюрукъ-беги, (вы) тридцать[1]). . . .

2. (вы) беги и народъ токузъ-огузовъ эту рѣчь мою хорошенько слушайте и усердно (ей) внимайте![2]) Впереди, (въ странѣ) солнечнаго восхода, справа, (въ странѣ) полуденной, назади, (въ странѣ) солнечнаго заката, слѣва, (въ странѣ) полночной — (повсюду) тамъ (т. е. въ этихъ предѣлахъ) живущіе (букв.: находящіеся внутри) народы—всѣ[3]) мнѣ подвластны; столькіе народы я

3. окончательно устроилъ[4]). (Лишь) когда въ Ӱтӱкенской черни сидитъ (т. е. находится) Турецкій каганъ, не (обладающій) тѣмъ пресловутымъ «образованіемъ», то въ племенномъ союзѣ (турокъ) нѣтъ (т. е. не ощущается) (ни въ чемъ) стѣсненія[5]). Впередъ (т. е. на востокъ) я прошелъ съ войскомъ вплоть до Шандунгской равнины, немного не дошелъ до моря; направо (т. е. на югъ) я прошелъ съ войскомъ вплоть до Токузъ-Эрсена (или: Токузъ Эрсеновъ?), немного не дошелъ до Тибета, назадъ (т. е. на западъ), переправясь черезъ рѣку Йенчӱ, я прошелъ съ войскомъ вплоть до

4. кäчä тäмір_капыҕка тäгі сӱлäдім, јырҕару јäр_бајырку јäріңä тäгі сӱлäдім, бунча јäркä тäгі јорытдым. ӱтӱкäн јышда јäг іді_јок ärміщ, äl_тутсык јäр ӱтӱкäн јыш_ärміш. бу_јäрдä олурып табҕач будун бірлä

5. тӱзäлтім. алтун кӱмӱш ісігті[1]) кутај буҥсыз анча_бäрӱр табҕач будун сабы сӱчіг, аҕысы јымшак ärміщ; сӱчіг сабын јымшак аҕын арып ырак_будуныҥ анча_јаҕутыр[2]) ärміщ; јаҕру[3]) кондукда кäсрä аҕыҥ_біліг анда_öјӱр ärміщ;

6. äдгӱ білгä кіщіг äдгӱ алп_кіщіг јорытмаз ärміщ; бір_кіщі јаҥылсар, уҕышы будуны бäщӱкіңä тäгі кыдмаз ärміш. сӱчіг сабыңа јымшак аҕысыңа артурып öкӱщ тӱрк будун öлтіг. тӱрк будун öлсікіҥ! бäріјä чуҕај јыш тӱгӱl_тӱн

1) іссігті? 2) [illegible] sic! 3) јаҕуру? јаҕҕару?

---

4. Темиръ-Капыга, налѣво (т. е. на сѣверъ) я прошелъ съ войскомъ вплоть до страны Йеръ-Байырку'сцевъ,—вплоть до столькихъ странъ я водилъ (свои войска)[6]). (Во время этихъ походовъ) въ Ӱтӱкенской черни не было хорошаго (т. е. настоящаго?) владыки, (но) Ӱтӱкенская чернь была (именно) страною, въ которой (можно было) поддерживать племенной союзъ. Въ этой(-то) странѣ засѣвъ (т. е. основавшись), я уладилъ (наши дѣла) съ китайскимъ народомъ[7]).

5. У китайскаго народа, дающаго (намъ теперь) безъ стѣсненія (насъ) столько золота, серебра, спирта (или: зерна?)[8]) и шелка, (всегда) была рѣчь сладкая, а дары «мягкіе» (т. е. роскошные, изнѣживающіе); прельщая сладкой рѣчью и роскошными дарами, они столь (т. е. весьма) сильно привлекали къ себѣ далеко (жившіе) народы; (тѣ-же) поселясь вплотную (съ китайцами), усвоивали себѣ тамъ «образованность»[9]) (т. е. пріобрѣтали неправильный взглядъ на вещи, вслѣдствіе чего потомъ и сами гибли, и другихъ губили).

6. (Однако истинно-) хорошихъ, мудрыхъ людей, добрыхъ витязей они (т. е. развращенные китайцами люди) не (могли) сдвинуть (съ мѣста) (т. е. побудить къ нежелательному переселенію); (но ужъ) если одинъ кто-нибудь (изъ турокъ) соблазнялся (въ этомъ отношеніи), то они (китайцы и ихъ сторонники) не отпускали (?) его (болѣе) къ его челядинцамъ, къ его народу, къ себѣ на родину (?)[10]). Давъ себя прельстить ихъ сладкой рѣчью и роскошными дарами, ты, о турецкій народъ, (и на моей памяти) погибъ въ большомъ количествѣ. О турецкій народъ, (такова была) твоя погибель:[11]) Когда ты, о турецкій народъ, желалъ селиться справа (т. е. на югѣ) не только въ Чугайской черни,

7. jазы конајын_тӓсӓр, тӱрк будун ölсікіг_анда аіыӊ_кіщі анча бушӊурур ärміщ: «ырак_ärсär, jаблак аӊы_бӓрӱр, jаӊук ärсär, ädгӱ аӊы_бӓрӱр», тӓп_анча бушӊурур ärміщ. біліг білмäз кіщі ол_сабыӊ алып jаӊру [1]) барыпökӱш_кіші ölтіг.

8. ол jӓргärӱ барсар, тӱрк будун ölтächісän; ӱтӱкän jӓр олурып аркыш тіркіш ысар, нäӊ_буӊаӊ [2])_jok ӱтӱкän jыш олурсар, бäӊгӱ ӓl_тута олуртачысän. тӱрк будун tok_арык_ok_сän, ачсык [3]) тосык_ömäзsän; бір тодсар, ачсык ömäзsän; андаӊыӊын

9. ӱчӱн ігідміш каӊаныӊын сабын алматын, jӓр_сају бардыӊ, куп_анда алкындыӊ, арылтыӊ; анда_калмышы jӓр сају_куп туру ölӱ jорыjур_ärтіг. тäӊрі jарлыкадукын ӱчӱн, өзім кутым бар_ӱчӱн, каӊан олуртым. каӊан олурып

10. jok чыӊаі будуныӊ куп_кобартдым, чыӊаі будуныӊ бај_кылдым,

1) См. выше 5 строку. 2) бун_оӊ? 3) Лучше, какъ въ X: ачсар!

---

7. но и въ Тӱн'ской(?) равнинѣ, (это была) твоя погибель [12]), (ибо) тамъ «образованные» люди такъ подстрекали тебя, говоря: «Кто живетъ далеко, даетъ плохіе дары, кто живетъ близко, даетъ хорошіе дары», этими словами они такъ (сильно) подстрекали тебя (поселиться рядомъ съ китайцами). И (вотъ) вы, люди, не обладавшіе (истинной) мудростью, послушавшись этой рѣчи и, подойдя вплотную (къ китайскимъ предѣламъ), погибли (тамъ) въ большомъ количествѣ.

8. (Итакъ), о турецкій народъ, когда ты идешь въ ту страну, ты становишься на краю гибели; когда-же ты, находясь въ Ӱтӱкенской странѣ, (лишь) посылаешь караваны (за подарками т. е. за данью), а самъ остаешься въ Ӱтӱкенской черни, гдѣ нѣтъ богатствъ, (но) нѣтъ и стѣсненія (со стороны китайцевъ), то ты можешь жить, поддерживая свой вѣчный племенной союзъ [13]). О турецкій народъ, ты то сытъ, то голоденъ, (но тѣмъ не менѣе) ты не понимаешь (состоянія) голода и сытости (т. е. истинныхъ причинъ того и другого), и, разъ насытившись, ты не понимаешь (состоянія) голода. Вслѣдствіе того, что ты таковъ (т. е. неразсчетливъ, недальновиденъ),

9. ты, не принимая рѣчи (т. е. не слушаясь совѣта) поднявшаго (тебя) твоего хана, (сталъ) бродить по всѣмъ странамъ и тамъ совершенно изнемогъ и изнурился (т. е. большая часть твоя погибла); [14]) вы-же, оставшіеся тогда (въ живыхъ?), по всѣмъ странамъ въ совершенно жалкомъ положеніи (букв.: то стоя, то умирая) скитались. По милости Неба и потому что я, каганъ, былъ, я сѣлъ (на царство) каганомъ [15]). Ставъ каганомъ,

10. я вполнѣ поднялъ погибшій, неимущій народъ, неимущій народъ

аз_будуныӊ ӧкӱш kылдым. азу_бу_сабымда ігідä_барӈу тӱрк бäгläр будун буны äщідіӊ! тӱрк [будун](ыӊ тӓ)ріп äl_тутсыkыӊын буӈда уртым, јаӊцылын ölсікіӊін јäмä

11. буӈда уртым, нäӊнäӊ сабым äрсäр, бäӊгӱ ташkа уртым; аӊар_кӧрӱ білиӊ тӱрк маты[1]) будун бäгläр: бӧдкä кӧрігмä бäгläр_äгӱ јаӊылдачысіз! мäн б(äӊгӱ таш..... табӈа)ч каӈаӈда бäдізчі kälӱртім, бäдізтім. мäніӊ сабымын сымады:

12. табӈач каӈаныӊ ічрäкі бäдізчіг ыты. аӊар_адынчыӊ_барk јартуртым[2]), ічін_ташын адынчыӊ бäдіз уртуртым, таш токытдым, кӧӊӱлтäкі сабымын у (11 знаковъ + унуk оӈлыӊ?)а татыӊа тäгі буны кӧрӱ білиӊ; бäӊгӱ_таш

13. токытдым б.... äрсäр матыkа äріг_јäртä äрсäр_анча äріг_јäртä бäӊгӱ_таш токытдым, бітідім. аны_кӧріп анча_білиӊ: ол_таш (8 знаковъ) дым. бу_бітіг бітігмä атысы јол(л)ыӊ_т(äгін) —

1) аматы? 2) јаратуртым?

сдѣлалъ богатымъ, немногочисленный народъ сдѣлалъ многочисленнымъ. Чтобы научиться(?) изъ этой моей рѣчи, (правильному взгляду на дѣло) о турецкіе беги и народъ, слушайте это![16]) Я вырѣзалъ здѣсь (т. е. на этомъ камнѣ), какъ ты, (о турецкій народъ), собравъ (свой) народъ, поддерживалъ (свой) племенной союзъ, какъ ты, погрѣшая погибалъ, я все

11. здѣсь вырѣзалъ, все что я (имѣлъ) сказать, я вырѣзалъ на вѣчномъ камнѣ (т. е. памятникѣ). Смотря на него, знайте (т. е. учитесь) вы, славные турецкіе беги и народъ! Теперь покорные беги, вы склонны впадать въ ошибку! (т. е. измѣнять, не слушаться и т. п.)[17]). Я вѣчный камень. . . . , отъ китайскаго императора привёлъ мастеровъ и поручилъ имъ выполнить рѣзьбу. Они не изломали (т. е. не исказили) моей рѣчи, (ибо)

12. (мнѣ) прислали «внутреннихъ» (т. е. лейбъ-)мастеровъ китайскаго императора. Имъ я поручилъ вытесать (или: устроить?) зданіе съ украшеніями (?), снутри и снаружи я велѣлъ покрыть (стѣны) красивою (?) рѣзьбою и воздвигнуть камень;[18]) сердечную рѣчь мою . . . . вы поймите, смотря на него (т. е. на памятникъ) (и не только вы), но и [ваши любезные сыны?] и внуки (?). Памятникъ

13. я поставилъ — — славному; такъ какъ онъ(?) пребываетъ (??) въ величественномъ (мѣстѣ), то я воздвигъ памятникъ на столь величественномъ мѣстѣ и сдѣлалъ (на немъ) надпись. Смотря на него, такъ знайте: тотъ камень — Эту надпись писавшій (есть) племянникъ(?)[19]) его Йоллыгъ Тегинъ —

2) Большая надпись (В. В. Радловъ: K + Kb, В. Томсенъ: I E + I N).

1. Özä_kök täŋri asra jaŋыz jär kылыŋдukда, ägin_ara kiŋi oŋлы kылынmыŋ. kiŋi oŋлыŋда özä äчüm_apam бумын_каŋан istämi_каŋан олурmыш. олурыпан türk будуныŋ älin tör[üc]in тута бäрміŋ äti бäрміŋ.

2. төрт булуŋ куп jaŋы_ärміŋ, сü_сülänän төрт булуŋдакы будуныŋ куп_алmыŋ куп_баз кылmыŋ, башлыŋыŋ jükündürміŋ, tizligig сökürміŋ, ilgärü кадыркан jышка_tägi, kärü tämir_капыŋка_tägi kondурmыŋ. äkin_ara

3. іді_уксыз кök türk анча олурур_ärміŋ. bil<г>ä каŋан_ärміŋ алп_каŋан_ärміŋ, буjурукы_jämä bilgä ärміŋ_ärінч, алп_ärміŋ_ärінч; bärläri_jämä будуны_jämä tüz_ärміŋ. аны_üчün älig анча_tутmыŋ ärінч, älig_tутыш törüg ätmiŋ. özінчä

4. kärgäk болmыŋ. juŋчы сыŋытчы öŋrä kün toŋсыкда bökli чöl(l)ig_äl, табŋач, tüпüt, пар_пурум, кыркыз, üч_курыкан, отуз_татар, кытаj, татабы

---

1. Когда было сотворено (или: возникло) вверху голубое небо (и) внизу темная (букв.: бурая) земля, между (ними) обоими были сотворены (или: возникли) сыны человѣческіе (т. е люди). Надъ сынами человѣческими сѣлъ (каганомъ) мой предокъ Бумынъ-каганъ, (онъ-же?) Истеми каганъ [20]). Сѣвъ (на царство), онъ поддерживалъ и устроялъ племенной союзъ и установленія турецкаго народа.

2. Четыре угла (т. е. народы, жившіе вокругъ по всѣмъ четыремъ странамъ свѣта) всѣ были (ему) врагами; выступая съ войскомъ, онъ покорилъ всѣ народы, жившіе по четыремъ угламъ, и принудилъ ихъ всѣхъ къ миру. Имѣющихъ головы онъ заставилъ склонить (головы), имѣющихъ колѣни онъ заставилъ прѐклонить (колѣни) [21]). Впередъ (т. е. на востокъ) вплоть до Кадырканской черни, назадъ (т. е. на западъ) вплоть до Темиръ-Капыга онъ разселилъ (свой народъ). Между (этими) двумя (границами)

3. обитали (и раньше?) столь (т. е. весьма) долго Голубые Турки, не знавшіе (тогда?) ни господъ(?), ни слугъ(?) [22]). Онъ былъ мудрый каганъ, онъ былъ мужественный каганъ; всѣ его «буюруки» были мудры, были мужественны, всѣ его беги и народъ были прямы (т. е. вѣрны кагану). Поэтому-то онъ столь (долго) держалъ (въ своей власти) племенной союзъ, и, держа его (въ своей власти), творилъ судъ и правду. (Затѣмъ)

4. онъ скончался (букв.: ему пришелъ конецъ, предѣлъ) [23]). (Въ качествѣ) плачущихъ и стонущихъ (т. е. для выраженія соболѣзнованія) (пришли)

бунча будун кälінäн сыҕытамыщ јуҕламыщ: андаҕ кўlіг каҕан_ärміщ. анда_кäсрä інісі каҕан

5. болмыщ_äрінч, оҕлы_ты каҕан_болмыщ_äрінч. анда кäсрä інісі äчісін_täг кылынмадук_äрінч, оҕлы акаҥын_täг кылынмадук_äрінч, біlігсіз каҕан олурмыщ_äрінч, jаблак каҕан олурмыщ_äрінч, бujурукы jäмä біlігсіз_äрінч, jаблак_ärміщ_äрінч.

6. bäгläрі будуны тўзсіз ўчўн, табҕач_будун täбlігін {täбlägін?} köрlіг {кўрäläг?}_ўчўн, армакчысын ўчўн, інlі äчіlі кäҥäщўртўкін {кäкäщўртўкін?} ўчўн, bäгlі будунлыҕ joҥышуртукын ўчўн; тўрк будун älladўк älін ы[чҕ]ыну ыдмыщ,

7. каҕанладук каҕанын jітўрў ыдмыщ; табҕач будунка bäгlілік уры_оҕлын кул_болды, сіlік кыз_оҕлын кўҥ_болды. тўрк bäгläр тўрк атын ыты, табҕач_аҕы (?) bäгläр табҕач атын тутышан табҕач каҕанка

8. көрміщ. älіг_jыл іщіг_кўчіг bäрміщ. ілгäрў кўн тоҕсыкда бöklі ка-

---

спереди, изъ (страны) солнечнаго восхода, народъ степи(?) Бöклійской(?), (а также) китайцы, тибетцы, паръ-пурумы(?), кыркызы, ўчъ-курыканы, отузъ татары, кытаи и татабійцы, — столькіе народы придя стонали и плакали: столь знаменитый каганъ былъ онъ [24]). Послѣ него сталъ каганомъ

5. его младшій братъ (или: его младшіе братья), (а потомъ) его сынъ (или: его сыновья). Послѣ того, такъ какъ младшій братъ (или: младшіе братья?) не былъ подобенъ старшему, а сынъ (или: сыновья?) не былъ подобенъ отцу, то и сѣли (на царство) неразумные каганы, сѣли (на царство) трусливые каганы, всѣ ихъ «буюруки» были неразумны, были трусливы [25]).

6. Вслѣдствіе «непрямоты» (т. е. невѣрности кагану) беговъ и народа, вслѣдствіе подстрекательства (??) и шпіонства (??) китайскаго народа и вслѣдствіе его прельщеній(?), (а также) вслѣдствіе того, что они (китайцы) ссорили младшихъ братьевъ со старшими и вооружали другъ противъ друга народъ и беговъ, — турецкій народъ привелъ въ разстройство свой (до того времени) существовавшій племенной союзъ

7. и навлекъ гибель на царствовавшаго надъ нимъ (до того времени) кагана [26]); китайскому народу стали они (турки) рабами со(?)своими крѣпкими сыновьями и со(?)своими чистыми дочерьми [27]). Турецкіе беги сложили (съ себя) свои турецкія имена (т. е. званія, титулы) и, принявъ, (какъ) китайскіе важные (?) беги, китайскія имена (т. е. титулы) подчинились китайскому кагану.

8. Пятьдесятъ лѣтъ отдавали они ему свои труды и силы [28]). Впередъ,

ҕанка тägi сӱläjӱ бäрміщ, курыҕару тämір_капыҕка тägi сӱläjӱ бäрміщ, табҕач каҕанка äлін törӱсін алы_бäрміщ. тӱрк кара_камыҕ

9. будун анча_тäміщ: «äлliг будун_äртім, äлім маты {аматы?}_каны? кämкä äliг казҕанурмän?» тäр ärміщ «каҕанлыҕ будун äртім, каҕаным_каны, нä_каҕанка іщіг_кӱчіг бäрӱрмän?» тäр_ärміщ, анча_тäп табҕач каҕанка jаҕы_болмыщ.

10. jаҕы_больп äтӱнӱ jаратуну умдук jана ічікміщ. бунча іщіг_кӱчіг бäртӱкгäрӱ сакынматы, «тӱрк будун ölӱräjін уруҕсыратajын» тäр_ärміщ, jокаду барыр ärміщ. ösä тӱрк тäнрісі тӱрк_ыдук_jäрі

11. субы анча_äтміщ: тӱрк будун jок болмазун, тäjін, будун болчун_тäjін, акаҕым iltäräc_каҕаныҕ, ögäм ilбilгä_катуныҕ тäнрі тöпäсіндä тутып jöгäрӱ кötӱрміщ_äрінч. акаҕым_каҕан jäті_jäгірмі ärін ташыкмыщ; ташра

12. jорыjур тäjін кӱ_äщідіп, балыкдакы таҕыкмыщ, таҕдакы äнміщ,

---

(въ страну) солнечнаго восхода, они ходили войною вплоть до Бökли-Кагана, (названіе какой-то горной цѣпи?), назадъ (т. е. на западъ) они ходили войною вплоть до Темиръ-Капыга и отдали китайскому кагану свой племенной союзъ и власть (надъ собою)[29]). (Но затѣмъ) весь черный (т. е. простой) турецкій

9. народъ сказалъ такъ: «Я былъ народомъ, составлявшимъ племенной союзъ, гдѣ мой славный(?) племенной союзъ? Для кого я добываю (т. е. завоевываю) (другіе) племенные союзы?» (такъ) онъ говорилъ. «Я былъ народомъ, имѣвшимъ (своего собственнаго) кагана, гдѣ мой каганъ? Какому кагану отдаю я (мои) труды и силы?» (такъ) онъ говорилъ, и, такъ говоря, сталъ врагомъ китайскому кагану.

10. Ставъ врагомъ, онъ (турецкій народъ) откочевалъ назадъ (въ страну), гдѣ питалъ надежду устроиться и завести у себя (старый) порядокъ[30]). Такъ какъ онъ такимъ образомъ не помышлялъ (болѣе) отдавать (китайцамъ) свои труды и силы, то (китайцы) говорили: «Перебьемъ-ка турецкій народъ и искоренимъ его!» и ходили на него (войною), чтобы истребить его. (Но) вверху Небо турокъ и священная Земля и

11. Вода турокъ такъ сдѣлали: говоря: «да не погибнетъ народъ турецкій, народъ — — (?)», Небо, взявъ за чубъ (букв.: темя) отца моего, Ильтересъ-кагана, и мать мою, Ильбильге-катунъ, подняло ихъ кверху (т. е. возвысило ихъ надъ народомъ)[31]). Мой отецъ-каганъ, выступилъ (сначала) съ семнадцатью мужами[32]);

12. Услышавъ вѣсть о томъ, что онъ бродитъ за предѣлами (т. е. за предѣлами тогдашняго мѣстожительства турокъ), жители городовъ поднялись

ґäрiлiп jäтмiҷ_äр_болмыҷ. тäҢрi кӱч бäртӱк ӱчӱн акаҢым_каҢан сӱсi бӧрi_тäг äрмiҷ, jаҢысы коj_тäг_äрмiҷ; iлґäрӱ курыҢару сӱläп тä[р]мi[ш] кобарт[мыш]; [ка]мыҢы

13. jäтi_jӱз_äр болмыҷ. jäтi_jӱз_äр больш äҷсiрäмiҷ каҢансырамыҷ будуныҢ, кӱҢäдмiҷ куладмыҷ будуныҢ, тӱрк тӧрӱсӱн ычҢынмыҷ будуныҢ äчӱм_апам тӧрӱсiнчä jаратмыҷ, бушҢурмыҷ, тӧläс та[рдуш будуныҢ анда_äтмiш],

14. jабҢуҢ шадыҢ анда бäрмiҷ. бäрijä табҢач будун jаҢы_äрмiҷ, jырыjа баз_каҢан токуз_оҢуз будун jаҢы_äрмiҷ, кыркыз, курыкан, отуз_татар, кытаj, татабы куп jаҢы_äрмiҷ. акаҢым_каҢан бунча (14 знаковъ).

15. кырк артук[ы jäт]i jолы сӱläмiҷ, jäґiрмi сӱҢӱҷ сӱҢӱҷмiҷ, тäҢрi jарлыкадук ӱчӱн äллiґiг äҷсiрäтмiҷ, каҢанлыҢыҢ каҢансыратмыҷ, jаҢыҢ

въ горы (?), а жители горъ спустились, и, собравшись, составили (отрядъ въ) семьдесятъ мужей[33]). Такъ какъ Небо даровало (имъ) силу, то войско моего отца-кагана было подобно волку, а враги его были подобны овцамъ. Впередъ (т. е. на востокъ), назадъ (т. е. на западъ) двигаясь съ войскомъ, онъ собиралъ и поднималъ (т. е. подстрекалъ, снабжалъ средствами) (возстававшихъ), такъ что всѣхъ ихъ

13. стало (уже) семьсотъ мужей. Когда (ихъ) стало семьсотъ, то онъ привелъ въ порядокъ народъ, утратившій свой «эль» (т. е. свое независимое государственное устройство) и своего кагана[34]), народъ, порабощенный (китайцами)[35]), народъ, упразднившій (свои) турецкія установленія, (этотъ-то народъ онъ привелъ въ порядокъ) по установленіямъ моихъ предковъ и сдѣлалъ его воинственнымъ (т. е. готовымъ къ борьбѣ съ врагами)[36]); тогда-же онъ далъ устройство племенамъ тölесъ и тардушъ

14. и назначилъ тогда-же ябгу и шада[37]). Справа (т. е. на югѣ) китайскій народъ былъ ему врагомъ, слѣва (т. е. на сѣверѣ) народъ токузъ-огузовъ (подъ начальствомъ) Базъ-кагана былъ ему врагомъ, кыркызы, курыканы, отузъ-татары, кытаи и татабійцы всѣ были (ему) врагами; мой отецъ-каганъ столько. . . .

15. сорокъ семь разъ онъ ходилъ съ войскомъ (въ походъ) и далъ двадцать сраженій. По милости Неба онъ отнялъ племенные союзы у имѣвшихъ племенные союзы (т. е. у враждебныхъ ему хановъ) и отнялъ кагановъ у имѣвшихъ (своихъ) кагановъ (т. е. у враждебныхъ ему народовъ, эл'ей)[38]), враговъ онъ принудилъ къ миру, имѣвшихъ колѣни онъ заставилъ

баз_кылмыщ, тізлігіг сөкүрміщ, башлыңың јүкүндүр[міш акаңым каҕан] (5 знаковъ).

16. төрүг казҕаныш уча бармыщ. акаңым каҕанка башлају баз_каҕаның балбал тікміщ, ол_төрүдә өзә ачім_каҕан олурты. ачім_каҕан олурыпан түрк будуның јічә ӓтді, ігіті, чыҕаіың [бај_кылды азың_өкүш кылды]

17. ачім_каҕан олуртукда, өзім тардуш будун өзә шад_ӓртім. ачім_каҕан бірлä ілгäрү јашыл_үгүз шандуң јазыка_тägі сүлädіміз, курыҕару тämір_капыҕка тägі сүлädіміз, көгмän аша кы[ркыз јäріңä тägі с](ülädіміз?)

18. камыҕы бäш_отуз сүлädіміз, үч_јäгірмі сүңүшдіміз, ällігіг äлсірätdіміз каҕанлыҕың каҕансыратдымыз, тізлігіг сөкүртіміз, башлыҕың јүкүндүртіміз, түргäщ каҕан түркіміз [будуным ärті, білмädүкін]

19. үчүн, бізіңä јаңылукын үчүн каҕаны өлті, бујуруку кы bärläрі jäмä

преклонить (колѣни), а имѣвшихъ головы заставилъ склонить (головы). Мой отецъ-каганъ. . . .

16. власть (свою) расширивъ, улетѣлъ (т. е. умеръ). Въ честь моего отца-кагана во главѣ (вереницы могильныхъ камней) поставили «балбаломъ» (изображеніе) Базъ-кагана, а на то (т. е. Ильтересово) царство (букв.: надъ тою властью) сѣлъ мой дядя-каганъ [39]). Мой дядя-каганъ, сѣвъ (на царство) хорошо устроилъ и поднялъ турецкій народъ (т. е. поднялъ его благосостояніе, значеніе), неимущихъ онъ сдѣлалъ богатыми, немногочисленныхъ онъ сдѣлалъ многочисленными.

17. По (?) восшествіи на престолъ моего дяди-кагана, я самъ сталъ (?) шадомъ надъ народомъ тардушъ [40]). Съ моимъ дядею-каганомъ мы ходили войною впередъ (т. е. на востокъ) вплоть до Шандунгской Равнины, (орошаемой) Йашилъ-ӯгӯзомъ, назадъ (т. е. на западъ) мы ходили войною вплоть до Темиръ-Капыга, перейдя черезъ Көгмен'скую (чернь), мы ходили войною вплоть до страны Кыркызовъ.

18. Всего мы ходили въ походъ двадцать пять разъ, дали тринадцать сраженій, отняли племенные союзы у имѣвшихъ (подъ своей властью) племенные союзы и отняли кагановъ у имѣвшихъ (во главѣ у себя) (своихъ) кагановъ, имѣвшихъ колѣни заставили преклонить колѣни, имѣвшихъ головы заставили склонить (головы). Тӯргешскій каганъ былъ нашъ-же турокъ, (изъ) нашего-же народа. Такъ какъ онъ не понималъ (своего блага)

19. и провинился передъ нами, то (самъ) каганъ умеръ (т. е. былъ убитъ), его «буюруки» и беги были всѣ перебиты, любезный ему (т. е. державшій его сторону) народъ подвергся притѣсненію [41]). Говоря: «Пусть не будетъ безъ хозяина страна (букв.: земля и вода), принадлежавшая

ölti, унук будун ämгäк körti; äчüміз апамыз тутмыщ jäр‿суб ідісіз болмазун тäjін, аз‿будуныҥ äгіп jар(атып + 13 знаковъ)

20. барс‿бäг äрті, каҕан‿ат бунда біз бäртіміз, сіҥім кунчуjуҥ бäртіміз; өзі jаҥылды, каҕаны өлті, будуны күҥ‿кул болды. көгмäн jäр‿суб ідісіз калмазун‿тäjін, аз‿кыркыз будуныҥ jарат (17 знаковъ [1])

21. jана бäртіміз. ілгäрü кадыркан jышыҥ аша будуныҥ анча‿кондуртымыз, анча‿äтдіміз; курыҕару кäҥü‿тарманка тägі тüрк будуныҥ анча‿кондуртымыз, анча‿äтдіміз. ол‿өдкä кул куллыҥ болмыщ äрті (күҥ күҥіг болмыщ äрті?)

22. анча‿казҕанмыщ äтміщ äліміз төрüміз äрті. тüрк оҕуз бägläрі будун äщідіҥ! өзä‿тäҥрі басмасар, асра‿jäр тälінмäсäр, тüрк будун äліҥін төрüҥін кäм‿артаты ? (около 18 знаковъ)

23. өкүн! көргüҥін üчüн ігідмыщ білгä каҕаныҥын [2]), ärміщ‿бармыщ ädгü‿äліҥä кändü jаҥылдыҥ, jаблак кігüртіг. jараклыҥ кандан [3]) kälin jäjä‿

1) По X: -ып кältіміз сüҥüшдіміз (äлін) (Th. 104). 2) X -на. 3) или: кандын?

нашимъ предкамъ (или: нашему предку?), мы, устроивъ немногочисленный народъ и заведя у него порядокъ [42]). . . . .

20. былъ (также) Барсъ-бегъ; мы въ то время (или: при тѣхъ обстоятельствахъ) даровали ему титулъ кагана и дали ему (въ супружество) мою младшую сестру-княжну. (Но) самъ онъ провинился, (а потому) каганъ умеръ (т. е. былъ убитъ), а народъ его попалъ въ рабство. Говоря: «Пусть не останется безъ хозяина страна Көгмен'ская», мы завели порядокъ въ немногочисленномъ (т. е. пришедшемъ тогда въ упадокъ) народѣ кыркызовъ...

21. воротились [43]). Впередъ (т. е. на востокъ) по-за̀ Кадырканскую чернь мы поселили такимъ образомъ народъ и завели въ немъ порядокъ; назадъ (т. е. на западъ) вплоть до Кенгü Тармана мы поселили такимъ образомъ турецкій народъ и завели въ немъ порядокъ. Въ то время (наши) рабы стали рабовладѣльцами, а (наши) рабыни рабовладѣлицами [44]).

22. Таковъ былъ пріобрѣтенный нами племенной союзъ и такова проявлявшаяся нами власть! (О вы) турецкіе (и?) огузскіе беги и народъ, слушайте! Между тѣмъ какъ Небо вверху не давило (тебя), и земля внизу не разверзалась (подъ тобою) (т. е. между тѣмъ какъ ни откуда не угрожала опасность), о турецкій народъ, кто погубилъ твое государство? (букв.: твой племенной союзъ и [законную] власть надъ тобою) [45]).

23. Покайся! Ты самъ провинился и сдѣлалъ низость (по отношенію) къ твоему мудрому кагану, возвысившему тебя благодаря твоей-же (прежней) вѣрности, и (по отношенію) къ твоему племенному союзу хорошему по своимъ

ӓltdi? сӱӈӱгliг кандан {кандын} кӓlipӓн сӱрӓ_ӓltdi? ыдук_ӱтӱкӓн jы[ш будун бардыӡ ilгӓрӱ] (барыӡма?)

24. бардыӡ, курыӡару барыӡма бардыӡ; бардук jӓрдӓ ӓдгӱг ол_ӓрінч: каныӈ субча jӱгӱртi, сӱӈӱкӱӈ таӡча jатды, бӓгiлiк уры_оӡлыӈ кул_болды, сiлiк_кыз_оӡлыӈ кӱӈ_болды! бiлмӓдӱк_ӱчӱн [jаблакыӈын ӱчӱн ӓчім_каӡан уча барды]

25. башлаjу кыркыз_каӡаныӡ балбал тiкдім. тӱрк будуныӡ аты_кӱсi jok_болмазун тӓjiн, акаӈым_каӡаныӡ, ögӓм_катуныӡ кötӱрміш тӓӈрі, ӓl_бӓрігмӓ тӓӈрі, тӱрк будун аты_кӱсi jok_бол [мазун тӓjiн, өзімін ол_тӓӈрі]

26. каӡан олуртды_ӓрінч. нӓӈ_jылсыӡ будунка олурмадым, ічрӓ ашсыз, ташра тонсыз jабыз_jаблак будунда өзӓ олуртым. інім кӱl_тӓӡін бірlӓ сөзlӓшдіміз, акаӈымыз ӓчіміз каз[ӡанмыш будун аты_кӱсi jok бо(лмаз) ун]

27. тӓjiн, тӱрк будун ӱчӱн тӱн_удымадым, кӱнтӱз олурмад<ым>; інім

качествамъ и дѣламъ![46]) Откуда пришли вооруженные (люди) и разсѣяли тебя? Откуда пришли копьеносцы и увлекли тебя? [47]) Ты (самъ), о народъ священной Ӱтӱкенской черни, ушелъ. То ходилъ ты впередъ (т. е. на востокъ), то ты

24. ходилъ назадъ (т. е. на западъ), и въ странахъ, куда ты ходилъ, вотъ что было для тебя хорошаго[48]): твоя кровь бѣжала (тамъ), какъ вода, твои кости лежали (т. е. нагромождались) (тамъ), какъ горы; твои крѣпкіе сыновья стали рабами, твои чистыя дочери стали рабынями! Вслѣдствіе (твоего) непониманія (своего блага) и вслѣдствіе твоей низости мой дядя-каганъ улетѣлъ (т. е. умеръ).

25. (Въ честь моего дяди-кагана) я поставилъ во главѣ (вереницы могильныхъ камней) «балбаломъ» кыркызскаго кагана. (Тогда) Небо, которое, чтобы не пропало имя и слава турецкаго народа, возвысило моего отца-кагана и мою мать-катунъ, Небо, дарующее (ханамъ) государства, посадило меня самого каганомъ, чтобы не пропало имя и слава турецкаго народа.

26. Я сѣлъ (на царство) не надъ народомъ богатымъ имуществомъ и скотомъ(?), я сѣлъ (на царство) надъ народомъ, у котораго внутри не было пищи, а снаружи—одежды, (надъ народомъ) жалкимъ и низкимъ. Мы переговорили (о дѣлахъ) съ моимъ младшимъ братомъ Кюль-Тегиномъ, и, чтобы не пропало имя и слава народа, добытаго нашимъ отцомъ и дядею,

27. я ради турецкаго народа не спалъ ночей и не сидѣлъ (безъ дѣла) днемъ. Съ моимъ братомъ Кюль-Тегиномъ и съ двумя шадами я пріобрѣталъ (т. е. предпринималъ завоеванія) до полнаго изнеможенія (букв.: умирая-погибая). Столь много пріобрѣтя (т. е. завоевавъ), я не дѣлалъ огнемъ

кӱl_тӓґін біріlä, ӓкі_шад біріlä [1]) ölӱ_jітӱ казҕаңдым; анча казҕаныш бірікі будуныҥ от_суб кылмадым; мӓн (13 знаковъ) [2]) [jӓр сajу]

28. бармыш будун ölӱ_jітӱ jадаҕын jалаңын jана кӓlті. будуныҥ ігідӓjін тӓjін, jырҕару оҥуз_будун тапа, ілгӓрӱ кытаj татабы будун тапа, бӓргӓрӱ табҕач_тапа улуҥ_сӱ ӓкі_jӓґір (12 знаковъ + по X: сӱңӱшдім анда)

29. кӓсрӓ, тӓңрі jарлыказу, кутым бар_ӱчӱн ӱlӱгім бар_ӱчӱн ölтӓчі будуныҥ тірігрӱ [3]) ігітім, jалаң_будуныҥ тонлыҥ, чыҕаj будуныҥ бaj_кылдым, аз_будуныҥ ökӱш_кылтым, ыҕар_ӓlлігдӓ [(ы)ҕар каҕанлыҕда jӓґ_кылдым, тӧрт булуңдакы]

30. будуныҥ куп баз_кылдым, jаҕысыз кылдым, куп маңа көрті. ішіг_кӱчіг бӓрӱр бунча тӧрӱг казҕаныш інім кӱl_тӓґін өзінчӓ кӓргӓк_болды. акаңым_каҕан учдукда інім кӱl_тӓґін jӓ (ті jашда калты? + 8 знаковъ)

31. умаj_тӓг өгӓм катун кутыңа інім кӱl_тӓґін ӓр_ат_болды. алты_jӓ-

1) Въ текстѣ: біріі. 2) По Th. өзім каҕан олуртукыма, *когда я сѣлъ на царство.* 3) тіріггӓрӱ?

и водою присоединявшіеся (къ намъ) народы (т. е. старался ладить съ ними мирно) [49]). Я.... по всѣмъ странамъ

28. бродившій народъ въ полномъ изнеможеніи, пѣшъ и нагъ, пришелъ (къ намъ) обратно. Чтобы поднять (свой) народъ [я предпринялъ] съ большими войсками двѣнадцать [походовъ]: налѣво (т. е. на сѣверъ) противъ народа огузовъ, впередъ (т. е. на востокъ) противъ народовъ кытай и татабы, направо (т. е. на югъ) противъ китайцевъ. . . . сразился. Послѣ

29. того — да будетъ (ко мнѣ и впредь) Небо благосклонно, — такъ какъ на моей сторонѣ было счастье и удача, то я поднялъ (т. е. призвалъ) къ жизни готовый погибнуть народъ, снабдилъ платьемъ нагой народъ, сдѣлалъ богатымъ неимущій народъ, сдѣлалъ многочисленнымъ малочисленный народъ. Среди вассальныхъ(?) (моихъ) каганов (букв.: владѣльцевъ эл'ей, т. е. племенныхъ союзовъ) и среди вассальныхъ (моихъ) народовъ (букв.: имѣвшихъ [у себя во главѣ] каганов) я творилъ добро (т. е. дѣйствовалъ справедливо и милостиво) [50]). Живущіе по четыремъ угламъ (т. е. странамъ свѣта)

30. народы я всѣ принудилъ къ миру и сдѣлалъ ихъ нѐ-враждебными (себѣ), всѣ они мнѣ подчинились. Мой младшій братъ, Кюль-Тегинъ, пріобрѣтя (для насъ) столь большую власть, дающую (т. е. причиняющую мнѣ) труды и заботы, скончался. По смерти моего отца-кагана мой младшій братъ Кюль-Тегинъ, остался семи(?) лѣтъ (отъ роду). . . .

31. Для (т. е. на радость) ея Величества моей матери-катунъ, подобной Умай, мой младшій братъ, Кюль-Тегинъ, сталъ зваться мужемъ

гірмі јашыңа ӓчім_каҕан ӓ̈лін төрӱсін анча_казҕанды, алты_чуб соҕдак_тапа сӱлӓдіміз, буздымыз. табҕач оң_тутук бӓ̈ш_т (ӱмӓн сӱ кӓлті, сӱңӱшдіміз)[1])

32. кӱl_тӓ̈гін јадаҕын оплају_тӓгді; оң_тутук јорычын јараклыҕ ӓлігін_тутды јараклыҕды каҕанка анчулады(?). ол_сӱг анда_јок_кышдымыз. бір_отуз јашыңа чача_сӓ̈ңӱнкӓ сӱңӱшдіміз; ӓң_ілкі тадыкыш_чурыш боз (атыҕ біниіп тӓгді, ол_ат_анда)

33. ölті; ӓ̈кінті ышбара_јамтар боз_атыҕ біниіп тӓгді, ол_ат_анда ölті; ӱчінч јӓгінсіліг бӓгіңкӓдімліг торыҕ_ат біниіп тӓгді, ол_ат_анда ölті. јаракында јаламасында јӱз_артук окун_урты јіз .. башыңа бір_т (14 знаковъ)

34. тӓгдӱкін тӱрк бӓгläр куп_білірсіз. ол_сӱг анда_јок_кышдымыз. анда_кӓ̈срӓ јӓр_бајырку улуҕ_іркін јаҕы_болды; аны_јаіыш тӱргі_јарҕун kölтӓ буздымыз; улуҕ_іркін азкыја ӓрін тӓзіп барды; кӱl_тӓ̈гін (алты отуз?)

1) См. Th. p. 108.

(т. е. богатыремъ)[51]). Шестнадцати лѣтъ (отъ роду) онъ (уже) вотъ что сдѣлалъ для расширенія государства и власти моего дяди-кагана: мы пошли войною на шести-Чуб'ныхъ(?) Согдаковъ и разбили ихъ[52]). (Затѣмъ) пришло пятитӱменное (т. е. пятидесятитысячное) войско китайскаго Онгъ-Тутука; мы сразились,

32. Кюль-Тегинъ пѣшій бросился въ атаку, схватилъ Йорыча(?) Онгъ Тутука вооруженною рукою и (?) съ оружіемъ (въ рукахъ) представилъ(?) (его) кагану[53]). То войско мы тамъ уничтожили. Когда ему былъ двадцать одинъ годъ, мы сразились съ Чача-сенгӱномъ. Въ самомъ началѣ (сраженія) онъ (Кюль-Тегинъ) бросился въ атаку, сѣвъ на бѣлаго коня Тадыкъ (или: Тадыкынгъ) Чура; этотъ конь тамъ

33. палъ. Во второй разъ (т. е. при второй схваткѣ) онъ сѣлъ верхомъ на бѣлаго коня (по имени? изъ породы?) Ышбара-Ямтаръ, этотъ конь тамъ палъ; въ третій разъ онъ сѣлъ на осѣдланнаго гнѣдаго коня Йегин-силигъ-бега и произвелъ атаку; этотъ конь тамъ палъ. Въ его вооруженіе и —? болѣе чѣмъ ста стрѣлами попали(?) —? за ихъ (его?) головы(?) одинъ — —?[54]).

34. Его атаки, о турецкіе беги, вы вполнѣ знаете! То войско мы тамъ уничтожили. Послѣ этого Улугъ-Иркинъ (племени) йеръ-байырку сталъ (намъ) врагомъ; мы его (ихъ?) разсѣявъ разбили при озерѣ Тӱрги-Яргунъ. Улугъ-Иркинъ бѣжалъ съ весьма немногими мужами[55]). Когда Кюль-Тегину было [двадцать шесть (?)]

35. јашыңа кыркыз_тапа сүлӓдіміз; сүңүг батымы карыҥ сөкіпӓн көгмӓн јышыҥ тоҕа јорып кыркыз будуныҥ уда басдымыз; каҕанын бірлӓ суңа_јышда сүңүшдіміз; күl_тӓгін бајыркун (ыц ак_ад) ҕыр (ыҥ)[1])

36. біпіп оплају тӓгді; бір ӓріг окун_урты, ӓкі_ӓріг удышру санчды; ол_тӓгдүкдӓ бајыркуныц ак_адҕырыҥ удлыкын сыју урты. кыркыз каҕанын өлүртіміз, ӓлін алтымыз. ол_јылка тү(ргӓщ тапа алтун јышыҥ)[2])

37. тоҕа ӓртіщ_үгүзіг кӓчӓ јорыдымыз, түргӓщ будуныҥ уда_басдымыз; түргӓщ каҕан сүсі болчуда отча бурача кӓлті, сүңүшдіміз; күl_тӓгін башҥу_боз_ат біпіп_тӓгді; башҥу боз к [15 знаковъ]

38. тутзт[1 знакъ]ӓкісін өзі_алдызды.[3]) анда_јана кіріп түргӓщ каҕан бујурукы, аз_тутукуҕ ӓлігін тутды. каҕанын_анда өлүртіміз, ӓлін алтымыз; кара_түргӓщ будун кун_ічікді; ол_будуныҥ табарда ку [15 знаковъ]

39. соҕдак будун ӓтӓјін_тӓјін, јӓнчү үгүзіг кӓчӓ тӓмір_капыҥка тӓгі

1) См. Th. p. 109. 2) См. Th. p. 110. 3) ??

---

35. лѣгъ, мы предприняли походъ на кыркызовъ. Проложивъ дорогу черезъ снѣгъ глубиною съ копье и поднявшись въ Көгмен'скую чернь, мы разбили и обратили въ бѣгство кыркызскій народъ; съ ихъ каганомъ мы сразились въ черни Сунга.[56]) Кюль-Тегинъ сѣлъ на бѣлаго жеребца Байыркуна (или: Байырку) и

36. бросился въ атаку, одного мужа (т. е. воина) онъ поразилъ стрѣлою, двухъ мужей онъ закололъ (копьемъ) въ схваткѣ(?). При этой атакѣ онъ такъ билъ (погоняя?) бѣлаго жеребца Байыркуна (или: Байырку), что сломалъ ему(?) бедро. Кыркызскаго кагана мы убили и племенной союзъ его покорили[57]). Въ томъ (же) году мы пошли противъ тӯргешей, поднявшись въ Алтун'скую чернь и

37. переправясь черезъ рѣку - Иртышъ. Тӯргешскій народъ мы побѣдили и обратили въ бѣгство. Войско тӯргеш'скаго кагана пришло при Болчу подобно огню и бурѣ(?)[58]), мы сразились; Кюль-Тегинъ, сѣвъ на бѣлаго коня Башгу, произвелъ атаку. Бѣлый конь Башгу. . . . . .

38. —? двухъ изъ нихъ онъ самъ далъ взять(?) (т. е. потерялъ?)[59]). Затѣмъ снова войдя (т. е. ворвавшись въ ряды враговъ), онъ схватилъ собственноручно «буюрука» кагана тӯргешей, тутука азовъ(?)[60]). Ихъ кагана мы тамъ убили, его племенной союзъ покорили. (Но) кара-тӯргешскій народъ весь откочевалъ вглубь (страны). Тотъ народъ при Табарѣ(?). . . . .[61]).

39. Чтобы устроить народъ согдаковъ, мы, переправясь черезъ рѣку Йенчӯ, прошли съ войскомъ вплоть до Темиръ Капыга. Послѣ этого кара-

сӱлӓдіміз. анда_кӓсрӓ кара_тӱргӓщ будун јаӈы_болмыш кӓцӓрӓс_тапа барды. бізіц_сӱ аты турук, азукы јок_ӓрті, јаблак_кіщі ӓр (14 знаковъ)

40. алп_ӓр бізіцӓ тӓгміш_ӓрті. андаӈ_ӧдкӓ ӧкӱніп кӱl_тӓгініг аз_ӓрін ӓртӱрӱ ытымыз. улуӈ_сӱцӱш сӱцӱшміш, алп_шалчы ак_атын бініп тӓгміш, кара_тургӓщ будуныӈ анда_ӧлӱрміш алмыш, јана јорып (18 знаковъ)

41 (1). [1])(6 знаковъ) бірлӓ кушу_тутук бірлӓ сӱцӱшміш, ӓрін_куп ӧлӱрміщ, ӓбін_барымын (4 знака) сіз [2]) куп кӓлӱрті. кӱl_тӓгін јӓті_отуз јашыцӓ карлук будун ӓрӱр_барур ӓрікli јаӈы_болды; тамаӈ_ыдук башда сӱцӱщдіміз

42 (2). (кӱl) тӓгін ол сӱцӱщдӓ отуз_јашајур_ӓрті; алп_шалчы (ак_а) тын бініп оплају тӓгді; ӓкі_ӓріг удышру санчды. карлукуӈ ӧлӱртіміз, алтымыз; аз_будун јаӈы_болды; кара_кӧлтӓ сӱцӱшдіміз, кӱl_тӓгін бір_кырк јашајур_ӓрті; алп_шалчы акын

43 (3). біп(іп о)плају_тӓгді; аз_ӓлтӓбӓріг тутды; аз_будун анда_јок_

1) См. на таблицѣ Kb. 2) Чтеніе сомнительное!

тӱргеш'скій народъ пошелъ на ставшихъ (ему) врагами кенгересовъ. Кони нашего войска были тощи, провіанта не было; трусливые люди.....

40. мужественные люди (воины) на насъ напали [62]). Въ такое время (т. е. при такихъ обстоятельствахъ) мы, раскаявшись (въ своемъ предпріятіи?), отослали Кюль-Тегина въ сопровожденіи немногихъ мужей. (Какъ мы послѣ узнали) онъ далъ большое сраженіе; сѣвъ на бѣлаго коня Алпъ-Шалчы, онъ произвелъ атаку, довелъ до крайности народъ кара-тӱргеш'скій и покорилъ его, снова (или: назадъ) двинувшись, ...

41. (1). . . . . онъ сразился съ Кушу-тутукомъ, его мужей онъ всѣхъ перебилъ, его дома и имущество —? все доставилъ (намъ). [63]). Когда Кюль-Тегину было двадцать семь лѣтъ, народъ карлуковъ вслѣдствіе(?) (своего) поведенія (?) сталъ (намъ) врагомъ. Мы сразились при священной вершинѣ Тамага.

42 (2). Въ этомъ сраженіи Кюль-Тегинъ былъ двадцати девяти (или: тридцати?) лѣтъ; сѣвъ верхомъ на своего бѣлаго коня, Алпъ-Шалчы, онъ бросился въ атаку, двухъ мужей онъ закололъ (копьемъ) въ схваткѣ; мы довели до крайности народъ карлуковъ и покорили ихъ [64]). Народъ азовъ сталъ намъ врагомъ; мы сразились при Кара-кӧлѣ; Кюль-Тегину шелъ (тогда) тридцать первый (или: былъ тридцать одинъ?) годъ. На бѣлаго своего Алпъ-Шалчы

43 (3). сѣвъ, онъ бросился въ атаку, схватилъ эльтебера азовъ; народъ азовъ тогда погибъ [65]). Когда племенной союзъ моего дяди-кагана пришелъ въ упадокъ и сталъ (предметомъ) насмѣшки (?) и вражды (?) народа, мы сра-

болды. äчім_каҕан äli камашыҥ болтукында, будун äligi_кägi болтукында ізгil будун бірlä сүҥүшдіміз; күl_тäгін алп_шалчы акын біпіп

44 (4). опла(ју тäг) ді, ол_ат_анда түҥ(ді і)згil (будун) ölті. токуз_оҕуз будун кäнтү будуным ärті; тäнрі jäр булҕакыш үчүн јаҕы_болды; бір_јылка бäш_јолы сүҥүшдіміз; äҥ_ілік тоҕу_балыкда сүҥүшдіміз,

45 (5). күl тäгін азман_акыҥ біпіп оплају тägді, алты_äріг санчды, сү_тägішіндä jäтіҥ_äріг кылычлады; äкінті кушлаҕакда äдіз_бірlä сүҥүшдіміз, күl_тäгін аз_јаҕызын біпіп оплају тägін бір_äріг санчды,

46 (6). токуз_äрігägірä токыды; äдіз будун анда_ölті; үчіҥ бол.нда оҕуз_бірlä сүҥүшдіміз, күl_тäгін азман_акыҥ біпіп тägді, санчды; сүсін санчдымыз, älін алтымыз; төртіҥ чуш_башында сүҥүшдіміз; түрк

47 (7). будун адак_камаштды, јаблак болд(ач)ы_ärті; оза_кälміш сүсін

зились съ народомъ изгилей. Кюль-Тегинъ, сѣвъ на своего бѣлаго Алпъ-Шалчы,

44 (4). бросился въ атаку, тотъ конь тамъ палъ(?), народъ изгилей погибъ[66]). Народъ токузъ-огузовъ былъ мой собственный народъ; такъ какъ небо и земля пришли въ смятеніе (т. е. наступили изъ ряда вонъ выходящія смуты), онъ сталъ намъ врагомъ. Въ одинъ годъ мы сражались пять разъ[67]). Въ самый первый (разъ) мы сразились при Тогу-Балыкѣ;

45 (5). Кюль-Тегинъ, сѣвъ на бѣлаго (коня) Азмана бросился въ атаку, шесть мужей онъ закололъ, въ свалкѣ (?) онъ порубилъ мечемъ седьмого. Во второй разъ мы сразились съ эдизами при Кушлагакѣ[68]). Кюль-Тегинъ, сѣвъ на своего бураго Аз'а (или: аз'скаго коня?) и бросившись въ атаку, закололъ одного мужа;

46 (6). девять человѣкъ онъ убилъ при преслѣдованіи(?) (или: обернувшись? окруживъ?)[69]); народъ эдизовъ тогда погибъ. Въ третій разъ при Бол — ? мы сразились съ огузами. Кюль-Тегинъ, сѣвъ на бѣлаго Азмана, произвелъ атаку и перекололъ (нѣсколькихъ враговъ); ихъ войско мы перекололи, ихъ племенной союзъ покорили. Въ четвертый разъ мы сразились при вершинѣ (горы) Чушъ. Турецкій

47 (7). народъ далъ ослабѣть (своимъ) ногамъ и былъ готовъ оробѣть. Послѣ того какъ Кюль-Тегинъ упустилъ (?) ихъ (т. е. вражеское) войско, пришедшее раньше (насъ) (на позицію?) (т. е. послѣ того какъ Кюль-Тегинъ принужденъ былъ уклониться отъ сраженія?), мы убили, преслѣдуя (или: окруживъ?) (враговъ), на похоронахъ Тонга-Тегина (одного) кліента-вассала (?) изъ (племени) Тонгра (или: кліента изъ племени Тонгра, по имени

кӱl_тӓ(гін) аӈытып тоӈра бір_уӈыш алпаӈу он_äріг тоӈа_тӓгін јуӈында äгіріп_ölӱртіміз. бäщінч äзгänті_кадазда[1]) оӈуз бірlä сӱӈӱщдіміз, кӱl_тӓгін

48 (8). аз_јаӈызын бініп тägді, äкі_äріг санчды, балык(k)а[2]) бармады. ол_сӱ анда_öl (ті). маӈы_курӈан (k)ышлап јазыӈа оӈузӈару сӱ_ташыкдымыз. кӱl_тӓгін äбіг_башлају кытымыз; оӈуз_јаӈы ордуӈ басды. кӱl_тӓгін

49 (9). ögсіз_акын бініп токуз_äрін санчды, ордуӈ бäрмади! ögäм_катун улају ögäläрім, äкäläрім, käліӈӱнім, кунчујларым бунча_јäмä тірігі кӱӈ_болдачы_äрті, ölӱгі јуртда јолта јату_калдачы äртігіз!

50 (10). кӱl_тӓгін јok_äрсäр, куп öлтäчі äртігіз! інім_кӱl_тӓгін käргäк болды, özім сакындым; körӱрözім körмäз_täг, білір білігім білмäз_täг болды, özім_сакындым. öд_тäӈрі јасар, кіщі_оӈлы куп ölгäli törӱміщ.

51 (11). анча сакындым;özдä јаш_kälсäр, ätіда[3]) коӈӱлтä сыӈыт kälсäр, јандуру сакындым, катыӈ_ды сакындым: äкі_шад улају інијігӱнім оӈланым

1) [illegible] sic! 2) Это слово видно очень неясно. 3) Sic!

Алпагу?) и (еще) десять человѣкъ[70]). Въ пятый разъ мы сразились съ огузами при Эзгенти Кадазѣ. Кюль-Тегинъ

48 (8). на бураго своего Аза (или: аз'скаго коня?) сѣвъ, произвелъ атаку, двухъ мужей онъ закололъ, (но) на городъ(?) не пошелъ(?). То войско тогда погибло. Перезимовавъ въ Магы Курганѣ, весною, мы вышли съ войскомъ противъ огузовъ. (Потомъ) мы отпустили (?) Кюль-Тегина, чтобы онъ начальствовалъ (распоряжался) дома. Враждебные (намъ) огузы врасплохъ напали на орду (т. е. наше становище).[71]) Кюль-Тегинъ,

49 (9). сѣвъ на бѣлаго своегоÖgсиза, закололъ девять мужей (и) не отдалъ орды! Моя мать-катунъ и вы, идущія за нею (по знатности) мои сводныя матери (т. е. другія жены отца Бильге хана), мои тетки (или вообще: старшія родственницы?), мои невѣстки (или вообще: младшія родственницы?), мои княжны, сколько (васъ) ни было, всѣ вы были въ опасности, (или) оставшись въ живыхъ, попасть въ рабство, (или), будучи убитыми, остаться лежать въ ордѣ и на дорогѣ!

50 (10). Если бы не было Кюль-Тегина, всѣ бы вы погибли[72]). Мой младшій братъ, Кюль-Тегинъ, скончался, я-же заскорбѣлъ; зрячія очи мои словно ослѣпли, вѣщій разумъ мой словно отупѣлъ, (а) самъ я заскорбѣлъ. Время (т. е. судьбы, сроки) распредѣляетъ Небо (т. е. Богъ), (но такъ или иначе) сыны человѣческіе всѣ рождены съ тѣмъ, чтобы умереть.

51 (11). Такъ съ грустью думалъ я, и, въ то время какъ изъ глазъ моихъ лились слезы, и сильные(?) вопли исходили изъ (глубины) сердца, я снова и снова скорбѣлъ и сильно скорбѣлъ. Я предавался печали, думая:

бäгläрім будуным көзі_кашы јаблак болдачы_тäп, сакындым. јуғчы сығытчы кытаі татабы будун башлају

52 (12). удар_сäңүн кälті; табғач_қағанда ісјі лікäң кälті, бір_тümäн_ағы алтун_күмüш кäргäксіз кälүрті; тüпüт қағанда бölän кälті. курыја күн батсыкдакы соғд_бäрчäкäр (?) букрак_улыс (?) будунда нäк_сäңүн оғул_гаркан кälті.

53 (13). упук оғлым тüргäш қағанда макрач тамғачы, оғуз_білгä тамғачы кälті; кыркыз қағанда тардуш ынанчу_чур кälті; барк äтгүчі, бäдіз јаратығма бітіг_таш äтгүчі табғач қаған чыканы чаң_сäңүн кälті.

3) Мелкія надписи.

а) К I (В. Томсенъ: I SW).

(Начало утрачено) Күl_тäгінің алтунын күмüшін ағышын барымын_*тüр (6 знаковъ) карасын[1]) јғма[2]) тојғт[2]) бу (около 8-ми знаковъ) бäгім тäгін[3]) јögäрü тäң (рі и еще около 30-ти знаковъ) таш бітідім јоллығ тäгін.

1) Весьма сомнительно; по В. Томсену можетъ быть: *төрт äбін јылкысын? 2) ?? 3) На таблицѣ ошибка, читай ᛋᛒᛚᛁ.

«вотъ (скоро) испортятся очи и брови обоихъ шадовъ и идущихъ за ними моихъ младшихъ родичей, моихъ огдановъ, моихъ беговъ, моего народа!»[73]). (Въ качествѣ) плачущихъ и стонущихъ (т е. для выраженія соболѣзнованія) пришли кытаи и татабійцы во главѣ

52 (12). съ Ударъ-Сенгüномъ; отъ китайскаго кагана пришелъ Исьи Ликенгъ и принесъ множество (букв.: 10000) даровъ и безчисленное (количество) золота и серебра; отъ тибетскаго кагана пришли бölены (или въ ед. числѣ: пришелъ бölенъ). [74]) Сзади (т. е. съ запада) отъ народовъ живущихъ въ странахъ солнечнаго заката Согдъ(?), Берчекеръ(?) и Букаръ-Кулысъ(?) пришелъ Некъ Сенгüнъ Огулъ Тарканъ (или: пришли Некъ Сенгüнъ и Огулъ Тарканъ) [75]).

53 (13). Отъ любезнаго сына моего, кагана тüргеш'скаго, пришли Макрачъ, хранитель печати, и хранитель печати, Огузъ-Бильге; отъ кыркызскаго кагана пришелъ чуръ(?) Тардушъ-Ынанчу(?). (Въ качествѣ) сооружителя зданія (т. е. храма?) и камня съ надписью, украшеннаго рѣзьбою, пришелъ чыканъ (т. е. каменотесъ?) китайскаго кагана Чангъ-Сенгüнъ. [76])

а) К I (В. Томсенъ: I SW.)

..... золото, серебро, богатство(?) и имущество Кюль-Тегина — — мой бегъ, тегинъ. Вверху Небо — — — — — камень исписалъ я, Йоллыгъ-Тегинъ.[77]).

b) K II (B. Томсенъ: I SE).

Бунча бітіг бітігмä кӱl_тäгін атысы jол(л)ыҕ_тäгін бітідім; jäгірмі кӱн олурып бу_ташка бу_тамка куп jол(л)ыҕ_тäгін бітідім; ыҕар оҕланыңызда тojҕуныңызда jäгäді ігідӱр äртігіз, уча_бардыҕыз тäнр(і + два-три знака) тірігдäкічä —

c) K III (B. Томсенъ: I NE)

Кӱl_тäгін koд jылка jäті jäгірмікä учды; токузынч_aj jäті_отузка jуҕ äртӱртіміз. баркын бäдізін бітіг_таш(ын) бäчін jылка jäтінч_aj jäті_отузка куп_алкады(м)ыз. кӱl_тäгін ö(lip?) кырк артук(ы) (j)äті_jашын булыт[1]) таш (12 знаковъ) бунча бäдізчіг тojҕун äлтäбäр кälӱ<р>ті

d) Kc (B. Томсенъ: I W).

1. Курдан (j)уҕ (к)бртi; інім_кӱl_тäгін (около 15-ти знаковъ) ішіг_

1) Sic! Чит. болды?

---

b) K II (B. Томсенъ: I SE.)

Столько надписей написавшій я, племянникъ(?) Кюль-Тегина, Йоллыгъ Тегинъ, (это) написалъ. Двадцать дней просидѣвъ (за работой), на этотъ камень, на эту стѣну (это) все я, Йоллыгъ Тегинъ, написалъ. О приверженныхъ(?) къ вамъ огланахъ и тойгунахъ, дѣлая имъ добро(?), вы заботились; (теперь) вы улетѣли (т. е. умерли) и стали(?) подобны небожителямъ[78]).

c) K III (B. Томсенъ: I NE.)

Кюль-Тегинъ улетѣлъ (т. е. умеръ) въ годъ Овцы, въ семнадцатый день; въ девятый мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день мы устроили похороны. (Надгробное) зданіе, рѣзныя (фигуры?) и камень съ надписью (въ честь) его мы все (это) освятили въ годъ Обезьяны, въ седьмой мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день. Кюль Тегинъ, умирая(?) ты былъ(?) сорока семи лѣтъ. Камень — — — столь много рѣзчиковъ привели тойгуны и эльтеберы(?)[79]).

d) Kc (B. Томсенъ I W.)

1. — (они) смотрѣли(?) на похороны(?), (расположась) кругомъ(?). Такъ какъ мой младшій братъ, Кюль-Тегинъ [расширилъ племенной

кўчіг бäртўк_ўчўн тўрк білгä_каҕан нукска[?] [1]) інім_кўл_тäгініг көзäдў олурт(ым — [2])

2) Ынанчу [3]) апа јарҕан_таркан атыҕ [4]) (3 знака) р[3]т[3] [5])

1) В. Томсенъ: ануk[. ?]ka; мѣсто очень неясное. 2) Конецъ строки совершенно испорченъ. 3) Второй буквы почти невидно; вмѣсто [illegible] можно читать и [illegible]. 4) Вмѣсто [illegible] можно читать и [illegible]. 5) В. Томсенъ видѣлъ еще неясно [illegible] и [illegible]. При осмотрѣ негативовъ я также увидѣлъ эти знаки; послѣ [illegible] слѣдуетъ еще не то [illegible], не то [illegible].

союзъ и власть нашу?] и отдавалъ (мнѣ) свои труды и силы, то я, турецкій Бильге каганъ — — ? сидѣлъ (т. е. жилъ, царствовалъ?), охраняя моего младшаго брата, Кюль-Тегина.

2. Ынанчу апа йарган таркан имя (вин. пад.) — — ? [80])

III. Примѣчанія.

1) Этими словами открывается вся надпись (ср. выше, стр. 48). По В. Томсену (р. 166) слѣдуетъ представить себѣ хана именно въ то время, когда онъ возсѣлъ на тронъ и обращаетъ рѣчь къ окружающимъ его родичамъ, приближеннымъ и т. д. Ближе всего стоятъ къ нему члены его семьи или рода въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, — «ініјігўн» (фонетическую трудность, лежащую въ «іјі» я, какъ и другіе, объяснить не могу); затѣмъ идутъ «оҕлан'ы», т.е. отборные всадники изъ лицъ ханскаго рода въ широкомъ смыслѣ этого слова, — по крайней мѣрѣ такое значеніе имѣло это слово въ болѣе поздній «монгольскій» періодъ исторіи Азіи. Поэтому «уҕыш» врядъ ли можетъ значить «membre de ma race», какъ переводитъ В. Томсенъ (р. 163), — это скорѣе «кліенты» (отъ корня «ук, *слушать*, *слушаться*?»); я думаю, что это было что нибудь вродѣ «тöленгетовъ» у современныхъ киргизовъ; такіе «тöленгеты» хана стояли къ нему конечно ближе, чѣмъ остальной народъ (будун). Такимъ образомъ для «уҕыш» я предпочитаю прежній переводъ В. В. Радлова «Klient» (Die alttürkischen Inschr. der Mongolei, S. 228) болѣе новому «Vasall» (N. F. 150). «Улају» есть дѣепричастіе, употребляющееся въ смыслѣ нарѣчія; буквальное значеніе его «присоединяя»; въ надписяхъ оно указываетъ на то, что лица, называемыя *послѣ* него, слѣдуютъ по рангу непосредственно за лицомъ, названнымъ *передъ* нимъ

(такъ справедливо Th. 164). «Бірікі» — также дѣепричастіе отъ глагола «бірік, *быть собраннымъ, составлять одно цѣлое»;* по смыслу иногда замѣняетъ «съ». В. Бангъ предлагалъ разложить титулъ «шадапыт» на «шад» и «апыт» (множ. ч. отъ «апын»?) (см. Über die Kök Türk. Inschr. auf der Südseite des Kül Tägin Denkmals, S. 3), но это едва-ли возможно, ибо 1) что такое «апын»? Китайское «Ар'о» есть по всей вѣроятности «апа»,—«апын» и звучитъ совсѣмъ не по турецки; 2) слово «шадапыт» вездѣ написано въ одной буквенной группѣ; 3) мѣсто шадовъ, если бы они были названы, гораздо выше, какъ показываетъ I N 11 (по В. Томсену, = Kb 11), гдѣ шады стоятъ во главѣ родичей хана (інijігӱн). Еще ниже, чѣмъ въ разбираемомъ мѣстѣ, стоятъ шадапыты II S 13 и II S 14 (по В. Томсену). Ябгу и шадъ, первыя лица послѣ хана и обыкновенно его ближайшіе родственники, можетъ быть потому и не названы здѣсь, что ханъ только что (бу ӧдкä) вступилъ на престолъ и еще не успѣлъ ихъ назначить или утвердить. Если-же титулъ «шадапыт», какъ я увѣренъ, неразложимъ, то нельзя разлагать въ силу параллелизма и титулъ «таркат-буjурук», какъ бы заманчивымъ ни казалось «монгольское» множественное «таркат» отъ «таркан». Если «таркат» и есть дѣйствительно множественное отъ «таркан», то, надо думать, оно было прямо въ этой формѣ заимствовано турками у какого нибудь народа монгольскаго племени (см. также Барт. стр. 16 и 17).

2) Слова «ӓдгӱті» и «катыӈды» разсматриваются обыкновенно какъ нарѣчія (N. F. 86). Мнѣ кажется маловѣроятнымъ самое образованіе нарѣчія отъ прилагательнаго посредствомъ особаго (къ тому-же вообще неизвѣстнаго) аффикса, но особенно побуждаетъ меня толковать этотъ аффиксъ иначе сравненіе съ K 5 (по В. Радлову); стоящее тамъ «оӈлыты» много разъ обсуждалось, но до сихъ поръ по моему не объяснено удовлетворительно. Предположеніе В. Томсена читать «оӈлы_аты» и переводить «leurs fils (au moins) de nom», казалось ему самому сомнительнымъ въ виду трудно-объяснимаго аффикса при словѣ «ат» (Th. 141). В. В. Радловъ принимаетъ 𐰴𐰞𐰇𐰚𐰆 за древнее множественное на 𐰴 отъ 𐰇𐰚𐰆; однако нелегко объяснить, откуда явилось 𐰞 между 𐰇 и 𐰴? Множественное число на 𐰴, если даже допустить его сомнительную возможность, было бы вѣроятно 𐰴𐰚𐰇𐰚𐰆 (чит.: «оӈлут»), съ аффиксомъ «оӈлуты». За толкованіе В. В. Радлова стоитъ конечно и В. Бангъ (Zu den köktürk. Inschr. S. 12), нашедшій и соотвѣтствующую форму единств. ч. въ 𐰋𐰞𐰇𐰚𐰆 (K, 7, 8); но уже В. В. Радловъ указалъ В. Бангу (N. F. 67, 68), что желательная для него форма ед. ч. должна была бы писаться 𐰇𐰚𐰆 (или, добавлю я, 𐰞𐰇𐰚𐰆); я-же иду дальше и утверждаю, что «боковая» форма «оӈлын» была бы вообще мыслима только при «основной» «оӈлы», между тѣмъ такой формы нѣтъ и не

было: наиболѣе древней формой разбираемаго слова слѣдуетъ считать «оҕул», и замѣчанія В. Банга въ T'oung Pao, vol. IX, № 2, S. 122 этого утвержденія опровергнуть не могутъ. Я предлагаю принять это [illegible] равно какъ [illegible] и [illegible] во второй строкѣ малой надписи и въ Kb 11 за союзъ равносильный позднѣйшему общеизвѣстному «да, дä, та, тä (دا, دە, تا и т. п.)». Правда, окажется, что послѣ гласныхъ онъ писался съ «т», а послѣ согласнаго [illegible] съ «д», но 1) распредѣленіе зубныхъ въ орхонскомъ языкѣ вообще весьма своеобразно (см. выше стр. 53—58); 2) та-же трудность остается, если принять это окончаніе за аффиксъ для образованія нарѣчій, а [illegible] въ начертаніи этого окончанія въ Kb 11 труднѣе объяснить, если принять [illegible] за аффиксъ, чѣмъ если принять его за союзъ. В. В. Радловъ находитъ еще, что мое предположеніе невѣроятно 1) потому, что въ K 5 союзъ *долженъ* былъ бы стоять и при словѣ «inісі»; 2) потому, что въ Ka 2 союзы *должны* были бы стоять при повелительныхъ наклоненіяхъ «äшід» и «тыңла» (N. F. 86). По моему мнѣнію обороты, требуемые В. В. Радловымъ, *возможны*, но вовсе *не обязательны*, такъ какъ союзъ «да» отнюдь не всегда является удвоеннымъ и можетъ присоединяться и не къ глаголу. [illegible] въ K 32 остается нѣсколько загадочнымъ, какъ и все это мѣсто вообще, о чемъ ниже.

3) Слово «куп» (можно, конечно, читать и «коп») я вездѣ разсматриваю съ В. Бангомъ, какъ нарѣчіе, со значеніемъ «вполнѣ, совершенно, всецѣло и т. п.», при чемъ въ переводѣ приходится иногда прибѣгать къ несовсѣмъ точному «весь, всѣ» (W. Bang, Zu den köktürk. Inschr. der Mongolei, S. 7—9). Это слово играетъ въ языкѣ надписей приблизительно ту-же роль, какъ напр. арабское تمام у Бабура или Абу-ль-Гази; предположеніе, что оно не чисто-турецкое, а заимствованное, кажется мнѣ весьма вѣроятнымъ, хотя параллели В. Банга (Wiener Zeitschr. für die K. d. M. XI, S. 199) по обыкновенію меня не удовлетворяютъ. Взгляда В. В. Радлова на это слово, какъ на дѣепричастіе отъ глагола ak, *совершать набѣгъ*, я не раздѣляю главнымъ образомъ по слѣдующимъ причинамъ:

а) «ak» дѣйствительно въ нѣкоторыхъ старыхъ нарѣчіяхъ значило «совершать набѣгъ», см. напр. константинопольское изданіе 1309 г. Г. كتاب الادراك للسان الاتراك, стр. ٢٣; объ этомъ-же говоритъ и арабско-турецкій глоссарій, который я надѣюсь вскорѣ издать (см. Ein türkisch arab. Glossar v. M. Th. Houtsma, S. 1), но для истолкованія начертаній [illegible] и [illegible] необходима форма «aky», которая нигдѣ не встрѣчается.

б) [illegible] (а таково преобладающее начертаніе спорнаго слова) нельзя читать «akyп», а только «куп», «окуп» или «укуп», какъ указалъ В. Томсенъ (Th. 223). Правда, В. В. Радловъ читаетъ на Онгинскомъ памят-

никѣ (см. Die alttürk. Inschr. der Mong. S. 250) 𐰴𐰺𐰋𐱃𐰃 акунладым, *machte Streifzüge*, но на эстампажѣ я лично отказываюсь разсмотрѣть это слово.

в) Весьма странно, что иногда въ одной и той-же фразѣ (я разумѣю напр. I E 30 по В. Томсену) 𐰃𐰃 необходимо толковать, если придерживаться мнѣнія В. В. Радлова, то какъ «производя набѣги», то какъ «повинуясь». Это было указано раньше меня В. Бартольдомъ и съ этимъ согласенъ отчасти и В. В. Радловъ (N. F. S. 159 и 170).

В. Томсенъ съ самаго начала принялъ 𐰃𐰃 за нарѣчіе, но, по моему мнѣнію, неудачно сблизилъ его съ كوب, *много*. Переходъ «коп» въ «köп» кажется мнѣ очень невѣроятнымъ, особенно въ виду язычно-велярнаго «k». В. Томсенъ (p. 19) ссылался на 𐰇𐰃𐰇𐰇, перешедшее въ болѣе позднемъ языкѣ въ «jokары, joҕары»; этимъ однако доказывалась-бы лишь возможность обратнаго явленія, т. е. «отвердѣнія» небныхъ гласныхъ; кромѣ того и самый переходъ этотъ подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. Th. p. 128 читаетъ на II S E слово «joҕару», что доказываетъ существованіе обѣихъ формъ (съ небными и гортанными гласными) уже въ орхонскомъ діалектѣ; весьма вѣроятно, что было два корня «jö» и «jo» (см. Th. 182 прим. 104); отъ перваго изъ нихъ есть и теперь въ османскомъ языкѣ слово يوجه, *высокій*, *высоко*, съ нѣсколькими производными. Я согласенъ также съ В. Бангомъ и относительно того, что значеніе «много» не вездѣ является подходящимъ.

4) По поводу слова «ät», которое я передалъ въ этомъ мѣстѣ словомъ «устроить», я считаю умѣстнымъ разъяснить нѣкоторыя часто встрѣчающіяся въ надписяхъ, такъ сказать, техническія слова для выраженія понятій «государство, править, вводить порядокъ и т. п.», которыя *переводить* приходится за неимѣніемъ вполнѣ соотвѣтствующихъ русскихъ словъ не всегда вполнѣ одинаково. 1) «äl» есть первоначально группа племенъ (обыкновенно однородныхъ или близкихъ другъ къ другу этнографически), которыя пользуются самостоятельностью и составляютъ одно политическое цѣлое; это—«кочевое государство», или, какъ предложилъ переводить В. В. Радловъ, «союзъ племенъ», «племенной союзъ» (Stammgemeinschaft). Изъ многихъ мѣстъ надписей видно, что äl'емъ называлось далѣе и «государственное устройство» и «самостоятельная государственная жизнь» той или другой группы кочевниковъ. Всякіе раздоры въ средѣ äl'я слѣдуетъ разбирать и прекращать на основаніи 2) «törü», т. е. завѣтовъ старины, установленій, регулирующихъ въ силу обычая отношенія между лицами, родами, «отдѣленіями» и цѣлыми племенами, принадлежащими къ одному и тому-же äl'ю. Такимъ образомъ когда говорится о «törü» народа, разумѣется, такъ сказать,

«обычное право». Въ примѣненіи къ хану «törü» значитъ а) рѣшеніе, постановляемое ханомъ при различныхъ тяжбахъ и столкновеніяхъ, б) просто «ханская правительственная власть». Сопоставленіе «äl törü» (весьма частое въ надписяхъ) значитъ такимъ образомъ «племенной союзъ и дѣйствующее въ немъ право или стоящая надъ нимъ власть хана». «Äl» и «törü» нуждаются въ постоянной поддержкѣ и заботѣ о нихъ со стороны хана; эти понятія выражаются въ надписяхъ глаголами 3) тут, *держать*, и ät *дѣлать*, т. е. *устроять*, *упорядочивать*; «törüг ät» можно также перевести «творить судъ и правду». Въ надписяхъ, какъ мы увидимъ ниже (см. напр. Ка 10), есть повидимому указанія, что и самъ народъ (будун) можетъ способствовать поддержанію порядка и сохраненію своей независимости. 4) На ханѣ лежитъ также обязанность расширять свое могущество и поднимать благосостояніе своихъ дружинъ и своего народа; послѣднее называется «ігід, *поднимать*, *возвышать*». Съ завоевательной цѣлью ханъ предпринимаетъ походы, грабитъ или даже подчиняетъ своей власти и включаетъ въ свой племенной союзъ другіе äl'и; эта дѣятельность его называется «казҕан, *добывать*, *пріобрѣтать*». 5) Наконецъ въ случаѣ попытки какого нибудь племени отложиться, въ случаѣ появленія измѣнника и т. п. ханъ является съ войскомъ, наказываетъ виновныхъ и возстановляетъ порядокъ — это выражается глаголомъ «jарат, *привести въ порядокъ*, *уладить*».

5) Слово «маты» (или «аматы») по моему мнѣнію остается невполнѣ яснымъ несмотря на всѣ усилія истолкователей. Въ большинствѣ мѣстъ оно употреблено скорѣе какъ прилагательное, только въ I E 9 (Th. 100 = K 9) представляется болѣе вѣроятнымъ принять его за существительное, но нѣтъ ли тутъ просто ошибки въ надписи, и не слѣдуетъ-ли читать: «маты älim каны?» Съ анализомъ В. Банга «ама + ты» (Über die köktürk. Inschr. auf der Südseite des Kültägin Denkmals, S. 5) я не могу согласиться, ибо что такое «ты» въ турецкомъ языкѣ? Значеніе «независимость» для слова «аматы» этимологически плохо обосновано у В. Банга, по контексту-же оно тоже не подходитъ; не думаю, чтобы ханъ сказалъ: «я воцарился надъ народомъ, утратившимъ свою независимость», вѣдь какъ разъ именно надъ этой-то *частью* народа, передавшейся китайцамъ, онъ *не* воцарился! Я перевожу «маты», какъ vox media, то черезъ «славный», то черезъ «пресловутый», вродѣ англійскаго «notorious». Этимологически его, за неимѣніемъ лучшаго, приходится сблизить съ «мат» (N. F. 181). Переводить «аіыҕ» я также предпочитаю съ В. Томсеномъ и В. В. Радловымъ черезъ «образованіе», понимая подъ этимъ китайскую образованность, непригодную и даже вредную для турокъ съ точки зрѣнія Бильге-хана; это слово несомнѣнно противопоставляется въ надписяхъ слову «bilig». «Bilig» есть «истинная мудрость»,

т. е. пониманіе своихъ нуждъ, своего положенія; біліг'омъ обладаютъ въ высшей степени сами ханы, почему вѣроятно въ ихъ титулы и входитъ часто слово «білгä, *мудрый*»; тѣ изъ подданныхъ хана, которые не подчиняются его распоряженіямъ или возмущаются противъ него, дѣлаютъ это «по невѣжеству» (білмäдӱк ӱчӱн), или вслѣдствіе усвоенія ими китайскаго аджы'а или аджыҕ-білір'а, т. е. ложной, гибельной для турокъ китайской мудрости. Замѣчу еще, что «ол маты аджыҕ jok тӱрк каҕан» *можно*, но *неестественно* переводить, какъ хочетъ В. Бангъ, «ханъ надъ турками, не обладавшими независимостью и богатствомъ»; если бы авторъ надписи хотѣлъ это сказать, то написалъ-бы вѣроятно «каҕаны» именно во избѣжаніе недоразумѣнія (см. T'oung Pao, vol. IX, № 2, 128—130). Такимъ образомъ по моему «ол маты аджыҕ» слѣдуетъ переводить «то (презрительно!) пресловутое образованіе».

«Ӱтӱкäн jыш» есть несомнѣнно собственное имя той горной богатой лѣсомъ страны, которая въ надписяхъ выставляется центромъ турецкаго царства и резиденціею хана турокъ. Вѣроятно подъ этимъ названіемъ разумѣется мѣстность между верхнимъ теченіемъ Орхона и озеромъ Косоголомъ. [F. Hirth теперь пытается болѣе точно опредѣлить, что именно разумѣлось подъ Ӱтӱкäн jыш'емъ, см. стр. 33, прим. 1. F. Hirth думаетъ, что Ӱтӱкäн jыш'емъ называлась горная цѣпь Ho-lin-schan къ западу отъ Орхона. В. В. Радловъ (ibid. S. 34) полагаетъ, что бассейнъ Толы также причислялся еще къ Ӱтӱкäн jыш'у или Ӱтӱкäн jäр'у].

Относительно того, что «олур» въ языкѣ надписей весьма часто значитъ «сѣсть на царство, сидѣть на царствѣ, править», теперь уже никто изъ изслѣдователей надписей не сомнѣвается; иное дѣло форма на -сар, которая толкуется различно и представляетъ вообще большія трудности. По мнѣнію В. Томсена (стр. 31 и 151) это — причастіе, которое мѣстами имѣетъ значеніе условнаго наклоненія. Съ послѣднимъ никакъ не можетъ согласиться В. В. Радловъ (N. F. 112 и 113), главнымъ образомъ потому, что эта форма никогда не принимаетъ предикативныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ даже и тогда, когда несомнѣнно стоитъ при второмъ лицѣ. Дѣйствительно если-бы форма на -сар была условной «изъявительной» формой, то напр. Ка 8 слѣдовало бы ожидать «ол jäргäрӱ барсарсäн тӱрк будун ölтäчісäн», между тѣмъ въ надписяхъ ни здѣсь, ни въ другихъ подобныхъ фразахъ мы предикативнаго мѣстоименнаго аффикса не находимъ. Это возраженіе В. В. Радлова весьма вѣско, тогда какъ другія приводимыя имъ тамъ же, на мой взглядъ, несущественны; во-первыхъ чтенія «äрсäрінчä» и «jok äрсäр матыка» (Ка 13) далеко не могутъ считаться внѣ всякихъ сомнѣній, а мѣсто Kb 11 допускаетъ и иное толкованіе. Съ другой стороны самъ В. В. Радловъ сознаетъ, что въ Kb 10 «hat es offenbar den Anschein als ob jok äрсäр eine

ächte conditionale Aussageform ist», и ему не остается ничего болѣе, какъ предположить, что «ärsär» стоитъ здѣсь вмѣсто «ärsärdä» или «ärsärindä»; по моему мнѣнію такое предположеніе совершенно невозможно — въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли напр. въ киргизскомъ языкѣ вмѣсто «barḡanda, kelgändä» и т. д. въ значеніи «когда (онъ) пошелъ, когда (онъ) пришелъ» и т. д. когда нибудь стоять просто «barḡan» или «kelgän»? или въ османскомъ вм. بلدكده, *когда онъ узналъ*, просто بلدك? Не думаю! Итакъ оказывается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ формы на -сар невозможно признать причастіями и въ то-же время нельзя признать ихъ, какъ это хотѣлъ В. Томсенъ, и условными изъявительными формами (subjonctif). Поэтому я и предлагаю принять форму на -сар за *условное дѣепричастіе;* я проанализировалъ, ставъ на эту новую точку зрѣнія, всѣ мѣста надписей, въ которыхъ встрѣчается эта форма, и нигдѣ не встрѣтилъ серьезныхъ затрудненій, разбирая ее, какъ *дѣепричастіе*, тогда какъ принимая ее за *причастіе* или за *условное изъявительное* я часто наталкивался на бо̀льшія или меньшія трудности и долженъ былъ прибѣгать къ натяжкамъ. Правда въ нѣкоторыхъ фразахъ весьма заманчиво принять форму на -сар за причастіе-опредѣленіе, но всегда *возможно* и выдѣлить ее въ качествѣ сказуемаго отдѣльнаго придаточнаго предложенія. То обстоятельство, что подлежащее такого дѣепричастнаго предложенія не всегда совпадаетъ въ надписяхъ съ подлежащимъ главнаго предложенія, никого, конечно, не смутитъ. Весьма возможно, что это «условное дѣепричастіе» послужило «временной основой» для позднѣйшаго условнаго изъявительнаго наклоненія (conditionale Aussageform) и при этомъ лишилось своего конечнаго «р».

«Бун» я вслѣдъ за В. Томсеномъ принимаю за «южнотурецкую» форму восточнаго مونك, *стѣсненіе, мученіе, затрудненіе* и т. п., такъ какъ это значеніе кажется мнѣ наиболѣе подходящимъ по смыслу. Предложеніе В. В. Радлова разлагать «бун» на «бу + н» кажется мнѣ кромѣ того мало вѣроятнымъ этимологически.

6) Встрѣчающіяся въ этомъ отрывкѣ надписи географическія названія я толкую главнымъ образомъ по В. Бартольду (N. F., Anhang) слѣдующимъ образомъ: 1) «Шандуц јӓзы» есть китайская провинція Шанъ-Дунъ, лежавшая къ востоку отъ страны турокъ; она орошается рѣкою Гоангъ-го (въ надп.: Јашыл ӱгӱз); 2) «Токуз-ärсän» — повидимому названіе народа, жившаго по сосѣдству съ Тибетомъ, но вообще это названіе пока больше нигдѣ не найдено; 3) «Ј̈анчӱ_ӱгӱз» соотвѣтствуетъ по В. Бартольду по всей вѣроятности рѣкѣ Урунгу, а «Тämір Капыḡ» — горному проходу Талки, ведущему изъ Монголіи въ долину Или. Независимо отъ В. В. Бартольда къ такому-же толкованію Тämір-Капыḡ'а пришелъ и г. Аристовъ, см.

Живая Старина, 1896, вып. III и IV, стр. 301—302, который однако принимаетъ «Jäнчӯ ӯгӯз» за рѣку Чу. Г. Грумъ Гржимайло въ своей книгѣ «Историческое прошлое Бей Шаня» (стр. 38) выразилъ весьма рѣшительно убѣжденіе, что Jäнчӯ есть Сыръ-Дарья, но основанія его намъ неизвѣстны. Однако въ послѣднее время то-же толкованіе весьма талантливо защищается I. Марквартомъ (см. его книжку «Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, S. 5—6), который приводитъ въ пользу его новыя данныя, а именно:

а) по китайскимъ извѣстіямъ первоначальное названіе Сыръ Дарьи было yök-ša, *жемчугъ*;

б) Другое названіе ея, Яксартъ, есть тоже не что иное какъ «jaxšarta» или «jaxša arta, *настоящій жемчугъ*»;

в) позже она называется у китайцевъ čin-ču-ho, *Fluss der echten Perle* [по F. Hirth'у «tschön-tschu» S. 82].

Къ этимъ названіямъ прекрасно примыкаетъ «Jäнчӯ ӯгӯз, *Жемчугъ-Рѣка*. Замѣчу кстати, что, значитъ, и турецкое слово jäнчӯ, *жемчугъ*, заимствовано вѣроятно у китайцевъ. Если «Jäнчӯ» есть Сыръ Дарья, то и «Тämір Капыҕ» есть горный проходъ Бузгала, по дорогѣ изъ Балха въ Самаркандъ. Такимъ образомъ мы возвращаемся къ толкованію В. Томсена (p. 137). См. также ниже примѣчанія къ походамъ на «Согдакъ». 4) «Jäр Бajырку»— названіе народа, жившаго по теченію рѣки Толы. [F. Hirth, S. 16—18 иначе толкуетъ нѣкоторыя географическія понятія. «Шандур» въ VII—VIII вѣкахъ соотвѣтствовалъ приблизительно теперешнимъ провинціямъ Schan si и Tschï-li; «Jашыл ӯгӯз» въ такомъ случаѣ—Sang kan, извѣстный по крайней мѣрѣ въ X вѣкѣ подъ именемъ Siau-huang-ho. В. Бартольдъ также теперь отказался отъ своего прежняго толкованія Jäнчӯ ӯгӯз'а и Тämір Капыҕ'а, см. Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 11].

7) Послѣ цѣлаго ряда предложеній со сказуемыми, выраженными посредствомъ такъ называемаго прошедшаго категорическаго (ماضى شهودى), здѣсь идутъ двѣ фразы съ глагольными формами на -мыш (ماضى نقلى); формы на -мыш между прочимъ выражаютъ иногда дѣйствія, предшествовавшія или даже одновременныя по отношенію къ дѣйствію, выраженному прошедшимъ категорическимъ, но составляющія какъ бы его обстановку, рисующія тѣ обстоятельства, при которыхъ оно совершилось. Поэтому я и счелъ себя вправѣ дополнить слова «во время этихъ походовъ». Ханъ желаетъ слѣдующими послѣ этихъ словъ фразами указать на то, что во время своихъ походовъ онъ убѣдился, что лучшаго центра, чѣмъ «Ӯтӯкän jыш», ему не найти, а потому и рѣшилъ окончательно основаться именно тамъ, а не гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Ханъ приписываетъ такимъ образомъ себѣ выборъ

подходящаго для «державія ạ̈l'я» центра, мотивируетъ его, и въ дальнѣйшемъ убѣждаетъ свой народъ дорожить имъ, не покидать его и т. д.

8) Мнѣ кажется, что В. В. Радловъ вѣрно угадалъ значеніе этого слова «starke Getränke» или, какъ я рѣшился перевести, прямо «спиртъ». Этотъ продуктъ почти вездѣ и всегда получался и получается кочевниками отъ ихъ осѣдлыхъ сосѣдей и высоко цѣнится ими. Эпитетъ «äkinlig» (хлѣбный?), прилагаемый къ этому слову въ другомъ мѣстѣ надписей (N. F. 154, Th. 186) дѣлаетъ это толкованіе по существу еще болѣе вѣроятнымъ. Вокализація и этимологія этого слова для меня нѣсколько сомнительны; вѣроятно оно стоитъ въ связи съ issig, *жаркій*, *горячій* или съ äsip, *опьянѣть*, *напиться* (возможно, конечно, что и эти два слова родственны этимологически). Иначе N. F. 164. Считаю однако нужнымъ замѣтить, что по существу дѣла подъ «isigti» можно понимать и какой нибудь сортъ зерна для обсѣмененія полей, что турки также часто требовали и получали изъ Китая (напр. Th. p. 67); эпитетъ «äkinlig» подойдетъ и къ этому значенію, а этимологически это слово можно тогда сблизить съ äc, *очищать*, *вѣять (хлѣбъ)*.

9) Чтеніе 𐱅𐱃, какъ «арып», кажется мнѣ предпочтительнымъ передъ «арап», особенно въ виду «артурып», встрѣчающагося на 6-ой строкѣ; принудительный залогъ отъ «ара» былъ бы вѣроятно «арат». «Ар» В. В. Радловъ по моему удачно сопоставилъ съ «ар + тук» и извѣстнымъ глаголомъ «ар + т». Первоначальное значеніе «ар» было вѣроятно «стоять, находиться высоко», отсюда развились значенія «стоять высоко въ чьихъ нибудь глазахъ, служить приманкой, прельщать»; «артур» поэтому значитъ «дать (себя) прельстить чѣмъ». Слово «öjür» я произвожу, также слѣдуя за В. Радловымъ, отъ корня «ö», (отъ котораго происходитъ уйг. ـــــــ и т. д.) со значеніемъ «понимать, уразумѣвать, усвоивать» и т. п. В. Бангъ продолжаетъ настаивать на значеніи «хвалить, превозносить» (Über die köktürkische Inschr. auf des Südseite des Kül-Tägin Denkmals, S. 11 и позже «Zu den köktürkischen Inschr., T'oung Pao, vol. IX № 2, S. 126—128), но, признаюсь, его объясненія по поводу нижеслѣдующей 8-ой строки надписи, гдѣ встрѣчается тотъ-же глаголъ, меня вовсе не удовлетворяютъ; переводъ фразъ «ачсар тосак ömäzсäн бір тодсар ачсак ömäzсäн» (транскрипція здѣсь по В. Бангу) долженъ быть тогда таковъ: «проголодавшись, ты не хвалишь сытости; разъ насытившись, ты не хвалишь голода». Въ своихъ толкованіяхъ В. Бангъ принужденъ по моему прибѣгать къ большимъ натяжкамъ: фраза «ты не хвалишь сытости» едва-ли можетъ быть равносильна фразѣ: «ты переносишь (голодъ) безропотно»; еще менѣе вѣроятно, чтобы ханъ далѣе просто констатировалъ, что его народъ не размышляетъ въ

состоянiи сытости о «нѣкоторыхъ преимуществахъ не слишкомъ полнаго желудка»; наконецъ мнѣ страненъ и способъ, которымъ связываетъ В. Бангъ характеристику народа, даваемую ханомъ въ 8-ой строкѣ, съ началомъ 9-ой строки «вслѣдствiе того, что ты таковъ» и т. д. (ср. T'oung Pao, vol. IX, № 2, S. 138). Если, какъ хочетъ В. Бангъ, турецкiй народъ, по мнѣнiю хана, «всѣмъ доволенъ» (т. е. и голодомъ, и сытостью, — что впрочемъ мудрено предположить: вѣдь отъ выносливости до довольства еще далеко!), то зачѣмъ же ему было не слушаться хана, покидать его и т. д.? Въ толкованiи всего этого мѣста я стою въ общемъ на сторонѣ В. В. Радлова, но считаю въ его переводѣ неудачнымъ слово: «Unbeständigkeit» (N. F. 152). Не въ «непостоянствѣ» конечно упрекаетъ тутъ ханъ свой народъ, а въ непониманiи тѣхъ условiй, при которыхъ онъ бываетъ сытъ или голоденъ, т. е. въ отсутствiи того самаго bilig'а, которымъ обладаетъ ханъ; В. Бангъ въ своихъ разсужденiяхъ дѣлаетъ видъ, какъ будто онъ не знаетъ, что и отдѣльные люди, и цѣлыя нацiи постоянно подвергаются упрекамъ въ томъ, что уроки жизни или исторiи проходятъ для нихъ даромъ. «Голодный» народъ, по мнѣнiю хана, чувствуетъ только, что онъ голоденъ, но забылъ уже условiя, при которыхъ онъ былъ сытъ, и безъ помощи «мудраго» хана не умѣетъ выпутаться изъ своего жалкаго положенiя; «сытый» народъ также забываетъ, какъ онъ былъ голоденъ и, пускаясь въ рискованныя предпрiятiя, повторяетъ старыя ошибки, которыя ведутъ его къ погибели.

10) Не могу сказать, чтобы и предложенный теперь мною переводъ начала шестой строки вполнѣ меня удовлетворялъ, но мнѣ кажется, что такимъ образомъ мысль развивается послѣдовательнѣе, чѣмъ напр. при переводѣ въ N. F. 151 или «Древне тюркскiе памятники въ Кошо-Цайдамѣ, стр. 38 (см. Сборникъ трудовъ орхонской экспедицiи, IV); см. также T'oung Pao, vol. IX, № 2, S. 133. Съ формальной стороны немалыя трудности представляютъ слова «бäшӱк (бiщӱк?)» и «кыд»; въ пользу значенiя для перваго изъ нихъ «колыбель т. е. родина» можно пожалуй привести киргизскую пословицу «елдiц iшi алтын бесiк, *внутренность народа*, *(что) золотая люлька»*, см. Зап. Вост. Отд. Археол. Общ. томъ VII, стр. 40; впервые такое толкованiе предложено В. Бангомъ (Über die köktürk. Inschr. auf der Süds. etc. S. 11—12). «Кыд» по моему мнѣнiю едва ли можетъ имѣть непереходящее значенiе «s'avancer», по крайней мѣрѣ позднѣйшее «кыi» подобнаго значенiя никогда не имѣетъ. Впрочемъ и переводъ В. В. Радлова (N. F. 151) можно защищать. Можетъ быть начало 6-ой строки надо переводить слѣдующимъ образомъ: «Хорошихъ, мудрыхъ людей, хорошихъ, мужественныхъ людей они (китайцы) не допускаютъ совершать походы (въ этомъ и заключается «буц, *стѣсненiе*» для турокъ); если же кто провинится, то (китайцы)

не отпускаютъ его къ его челядинцамъ, къ его народу, къ себѣ на родину (а, подразумѣвается, берутъ подъ стражу и отправляютъ внутрь Китая, откуда уже нѣтъ возврата?).

11) В. Томсенъ и В. Бангъ разсматриваютъ здѣсь начертаніе [illegible] и ниже [illegible], какъ образованія не отъ öl, *умирать*, а отъ ÿlä, *дѣлить*. Такимъ образомъ они вводятъ спеціально для этого мѣста и ниже I S11 (по В. Томсену) совершенно особое толкованіе для начертанія корня, изображаемаго черезъ [illegible], и его производныхъ, которыя вообще такъ часто встрѣчаются въ нашихъ надписяхъ въ другомъ значеніи (см. Барт. S. 27); это само по себѣ невѣроятно, а, главное, вовсе не нужно. Рѣшающее значеніе, по крайней мѣрѣ для меня, имѣетъ въ данномъ случаѣ 11-ая строка (см. ниже), гдѣ [illegible] стоитъ сейчасъ же послѣ [illegible]; въ нашихъ надписяхъ вообще всегда слѣдствіемъ «ошибки, преступленія» является «гибель», всегда рядомъ съ корнемъ «јаӈыл» стоитъ корень «öl», поэтому и въ 11-ой строкѣ, а въ такомъ случаѣ и выше, слѣдуетъ читать именно «ölсік», какъ предложилъ В. В. Радловъ въ своемъ послѣднемъ переводѣ, а не «ÿläсік».

12) Въ пониманіи этого мѣста я расхожусь съ предложенными до сихъ поръ переводами. Для меня вопервыхъ несомнѣнно, что «Чуӈај јыш» есть названіе мѣстности (что впрочемъ въ видѣ предположенія выразилъ уже В. Бангъ, см. Über die köktürk. Inschr. Südseite S. 12); вовторыхъ я разлагаю трудно-поддающееся объясненію «тӱгӱlтӱн», на «тӱгӱl» со значеніемъ «не только, но и» и «тӱн», что со слѣдующимъ «јазы» составляетъ собственное имя той равнины, въ которой ханъ не совѣтуетъ селиться своему народу, такъ какъ оттуда «образованные люди» уже легко могутъ переманить ихъ въ непосредственное сосѣдство съ Китаемъ. Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться подробно на толкованіяхъ В. Томсена и В. В. Радлова, такъ какъ оба они сами считаютъ свои толкованія сомнительными, г-ну же Бангу, который желаетъ читать «тӱгäl тӱн» т. е. «полная ночь, сѣверъ» я отвѣчу, что 1), какъ ему замѣтилъ уже В. Бартольдъ, (27) на сѣверѣ нѣтъ никакой равнины, о которой тутъ могла бы итти рѣчь; 2) по всему ходу разсужденія самое упоминаніе о сѣверѣ, гдѣ конечно никакой опасности отъ китайцевъ нѣтъ, является совершенно неумѣстнымъ; 3) наконецъ упоминаніе о сѣверѣ возможно было бы защищать, если-бы можно было удержать чтеніе «ÿläсік», ибо въ такомъ случаѣ можно было бы говорить о разсѣяніи турокъ во всѣ стороны и т. п., но чтеніе «ÿläсік», какъ мы только что видѣли, не выдерживаетъ критики. Противъ моего теперешняго толкованія можно возразить, что разлагать буквенную группу [illegible], на двѣ части, изъ которыхъ вторая — собственное имя, неудобно. Соглашаясь отчасти съ этимъ, я тѣмъ не менѣе думаю, что здѣсь оно

возможно въ виду совершенно исключительныхъ условій. Дѣло въ томъ, что «тӱгӱl» стоитъ при моемъ толкованіи между двумя собственными именами, такъ что не къ тому, такъ къ другому его естественно было присоединить; такъ напр. и другое отрицаніе «jok» пишется въ надписяхъ по большей части слитно съ предшествующимъ или послѣдующимъ словомъ. Если-же однако графическое затрудненіе значительнѣе, чѣмъ мнѣ кажется, то я не вижу иного исхода, какъ принять все [illegible] за имя собственное.

[«Чуҕаj jыш» по всей вѣроятности тождественъ съ «Чуҕаj куз» надписи Тоньюкука и теперешнимъ юговосточнымъ Хангаемъ, см. F. Hirth, S. 30—33. Нельзя-ли отожествить «Тӱн jазы» съ Неї-scha-tsi, ibidem? Въ Чуҕаj куз'ѣ и Кара кум'ѣ жили одно время турки при Ильтересѣ, см. Die alttürkischen Inschriften, *Zweite Folge*, S. 4; стоящее тамъ въ 8-ой строкѣ слово [illegible] всего естественнѣе читать «табысҕан, *заяцъ*», какъ предложилъ въ бесѣдѣ со мною К. Г. Залеманъ].

13) Относительно конструкціи первой половины 8-ой строки я въ общемъ придерживаюсь В. Томсена (p. 117). У В. В. Радлова, который во всѣхъ формахъ на -сар видитъ причастія-опредѣленія, это мѣсто передается нѣсколько иначе, хотя общій смыслъ остается тотъ-же. Выше (прим. 5) я изложилъ уже мой взглядъ на -сар, здѣсь же замѣчу: 1) первая часть условнаго періода кончается по В. В. Радлову на словѣ «олуруп» (N. F. 151); такимъ образомъ она несоразмѣрно коротка и кромѣ того дѣепричастіе на «п» приходится переводить черезъ «если», что возможно, но очень мало-вѣроятно; 2) «причастіе» на -сар обозначаетъ, по В. В. Радлову, (N. F. 108—109) случайное, временное качество предмета; едва-ли *случайна* для товаровъ ихъ доставка караванами, и едва-ли ханъ хотѣлъ сказать, что «бäҥгӱ ӓl, *отчный племенной союзъ*» находится *случайно* въ Ӱтӱкäн-jыш'ѣ; 3) если «ысар» относить синтаксически къ «нäҥ», то нужно его относить и къ «буҕаҕ» (или «буҥ»), что впрочемъ В. В. Радловъ и дѣлаетъ на 109 стр., хотя «заботы» едва ли могутъ быть (хотя бы «случайно») пересылаемы въ караванахъ! Переводъ-же этого мѣста на 151 стр. у В. В. Радлова не соотвѣтствуетъ тексту. Весь періодъ выходитъ гораздо легче, изящнѣе и понятнѣе, если признать, что «ысар» и «олурсар» — сказуемыя, заключающія первую часть (πρότασις) условнаго періода, но необходимо разсматривать ихъ этимологически, какъ дѣепричастія: если бы они были условнымъ-изъявительнымъ (conditionale Aussageform), то должны были бы оканчиваться на предикативные аффиксы, въ данномъ случаѣ на «сäн».

Формы «ысар» (ыд + сар) и ниже «тосык» (тод + сык) показываютъ,

кажется, что конечное «д» корня сливалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ «с» аффикса, чит. «ыссар, тоссык»?

14) Въ переводѣ и толкованіи этого мѣста я въ общемъ слѣдую за В. В. Радловымъ (см. также выше прим. 9). Если «тоk_арык_ok_сӓн» не совсѣмъ удобно, то можно читать и «тоk_арык_ak_сӓн», ибо и «ok», и «ak» извѣстны, какъ частицы; содержится ли въ этихъ словахъ хана пословица, утверждать положительно конечно нельзя (см. W. Bang, T'oung Pao, vol. IX, № 2, Seite 128), но нельзя и отрицать большой вѣроятности этого. Варіантъ въ надписи Бильге хана: «ачсар тосык ӧмӓзсӓн, бір тодсар ачсык ӧмӓзсӓн» вѣроятно правильнѣе, чѣмъ въ К, и звучитъ совершенно какъ пословица. Въ «Сборникѣ киргизскихъ пословицъ, Оренбургъ, 1899» мы находимъ между прочимъ (стр. 111, № 18): «ауру кӓдрін сау білмӓс, аш кӓдрін тоk білмӓс» т. е. «состоянія больного не понимаетъ здоровый, состоянія голоднаго не понимаетъ сытый».

«Андаҕынын ўчўн» именно значитъ «вслѣдствіе твоей «таковости» (sit venia verbo!), ср. јаблакыңын ўчўн, *вслѣдствіе твоей низости* (Th. 106, II E 20).

«Алматын» есть особая свойственная орхонскому діалекту дѣепричастная форма. Происхожденіе окончанія «тын» (иногда «ты»?) неясно. Я во всякомъ случаѣ болѣе склоненъ сближать это образованіе съ формами на مادين, которыя встрѣчаются напр. въ древнихъ спискахъ Рабгузи (см. المظفّريّة, стр. 283, 11 или 292, 7), чѣмъ принимать nomen actionis «алмат», ибо, сколько мнѣ извѣстно, къ глагольнымъ корнямъ, снабженнымъ уже отрицательной частицей, словообразовательные аффиксы вообще не присоединяются. «Ажыт, кіріт, кӓчіт», приводимые В. В. Радловымъ (N. F. 95) общеизвѣстны, но никто не слыхалъ о словахъ «бар-ма-т, кір-мӓ-т» и т. под. На стр. 95 (N. F.) В. В. Радловъ утверждаетъ, что въ «древне-турецкомъ (т. е. орхонскомъ) ни одинъ аффиксъ не начинается на глухой зубной», но уже на 96-ой стр. онъ признаетъ существованіе аффикса «тачы, тӓчі», а на стр. 86-ой онъ-же приводитъ аффиксъ «ті» для образованія нарѣчій; стало быть для аффикса «тын» нѣтъ фонетическихъ препятствій. Однако если окончаніе مادين у Рабгузи тождественно съ مَدَن въ осм. языкѣ (كلمدن, *прежде чѣмъ прійти*, يمدن, *прежде чѣмъ поѣсть* и т. д.) и должно быть объясняемо, какъ исходный падежъ отъ второй формы неопредѣленнаго наклоненія (на «ма», «мӓ»; по грамматикѣ Redhouse'a «nom verbal présent» стр. 105, §§ 483—485; насчетъ окончанія مَدَن см. стр. 113 у него-же), то сближеніе его съ орхонскимъ «матын» дѣлается сомнительнымъ (ср. T'oung Pao, Mai 1898, S. 136).

«Каҕаныңын сабын» — оборотъ не совсѣмъ обыкновенный (см. N. F. S. 81), но, думается мнѣ, возможный. Мы знаемъ, что иногда форма винит. пад. въ сочетаніяхъ, выражающихъ принадлежность одного предмета другому, какъ бы замѣняетъ форму родит. пад. Это явленіе весьма часто въ بابرنامه (изд. Н. И. Ильминскаго), въ сартскомъ діалектѣ, въ хивинскомъ діалектѣ (H. Vámbéry, Čagat. Sprachstud. S. 15), въ кумыкскомъ и т. д. Въ большой надписи, К 25, мы несомнѣнно встрѣчаемъ такую же конструкцію «тӱрк будуныҕ (вм. «будуныҥ» или «будун») аты кӱсі jok болмазун». Повидимому есть синтаксически какая-то связь между формами родит. и винит. падежей, въ употребленіи которыхъ много сходнаго (см. напр. «Грамматика алтайскаго языка» §§ 185 — 201 и §§ 216 — 222). Вся 9-ая строка, по моему мнѣнію, говоритъ подробно, какимъ образомъ «гибель» (ölсік), о которой говорилось въ 7-ой строкѣ, постигла турокъ: уже поселясь въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ китайцами (jаҕру барып), они погибаютъ (öltіг), но и, разочаровавшись въ китайцахъ, они, все еще не понимая своего положенія и не внемля призыву (ср. «ол сабыҕ алып» въ концѣ 7-ой строки) хана (въ данномъ случаѣ Мочжо), которому были обязаны своимъ прежнимъ благосостояніемъ, не возвращаются сразу къ нему (Мочжо), а предпочитаютъ дѣйствовать самостоятельно, и скитаются по «всѣмъ странамъ», пока наконецъ не приходятъ въ совершенный упадокъ, и тогда только они прибѣгаютъ къ защитѣ новаго хана, самого Бильге. Такимъ образомъ общее разсужденіе хана, начатое имъ на пятой строкѣ (непосредственно послѣ «гузӓltім»), переходитъ на шестой (послѣ словъ «kыдмаз ärміш») къ указанію (съ поясненіями) на частный случай, а именно на отпаденіе народа отъ Мочжо, имѣвшее мѣсто въ концѣ его царствованія. Это все тѣ-же происшествія, о которыхъ говорится и въ большой надписи (I E 22—I E 25 = II E 18 — II E 20, Th. 105 и 106 = K 22 — K 25). Лишь по воцареніи Бильге хана, благодаря стараніямъ его тестя Тоньюкука, отпавшія племена возвратились; это свѣдѣніе, имѣющееся въ китайскихъ источникахъ, весьма хорошо поясняетъ конецъ 9-ой строки. Замѣчу еще (противъ В. Банга), что и въ K 23—24 (= I E 23 и 24 и II E 19 и 20) говорится о скитаніи турокъ на *востокъ* и на *западъ*, но *о сѣверѣ* нѣтъ и помина (ср. выше прим. 12 насчетъ «тӱгӓl тӱн» у W. Bang'a).

15) Слово «kут» употребляется въ надписяхъ по всей вѣроятности какъ титулъ (см. Барт. 20, прим. 7); такимъ образомъ «өзім kутым» значитъ какъ бы «мое Величество», т. е. «я, каганъ».

16) «Азу-бу» я разсматриваю какъ «усиленное» «бу» вродѣ извѣстнаго اوشبو или ايشبو (N. F. 74).

«Ігідӓ_барҕу» этимологически сомнительно; однако наиболѣе вѣроятно,

что здѣсь дѣепричастіе глагола ігід, *возвышать*, соединено съ корнемъ бар, *итти*, употребленнымъ въ качествѣ вспомогательнаго или описательнаго глагола. Форма глагольнаго имени на «ҕу» въ надписяхъ возможна, см. напр. 𐰋𐰇𐰋𐰃 К 23,2; (примѣръ въ N. F. 97 очень сомнителенъ); «ігідä‿бар» приходится, не безъ натяжки, переводить «итти къ возвышенію ~ совершенствоваться ~ поучаться». Смыслъ этого мѣста, какъ и идущей ниже 11-ой строки, есть приглашеніе читать и изучать большую надпись, извлекать изъ нея урокъ на будущее время.

17) Переводъ фразы начиная отъ «бöдкä» не можетъ считаться несомнѣннымъ. Болѣе всего затруднительно 𐰋𐰇 послѣ 𐰉𐰍𐰇𐰏; В. В. Радловъ исправилъ его въ 𐰋𐰉𐰇, но глаголъ «јаҗыл» конструируется обыкновенно съ дательнымъ падежомъ (см. напр. Th. I E 23), а не съ Directiv'нымъ. Однако и предположенія В. Томсена (171, прим. 79) и В. Банга (особенно послѣдняго, см. Über die köktürk. Inschr. auf der Süds. des Kül-Tägin Denkmals, S. 17) неудовлетворительны. Въ виду того, что ägір, *вертѣть*, по формѣ залогъ принудительный, можно предположить корень äг, *вертѣться*, *мѣняться*, и переводить: «(но) отвернувшись (измѣнившись), вы впадете въ ошибку». Слово «бöд», какъ кажется, нѣтъ надобности толковать гдѣ бы то ни было, какъ «тронъ», какъ предложилъ В. В. Радловъ и принялъ также и В. Томсенъ (166, прим. 67); по моему вполнѣ возможно, что «бöдкä» есть *вездѣ* сокращенное «бу öдкä», *въ это время*, *теперь*. Мѣстоименіе «бу» въ выраженіяхъ, относящихся ко времени, нерѣдко сливается со слѣдующимъ словомъ въ турецкихъ языкахъ, напр. бу + кӱн = бӱгӱн, бу + јыл = быјыл и т. п.

18) Два раза встрѣчающееся здѣсь слово «адынчыҕ» этимологически неясно, а потому и переводъ его далеко не несомнѣненъ. В. Томсенъ сближаетъ это слово съ уйгурскимъ «adynzyq» (p. 42) и переводитъ его «à part» (p. 119); однако переходъ «нз» или «нс» въ «нч» кажется мнѣ недостаточно хорошо удостовѣреннымъ для орхонскаго діалекта. Въ общемъ я слѣдую въ этомъ мѣстѣ за В. В. Радловымъ; «јартур» (отъ «јар») кажется мнѣ болѣе вѣроятной формой чѣмъ «јаратур» (отъ «јара»), особенно въ виду несомнѣннаго «јарат» въ титулѣ хана (тäҗрі јаратмыш), ср. также «токыт» отъ «токы», но «уртур» отъ «ур». Правда, въ концѣ малой надписи Бильге хана (Th. 133) въ аналогичномъ мѣстѣ стоитъ «јаратдым» (по N. F. 154, јарттым!), но я думаю, что это ошибка вмѣсто «јартурдым». Можетъ быть толковать эту форму надо какъ «јара + т + ур» т. е. «заставить, поручить устроить». «Зданіе съ украшеніями» или, какъ переводитъ В. Томсенъ, l'édifice (le temple, la salle) есть вѣроятно тотъ храмъ, о которомъ говорятъ китайцы (см. выше стр. 3); «камень» есть самый памятникъ, т. е. колонна,

покрытая надписями. Ср. однако уклоняющійся въ частностяхъ переводъ этого мѣста у В. Томсена, стр. 119, I S 12.

19) «Аты» означаетъ какую-то степень родства, но какую, — въ точности неизвѣстно; можетъ быть это «племянникъ», а можетъ быть и «двоюродный братъ». Переводъ слова «тат» (въ концѣ 12-ой строки) черезъ «внукъ» также сдѣланъ только по общему смыслу всего этого мѣста, самое же слово, вообще говоря, неизвѣстно. 𐰃𐰇𐰃 въ 𐰃𐰆𐰃𐰇𐰃 лучше производить отъ глагола ір, *доходить*, *достигать*, чѣмъ отъ äр, *быть;* переводъ отъ этого впрочемъ почти не мѣняется. 12-ая и 13-ая строки малой надписи вообще весьма испорчены и представляютъ много неразрѣшенныхъ трудностей.

20) Въ виду того, что мы не знаемъ, какъ собственно представляли себѣ турки-шаманисты VIII вѣка «начало міра», форму «кылын» можно переводить и страдательнымъ залогомъ (кылын = кылыл), и возвратнымъ. Отмѣтимъ впрочемъ тонкое наблюденіе В. Томсена (p. 142), что при возвратномъ залогѣ въ надписяхъ передъ «н» стоитъ, какъ кажется, всегда «у» или «ÿ».

Много споровъ было по поводу того, считать ли Бумына и Истеми за одно лицо (такъ В. В. Радловъ, В. В. Бартольдъ и, хотя съ колебаніями, В. Бангъ) или за два (такъ В. Томсенъ, г. Грумъ Гржимайло и I. Маркварть). Нельзя не согласиться съ В. Томсеномъ (p. 135), что выраженіе «äчÿм апам» указываетъ повидимому на двухъ лицъ и должно значить «мои предки». Сопоставленіемъ двухъ словъ въ надписяхъ обозначается, правда, нерѣдко *одно* понятіе, но въ такихъ случаяхъ это обыкновенно понятіе сложное или собирательное; однако на Онгинскомъ памятникѣ «äчÿміз апамыз» относится, кажется, къ *одному* лицу и значитъ «нашъ предокъ» (Die alttürk. Inschr. der Mongolei, v. Dr. W. Radloff S. 246). Съ другой стороны, если въ разбираемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ дѣйствительно о двухъ лицахъ, то весь дальнѣйшій разсказъ о нихъ производитъ до-нѣльзя странное впечатлѣніе: они дѣйствуютъ какъ-то неразлучно вмѣстѣ, какъ будто сразу умираютъ и одновременно погребаются. О такого рода «діоскурахъ» ни въ исторіи, ни въ легендахъ «ту-гю» мнѣ ничего читать не приходилось. Если-же и допустить возможность *двухъ* хановъ, то отожествлять ихъ съ двумя первыми историческими ту-гю'йскими ханами, Тумыномъ и Исиги, опять таки едва-ли возможно уже вслѣдствіе фонетическихъ трудностей; послѣднія впрочемъ, кажется, не существуютъ только для г. Грумъ-Гржимайло (см. «Историческое прошлое Бей-Шаня» стр. 38). Не безъ колебаній я рѣшился послѣдовать за В. В. Радловымъ и принять Бумын'а и Истеми за одно лицо. Быть можетъ отожествить его возможно съ легендарнымъ Wen-myn'омъ,

который, по китайскимъ преданіямъ, былъ и основателемъ первой китайской династіи, и въ то-же время родоначальникомъ «хун-ну», по сказаніямъ, предковъ «ту-гю» т. е. турокъ нашихъ надписей. Въ китайской надписи на памятникѣ Кюль Тегина предкомъ его называется нѣкто I-ti-mi-schi-fu, который *кажется* тождественъ съ Wen-myn'омъ. По мнѣнію г. Паркера fu = бегъ, такъ что имя этого лица есть собственно I-ti-mi-schi (=Истеми?). Ко всемъ этимъ соображеніямъ, высказаннымъ уже у В. Бартольда (S. 5), я прибавлю еще, что 1) о воцареніи Бумына говорится сразу послѣ «начала міра»,—едва ли Бильге ханъ думалъ, что его *историческій* предокъ, жившій всего лѣтъ за двѣсти передъ нимъ и о которомъ вѣроятно сохранялись кое-какія легенды, жилъ непосредственно послѣ «сотворенія міра»; 2) о Бумынѣ говорится, что онъ сѣлъ ханомъ «надъ сынами человѣческими» т. е. какъ будто надъ *всѣми* людьми, а не *только* надъ турками, что прекрасно гармонируетъ съ только-что приведенною легендою о Wen-myn'ѣ. Возможно однако, что ему далѣе приписываются свойства и дѣянія историческаго Тумына, о которомъ быть можетъ тоже еще жили легенды въ народѣ, такъ что нечего удивляться тому, что въ дальнѣйшемъ разсказѣ о Бумын'ѣ и его времени будутъ встрѣчаться какъ будто противорѣчія и анахронизмы. Однако считаю долгомъ указать, что и для принятія *двухъ* какихъ то хановъ лингвистическихъ препятствій по моему нѣтъ. [F. Hirth склоненъ отожествлять Бумын'а и Истеми съ тугю'йскимъ Mu-han Kakhan'омъ, см. S. 88].

21) Насчетъ словъ «ą̈l», «törÿ», «тут», «ą̈t» см. выше прим. 4, насчетъ «kyn» см. прим. 3.

Каково бы ни было значеніе аффикса «лыҕ, lig» въ языкѣ надписей вообще, *въ этомъ мѣстѣ* по моему мнѣнію не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ «башлыҕ», такъ и «tiзlig» суть прилагательныя, употребленныя здѣсь самостоятельно, или, какъ говорится, «субстантивированныя». Это совершенно ясно изъ всего оборота, взятаго въ цѣломъ, и столь обычнаго не только въ турецкомъ, но и въ родственномъ ему монгольскомъ языкѣ. Въ противоположность В. В. Радлову и В. Бангу (Zu den Kök-Türk. Inschr. S. 9) я рѣшительно стою за переводъ этого мѣста, данный В. Томсеномъ. Относительно-же окончаній «лыҕ, lig» я думаю почти какъ В. Томсенъ, уклоняясь отъ него только въ одномъ пунктѣ. *Оба эти окончанія и притомъ только они одни употребляются исключительно для образованія именъ прилагательныхъ* (ср. стр. 18, прим. 2 и стр. 28, прим. 1). Что синтаксически они не всегда должны имѣть значеніе опредѣленій, а могутъ иногда «субстантивироваться», понятно само собою, но смѣшивать ихъ съ именными образованіями на «лык, lik» мы не имѣемъ основаній. В. В. Радловъ энергично стоитъ за возможность такого смѣшенія, а потому я раз-

беру его мнѣніе подробно. Прежде всего укажу на тотъ фактъ, что во всѣхъ ясныхъ и не оспаривавшихся съ самаго начала мѣстахъ надписей образованія на «лыҕ, lіг» несомнѣнно имѣютъ значеніе прилагательныхъ. В. В. Радловъ прибѣгъ, по моему мнѣнію, къ неправильному пріему, указавъ для подкрѣпленія возможности своего толкованія окончанія «лыҕ (lіг)» на два мѣста въ надписяхъ, которыя вообще спорны и допускаютъ иныя толкованія (N. F. 48, 49), о чемъ будетъ рѣчь ниже. Затѣмъ въ громадномъ большинствѣ современныхъ турецкихъ діалектовъ окончаніе для образованія «отвлеченныхъ» существительныхъ и окончаніе для образованія «относительныхъ» прилагательныхъ строго различаются (N. F. S. 51), причемъ первое вездѣ, не исключая и южныхъ діалектовъ, этихъ наиболѣе вѣроятныхъ «потомковъ» орхонскаго діалекта, имѣетъ форму «лык, lік» и т. д. съ глухими «k» и «к» на концѣ. Предположеніе, что эти «k» и «к» «отвердѣли» изъ древнихъ «ҕ» и «г» крайне шатко, съ чѣмъ вообще говоря согласенъ и В. В. Радловъ, пишущій (N. F. 39) слѣдующее: Wenn wir die An- und Auslautsconsonanten des alttürkischen Dialektes (т. е. языка орх. надписей) mit denen der heutigen Süddialekte vergleichen, so sehen wir, dass die Fortentwickelung der Konsonanten stets in der Richtung von tonlosen zu tönenden (oder schwachen) Konsonanten vor sich geht u. nie in der umgekehrten Richtung». На стр. 24 однако В. В. Радловъ старался доказать, что это правило допускаетъ исключенія; однако изъ приводимой имъ тамъ таблицы слѣдуетъ исключить сомнительное «јыҕ» и несомнѣнно не идущее къ дѣлу 𐰴𐰍𐰇, взятое 1) изъ одной енисейской надписи (см. выше стр. 50), а 2) изъ формы 𐰺𐰋𐰴𐰍𐰇 (см. Die alttürk. Inschr. der Mongolei, S. 374), гдѣ 𐰴 конечно ужъ не «Auslaut»; далѣе отъ толкованія 𐰋𐰺𐰃 (въ N. F. по ошибкѣ 𐰋𐰺𐰃!) какъ «порицать, бранить» В. В. Радловъ, какъ мнѣ извѣстно, теперь уже отказался, такъ что для доказательства возможности «отвердѣнія» «г» въ «к» остается только слово 𐰋𐰺𐰃, сўчіг (у В. В. Радлова: «сўцўк, сўчўг, сўцўг, сўчіг» N. F. 151 и 178), которому въ османскомъ соотвѣтствуетъ якобы «цўцўк». Однако истиннымъ «потомкомъ» слова 𐰋𐰺𐰃 надо несомнѣнно считать слово سوجو, *сладкій*, *сладость*, встрѣчающееся именно съ этимъ значеніемъ въ одномъ древнемъ арабско-турецкомъ глоссаріи (см. выше стр. 81); въ современномъ османскомъ ему соотвѣтствуетъ почти навѣрное слово سوجى, *вино* (*сладкое вино*?); что касается جوجوك, то оно по всей вѣроятности перешло въ этой формѣ въ османскій языкъ изъ какого-нибудь западнаго діалекта, на что указываетъ повидимому и переходъ начальнаго «с» въ «ц». Въ результатѣ я считаю крайне невѣроятнымъ, чтобы изъ одного и того-же орхонскаго «лыҕ, lіг» (употреблявшагося, по В. В. Радлову, для образованія существительныхъ и прилагательныхъ) могло развиться впослѣдствіи

въ южно-турецкомъ «лык, lік» для именъ и «лы, lі» для прилагательныхъ. Въ языкѣ таранчей аффиксъ «lік» дѣйствительно исполняетъ обѣ эти функціи, какъ указываетъ В. В. Радловъ, но вѣдь это не можетъ служить доказательствомъ для возможности окончаній «лыҥ, lіг» въ существительныхъ орхонскаго діалекта. Повидимому (говорю «повидимому», ибо фонетика языка Кудатку Билика не можетъ считаться вполнѣ выясненной) и въ Кудатку Биликѣ окончанія «лык, lік, лук, lўк» употреблялись безразлично и при существительныхъ, и при прилагательныхъ, но это опять таки не имѣетъ рѣшающаго значенія для «лыҥ, lіг» орхонскихъ надписей. Что касается غ'овъ, которые приписаны кое-гдѣ въ уйгурской рукописи Кудатку Билика, то нѣтъ необходимости предполагать, что переписчикъ указывалъ непремѣнно на свое *произношеніе* знака ڭ въ этихъ случаяхъ (N. F. 50),—онъ *могъ* при своихъ припискахъ руководствоваться и принятой въ его время *орѳографіей*. Наконецъ нельзя не согласиться съ В. В. Радловымъ, что въ такъ называемыхъ «джагатайскихъ» рукописяхъ окончанія -لیق и -لیغ употребляются «bunt durcheinander», но *какія-нибудь заключенія изъ этого факта можно будетъ дѣлать только тогда, когда хоть пять-шесть древнихъ джагатайскихъ рукописей будутъ дѣйствительно критически изданы и подробно изучены*; ссылаться-же на сбивчивую орѳографію разновременныхъ, разноплеменныхъ и вообще позднихъ переписчиковъ нельзя. Ниже я надѣюсь еще показать, что почти въ каждомъ частномъ случаѣ контекстъ и нѣкоторыя другія соображенія заставляютъ насъ принимать для формъ на «лыҥ, lіг» значеніе прилагательныхъ. В. В. Радловъ высказывалъ еще мысль, что рѣдкость образованій на «лык, lік» въ языкѣ надписей совершенно необыкновенна сравнительно съ другими діалектами (подразумѣвается: если признать, что «лыҥ» не можетъ быть равно «лык»), см. N. F. 47. Но 1) въ извѣстныхъ сочетаніяхъ въ значеніи «отвлеченныхъ» существительныхъ въ турецкомъ языкѣ вообще, и въ языкѣ надписей въ особенности, употребляются «отвлеченныя» прилагательныя (Th. 141, прим. 11); 2) полуобразованные турки-кочевники вообще были не охотники до «отвлеченностей»; я лично напр. увѣренъ, что понятія вродѣ «Kopfthum» и «Kniethum» (N. F. 51) сподвижникамъ Кюль Тегина вообще едва-ли были доступны.

Съ другой стороны я вполнѣ согласенъ съ В. В. Радловымъ, что аффиксъ «лы, lі», являющійся при сопоставленіи двухъ словъ, выражающихъ, такъ сказать, «парныя» понятія вродѣ «inili äčili», «tўnli kўnli» и т. п. есть самостоятельный аффиксъ, отличный отъ «лыҥ, lіг». Такъ напр. въ языкѣ قصص الأنبياء ربغوزى прилагательныя всегда образуются посредствомъ لیغ, لیك (لیق), а аффиксъ لى имѣетъ также совершенно независимое

существованіе и играетъ совершенно отличную отъ ليغ роль. Предположеніе В. Томсена, что уже въ VIII вѣкѣ «лыҕ, liг» иногда сокращалось въ «лы, li» совершенно невѣроятно.

22) «Кадыркан јыш» есть вѣроятно теперешній Хинганскій хребетъ, составлявшій границу ту-гю'йскаго государства на востокѣ; относительно Тамір-Капыҕ'а см. выше прим. 6. Такимъ образомъ по надписямъ выходитъ, что предокъ (историческій или легендарный) Бильге-хана владѣлъ всей Согдіаной! Эпитетъ «кök» (голубой, небесный) объясняется тѣмъ, что у турокъ, какъ и у монголовъ («хўкä монгол»), голубой цвѣтъ игралъ приблизительно ту-же роль, что «красный» у русскаго народа. Слова «іді уксыз» до сихъ поръ не объяснены вполнѣ удовлетворительно. По смыслу они должны, кажется, указывать или на привольное, независимое житье турецкаго народа въ отдаленный «золотой вѣкъ» или, можетъ быть, на отсутствіе у нихъ тогда государственной организаціи. В. Томсенъ (138) предлагалъ читать «оксыз» со ссылкою на Deguignes I, 2, p. 11, гдѣ говорится, что турки дѣлились на «стрѣлы» т. е. орды, племена; однако въ такомъ случаѣ вмѣсто «іді» мы ожидали-бы «ја, *ајук*». В. В. Радловъ беретъ для «ук» значеніе «родъ» и переводитъ «іді ук» — herrschende (adlige) Geschlechter; однако несовсѣмъ удобно толковать «іді» какъ «хозяйничающій ~ царствующій ~ знатный». При моемъ толкованіи «ук» значитъ «слушающійся, подчиненный, слуга», такое значеніе можетъ быть могъ имѣть въ древности корень «ук», имѣющій вообще значеніе «понимать, слушаться», такъ какъ въ древности раздѣленіе корней на глагольные и именные не было такъ строго проведено въ турецкомъ языкѣ, какъ теперь. Впрочемъ есть и теперь корни, имѣющіе двоякое значеніе—глагольное и именное. Но какъ бы мы ни переводили «іді_уксыз», все же самое заявленіе, что турки не раздѣлялись тогда (во время царствованія Бумына) на роды, или не имѣли знатныхъ родовъ, или не дѣлились на господъ и слугъ, производитъ нѣсколько странное впечатлѣніе рядомъ съ упоминаніемъ объ «ạ̈l-törў» и далѣе о «буюрукахъ» и «бегахъ». Вставка словъ «раньше (Бумына)» напрашивается сама собою (см. также В. Бангъ, Zu den kök türk. Inschr. S. 10—11) и можетъ быть она на этотъ разъ законна вслѣдствіе глагольной формы «олурур ärміш» (букв. «сидящими были»), которая какъ бы нарушаетъ ходъ дѣйствій, выраженныхъ формами на -мыш просто. Не хочетъ ли надпись указать, что даже до Бумына, (причемъ въ данномъ случаѣ разумѣется Тумынъ?) турки занимали приблизительно ту-же территорію, но были не организованы, не имѣли своего хана и т. д.? Не приписываетъ ли тутъ Бильге ханъ Бумыну-Истеми приблизительно ту-же заслугу, что самому себѣ выше (см. малая надпись строка 3 и 4 и мое примѣч. 7)? Толковать формы на -ыр (-ур) ärміш какъ своего рода

«Plusquamperfectum» весьма возможно и въ малой надписи, стр. 5 и 6, см. выше конецъ прим. 14. [Выраженіе «іді_уксыз» или «іді_оксыз» все еще неясно и послѣ разбора надписи Тоньюкука, но слѣдуетъ указать, что по Kiu-t'ang-schu (F. Hirth, S. 67) западные ту-гю были въ VII вѣкѣ «mehrere Jahre lang herrenlos und ihre Stämme waren vielfach zerstreut und verloren». Не значитъ-ли «іді_уксыз» — «не имѣвшіе хана и племенъ т. е. племенной организаціи»? Такъ переводилъ между прочимъ раньше В. В. Радловъ (Die alttürk. Inschr. der Mongolei, 1895, S. 44 и 439), теперь и я предпочелъ бы пожалуй именно этотъ переводъ. Съ другой стороны, по китайскимъ-же источникамъ (F. Hirth, S. 69) западные ту-гю дѣлились на десять племенъ *или на десять стрѣлъ*. Однако, по мнѣнію В. В. Радлова (Die altt. Inschr. *Zweite Folge*, S. XVIII) эти «стрѣлы» суть просто плодъ недоразумѣнія вслѣдствіе смѣшенія словъ yk, *родъ*, *племя*, и ok, *стрѣла*. Укажу однако, что дѣленіе на «тире, *стрѣлы*», существуетъ и теперь у туркменъ-ямудовъ, см. Боде, Очерки туркменской земли, стр. 97].

23) Слово «буjурук» оставлено мною безъ перевода за неимѣніемъ подходящаго русскаго слова. Этимологически оно значитъ «тотъ, кому приказываетъ (ханъ)», какъ бы «приказчикъ». Такъ назывались подчиненные хану начальники отдѣльныхъ отрядовъ, которымъ давались иногда и самостоятельныя порученія, намѣстники хана и тому подобныя лица. Въ надписяхъ упоминаются еще и «внутренніе» буюруки (ічräкі буjурук), т. е. вѣроятно адьютанты, состоявшіе при особѣ самого хана. Значеніе буюруковъ было большое; это видно уже изъ того, что имъ приписываются тѣ-же качества, что и «хорошему» хану а именно «мудрость», т. е. пониманіе нуждъ государства и народа, и «мужество» т. е. счастливая предпріимчивость на войнѣ; беги-же и народъ должны быть только «прямы» (т. е. вѣрны хану), (Барт. 6—7).

24) Въ 4-ой строкѣ дѣло идетъ конечно о посольствахъ, прибывшихъ отъ разныхъ народовъ для выраженія соболѣзнованія по случаю смерти Бумына-Истеми (или Бумына и Истеми) и принятія участія въ похоронныхъ обрядахъ. Ниже въ 8-ой строкѣ упоминается «Бökli-каҕан» и притомъ съ послѣлогомъ «täгі», что указываетъ, по догадкѣ В. Банга (Zu den köktürk Inschr. S. 14), на то, что это — названіе мѣстности (вѣроятно горной цѣпи). Опираясь на эту догадку, я принимаю вслѣдъ за В. В. Радловымъ «бökli чöl» тоже за собственное имя, а именно за названіе степи, прилежащей къ Бökли-каган'скому горному хребту. Однако оба эти географическія названія пока темны и сближенія В. Банга (T'oung Pao № 2 Mai 1898, S. 141) совершенно гадательны. «Табҕач» называются въ надписяхъ китайцы; «тӱпӱт» есть Тибетъ; «Пар-пурум» (или, какъ хочетъ

В. Томсенъ, «Апар-апурым») какой-то народъ, который не удалось вполнѣ отожествить съ какимъ-нибудь извѣстнымъ изъ другихъ источниковъ. Всего вѣроятнѣе, на мой взглядъ, предположеніе В. Бартольда, что это уйгурское племя Fu-fu-lo, жившее до половины VI вѣка недалеко отъ Алтунйыша, родины ту-гю (Барт. 6). Кыркызы жили въ то время въ бассейнѣ верхняго Енисея. Чтобы пройти въ ихъ страну ту-гю'йцамъ необходимо бывало перевалить черезъ «Көгмäн-јыш» т. е., какъ думаетъ В. Бартольдъ, черезъ Тангну-ола, или, какъ мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, черезъ Саянскій хребетъ [F. Hirth нашелъ, что кыркызы жили и по Абакану (S. 42), послѣ чего и В. Бартольдъ призналъ, что «Көгмäн-јыш» слѣдуетъ отожествлять съ Саянскимъ хребтомъ, см. Die alttürk. Inschr. и die arab. Quellen, S. 17]. По свидѣтельству какъ китайскихъ, такъ и нѣкоторыхъ мусульманскихъ писателей, кыркызы антропологически замѣтно отличались отъ турокъ, приближаясь по типу къ арійцамъ (или можетъ быть вѣрнѣе «енисейцамъ»); легендарныя сказанія называютъ ихъ даже родственными славянамъ (Барт. 19). Этому народу принадлежатъ конечно «енисейскія» надписи (см. стр. 50), которыя показываютъ, что по языку онъ былъ уже отуреченъ. Ӱч Курыкан'ы мало извѣстны; по китайскимъ источникамъ они жили къ сѣверу отъ Байкала, на западъ ихъ владѣнія простирались до страны кыркызовъ. Имя этого народа звучитъ очень близко къ монгольскому слову ياغينوقز, *ягненокъ*, а потому можетъ быть это — народъ монгольскаго племени. Не есть-ли племя هوريكان у Рашидъ-эд-Дина, происшедшее якобы изъ рода Джаочина-Ургуза, одного изъ отдаленныхъ предковъ Чингизъ-хана, смутное воспоминаніе объ этомъ древнемъ монгольскомъ племени? (См. Сборникъ лѣтописей, Исторія Чингизъ хана, русскій переводъ съ предисловіемъ и примѣчаніями И. Н. Березина, стр. 19, 22, 23 и 171). Если такъ, то чтеніе هوريكان у Рашидъ-эд-Дина предпочтительно сравнительно съ другими (см. l. c. по указателю: «Ариканъ»).

Отуз-Татар'ы жили къ востоку и юго-востоку отъ Байкала; ничто не мѣшаетъ думать, что они уже въ тѣ времена доходили на югъ до Буиръ-нора. Мы вполнѣ согласны съ В. Бартольдомъ, что, пока не доказано противное, слѣдуетъ считать этихъ «татаръ» предками народа Чингизъ-ханова. «Кытай» и «татабы» занимали повидимому бо̀льшую часть Манчжуріи. «Татабы» слѣдуетъ вѣроятно отожествлять съ Ні (Хи), которые всегда называются, подобно татабійцамъ надписей, рядомъ съ «кытай» (Ки-дань) въ китайскихъ источникахъ, на что указалъ уже В. Томсенъ (p. 141).

25) Толковать-ли «інісі» и «оҕлы» въ этой строкѣ какъ единств. или какъ множ. число, — дѣло вкуса. Во всякомъ случаѣ между Бумыномъ (Истеми) и временемъ «китайскаго ига» было не два хана, а больше, такъ

что точной исторической традиціи тутъ искать нечего. Насчетъ «оҕлыты» см. прим. 2.

Форма «äрінч», которая нѣсколько разъ встрѣчается въ этомъ отрывкѣ, въ позднѣйшемъ языкѣ, какъ *глагольная*, неизвѣстна, да и въ орхонскомъ она употребляется только отъ глагола äр, *быть;* надо думать, что это — остатокъ какого нибудь очень древняго образованія. По окончанію ее скорѣе всего можно было бы сблизить съ именными отглагольными образованіями на -ынч, -інч (=ын + ч, ін + ч?), какъ напр. кылынч, *образъ дѣйствія* (отъ «кыл» или «кылын»), сäвінч, *радость* (отъ «сäв» или «сäвін») и т. п. Интересно, что въ Кудатку Биликѣ есть слово «äрінч» (см. словарь В. В. Радлова) со значеніемъ «спокойствіе, удовольствіе». Не есть ли «äрін» своего рода «возвратный» залогъ отъ äр, *быть*, какъ бы «быть для себя, имѣть досугъ, отдыхать, être à son aise и т. п.». Я думаю, что «äрінч» въ орхонскихъ надписяхъ есть именно причастіе или отглагольное имя, отъ котораго могли образовываться (а можетъ быть и образовывались?) такъ называемыя «Nominalformen» окончательнаго глагола. В. Томсенъ думаетъ (p. 197), что это «gerundium», т. е. дѣепричастіе, но мнѣ кажется, что за дѣепричастіе синтаксически эту форму принять нельзя, ибо ею повидимому часто оканчиваются самостоятельныя главныя предложенія. В. В. Радловъ наоборотъ считаетъ «äрінч» за verbum finitum и даетъ ей несовсѣмъ для меня ясное названіе «die Form der Vollendung». Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что значеніе этой (быть можетъ первоначально дѣепричастной) формы въ большинствѣ мѣстъ орхонскихъ надписей ослаблено, какъ выражается В. Томсенъ (197), до значенія нарѣчія, вродѣ того, прибавлю я отъ себя, какъ это случилось напр. въ киргизскомъ языкѣ по крайней мѣрѣ отчасти съ формами «еді» и «екäн». Точное значеніе подобныхъ формъ въ языкѣ опредѣлить чрезвычайно трудно, иногда онѣ положительно употребляются плеонастически; В. Томсенъ сравниваетъ «äрінч» съ латинскимъ «jam», однако это сравненіе едва-ли вполнѣ удачно.

26) Начало 6-ой строки представляетъ въ частностяхъ много до сихъ поръ неразрѣшенныхъ трудностей, хотя общій ходъ мысли ясенъ: беги и народъ не поддерживали своихъ хановъ (своего хана?) и вслѣдствіе этой внутренней розни и вмѣшательства китайцевъ турки потеряли свою независимость. Точное значеніе словъ «täбliг» (или «таблäг?»), «köрliг» («кӱрäлäг?»), «армакчы» и отчасти «ҕаҕäшӱр» и «јоҕышур» выяснено не вполнѣ. Я сближаю «täбliг» съ täп, *лягать*, *толкать*, и перевожу «подстрекательство» (собств. «подталкивающій, подстрекающій»); «köрliг» черезъ «шпіонство» (?) отъ кöр, *смотрѣть*, такъ какъ нѣкоторыя другія образованія отъ «кöр» напр. «кöрӱк» имѣютъ подобное значеніе; «армакчы» — «прельщеніе»

(собств. «прельстящій») очень заманчиво по смыслу сблизить съ «ар» и «артур» (малая надпись, строки 5—6), хотя форма «ар + мак + чы» не особенно вѣроятна въ виду полнаго отсутствія формъ на «мак» въ нашихъ надписяхъ. В. В. Радловъ переводитъ «täblir (tabläг)» черезъ «Aufreizung», но въ своихъ глоссаріяхъ даетъ только «Feindschaft»; «кўäläг» — Umgebung; «армакчы» В. В. Радловъ сближаетъ съ «арбакчы, *заклинатель, колдунъ*», (переходъ б || м небезпримѣренъ въ надписяхъ вопреки В. Бангу, T'oung Pao № 2 Mai 1898 S. 120, см. К 21 «кäцў тарман», а Х въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ «кäцу тарбан»); всѣ эти толкованія самъ В. В. Радловъ признаетъ сомнительными. Нѣсколько иначе и тоже съ сомнѣніями переводятъ эти слова В. Томсенъ и В. Бангъ. Нѣсколько яснѣе слова «кäцäшўр» (𐰃 въ надписи видно неясно, по моему лучше читать 𐰄, см. таблицу К) и «joцышур»; оба — понудительныя формы отъ кäчäш, *совѣщаться ~ устраивать заговоры другъ противъ друга* (?) и отъ joцыш, *клеветать другъ на друга ~ враждовать другъ съ другомъ* (ср. كينكاش, *совѣтъ* и *حتعب, *клевета*); подлежащимъ глаголовъ «кäцäшўр» и «joцышур» являются вѣроятно китайцы, какъ замѣтилъ еще В. Томсенъ (Th. 196).

«Inili äчili» слѣдуетъ безусловно толковать: «какъ младшіе, такъ и старшіе братья» или «младшіе братья со старшими» (см. N. F. 52); «бäгli будунлыg», или — ошибка вмѣсто «бäгli будунлы», или, что даже вѣроятнѣе, 𐰇 здѣсь приставка винительнаго падежа (см. N. F. 52). Самое начертаніе 𐰇𐰃𐰄 какъ будто указываетъ, что это 𐰇 + 𐰃𐰄, а не простое окончаніе 𐰇𐰄.

27) Значительное затрудненіе представляетъ дважды встрѣчающаяся въ этой фразѣ форма «оg̣лын»; принять ее за винительный падежъ неудобно, хотя можетъ быть возможно. Я обращаю вниманіе читателя на весьма обыкновенное въ بابرنامه сочетаніе страдат. залога съ винит. падежемъ того слова, которое естественнѣе всего было бы считать подлежащимъ; напр. стр. ١٠٥ (изд. Н. И. Ильминскаго) мы читаемъ: تورتونچی بو کیم مینینك غنیمیم قورغان دا ایدی هم قورغانینی (sic) آلیندی هم غنیم نی (sic) قاچورولدی т. е. «вчетвертыхъ то, что противникъ мой былъ въ крѣпости; но тѣмъ не менѣе крѣпость его (sic!) была взята, и противникъ (sic!) былъ обращенъ въ бѣгство». Винительные падежи قورغانینی и غنیم نی *можетъ быть* слѣдуетъ грамматически объяснять, какъ дополненія къ безличнымъ формамъ дѣйствительныхъ глаголовъ, которыя у Бабура нерѣдко выражаются страдательнымъ залогомъ; такимъ образомъ возможно, что آلیندی есть «взяли» съ вин. пад. объекта (= man eroberte c. acc.), а قاچورولدی — «обратили въ бѣгство» съ вин. пад. (= man schlug in die Flucht c. acc.). Однако какъ бы то ни было, но еще вопросъ, возможно ли выраженіе «кул болды» (= кул

кылынды?) приравнять синтаксически къ напр. قاچورولدی («обратили въ рабство, man machte zu Sclaven» и «обратили въ бѣгство, man schlug in die Flucht»). В. Томсенъ считаетъ конечное 𐰃 въ 𐰃𐰇𐰇𐱃𐰆 (K 7, 8) прямо за ошибку въ надписи, но особенно трудно объяснить K 7, 11 𐰃𐰇𐰇𐱃𐰆𐰇𐰇𐰆. Я послѣдовалъ въ своемъ переводѣ за В. В. Радловымъ, предложившимъ разсматривать 𐰃𐰇𐰇𐱃𐰆 какъ Instrumentalis, но орѳографія 𐰃𐰇𐰇𐱃𐰆 по мѐньшей мѣрѣ необычайна. Относительно мнѣнія В. Банга см. выше прим. 2. Вѣроятно и автору надписей все это выраженіе казалось страннымъ, если не ошибочнымъ, такъ какъ въ параллельномъ мѣстѣ надписи Бильге хана глаголъ «бол» замѣненъ глаголомъ «кыл».

Другое затрудненіе лежитъ въ словѣ 𐰇𐰆𐰋𐰚, которое всѣ почему-то хотятъ поставить въ связь съ бäг, *князь*. Въ послѣднемъ переводѣ В. В. Радловъ переводитъ «starke» (N. F. 132), но производитъ это слово всетаки отъ бäг, *князь* (см. N. F. 47 и 179), что по моему невозможно: производство отъ «бäг» влечетъ за собою переводъ «знатный», но «знатность» сыновей нѣсколько странно было бы противополагать «чистотѣ» дочерей. Кромѣ того окончаніе 𐰇𐰆 (вмѣсто 𐰋𐰆?) также неудобно. Поэтому я въ частной бесѣдѣ и предложилъ В. В. Радлову переводъ «крѣпкій, сильный», разумѣя производство отъ корня بيك, а именно «бäг + il + ik» = «бäгilik» или, можетъ быть, «бäгlik». Такое производство подкрѣпляется и параллельнымъ словомъ «cilik», которое по моему происходитъ отъ «cil» (см. словарь Redhouse'а стр. 1074 سلك).

28) Приставка «ҕы», встрѣчающаяся только въ «табҕачҕы» (N. F. 54, приводимое тамъ-же 𐰋𐰇𐰋𐱃𐰀 очень сомнительно), по моему должна быть упразднена; самое значеніе ея (= подобно, какъ), принимаемое В. В. Радловымъ, указываетъ, что ея мѣсто было бы во всякомъ случаѣ послѣ слова «бäгläр», а не послѣ «табҕач». Я предпочелъ читать «табҕач_аҕы бäгläр» и переводить «(какъ) китайскіе важные беги», допуская, что 𐰋𐰇, аҕы, *даръ*, *драгоцѣнность*, можетъ имѣть и значеніе прилагательнаго. Сочетаніе 𐰃𐰇𐰇𐰇𐰆 я читаю, слѣдуя В. Томсену, «іщ_кӱч»; къ этому побуждаетъ меня 1) употребительность именно этихъ словъ (а *не* радловскаго «äс_кӱч») не только въ османскомъ, какъ указывалъ еще В. Томсенъ (p. 39), но и въ джагатайскомъ (напр. словарь Pavet de Courteille'я, p. 115); 2) слѣдующее мѣсто ниже въ 30-ой строкѣ: «іщіг_кӱчіг бäрӱр бунча тӧрӱг казҕаныш інім кӱl_тäгін өзінчä кäргäк_болды»; «бäрӱр» здѣсь синтаксически не можетъ относиться къ «кӱl тäгін», какъ опредѣленіе, и поэтому невозможны и прежніе переводы этого мѣста В. В. Радлова и В. Томсена. Въ N. F. (138) это мѣсто переведено такъ: Nachdem mein jüngerer Bruder, Kül Tegin, so die Regierungsgewalt, die Sinn und Kraft verleiht, vermehrt hatte, ist er

verschieden, — синтаксически это правильно, но какимъ образомъ правительственная власть можетъ «даровать смыслъ (душу? сознаніе?) и силу», мнѣ неясно. Иное дѣло «власть, влекущая за собою труды и заботы»; это вполнѣ согласно съ тѣмъ, что говорится въ надписяхъ вообще объ обязанностяхъ и дѣятельности хана и его ближайшихъ помощниковъ, которые добываютъ «умирая-погибая» (т. е. трудясь до полнаго изнеможенія), не спятъ ночей въ трудахъ и т. п. 3) äc‿кӱч—сочетаніе лишь теоретически возможное, но не подкрѣпленное у В. В. Радлова ни одной цитатой; я также не нашелъ пока подходящихъ цитатъ ни въ словаряхъ, ни въ литературныхъ памятникахъ.

29) Ту-гю и по китайскимъ источникамъ дѣйствительно находились подъ властью китайцевъ около пятидесяти лѣтъ (приблизительно съ 630 по 681 г.), послѣ чего отецъ Бильге-хана отложился, а затѣмъ добился признанія себя независимымъ. Китайцы однако не посылали въ степь своихъ чиновниковъ, а довольствовались тѣмъ, что турецкіе беги признавали ихъ верховенство и принимали китайскіе титулы. Находясь, такъ сказать, на службѣ у китайцевъ, турки предпринимали весьма отдаленные походы, но надписи все-же считаютъ этотъ періодъ временемъ упадка (Барт. 7). Границы владѣній, или, по крайней мѣрѣ, сферы походовъ турецкаго народа, въ надписяхъ, какъ кажется, стереотипны: на западѣ это всегда — «Тämір-Капыҕ», на востокѣ «Кадыркан» или, какъ здѣсь, «Бökli каҕан» (та или другая часть Кадыркана?).

30) Смыслъ этой фразы ясенъ, хотя конструкція представляется нѣсколько странной. В. Томсенъ толковалъ слова «умдуk јана ічікміш» какъ «они вошли опять въ надежду», т. е. «они стали опять питать надежду» (scil. «устроиться и завести у себя порядокъ»), но глаголъ ічік, *войти внутрь, откочевать вглубь (страны)*, едва-ли могъ быть употребленъ въ такомъ сочетаніи. Я остановился на прежнемъ толкованіи В. В. Радлова, принявъ, что «умдуk» можетъ значить не только «надежда» но и «мѣсто, страна надежды», (полнѣе было бы «умдуk јäр», ср. ниже въ строкѣ 24 «бардуk јäр»); «јана» въ такомъ случаѣ не значитъ «опять», но «возвращаясь» (= послѣлогу: «назадъ въ»). По послѣднему толкованію В. Радлова (N. F. 116) «умдуk» есть подлежащее; онъ переводитъ «надѣявшіеся устроиться и улучшить (свое положеніе) откочевали»; однако такое употребленіе формы на -дуk пришлось бы допустить *только* въ этомъ мѣстѣ надписей.

31) «Сакынматы» я принимаю за особое свойственное орхонскому діалекту дѣепричастіе, ср. выше прим. 14. Насчетъ приставки -сыра (въ «уруҕсыратајын») см. ниже прим. 34. Формы на 𐰇𐰴𐰚:𐰚𐰇𐰺 и 𐰇𐰴𐰚:𐰋𐰇𐰺 указываютъ здѣсь на дѣйствіе длительное и повторное.

«Тäнрі», «jäр» и «суб» (или вмѣстѣ «jäр_суб») — турецкія шаманистскія божества; подъ ними надо понимать или прямо олицетворенія неба, земли и воды, или особыхъ духовъ, обитающихъ по вѣрованію шаманистовъ въ различныхъ «священныхъ» (ыдук) мѣстахъ (лѣсахъ, источникахъ, горныхъ вершинахъ и т. п.) ихъ родины. «Тäнрі» (небо) есть въ то-же время и высочайшее божество.

Совершенную загадку представляетъ для меня слово «болчун». Ближе всего лежитъ, мнѣ кажется, предположеніе В. Томсена, что «лч» вышло изъ «лз», но переходъ этотъ не наблюдается больше ни въ одномъ безспорномъ мѣстѣ или словѣ надписей. Мало того въ Хойто-Тамирскихъ надписяхъ, въ которыхъ называется Кюль-Чуръ тардушей (повидимому тотъ-же, о которомъ упоминается въ орхонскихъ надписяхъ Th. 130, II S 13), нѣсколько разъ весьма ясно читается 𐰋𐰃𐰇𐰋𐰇 (см. цинкографіи у В. Радлова, Die alttürkischen Inschr. der Mongolei, S. 261, № 1, S. 262, № 3, S. 265, № 7). Другое предположеніе В. Томсена (Th. 196), что существовалъ корень «болч» (= бол) по моему мнѣнію гораздо менѣе удачно. По В. Бангу «болчун» передъ «täjin» «kann nur Imperativ sein u. muss also für «болзун» stehen (ср. однако насчетъ «täjin», Th. 145, прим. 18); мало того В. Бангъ находитъ, что вслѣдствіе этого 𐰋 вообще можетъ быть = ж (ž) (Zu den kök türk. Inschriften S. 16); почти то-же предположеніе было повторено имъ позже въ болѣе рѣшительномъ тонѣ, см. T'oung Pao, vol. VIII, № 5, стр. 536 (𐰋 = ц). Мнѣ кажется однако, что предположеніе произносить напр. 𐰋𐰇𐰋𐰋𐰇𐰋𐰇 какъ «буждымыж» или «буцдымыц» только курьезно!

«Тöпäсіндä тутып» я предпочелъ перевести «взявъ (ихъ) за чубъ (букв.: темя)» потому, что если принять переводъ В. Томсена «держа (ихъ) на вершинѣ неба», то получается нѣкоторая неловкость со словомъ «подняло» (или «подняли»), такъ какъ съ вершины неба поднимать больше нѐкуда; скорѣе тогда мы ожидали бы «спустилъ», чѣмъ указывалось бы на небесное происхожденіе хана. Параллели, приводимыя къ этому мѣсту В. Томсеномъ на стр. 145, сюда по контексту не подходятъ.

32) Что «jäti_jäгірмі» (букв. «семь-двадцать») по синтаксису языка орхонскихъ надписей значитъ не «двадцать семь», а «семнадцать» выяснено въ сравнительно недавнее время въ талантливой книгѣ I. Маркварта, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, см. стр. 48. Дѣло въ томъ, что во многихъ частностяхъ хронологіи орхонскихъ надписей съ самаго начала уже чувствовалось болѣе или менѣе всѣми что-то неладное. Лично меня напр. смущало наиболѣе то мѣсто въ надписи Бильге-хана, гдѣ онъ утверждаетъ, что былъ «двадцать девять» лѣтъ шадомъ и «двадцать дéвять» лѣтъ каганомъ (см. Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ, В. В. Радловъ и

П. М. Меліоранскій, стр. 34); такое заявленіе было совершенно непримиримо съ довольно хорошо извѣстнымъ намъ возрастомъ Бильге-хана при его смерти (см. Th. 95). Другую частную поправку хотѣлъ внести В. Бангъ (см. W. Z. f. d. K. d. M. XII, 1, S. 39—40) въ хронологію борьбы Бильге-хана и Кюль-Тегина съ карлуками. Затѣмъ всѣ изслѣдователи орхонскихъ надписей до I. Маркварта принуждены были допускать, что хронологическій порядокъ въ нихъ не вездѣ строго соблюдается и далѣе, что событія, о которыхъ повѣствуютъ надписи, только въ рѣдкихъ случаяхъ удается отожествить съ событіями извѣстными изъ китайскихъ источниковъ (см. напр. Th. 95, прим. 2 и 96 вверху, или 154, note 38, Барт. S. 32, а на основаніи ихъ и я въ Журн. Минист. Нар. Просвѣщ. Іюнь, 1898 г. отд. 2, стр. 279). Все это не могло не возбуждать сомнѣній относительно правильности пониманія нами нѣкоторыхъ датъ въ надписяхъ, и теперь, благодаря изысканіямъ I. Маркварта, эти ошибки могутъ быть устранены. Оказывается, что борьба съ Чача-сенгўномъ, о которой разсказывается ниже въ 32-ой и 33-ей строкѣ, должна падать на 706 г. (M. S. 3), а не на 716 на томъ основаніи, что послѣ 707 года названный китайскій полководецъ болѣе въ китайскихъ источникахъ при описаніи борьбы съ ту-гю *не упоминается*; наоборотъ въ 706 году онъ и по китайскимъ извѣстіямъ терпитъ сильное пораженіе отъ ту-гю. [По F. Hirth'у битва съ Чача Сенгўномъ произошла въ 12-омъ мѣсяцѣ 706 года, см. *Zweite Folge* В. В. Радлова, статья F. Hirth'a, стр. 92]. Подобнымъ-же образомъ I. Марквартъ выяснилъ, что необходимо отодвинуть назадъ на 10 лѣтъ даты нѣсколькихъ другихъ походовъ и сраженій; даты-же эти вездѣ даются въ надписяхъ такъ, что указывается возрастъ Кюль-Тегина или Бильге-хана. Послѣ этого В. Бангу нетрудно уже было догадаться, что сложныя числительныя выше десяти выражались въ орхонскихъ надписяхъ совершенно оригинальнымъ способомъ: 11 было бір_jäгірмі (т. е. одинъ [къ] двадцат[и]), 21 — бір_отуз (т. е. одинъ [къ] тридцат[и]), 31 — бір_кырк (т. е. одинъ [къ] сорок[а]) и т. д. Эта догадка В. Банга, который нельзя конечно отказать въ остроуміи, но которую едва-ли можно назвать «геніальной» (M. S. 14), объяснила такимъ образомъ нѣсколько странныя съ перваго взгляда составныя числительныя въ языкѣ надписей, въ которыхъ единицы предшествовали десяткамъ, и которыя до появленія книги I. Маркварта истолковывались неправильно. На ряду съ такими выраженіями были употребительны и болѣе сложныя, а именно: 21 = jäгірмі артуkы бір, 31 = отуз артуkы бір и т. д. Первымъ способомъ обозначались въ надписяхъ числительныя по крайней мѣрѣ до 40, вторымъ — во всякомъ случаѣ до 50. При такомъ толкованіи числительныхъ и выше-

упомянутое заявленіе хана, что онъ былъ «tokуз jägірмі» (т. е. не 29, а 19) лѣтъ шадомъ и «tokуз jägірмі» (тоже 19) лѣтъ каганомъ, — вполнѣ объяснимо: онъ сталъ шадомъ 14-ти лѣтъ (или на 14-омъ году, но во всякомъ случаѣ не двадцати четырехъ лѣтъ, какъ переводили раньше), а умеръ на девятнадцатомъ году правленія и пятьдесятъ второмъ (или первомъ?) году жизни въ 734 году. [По послѣднимъ изысканіямъ F. Hirth'a въ январѣ нашего 735-го года, S. 123]. См. также ниже прим. 79.

33) Въ двѣнадцатой строкѣ я читаю «таҕыкмыш», такъ какъ на фотографіяхъ совершенно ясно видно 𐰴, а не 𐰶. В. В. Радловъ увѣряетъ, что на эстампажѣ ясно читается 𐰶; «ташыкмыш» по контексту было бы пожалуй лучше при переводѣ. [По F. Hirth'y (стр. 16, 17, 24, 25, 30, 31, 56, 57 и 58) Ильтересъ (онъ-же Гудулу) возсталъ въ 682 году вскорѣ послѣ неудачнаго возстанія A-schï-na Fu-niên'a и A-schï-tö Wön-fu; до своего возмущенія онъ былъ вождь (Führer) племени Schöli Yüan-ying въ провинціи Yün-tschung (т. е. сѣверной части теперешней Schan-si) и наслѣдственный Tudun. Такимъ образомъ онъ принадлежалъ къ переселеннымъ въ китайскіе предѣламъ туркамъ и состоялъ на службѣ у китайцевъ. Возмутившись, Ильтересъ удалился въ степь Neï scha; такъ называлось пространство начиная отъ сѣвернаго склона Yin-schan'a къ сѣверозападу до южныхъ склоновъ Хангая. Впослѣдствіи его «орда» находилась, какъ кажется, именно гдѣ-то у подошвы Хангая, въ долинахъ къ сѣверу отъ Цаганъ-нора и Орокъ-нора. Изъ степи Neï-scha Ильтересъ вторгся въ область, занятую переселенными турками и соединился тамъ съ A-schi-tö Yüan-tschön'омъ (alias Тоньюкукомъ), также измѣнившимъ китайцамъ. Такимъ образомъ кажется подъ «балыкдакы» надпись разумѣетъ возмутившуюся и ушедшую въ горы (въ Yin schan?) часть жившихъ въ Китаѣ турокъ, а подъ «таҕдакы» ту часть турокъ, которая не покорилась послѣ пораженія хана Kie-li (Хѣли), а ушла на сѣверозападъ въ горы къ другому турецкому племени «Sié yen to», см. F. Hirth, стр. 137 — 138].

34) Въ переводѣ всей этой 13-ой строки я придерживаюсь въ главныхъ чертахъ послѣдняго перевода В. В. Радлова, который окончательно былъ побужденъ разсматривать здѣсь формы на -мыш, стоящія передъ «будуныҕ», какъ опредѣленія, замѣчаніями В. Банга (Zu den kök-türk. Inschr. S. 17). В. Бангъ и В. Бартольдъ (Барт. S. 9) придаютъ аффиксу -сыра -сірä (по В. Бангу почему-то -сыр, -сір!) приративное значеніе, какъ предложилъ еще В. Томсенъ (р. 32). Контекстъ и параллельное мѣсто (выше строка 6 и 7) безусловно говорятъ въ пользу такого толкованія; это признаетъ и В. В. Радловъ, который теперь переводитъ слова «äлсірämiш, каҕансырамыш будуныҕ» — das sich selbstständig als Stammgenossenschaften

und Chane gerirende Volk [d. h. das ihre Stammgemeinschaft aufgelöst habende und seine Chane vernichtet habende Volk]; такого рода переводъ кажется мнѣ слишкомъ искусственнымъ, но нельзя не согласиться съ В. В. Радловымъ, что въ современныхъ діалектахъ аффиксъ -сыра, -сірä (-зыра, -зірä) почти никогда не имѣетъ привативнаго значенія (см. Die alttürkischen Inschr. der Mongolei S. 204, 205). Съ другой стороны все, что дальше говоритъ В. В. Радловъ относительно самихъ понятій лишенія ạ̈l'я и отнятія хана весьма интересно, но никоимъ образомъ не можетъ никого заставить отказаться отъ признанія за -сыра -сірä привативнаго значенія: уничтожить чужой «ạ̈l», включивъ его напр. въ составъ своего ạ̈l'я, прогнать или убить хана чужого ạ̈l'я—все это, и по В. В. Радлову, разумѣется возможно, и все дѣло въ томъ, чтобы правильно представлять себѣ, *какъ* это дѣлалось. Эти разъясненія В. В. Радлова слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, напр. и ниже при чтеніи перевода 15-ой строки и т. д. Итакъ я рѣшаюсь несмотря на нѣкоторую этимологическую трудность допустить, что приставка -сыра, сірä могла имѣть въ орхонскомъ привативное значеніе, основное или позднѣйшее—это вопросъ пока неразрѣшимый. Ср. всетаки приведенные еще В. Томсеномъ «кансыра, *имѣть потерю крови*» и «älсірä, *обезсилѣть*». Значеніе аффикса «сыра» вообще повидимому варіировало, напр. по казакъ-киргизски «yікусўра» значитъ «говорить во снѣ, грезить, имѣть поллюцію» (см. кромѣ словаря В. В. Радлова, еще «Киргизско-русскій словарь» Н. И. Ильинскаго въ обработкѣ В. В. Катаринскаго 1897, стр. 216); отъ этихъ значеній переходъ къ «просыпаться, лишаться сна» былъ бы уже не труденъ.

35) Противъ В. В. Радлова я считаю чтеніе В. Томсена «кўнäд» и «кулад» болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ чтеніе «кўнä и «кулда». Хотя переходъ «l, л» въ «д» спорадически встрѣчается повидимому уже въ Кудатку-Биликѣ (слова: іздä, бурундук), я все таки затрудняюсь признать его наличность здѣсь особенно въ виду формъ «ạ̈llä» и «каҕанла» (см. выше строки 6 — 7). В. В. Радловъ говоритъ еще, что «куладмыш будун» можетъ значить только «народъ, сдѣлавшій (кого) рабами», ибо причастія понудительнаго залога пассивнаго значенія не имѣютъ (N. F. 89—90). На это можно прежде всего возразить, что «кулад» и «кўнäд» можетъ быть вовсе и не представляютъ собою понудительныхъ формъ, которыя вообще образуются въ надписяхъ на 𐰴 или 𐰲, а не на 𐰸 или 𐰺, см. Th. p. 210. Кромѣ того изъ «Грамматики алтайскаго языка» (стр. 51 § 86 особенно прим. 3, стр. 194, § 324) мы знаемъ, что при предметахъ одушевленныхъ вообще страдательный залогъ не употребляется, а вмѣсто него какъ разъ употребляются своеобразные обороты съ причинительными (т. е. понудительными, «фактитивными») формами глагола. На стр. 194 приводится и примѣръ:

аттырҕан кіжі, *убитый* (букв.: *давшій застрѣлить* [*себя*]) *человѣкъ*. Примѣры на пассивное значеніе формъ понудительнаго залога нерѣдки и въ джагатайскомъ языкѣ, см. напр. словарь Pavet de Courteille'я, стр. 148 подъ باستورمق и т. п. Такимъ образомъ «куладмыш будун, *народъ, давшій себя поработить, попавшій въ рабство по своей винѣ*», также былъ бы прекрасный оборотъ, умѣстный здѣсь какъ нельзя болѣе.

36) На мой взглядъ «тӧрӱ» въ этомъ мѣстѣ неудобно переводить «власть», хотя В. Бангъ (Zu den kök-türk Inschr. S. 21) и держится иного мнѣнія. «Тӧрк тӧрӱсӱн ычҕынмыш» соотвѣтствуетъ по параллелизму (см. выше конецъ 7-ой строки) тому мѣсту, гдѣ говорится, что турецкіе беги «окитаились» и начали, надо полагать, править народомъ хотя отчасти по китайскимъ законамъ. Такое попираніе «обычнаго права» (тӧрӱ) обыкновенно больно чувствуется кочевниками независимо даже отъ бо̀льшей или меньшей строгости чужихъ законовъ сравнительно съ ихъ роднымъ «тӧрӱ».

37) Тӧлесъ и тардушъ были конечно два такъ называемыхъ «отдѣленія» племени «огузъ»; такимъ образомъ мы видимъ, что часть огузовъ пристала къ Ильтересъ-кагану, другая (токузъ-огузъ) противопоставили ему Базъ-кагана (см. ниже строку 14). В. Бартольдъ справедливо сблизилъ тӧлесовъ съ ту-ли у китайцевъ; племя съ названіемъ «телесъ» и теперь еще живетъ на Алтаѣ; тардуши въ другихъ источникахъ не встрѣчаются (Барт. S. 9). Изъ разныхъ мѣстъ надписей видно, что оба эти племени играли первенствующую роль въ ą̈l'ѣ ту-гю; стоявшія во главѣ ихъ лица были высшими сановниками послѣ хана; они носили титулы «ябгу» и «шадъ», причемъ «ябгу» считался также шадомъ, какъ видно изъ неоднократнаго упоминанія о двухъ шадахъ. На эти посты ханъ назначалъ обыкновенно ближайшихъ своихъ родственниковъ (братьевъ, сыновей, племянниковъ). Оба титула извѣстны какъ по китайскимъ, такъ и по мусульманскимъ источникамъ. По Іакинѳу это «ше-ху» и «ча»; у западно-европейскихъ синологовъ «ye-pou» (съ варіантами, которые см. у В. Томсена 192—193) и «sche, scha» и т. д. Собственно «шадъ» назывался по Іакинѳу «малый ча». Въ мусульманскихъ источникахъ мы находимъ титулъ جبغويه у тохаристанскихъ турокъ, у карлуковъ и, кажется, у огузовъ (см. Барт. S. 16); титулъ шадъ упоминается у Табари (Annales II, ١٢٠٦, ١٢٢٤ — ١٢٢٥) и у Гардизи (см. В. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 82—83 и 105—106). Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что, хотя въ надписяхъ на это и нѣтъ ясныхъ указаній, но по другимъ источникамъ ханъ назначалъ иногда сановника выше обоихъ шадовъ, который назывался «малымъ ханомъ» (Іак. I, стр. 328): «Онъ (Мочжо) поставилъ Ду-си-фу старшимъ, Гудулуева сына Могюя младшимъ Ча (это, значитъ, были ябгу

и шадъ) и обоимъ далъ по 20.000 войска. Сына Фугюя поставилъ малымъ ханомъ, достоинствомъ выше обоихъ Ча— — (онъ) имѣлъ титулъ Кюси-хана (т. е. «кічіг каҕан?»)». Повидимому подобное же положеніе занималъ и Кюль Тегинъ при Бильге-ханѣ (см. напр. ниже строку 27). Такимъ образомъ мы получаемъ, кажется, такую градацію: 1) каҕан (улуҕ каҕан?) 2) кічіг каҕан 3) јабҕу (улуҕ шад?) 4) шад (кічіг шад). [Относительно титуловъ ябгу и шада, особенно передачи ихъ китайскими письменами, см. теперь еще интересныя подробности у F. Hirth'a S. 45—50 и замѣчанія В. В. Радлова, Die alttürk. Inschr. *Zweite Folge,* S. XVI—XVII. Относительно титула «малаго кагана» ср. также F. Hirth, S. 80].

38) Въ своемъ теперешнемъ переводѣ я разумѣю подъ «ӓlliг» хановъ, которые стояли во главѣ независимыхъ отъ Ильтересъ кагана племенныхъ союзовъ, а подъ «каҕанлыҕ» племенные союзы, признававшіе власть не Ильтересъ кагана, а какихъ нибудь другихъ своихъ собственныхъ хановъ. Первые, будучи вынуждены бѣжать, теряютъ свой «ӓl», т. е., примѣняясь къ европейскимъ понятіямъ, «престолъ», ихъ ӓl'и входятъ затѣмъ въ составъ ӓl'я подвластнаго Ильтересу; народы, ханы которыхъ были прогнаны или убиты Ильтересомъ, теряли своихъ «природныхъ» хановъ и должны были признать власть завоевателя. Такимъ то образомъ покоренные народы, хотя и были принуждены признать ханомъ Ильтереса, все-же могли сказать: 𐰋𐰇:𐰴𐰇𐰍𐰇, *гдѣ мой каганъ*? подобно тому, какъ говорили это раньше турки, находясь подъ властью «табҕач каҕан'а». Возможно однако, что подъ «ӓlliг» надо разумѣть не хановъ, а народы, имѣвшіе самостоятельное государственное устройство (ср. выше въ строкѣ 9: ӓlliг будун ӓртім); въ такомъ случаѣ слѣдуетъ перевести: «у имѣвшихъ (независимое) государственное устройство онъ отнялъ его». Суть дѣла конечно мало мѣняется, но пропадаетъ антитеза: «съ *ханами* онъ сдѣлалъ то-то, съ *народами*—то-то».

39) Выраженіе «уча бармыш, *улетѣлъ*» весьма близко къ употребительному съ тѣмъ-же значеніемъ въ джагатайскихъ сочиненіяхъ شونكقار بولدى, *сталъ соколомъ*. О балбалахъ см. выше, стр. 4.

Слова «ол тӧрӱдӓ ӧзӓ» грамматически возможно было-бы перевести «по тому (т. е. извѣстному) обычаю»; однако по моему мнѣнію слѣдуетъ, руководствуясь аналогичными оборотами «кіщі оҕлында ӧзӓ» (см. выше 1-ую строку) и «будунда ӧзӓ» (см. ниже 26-ую строку), предпочесть другое толкованіе.

40) Въ параллельномъ мѣстѣ надписи Бильге хана было сказано нѣсколько больше, но къ сожалѣнію текстъ испорченъ, и ясно только, что Бильге ханъ сталъ шадомъ тардушей «тӧрт јӓгірмі јашымка». Съ принятіемъ объясненія числительныхъ, предложеннаго гг. Бангомъ и Марк-

вартомъ, возникаетъ здѣсь новая трудность: оказывается, что по надписямъ Бильге ханъ сдѣлался шадомъ вѣроятно уже въ 697 году (четырнадцати лѣтъ отъ роду), между тѣмъ о томъ, что Мочжо далъ сыну Гудулуеву, Могюю, управленіе западными странами, китайцы повѣствуютъ лишь подъ 706 (или 707) годомъ, т. е. какъ разъ когда Бильге хану было 24 года (или шелъ двадцать четвертый годъ?)! (см. Th. 69, 70 и 147). Остается предположить, что 14-ти лѣтъ Бильге ханъ былъ назначенъ шадомъ, но по малолѣтству фактически имъ не былъ, и что свѣдѣнія, сообщаемыя китайцами подъ 706 годомъ, не имѣютъ отношенія къ возведенію Бильге хана въ достоинство шада. Какъ бы то ни было, но мнѣ сильно сдается, что текстъ начала 17-ой строки просто неполонъ; для того, чтобы дать переводъ, сколько-нибудь подходящій къ дѣйствительному положенію дѣла, я перевелъ «олуртукда» черезъ «по восшествіи» и «ärtim» черезъ «сталъ»; и то, и другое (особенно послѣднее) нѣсколько искусственно (вм. «ärtim» мы бы ожидали «болдым» или «олуртым») Предполагать, что Бильге ханъ *при* восшествіи на престолъ дяди *уже былъ* шадомъ (какъ оно собственно выходитъ грамматически), невозможно: въ надписи Бильге хана говорится, что послѣ отца онъ остался восьми лѣтъ отъ рода, а шадомъ сталъ четырнадцати лѣтъ (или: на 14-омъ году) (tört-jäγirmi). Между смертью отца и восшествіемъ на престолъ дяди повидимому никакого промежутка не было. См. впрочемъ еще ниже прим. 79, посвященное хронологіи надписей.

41) «Türkimiz» нашъ турокъ, выраженіе нѣсколько странное; въ связи со слѣдующимъ «будынымъ(-ыз)» я понимаю его такъ, что türgeš'скій ханъ по племени, по крови былъ родственъ Бильге-кагану и его дядѣ. Не есть ли это смутное воспоминаніе о былой принадлежности türgeš'ей къ великому тугюйскому государству VI-го вѣка?

Приблизительно въ такихъ же выраженіяхъ разсказывается въ надписяхъ вообще о неудачныхъ попыткахъ отложиться со стороны подвластныхъ турецкому хану хановъ и народовъ. Съ точки зрѣнія хана только по глупости, по непониманію своего блага можно рѣшиться на бунтъ противъ его власти; бунтъ этотъ есть «вина», «проступокъ», влекущій за собою гибель зачинщика и его сторонниковъ.

Мѣстоименные аффиксы 3-го лица (kaγan-ы, bujuruk-ы, bäγläp-i) употреблены здѣсь, чтобы указать на связь этихъ лицъ между собою, связь, состоящую въ данномъ случаѣ въ принадлежности ихъ къ одному и тому-же народу (см. N. F. 104). Мнѣ кажется только, что такое употребленіе аффикса 3-го лица не составляетъ исключительной особенности языка надписей, какъ это говоритъ В. В. Радловъ; см. напр. «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» В. В. Радлова, томъ III, стр. 162, гдѣ

этимъ же аффиксомъ и совершенно подобнымъ-же образомъ соединены слова «kan» и «kalk» въ предложеніяхъ «kaны, kalkы ҫыҕын болду» т. е. ханъ и народъ (scil.: принадлежавшіе, такъ сказать, другъ другу) собрались» и ниже «ҫурт саскан сон kaны kalkы ҫілып...» т. е. «послѣ того какъ народъ перепугался, ханъ и народъ собравшись...»

Народъ тӱргешей есть несомнѣнно часть такъ называемыхъ западныхъ ту-гю; у китайцевъ онъ называется «ту-ци-ши». Этотъ походъ Мочжо падаетъ вѣроятно на 711 годъ и надпись возвращается къ нему ниже въ 36—38 строкахъ. (M. S. 2, 4 и 53).

42) Мнѣ кажется, что на этой строкѣ во всякомъ случаѣ кончалось повѣствованіе о походѣ на тӱргешей, и Барсъ-бегъ долженъ быть уже ханъ кыркызскій (такъ-же В. Бангъ Zu den kök-türk. Inschr. S. 21—22 и 31 и M. S. 2 § 4 и S. 53) В. Томсенъ иначе дополняетъ 19-ую строку и выходитъ, что Барсъ-бегъ былъ тӱргешскимъ-же ханомъ, поставленнымъ «моимъ дядею-каганомъ» послѣ убитаго бунтовщика, но мнѣ кажется, что упоминаніе о Кögмен'ѣ и кыркызахъ въ 20-ой строкѣ является въ такомъ случаѣ какъ-то не мотивированнымъ (Th. 150). В. Радловъ принимаетъ здѣсь народъ аз'овъ, жившій такимъ образомъ по сосѣдству съ кыркызами, и далѣе еще народъ аз-кыркызовъ; я не думаю, чтобы можно было вообще отрицать существованіе въ надписяхъ народа аз'овъ, какъ это дѣлаетъ напр. В. Томсенъ, но въ этомъ мѣстѣ надписей они по моему не упомянуты, не говоря уже объ аз-кыркызахъ, которыхъ вѣроятно вовсе не было. Эпитетъ «аз, *немногочисленный*» кажется конечно на первый взглядъ малоподходящимъ для большихъ племенъ кыркызовъ и тӱргеш'ей, но понимать его здѣсь нельзя буквально; «аз» здѣсь значитъ не болѣе какъ разгромленный, разбѣжавшійся и временно пришедшій въ упадокъ народъ, вслѣдствіе чего онъ и сталъ временно «немногочисленнымъ». Надписи несомнѣнно употребляютъ «аз» въ такомъ смыслѣ, потому что иначе непонятно какъ это ханъ можетъ «сдѣлать немногочисленныхъ многочисленными» о чемъ онѣ неоднократно говорятъ.

43) Очень можетъ быть, что, внеся въ конецъ 20-ой строки дополненія изъ параллельнаго мѣста надписи Бильге хана и вставивъ еще въ видѣ конъектуры «ạ̈lin», мы будемъ въ состояніи перевести все это мѣсто такъ: «заводя порядокъ въ немногочисленномъ народѣ кыркызскомъ, мы пришли, сразились и дали имъ вновь (?) ихъ «ạ̈l» (т. е. государственное устройство). Однако я все таки предпочелъ не вносить такого дополненія въ текстъ своего перевода.

44) Для меня совершенно неясно, на какомъ основаніи В. В. Радловъ въ переводѣ первой половины этой строки говоритъ объ «извѣстномъ

числѣ (покоренныхъ) народовъ» (вѣдь въ текстѣ не сказано ни «казҕанмыш», ни «алмыш») и кромѣ того придаетъ глаголу «ät» значеніе «включить въ (составъ? число?) племенъ» («den Stämmen einfügen») — значеніе, котораго нигдѣ въ другихъ мѣстахъ надписей этотъ глаголъ не имѣетъ. Что это за «jene Stämme», въ которые была «включена» «eine Anzahl des Türkenvolkes», для меня тоже неясно. Поэтому я послѣдовалъ въ этомъ мѣстѣ за В. Томсеномъ. Граница государства дяди Бильге хана отодвинулась, какъ мы видимъ, нѣсколько далѣе на востокъ; границею на западѣ является «Кäҥӱ-Тарман» (по X — Тарбан!), мѣстность, не отожествленная по другимъ источникамъ. [M. Parker сдѣлалъ по моему наиболѣе вѣроятное предположеніе, сблизивъ «Кäҥӱ Тарман» съ «T'an man schan» китайскихъ источниковъ, горною цѣпью, составлявшею границу страны кыркызовъ на югѣ, см. Th. p. 196 и F. Hirth, S. 42. Позже F. Hirth полагалъ, что «Кäҥӱ Тарман» есть просто другое названіе «Тämір Капыҕ'а» (см. S. 87—90); съ этимъ однако трудно согласиться: 1) невѣроятно, чтобы такое знаменитое мѣсто, какъ проходъ Бузгала, фигурировало въ надписяхъ подъ двумя разными названіями; 2) невѣроятно и такое чрезмѣрное хвастовство Бильге хана, будто бы онъ поселилъ своихъ турокъ по всей Согдіанѣ, чего разумѣется вовсе не было: наоборотъ въ Согдіанѣ ему пришлось подъ конецъ второго похода плохо, о чемъ ниже].

Послѣдняя фраза этой строки, равно какъ и читающаяся еще въ параллельномъ мѣстѣ X: «младшіе братья не знали старшихъ, сыновья не знали своихъ отцовъ» рисуютъ намъ ту высокую степень благосостоянія, которой достигъ турецкій народъ при Мочжо. Когда владѣнія кочевниковъ расширяются и стада увеличиваются, является необходимость даже членамъ одной семьи селиться все дальше и дальше другъ отъ друга, пока наконецъ дѣло не доходитъ до того, что они совершенно теряютъ другъ друга изъ вида, рѣдко или совсѣмъ не посѣщаютъ другъ друга и т. д. Такимъ образомъ я принимаю противъ В. Томсена (150, note 28) толкованіе В. Бартольда (см. Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. X, стр. 119).

45) Относительно формы на -сар см. выше прим. 5 (стр. 84—85). Слово 𐰚𐰇𐰴𐰚 невозможно по конструкціи принять за опредѣленіе къ «тӱрк будун», если принять чтеніе и толкованіе В. Томсена «täliп, *разверзаться*», почему онъ и переводилъ это мѣсто придаточнымъ предложеніемъ («ni la terre en bas n'ayant eclaté»). В. В. Радловъ, разсматривающій вообще формы на -сар, какъ причастія, естественно долженъ былъ искать другого толкованія и предложилъ читать «tiläпmäсäр»; глаголъ «tiläп» вопервыхъ почти навѣрное былъ-бы написанъ °𐰴𐰚𐰇𐰚 (см. Th. 15), а вовторыхъ онъ значитъ: «просить для себя» ~ (весьма часто!) «просить милостыню» и т. п.,

но В. В. Радловъ рѣшается переводить: «das Volk, das — — — unten die Erde damals nicht an sich gelockt hat» (N. F. 136), и даже «welches — — die Erde nicht verschlingt» (N. F. 109). Первый переводъ неясенъ и какъ то блѣденъ, второй-же, который хорошо подходилъ бы по смыслу, невозможенъ въ силу того, что переходъ отъ «an sich locken» къ «verschlingen» по моему совершенно невѣроятенъ.

𐰋𐰇𐰇𐰃 непремѣнно нужно читать «артаты, *погубилъ*». Корень этого глагола былъ по всей вѣроятности 𐰇𐰇𐰃, артад, ср. jokад-, кулад-, кӯнӓд- и др. (Th. p. 146, N. F. 89 joka + д); вмѣсто двухъ 𐰇 подрядъ въ надписяхъ пишется въ глагольныхъ формахъ обыкновенно 𐰇, напр. 𐰋𐰇𐰋, ыты (= 𐰋𐰇 + 𐰇𐰋) см. выше стр. 57; даже если корень былъ «артат», то и тогда начертаніе 𐰋𐰇𐰇𐰃 не представляетъ особыхъ затрудненій, ибо «д» послѣ «т» въ надписи X нерѣдко опускается (Th. 161, note 56). Читать «артты», какъ хотѣлось бы В. В. Радлову, нельзя 1) потому что въ такомъ случаѣ было бы написано 𐰋𐰇𐰇𐰃; относительно «бӓдізтім», на которое ссылается В. В. Радловъ, см. Th. p. 180, note 95; 2) отъ корня «ар», по мнѣнію самого-же В. В. Радлова, принудительный залогъ образуется на «тур» см. N. F. 160 и 161 подъ «ар» и «артур», — довольно трудно допустить, чтобы въ надписи, написанной не только на одномъ и томъ же діалектѣ, но даже *однимъ и тѣмъ же лицомъ*, употреблялось «арт» наряду съ «артур»; 3) наконецъ по контексту рѣчь идетъ несомнѣнно о несчастьѣ, гибели, которую навлекъ на себя турецкій народъ по своей собственной винѣ; «артаты» составляетъ контрастъ съ «басмасар» и «tälinмӓсӓр, тогда какъ «артты» было бы неумѣстнымъ возвратомъ къ оконченному въ началѣ 22-ой строки прославленію «ӓчім каҕан'а».

46) При переводѣ этого мѣста я предпочелъ вм. «каҕаныңын» читать «каҕаныңа», какъ значится въ параллельномъ мѣстѣ другого памятника, такъ какъ при первомъ чтеніи фраза выходитъ слишкомъ тяжелая и запутанная, хотя грамматически возможная (N. F. 136, Th. 151—152). Вслѣдъ за В. В. Радловымъ я соединяю «ӓрміш бармыш» съ «ӓдгӱ» въ одно цѣлое; это выраженіе по моему весьма удачно и въ то же время буквально переведено В. В. Радловымъ по нѣмецки «in Sein und Wandel gut»; мнѣ не удалось подыскать по русски такого-же близкаго выраженія. В. Томсенъ перевелъ «ӓрміш бармыш» — «qui avait joui de la liberté», чего, на мой взглядъ, въ турецкихъ словахъ положительно нѣтъ. Кстати: приведенное у В. Томсена (151) мѣсто изъ «Proben der Volkslitteratur, II, S. 550 сюда совсѣмъ не идетъ, ибо тамъ «пар полтыр» = بار بولدی (противоположность بوق بولدی), а съ глаголомъ بارمق ничего общаго не имѣетъ.

47) Выше (прим. 21) я уже говорилъ, что считаю образованія на 𐰴𐰍,

𐰇𐰚 только прилагательнымя, а потому въ переводѣ этого мѣста слѣдую за В. Томсеномъ. Даже допустивъ, что 𐰇𐰚 можетъ образовать «отвлеченныя» существительныя, я все таки не рѣшился бы перевести 𐰇𐰚𐰇𐰛𐰃 черезъ «Waffenfreude». По моему мнѣнію «сӱцӱгliг», какъ существительное, могло бы значить: 1) бытіе копьемъ, 2) свойство копья (эти значенія по своей отвлеченности едва-ли примѣнимы при переводѣ нашей надписи), 3) футляръ для копья, 4) то количество дерева и металла, вообще матеріала, изъ котораго можно сдѣлать копье (эти два значенія конечно можно предположить); переходъ отъ одного изъ этихъ значеній къ значенію «любовь, склонность къ оружію, къ войнѣ» (Waffenfreude) ~ «воинственность» кажется мнѣ весьма натянутымъ. Относительно «jараkлыҕ» можно сказать приблизительно то-же самое. Далѣе едва-ли «воинственность» есть нежелательное, ведущее къ гибели качество народа съ точки зрѣнія «мудраго» хана-кочевника. Нѣтъ, не воинственность погубила турецкій народъ, а невѣрность хану, выразившаяся, какъ мы знаемъ изъ китайскихъ источниковъ, въ отпаденіи цѣлаго ряда аймаковъ (Iак. I. II, стр. 331). Мочжо и погибъ при усмиреніи отпадавшихъ отъ него племенъ.

Прилагательныя «jараkлыҕ» и «сӱцӱгliг» употреблены здѣсь самостоятельно въ смыслѣ «вооруженный (воинъ)», «копьеносный (воинъ)»; что такое употребленіе прилагательныхъ вообще нечуждо турецкому языку, съ этимъ согласится всякій турколог. Въ этомъ именно смыслѣ и могутъ подобныя прилагательныя весьма часто «субстантивироваться» а не въ какомъ либо другомъ, какъ это склоненъ, кажется, думать В. Бартольдъ (Барт. S. 25).

48) При толкованіи этого мѣста приходится допустить, что «ädгӱ» употреблено ханомъ иронически, хотя такія толкованія вообще по справедливости считаются натяжками (иначе В. Томсенъ, стр. 153, note 34, который однако и самъ колебался). «Ädгӱг» (=ädгӱн) можетъ значить «твое хорошее» т. е. «хорошее для тебя»; возможность такого перевода подкрѣпляется напр. весьма обыкновеннымъ у Абу-ль-Гази оборотомъ بخشی‌سی اول تورور (букв.) «хорошее изъ нихъ (этихъ вещей) есть то....»; этотъ оборотъ употребляется, когда указывается на лучшій способъ дѣйствія изъ нѣсколькихъ возможныхъ или на лучшее изъ сдѣланныхъ предложеній, поданныхъ совѣтовъ и пр. Въ этомъ оборотѣ بخشی (какъ у насъ «ädгӱ») имѣетъ какъ бы значеніе отвлеченнаго существительнаго, см. выше стр. 97. Тѣмъ не менѣе конечно и по джагатайскому словоупотребленію слово بخشی далеко не всегда можетъ быть равносильно слову بخشی‌لیق и несомнѣнно между «ädгӱ» и «ädгӱliк» (если бы послѣдняя форма встрѣчалась въ надписяхъ) была бы извѣстная разница и въ значеніи, и, главное, въ способѣ употребленія.

49) Я совершенно увѣренъ, что объясненіе выраженія «отсуб кыл», предложенное еще В. Томсеномъ (153, note 35) наиболѣе раціонально; къ нему примкнулъ и В. В. Радловъ (N. F. 137). В. Бангъ однако не согласенъ (T'oung Pao, Mai 1898, vol. XI, S. 125—126); по его мнѣнію толковать это мѣсто надо такъ: «я не дѣлалъ — — народа водою огня (т. е. моего огня, т. е. моего гнѣва)»—другими словами: «я не мстилъ народу за его гнусный поступокъ съ моимъ предшественникомъ». Но 1) «от» само по себѣ никогда не значитъ «гнѣвъ», и В. Бангъ не доказалъ противнаго несмотря на всѣ свои цитаты; къ нимъ можно бы еще присоединить напр. «Die Scheibaniade», v. H. Vambéry, 1885, S. 88, Vers 21, S. 94, Vers 35 и мн. др. Что турки, какъ и нѣмцы, и русскіе, и персы, и многіе другіе говорятъ объ «огнѣ страсти, любви, печали», «горятъ желаніемъ, любовью» и пр., конечно совершенно вѣрно и общеизвѣстно, но «от» всетаки не значитъ «гнѣвъ», такъ-же какъ «Feuer» самъ по себѣ не значитъ «Zorn»; 2) если бы ханъ говорилъ о своемъ гнѣвѣ, то конечно сказалъ бы по крайней мѣрѣ «отым»; 3) изъ контекста, мнѣ кажется, ясно, что рѣчь идетъ здѣсь не о родномъ народѣ Бильге-хана, достаточно наказанномъ судьбою, и «добывающимъ» подъ его начальствомъ другіе народы, а именно объ этихъ вновь присоединенныхъ народахъ; ханъ указываетъ на то, что онъ поступалъ съ ними справедливо, мягко, не возбуждая неудовольствія. При обсужденіи выраженія «от суб» В. Бангъ задѣлъ мимоходомъ неоднократно встрѣчающееся въ Кудатку-Биликѣ интересное выраженіе «от суб ärік»; въ видѣ предположенія я позволю себѣ высказать, что, кажется, это выраженіе объясняется изъ кочевого быта. «От суб» можетъ вѣдь значить также «трава и вода» (см. اوت سو въ «Die Scheibaniade» v. H. Vambéry S. 62, Vers 96, S. 154, Vers 22), а «ärік»—«воля, свобода». Такимъ образомъ «от суб ärік» *первоначально* могло обозначать три условія, необходимыя для благоденствія стадъ кочевника и его самого.

50) Послѣдняя фраза (начиная со слова «Среди») не можетъ считаться вполнѣ выясненною. Неизвѣстно точное значеніе слова «ыҕар», отчасти спорно и «jäг». «Ыҕар» В. Томсенъ сблизилъ съ корнемъ «ык, *плыть по теченію, итти по вѣтру*» и т. п. (Th. 177, note 84); отсюда онъ вывелъ для «ыҕар» значеніе «qui s'attache de bonne grace, fidèle». Я не знаю точно, какого мнѣнія держится теперь В. В. Радловъ относительно этого слова, но въ N. F. онъ переводитъ его дважды «herabsinkend» (стр. 49 и 155), а одинъ разъ (137) «sich zuneigend», правда вездѣ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ; этимологически онъ сближаетъ его также съ «ык, ыҕыл, ыҕыс» и т. д. (см. Die alttürkischen Inschr. S. 210—211). Я принялъ толкованіе В. Томсена, руководствуясь главнымъ образомъ общимъ ходомъ мысли; по моему мнѣнію

въ концѣ 29-ой и въ началѣ 30-ой строки содержится, такъ сказать, краткое «резюмэ» всей дѣятельности Бильге хана, причемъ *передъ* разбираемой неясной фразой онъ говоритъ о томъ, какъ онъ обогатилъ и умножилъ свой собственный народъ, а *послѣ* нея—о томъ, какъ онъ усмирялъ своихъ враговъ. Поэтому весьма вѣроятно, что въ неясной фразѣ содержится указаніе на то, какъ онъ поступалъ съ народами и ханами, присоединявшимися къ нему и становившимися въ вассальныя отношенія, ср. также предыдущее прим. Мнѣ кажется, что ханъ здѣсь хвалится тѣмъ, что умѣлъ поддерживать хорошія отношенія среди своихъ новыхъ подданныхъ; «ąlliг» (см. выше прим. 38) есть «тотъ, кто имѣетъ ąl» т. е. или ханъ, или народъ, имѣющій самостоятельную государственную организацію; «каґанлыґ» есть «тотъ, кто имѣетъ кагана» т. е. народъ, состоящій подъ властью какого нибудь кагана; «ыґар ąlliг» — «добровольно (?) подчинившійся (мнѣ) ханъ», что я перевожу, конечно не безъ сомнѣній, «вассальный». Относительно перевода В. Томсена см. N. F. 49. В. В. Радловъ и здѣсь видитъ въ «ąlliг» и «каґанлыґ» отвлеченныя существительныя «Älthum, Chanthum», изъ которыхъ первое было бы именно по своей «отвлеченности» по моему весьма странно въ устахъ хана; затѣмъ В. В. Радловъ переводитъ такъ, какъ будто-бы въ текстѣ стояло «ąlligiг» и «каґанлыґыґ», между тѣмъ приставки винит. падежа нѣтъ, а она здѣсь была бы необходима среди цѣлаго ряда «оформленныхъ» винительныхъ падежей въ концѣ 29-ой и началѣ 30-ой строки. Во всякомъ случаѣ мѣсто это пока еще настолько темно, что на основаніи его невозможно утверждать, будто «ąlliг» значитъ «Älthum» а «каґанлыґ» — «Chanthum», ср. выше прим. 21.

51) Въ переводѣ я принялъ слово «кут, *счастье*», за титулъ, см. выше прим. 15, и Барт. S. 20; грамматически возможно перевести и «на счастье моей матери и т. д.».

«Умай» есть извѣстное божество до сихъ поръ почитаемое шаманистами на Алтаѣ (см. въ словаряхъ В. Радлова и В. Вербицкаго). Слова «äр ат болды» я понимаю просто такъ, что Кюль Тегинъ сталъ въ народѣ называться «äр» т. е. «мужъ, молодецъ, богатырь» и т. п. во вниманіе къ его выдающимся боевымъ способностямъ, которыя, какъ мы сейчасъ увидимъ, проявились у него въ очень раннемъ возрастѣ. Въ концѣ 30-й строки не хватаетъ нѣсколькихъ знаковъ; не стояло ли тамъ [illegible] т. е. (уже) десяти лѣтъ (Кюль Тегина стали звать äр, *мужъ*)? В. Томсенъ толкуетъ это мѣсто такъ, что Кюль Тегинъ заступилъ мѣсто мужа для своей матери, причемъ оговаривается, что это не надо понимать буквально (Th. 141 и 154). В. Радловъ читаетъ здѣсь «булты», вводя такимъ образомъ безъ особой нужды корень «бул, *находить*», вообще въ надписяхъ не встрѣчаю-

щійся. В. Бангъ заявилъ (Wien. Zeitschr. f. d. Kunde des Morg. XII, 1, 50, Anm. 1), что разбираемую фразу онъ можетъ перевести *только* (sic! курсивъ мой) такъ: Zum Glück für meine Mutter *hatte* mein jüngerer Bruder Kül Tägin *Leute und Pferde*. Это можетъ быть «хорошо согласуется съ китайскими извѣстіями», но *совершенно не согласуется съ турецкимъ синтаксисомъ*; приведенныя тамъ-же В. Бангомъ цитаты нимало не оправдываютъ его перевода, въ чемъ легко всякій убѣдится. Вообще я не считаю, чтобы В. Бангъ доказалъ, будто въ *фразѣ*, выражающей самую обыкновенную принадлежность одного предмета другому въ точномъ смыслѣ этого слова, названія владѣльца и принадлежащей ему вещи могутъ въ орхонскомъ діалектѣ просто ставиться рядомъ безъ всякихъ приставокъ и мѣстоименныхъ аффиксовъ (ср. T'oung Pao, Mai 1898, S. 119). Что съ точки зрѣнія европейца «das genitivische Verhältniss» въ обширномъ смыслѣ этого термина можетъ быть выражено по орхонски (да и вообще по турецки) простымъ сопоставленіемъ двухъ словъ, это конечно вѣрно, но вопросъ въ томъ, чувствуетъ-ли въ такихъ сопоставленіяхъ турокъ это «genitivisches Verhältniss», или его привноситъ уже европеецъ-переводчикъ? Подробное разсмотрѣніе такихъ общихъ вопросовъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко, тѣмъ болѣе, что и въ индоевропейскомъ синтаксисѣ ученіе о Genitiv'ѣ далеко еще не закончено. Возьмемъ однако напр. современнаго киргиза, говорящаго «тас ÿі», что значитъ буквально «камень-домъ»; *переводить* это выраженіе по русски надо «домъ изъ камня», по нѣмецки «ein Haus von Stein», тѣмъ не менѣе киргизъ навѣрное не видитъ никакого «präpositionelles Verhältniss» между словами «тас» и «ÿі», — для него «тас» въ данномъ случаѣ такое-же «опредѣленіе», какъ напр. «kapa» въ сочетаніи «kapa ÿі».

52) Въ виду того, что подробности хронологіи орхонскихъ надписей все еще не вполнѣ ясны, не лишнее будетъ указать, что, по ходячему мнѣнію нѣкоторыхъ турецкихъ племенъ, хорошій мужчина уже въ пятнадцать лѣтъ настоящій мужчина, такъ что по существу «алты jäгірмі jашыңа» можетъ вполнѣ значить и «на его шестнадцатомъ году», см. напр. Гродековъ, Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области, томъ I, стр. 36 (совершеннолѣтіе для мальчиковъ обыкновенно считается съ 15-ти лѣтъ). Въ вышедшемъ недавно «Сборникѣ киргизскихъ пословицъ» (Оренбургъ, 1899) мы находимъ пословицы: «Тоғымардың баласы ңірма бестä ңаспын дер, аталың баласы он бесіндä баспын дер» т. е. «Сынъ плохого 25-ти лѣтъ скажетъ: я молодъ; сынъ хорошаго пятнадцати лѣтъ скажетъ: я — глава! (стр. 55, № 58); «Он бестä отау іäсі» т. е. «Въ пятнадцать лѣтъ становятся владѣльцами «отау» (138, № 31); «отау» есть преимущественно кибитка, которую получаетъ въ приданое женящійся киргизъ, или кибитка недавно выдѣленнаго

сына и т. п.; такимъ образомъ «отау іäсі» есть «человѣкъ, женившійся и живущій своимъ домомъ». Также сынъ Дерсе хана, одинъ изъ героевъ كتاب ددم قورقود, совершаетъ свой первый богатырскій подвигъ именно пятнадцати лѣтъ отъ роду (Зап. Вост. Отд. т. XI, стр. 177 = 185 и 186). Пятнадцатилѣтній мужчина считается совершеннолѣтнимъ и у туркменъ, см. А. Ломакинъ, Обычное право туркменъ, 1897, стр. 2 (отдѣла I-го) и 44 — 45.

«Jäнчӱ-ӱгӱз», какъ мы видѣли выше, есть дѣйствительно Сыръ Дарья, и поэтому надо признать, что «Соӈдак» (или, по увѣренію гг. Маркварта и Банга, правильнѣе «Соӈдык» см. M. S. 5) есть дѣйствительно Согдіана, и что турки принимали можетъ быть какое-то участіе въ борьбѣ согдійцевъ съ арабами. Походъ, упоминаемый въ концѣ 31-ой строки падаетъ на 701 годъ (см. M. S. 15 u. 53), но нельзя не сказать, что короткій разсказъ надписей плохо вяжется съ приводимою I. Марквартомъ справкою изъ Табари; я принужденъ предоставить историкамъ, въ особенности иранистамъ, разобраться въ подробностяхъ. Слова «алты_чуб соӈдак» можно перевести и «соӈдаки шести Чуб'овъ(?)». По мнѣнію I. Маркварта «чуб» есть искаженное «čau-wu», названіе династіи, члены которой царствовали въ девяти государствахъ, изъ которыхъ шесть составляли собственно Согдіану, почему въ надписяхъ и говорится «алты чуб» (см. подробности у M. S. 56—72). [Ср. теперь W. Barthold, Die altt. Inschr. u. die arab. Quellen S. 15—17, гдѣ В. Бартольдъ особенно нападаетъ на сближеніе «чуб» съ «čau-wu» и приводитъ подробныя выдержки изъ Табари, содержаніе которыхъ дѣлаетъ маловѣроятнымъ толкованіе 31-ой строки нашей надписи, предложенное I. Марквартомъ].

53) Борьба съ Онгъ-Тутукомъ (= китайскому «ван ту-ту, wang tou-tou») падаетъ по всей вѣроятности на 702 годъ (см. M. 11—12 и 53); подъ Онгъ-Тутукомъ разумѣется въ надписи китайскій генералъ Siang-wang, посившій тогда титулъ «An-pe-ta-tu-tu».

Слово [illegible] В. В. Радловъ переводитъ «на ихъ нѣхоту», но 1) винительный падежъ съ аффиксомъ былъ бы написанъ [illegible]; 2) глаголъ «täг» въ описаніи сраженій значитъ «производить атаку» и обыкновенно въ такомъ значеніи стоитъ въ надписяхъ безъ объекта; тамъ-же, гдѣ онъ имѣетъ значеніе «доходить, достигать», онъ сочиняется съ дательнымъ падежемъ. Съ другой стороны «jадаӈын» стоитъ какъ разъ тамъ, гдѣ въ другихъ аналогичныхъ мѣстахъ называется конь, на котораго садится Кюль Тегинъ для атаки; фактъ, что онъ на этотъ разъ сражался пѣшій, очень важенъ въ глазахъ турокъ, прирожденныхъ всадниковъ. Съ перваго взгляда нѣсколько страннымъ можетъ показаться рядомъ съ «jадаӈын» выраженіе «оплаjу тägді»

букв. «напалъ, дѣлая гопъ-гопъ», указывающее какъ будто на кавалерійскую атаку; но вѣдь *буквальное* значеніе этого выраженія могло забыться и оно могло значить впослѣдствіи просто «произвести стремительную атаку, броситься въ атаку» и т. д.; такая эволюція «первоначальныхъ» значеній различныхъ словъ и выраженій встрѣчается въ языкѣ вообще очень часто. Я надѣюсь, что В. Бангъ отказался теперь отъ своего объясненія глагола «оплају» (WZKM, XII, S. 36—37); «опы» есть конечно совершенно невѣроятная форма слова «оба», за которымъ впрочемъ В. Бангу вовсе незачѣмъ было обращаться въ монгольскій словарь (см. словарь В. В. Радлова I, 1157—1160). Какая связь между словами «апа» и «аба» (то и другое встрѣчается въ позднѣйшихъ турецкихъ языкахъ), рѣшить трудно; мнѣ кажется вѣроятнымъ, что «апа» по орхонски означало предка мужскаго пола въ противность позднѣйшему значенію «старшая сестра, тетка, мать», и что орхонское «п» перешло въ восточныхъ діал. въ «б». Такъ напр. слово قرينداش которое во многихъ діалектахъ значитъ преимущественно «братъ, родственникъ», въ казакъ-киргизскомъ значитъ преимущественно «младшая сестра», «äкä» теперь въ нѣкоторыхъ діалектахъ значитъ «старшій братъ» (см. словарь В. Радлова), а въ орхонскихъ надписяхъ это-же слово означаетъ какую-то родственницу (см. стр. 76, строка 49(9)). Конецъ фразы неясенъ. «Јорыч» этимологически имѣетъ, можетъ быть, связь съ глаголомъ «јоры», но конечное «ч» остается трудно-объяснимымъ; съ другой стороны возможно, что «јорыч» есть искаженное собственное имя одного изъ китайскихъ генераловъ, подчиненныхъ Онгъ-Тутуку, который лично, по китайскимъ извѣстіямъ, въ сраженіи не участвовалъ. Весьма страненъ комплексъ [illegible], который В. Томсенъ разлагаетъ съ сомнѣніями на «äнч_улады» и переводитъ «procura la paix(?)»; В. В. Радловъ переводитъ это слово «unterwarf sich». Мой переводъ гадателенъ не менѣе другихъ, и я остановился на немъ только въ виду контекста. В. Бангъ желаетъ вопервыхъ видѣть въ «јараклыҕ» глаголъ (!) со значеніемъ «вооружать», но приставка «лыҕ» никогда, сколько я знаю, не служила для образованія глаголовъ и такая роль ея въ орхонскомъ мало вѣроятна; «јорыч», по В. Бангу «перебѣжчикъ»; перебѣжчики эти являются почему то невооруженными, Кюль Тегинъ вновь (!) вооружаетъ ихъ (јараклыҕды!) и соединяетъ съ войскомъ хана; вмѣсто «äнч» В. Бангъ читаетъ «nothgedrungen» «анча». Все это кажется мнѣ въ высшей степени натянутымъ (См. WZKM. XII, S. 37—38).

54) Описываемое здѣсь сраженіе падаетъ на 706 годъ (см. M. S. 11). Въ надписяхъ обыкновенно приводятся клички и масти всѣхъ коней, которыми пользуется К. Т. въ сраженіи; собственныя имена, стоящія передъ мастью коня, по моему мнѣнію, не вполнѣ ясны: можетъ быть иногда они

указываютъ на породу коня, иногда на народъ, у котораго эти кони были добыты (отбиты?), таковъ напр. ниже «бѣлый жеребецъ Байырку (взятый у байырку?)». Довольно странно, что К. Т. съ самаго начала садится какъ будто на чужого коня, ибо турки, надо полагать, выѣзжали на войну по обыкновенію о дву-конь; поэтому возможно, что слова «Тадыкын-чурын» здѣсь не родительный, а именительный падежъ и представляютъ собою кличку коня. Напротивъ, вполнѣ естественно, что въ третій разъ К. Т. садится на «осѣдланнаго» (т. е. готоваго къ бою) коня одного изъ беговъ. Сраженіе, видимо, было очень жаркое и мнѣ кажется, что послѣднія слова доканчиваютъ картину его ожесточенности; они значатъ, по моему предположенію, что въ вооруженіе Кюль Тегина (или его коня) попало болѣе ста *вражескихъ* стрѣлъ. При переводѣ всего этого сомнительнаго мѣста я въ общемъ слѣдовалъ за В. Томсеномъ, ибо считаю невозможнымъ читать 𐰋𐰇𐰼 какъ «акун» и переводить «акун урты» «произвелъ нападеніе». Въ словѣ 𐰃𐰇𐰏𐰇𐰼𐰋𐰆 корень по моему вѣроятно 𐰇𐰇𐰼𐰋𐰆, ибо аффиксъ «сы» не пишется обыкновенно 𐰏𐰇, а 𐰏. Толковать это слово «въ его окрестностяхъ» отъ «аілама» поэтому трудно. Однако, что значитъ «јалмас, јаламас, ајламас и т. п.», я не знаю; по контексту можно думать, что это значитъ что нибудь вродѣ боевого убранства. В. Бангъ предлагаетъ къ этому мѣсту рядъ новыхъ соображеній, на мой взглядъ, совершенно неудачныхъ (см. М. 107, 8). Онъ находитъ, что 𐰋𐰇𐰼 будто бы нельзя читать «окун», такъ какъ де 𐰼 не можетъ означать слогъ «ок», а 𐰋𐰇 — «неслыханное» окончаніе для Instrumentalis'а; однако, если 𐰼 фактически обозначаетъ «ок» въ 𐰼𐰆 и 𐰃𐰇𐰼𐰇, то почему ему не значить «ок» просто, для меня непостижимо (см. выше стр. 20); далѣе 𐰋𐰇 — объясняется, конечно, тѣмъ, что произносилось «окун» (см. выше стр. 19 и 52—53), другія «неслыханныя» начертанія въ этомъ же родѣ В. Бангъ можетъ видѣть въ К 13, 12 𐰃𐰇𐰏𐰇𐰇𐰏𐰇𐰃 вм. обычнаго 𐰃𐰇𐰏𐰇𐰇𐰏𐰇𐰃 и т. п. (см. примѣры на стр. 52—53). Съ другой стороны то, что предлагаетъ В. Бангъ взамѣнъ яснаго «окун урты», очень слабо, ибо 1) форма «конур» крайне невѣроятна въ надписяхъ наряду съ «кондур»; 2) эта форма и вообще-то мало вѣроятна, ибо отъ корней, оканчивающихся на «н», принудительный залогъ на «р» съ предшествующей узкой гласной вообще въ турецкихъ языкахъ не образуется; это окончаніе, какъ извѣстно, преимущественно присоединяется къ корнямъ, оканчивающимся на «шипящіе» звуки и нѣк. др., но не къ корнямъ на «н»; 3) значеніе «zu Boden werfen» лишь теоретически для него можетъ быть возможно, но вообще въ турецкомъ языкѣ не встрѣчается. Но гораздо еще хуже разсужденія В. Банга по поводу слова «јалма» (вмѣсто котораго я признаю болѣе вѣроятнымъ читать «јалмас»). Признаемся, мы плохо понимаемъ, какъ

собственно В. Бангъ представляетъ себѣ взаимныя отношенія всѣхъ приводимыхъ имъ «параллелей», но выходитъ какъ будто, что «jalma, dzalma, tsalma, salma» все въ сущности одно и то-же слово, но въ формахъ орхонской, монгольской и джагатайской. Однако доказать это невозможно, и даже гораздо вѣроятнѣе, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ нѣсколькими корнями. Неизвѣстному орхонскому корню «jal» (jal + ма) *быть можетъ* дѣйствительно фонетически соотвѣтствуетъ въ письменномъ монгольскомъ «dzal» (см. W. Radloff, Phonetik der nördl. Türkspr. II §§ 215, 216), значеніе коего тоже неизвѣстно, но затѣмъ уже несомнѣнно, что джагатайское صالمه происходитъ отъ глагола صالق, *класть, бросать, пускать*, а монгольское «tsalma» по всей вѣроятности соотвѣтствуетъ джагатайскому جالمه отъ совершенно другого глагола جالق, *завертывать, плесть*; монгольское «salma» есть либо видоизмѣненное уже монголами «tsalma» (=جالمه), либо заимствованное джагатайское صالمه. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что словообразовательная приставка -ма «жива» (lebenskräftig), въ турецкомъ языкѣ, а въ монгольскомъ, сколько можно судить по имѣющимся грамматикамъ, она уже «мертва» (abgestorben) и слова, образованныя посредствомъ ея, слѣдуетъ вѣроятно считать «изолированными»; поэтому монгольскія слова, оканчивающіяся на нее, быть можетъ всѣ вообще заимствованы монголами у турокъ. Наконецъ جيسيم есть опять таки особое монгольское слово съ особымъ значеніемъ; оно встрѣчается въ формѣ «jалама» у современныхъ алтайцевъ, см. словарь В. Вербицкаго, стр. 71. Выше (M. S. 106) В. Бангъ думалъ, что нашелъ, будто орхонскому «jалҕазын» (передѣланному В. Бангомъ изъ «алҕазын» sic!) соотвѣтствуетъ якутское «салҕāсын». Допустимъ, что это такъ; изъ этого можно было бы вывести самое бо̀льшее только, что орхонскому начальному «ja» соотвѣтствуетъ въ якутскомъ «са», но В. Бангъ находитъ, что тотъ-же (sic!) переходъ мы имѣемъ въ орхонскомъ «jalma», которое въ монгольскомъ и джагатайскомъ (sic! о якутскомъ ни слова!) переходитъ въ «salma». Такимъ образомъ, повидимому, по «алтайской» фонетикѣ В. Банга начальные «j, dz, ts, s, (и č?)» замѣняютъ другъ друга безъ всякаго, съ позволенія сказать, толка по первому востребованію В. Банга на всемъ протяженіи «алтайскихъ» языковъ! А такъ какъ вмѣсто начальнаго «а» В. Бангъ смѣло ставитъ «ja» (алҕазын = jалҕазын), то трудно себѣ и представить, какъ далеко онъ можетъ пойти со своимъ «методомъ» и какъ «плодотворны» будутъ результаты его изысканій! Какія удивительныя превращенія можетъ испытать напр. глаголъ «ал, *брать*» (= jал, дзал, сал, цал, чал и т. д.). Однако довольно!... Мы не пойдемъ также съ В. Бангомъ доискиваться того, какое именно оружіе разумѣется въ надписяхъ подъ словомъ «japak», но смѣемъ увѣрить читателя, что съ извѣстнѣйшимъ якутскимъ «сā, *лукъ*»

(= يا, يای, ца и т. п.) слово это ничего общаго не имѣетъ. Послѣднія слова или вѣрнѣе остатки словъ 33-ей строки для меня совершенно неясны. [Относительно метода В. Банга и въ частности его разсужденій насчетъ словъ «конур, japak, jалма» см. теперь и у В. В. Радлова, съ которымъ я въ данномъ случаѣ оказался почти совершенно солидаренъ, въ Die alttürk. Inschr. der Mongolei, *Zweite Folge*, S. XXII — XXIV и ниже S. 74—75].

55) Относительно «йеръ байырку» см. выше (прим. 6, стр. 86); въ бою съ байырку именно и палъ впослѣдствіи Мочжо. Титулъ «іркін (äркіп?)» вообще небезызвѣстенъ, см. Барт. S. 29. Опредѣлить точно дату этого похода пока не удалось, но несомнѣнно онъ падаетъ на время отъ 706—709 года и вѣроятнѣе ближе къ первой изъ этихъ датъ. «Азкыіа» я принимаю вмѣстѣ съ другими за «уменьшительное» отъ «аз».

56) Мнѣ извѣстно изъ частной бесѣды, что въ настоящее время и В. В. Радловъ примкнулъ къ толкованію словъ «сӱӊӱг батымы карыӊ сökіпäн», предложенному В. Томсеномъ, такъ что объ этомъ мѣстѣ нѐчего болѣе распространяться. [См. теперь также примѣчанія къ надписи Тоньюкука у В. В. Радлова, *Zweite Folge*, S. 55]. Выраженіе «уда бас» В. В. Радловъ переводитъ (не знаю, на какомъ основаніи) черезъ «напасть врасплохъ». В. Томсенъ переводитъ «nous fondimes en vainqueurs», при чемъ вѣроятно сближаетъ 𐱅𐰇𐰼 съ اوتق, *побѣдить, обыграть*. Въ виду того, что орхонское 𐰇𐰼𐰃 перешло въ османскомъ въ «äшіт», такое сближеніе не невозможно, но мнѣ кажется болѣе естественнымъ видѣть въ 𐱅𐰇𐰼 глаголъ «слѣдовать, преслѣдовать» (ср. 𐱅𐰇𐰃, 𐱅𐰇𐰋, 𐱅𐰇𐰼𐰍 и др.); «уда басдымыз» буквально значитъ «побѣдили, такъ что (потомъ) преслѣдовали» т. е. «разбили и погнали» (schlugen in die Flucht). «Суӊа јыш» я предпочелъ вмѣстѣ съ В. В. Радловымъ принять за собственное имя, ибо вообще мѣста сраженій въ надписяхъ обозначаются названіями мѣстностей. Походъ на кыркызовъ падаетъ на 711 годъ. О кыркызахъ и ихъ странѣ см. также выше прим. 24.

57) Знаки 𐰋𐰇𐰇𐰋 читаются на фотографіи очень ясно, почему я перевелъ вмѣстѣ съ В. Томсеномъ «двухъ мужей онъ закололъ (копьемъ)». Слово «удышру», которое В. Томсенъ предложилъ переводить «dans la rencontre» (110), этимологически неясно (Th. 156, note 43). Эпизодъ съ «бѣлымъ жеребцомъ», на которомъ сражался К. Т., остается невполнѣ разъясненнымъ. В. Томсенъ удовольствовался въ переводѣ словомъ «éreinta». В. В. Радловъ принимаетъ «удлыкын» за Instrumentalis, но окончаніе 𐰋𐰇𐰇 говоритъ противъ такого допущенія; кромѣ того «урты» В. В. Радлову приходится переводить черезъ «er spornte an», что тоже едва-ли хорошо. Я предпочелъ дать буквальный переводъ, но, повторяю, самый случай, описываемый здѣсь въ надписи, для меня неясенъ.

58) Въ переводѣ словъ 𐰴𐰇𐰼𐰃:𐰴𐰇𐱃 я послѣдовалъ, не безъ нѣкоторыхъ колебаній, за В. Томсеномъ, но думаю, что «бура» можно поставить въ связь съ корнемъ بور, а по значенію сравнить съ بوران, بوراغان; см. также В. Бангъ въ T'oung Pao, vol. VIII p. 537, гдѣ впрочемъ по обыкновенію много лишнихъ (отчасти очень сомнительныхъ!) «параллелей». Если войско или враги могутъ сравниваться съ пожаромъ и пламенемъ, то нѣтъ, по моему мнѣнію, ничего удивительнаго и въ выраженіи 𐰴𐰇𐱃, *какъ огонь*. Въ XXIV выпускѣ «Сборника матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа» мы читаемъ на 144 стр. III-го отдѣла поговорку: «од гäлді jалов гäлді»; изъ перевода и объясненія ея (на стр. 213) ясно, что сердитый, разгоряченный человѣкъ сравнивается въ ней съ од, *огонь* и jалов, *пламя*. Ср. еще «Die Scheibaniade» v. H. Vambéry, S. 188, Vers 21, гдѣ также اوت стоитъ какъ синонимъ يالين, и оба служатъ для описанія воинственнаго пыла хорезмійцевъ; подобнымъ же образомъ употреблено слово اوت и ниже S. 200, Vers 92, и S. 290, Vers 8. Противъ толкованія В. В. Радлова «со всѣхъ сторонъ» говоритъ 1) 𐰴𐰇𐱃, которое необъяснимо, если не предполагать ошибки, а ошибка особенно невѣроятна въ виду тождественнаго параллельнаго мѣста въ надписи Бильге хана (Th. II E 27); 2) тотъ фактъ, что на вопросъ «откуда» стоитъ въ надписяхъ вездѣ падежъ на 𐰴𐰆 или 𐰴𐰋 (исключеніе только: «кандан, -дын» см. K, 23), а форма на 𐰴𐰇 употребляется только при сравненіяхъ, и, повидимому, иногда въ значеніи «до» «относительно» (чего), (я разумѣю выраженіе: «өзінчä käргäк болды»). [О выраженіи «отча» В. В. Радловъ снова много говоритъ на стр. 72—75 своихъ примѣчаній къ надписи Тоньюкука и, несмотря на очень близкое выраженіе «өртчä кызып», встрѣчающееся въ аналогичномъ мѣстѣ этой надписи, продолжаетъ настаивать на своемъ прежнемъ переводѣ. Однако 1) я положительно не думаю, чтобы «от» значило *только* «das ruhig an einer Stelle brennende Feuer»; 2) на мой взглядъ В. В. Радловъ не доказалъ, что орхонское «бура» нельзя поставить въ связь съ корнемъ «бур»; 3) наконецъ въ нашемъ мѣстѣ надписей tertium comparationis можетъ быть вовсе и не быстрота].

59) Начало 38-ой строки неясно. Объяснить «тутзт.» я совершенно не могу. «Алдыз» съ большими колебаніями можно принять за принудительный залогъ отъ ал, *брать*; «алдызды» могло бы значить «далъ взять (врагу?)» и отсюда уже «упустилъ, потерялъ и т. п.». Переводъ В. В. Радлова: «(er) wurde umringt und mit beiden herausgehauen» весьма сомнителенъ, что, впрочемъ, признаетъ и онъ самъ.

60) Я остановился на переводѣ этого мѣста, предложенномъ В. Бартольдомъ (N. F. Anhang, S. 34, Anm. 2). Противъ В. Томсена можно

возразить, что едва-ли бы въ надписяхъ были увѣковѣчены подвиги буюруковъ тӱргешъ-кагана; кромѣ того самое выраженіе «взять въ плѣнъ» едва-ли было бы передано въ орхонскомъ такъ, какъ это выходитъ по переводамъ В. Томсена и В. В. Радлова. Такимъ образомъ, мы принимаемъ здѣсь народъ «Азъ»; грамматически возможно и такъ перевести: «онъ схватилъ собственноручно буюрука кагана тӱргешей и немногихъ тутуковъ», но по содержанію мнѣ кажется переводъ В. Бартольда предпочтительнымъ.

61) Весь этотъ походъ на тӱргешей относится къ 711 году; онъ тождественъ съ упомянутымъ выше въ 18-ой строкѣ (M. S. 4 и 53). Кара-тӱргеши были несомнѣнно частью и притомъ, какъ можно догадываться, «младшею» частью всего тӱргеш'скаго народа. У китайцевъ есть также свѣдѣнія о «желтыхъ» и «черныхъ» родахъ у тӱргешей, враждовавшихъ другъ съ другомъ; «желтые» стояли, вѣроятно, за хана изъ древняго ханскаго рода Со-гэ (So-ko), а «черные» за хана Су-лу (Sou-lo). На это дѣленіе тӱргешей указалъ еще В. Томсенъ (p. 158—159), но подробнѣе о тӱргешахъ въ эту эпоху см. у Н. Аристова, Живая Старина, вып. III и IV, 1896, стр. 301—303. Описаніе этого похода обрывается вслѣдствіе порчи камня на полусловѣ, но несомнѣнно, что въ связи съ нимъ стояло и дальнѣйшее движеніе турокъ на «Соҕдак».

62) Въ 39-ой строкѣ разсказывается о второмъ предпринятомъ турками при Мочжо походѣ на Согдакъ, относящемся къ 712 году (M. S. 5—11 и S. 53, о первомъ походѣ см. прим. 52). I. Маркварт даетъ въ пересказѣ отрывки изъ Табари, яко-бы *только* иллюстрирующіе короткій и неполный (вслѣдствіе порчи камня) разсказъ надписей. По Табари (въ пересказѣ I. Маркварта) турки были призваны Ҕурак'омъ (غورك), царемъ Самарканда, на помощь противъ Кутейбы, осадившаго Самаркандъ. Но, по одной версіи, вспомогательный отрядъ турокъ, находившійся подъ начальствомъ «сына хакана», былъ совершенно истребленъ арабами, послѣ чего Самаркандъ сдался; по другой версіи غورك выступилъ съ большимъ войскомъ изъ турокъ и людей изъ Чāча и Фаргāны противъ арабовъ, прошелъ до Арбинджана, но потомъ былъ постепенно оттѣсненъ арабами къ Самарканду, близь котораго и понесъ рѣшительное пораженіе; Самаркандъ принужденъ былъ сдаться. Нельзя не замѣтить, что извѣстія Табари, по I. Маркварту, далеко не вполнѣ гармонируютъ съ текстомъ 39-ой строки K. На союзъ турокъ съ согдійцами, правда, быть можетъ указываютъ слова: «чтобы устроить народъ согдаковъ», но далѣе намъ придется признать ложнымъ одно изъ двухъ: или утвержденіе надписи, будто турки прошли до Темиръ Капыга, или разсказъ Табари.

Слова «ҕаҕы болмыш кāцāрāс тапа барды» непремѣнно слѣдуетъ пе-

реводить по аналогіи со всѣми другими подобными мѣстами въ надписяхъ: «пошли на ставшихъ (имъ) врагами кенгересовъ» (иначе Th. p. 110, N. F. S. 142 и M. S. 9). Не были ли кенгересы союзниками турокъ противъ кара-тӱргешей? Гг. Марквартъ и Гиртъ (M. S. 10) предлагаютъ отожествить кенгересовъ съ частью печенѣговъ («θέματα»—Κάγγαρ или Κάγκαρ у Константина Багрянороднаго) и высказываютъ предположеніе, что печенѣги сидѣли еще въ то время по нижнему теченію Сыръ-Дарьи, носившему названіе كنكر, и у Аральскаго озера; все это возможно, но нуждается еще въ подтвержденіи уже потому, что окончаніе -äс въ «кäцäрäс» нельзя просто игнорировать, а объяснить его, разъ корень — «кäцäр», очень нелегко; скажу напередъ В. Бангу, что монгольское множественное на «с» сюда конечно непримѣнимо.

Переводъ словъ «бізіц сӱ аты турук, азукы jок äрті» измѣненъ мною по мысли В. В. Бартольда. Дѣло въ томъ, что въ самомъ началѣ надписи Тоньюкука, съ которой В. Бартольдъ нѣсколько ознакомился по корректурамъ, любезно предоставленнымъ какъ ему, такъ и мнѣ, В. В. Радловымъ, слово «турук» несомнѣнно противополагается слову «сäміз, *жирный, упитанный*» и значитъ, слѣдовательно, «тощій, изнуренный» (строки 5—6). Кони турокъ отощали отъ продолжительнаго похода и, можетъ быть, отъ зимней голодовки, а корма (или провіанта?) не было; все это въ надписи сообщается, чтобы объяснить непріятное положеніе (а можетъ быть и пораженіе) Бильге хана. «Алп äр», упомянутые въ началѣ 40-ой строки, по моему мнѣнію, арабы. Однако, подробности дѣйствій Бильге хана въ Согдіанѣ не могутъ пока считаться выясненными. [В. Бартольдъ думаетъ теперь, что конецъ 39-ой и начало 40-ой строки относятся къ столкновенію турокъ съ Кутейбою, происшедшему весною 713-го года; о немъ разсказывается у Якуби, см. Die alttürk. Inschr. u. die arabischen Quellen, S. 11—12].

63) Несмотря на то, что конецъ 39-ой строки утраченъ, ясно, что туркамъ въ Согдіанѣ пришлось довольно плохо; это видно уже изъ слова «ökӱніп, *раскаявшись, сожалѣя*». Только К. Т., откомандированный съ самостоятельнымъ отрядомъ противъ кара-тӱргешей, поддержалъ славу турецкаго оружія, выигравъ большое сраженіе. Ханъ, не принимавшій лично участія въ этомъ, разсказываетъ обо всей этой экспедиціи въ ماضى نقلى, на что мы и указали прибавленными въ скобкахъ словами «какъ мы послѣ узнали». На разницу въ значеніи формъ на -ды (ماضى شهودى) и формъ на -мыш (ماضى نقلى) въ надписяхъ, особенно рельефную именно въ 40-ой и 41 (1) строкахъ, впервые обратилъ вниманіе В. В. Радловъ въ своемъ послѣднемъ переводѣ (см. N. F. 143 и выше стр. 86). Въ ماضى شهودى вообще говоря разсказывается о происшествіяхъ, въ которыхъ разсказчикъ или участвовалъ

лично, или которыя совершались у него на глазахъ, въ прошедшемъ на -мыш разсказывается о событіяхъ, которыя извѣстны говорящему по слухамъ, разсказамъ, донесеніямъ и пр., или которыя *должны* были случиться по его разсчетамъ и предположеніямъ (N. F. 105—107). Въ сущности все, что говоритъ В. В. Радловъ объ этихъ двухъ формахъ, конечно, не ново (см. ZDMG 1857 Über die Bedeutungen der türkischen Verbalformen v. Schlottmann и даже Türkische Grammatik v. A. Müller u. Gies S. 82—84), но весьма интересно, что разница между ними была уже въ VIII вѣкѣ и продержалась прочно до нашего времени! Битвы К. Т. съ кара-тӯргеш'ами и Кушу Тутукомъ относятся вѣроятно къ 713-му году.

64) Выше (прим. 46) я уже говорилъ, что «ӓр-бар» само по себѣ не значитъ «пользоваться свободою»; буквально оно значитъ: «быть и ходить» т. е. «обладать извѣстными свойствами и дѣйствовать сообразно со своею природою»; «ӓрӯр барур», какъ и выше «ӓрміш бармыш», хорошо передается нѣмецкимъ «Sein und Wandel». Затѣмъ мнѣ кажется невозможнымъ, чтобы въ единственномъ словѣ «ӓркli» (или: «ӓрікli»), «li» было аффиксомъ для образованія прилагательнаго вмѣсто употребляющихся вообще «лыҥ, lig»; поэтому я думаю, что «ӓрікli» есть родъ нарѣчія или послѣлога; значеніе его было вѣроятно первоначально временное («во время того какъ» и т. п.), а потомъ и причинное («вслѣдствіе того, что»). Не родственно ли съ нимъ казанско-татарское «аркылы», этимологія котораго для меня неясна? Смыслъ всего оборота «ӓрӯр барур ӓрікli» кажется тотъ, что карлуки стали держать себя по отношенію къ туркамъ такъ, что враждебность ихъ стала очевидной. Впрочемъ въ параллельномъ мѣстѣ надписи Бильге хана (Th. 124 II E 29) передъ «ӓрӯр барур» есть еще слово «буҥсыз», почему, пожалуй, даже болѣе вѣроятнымъ является другое толкованіе: «буҥсыз ӓрӯр барур» есть «нестѣсненное житье и поведеніе» вассала, вслѣдствіе котораго онъ, вассалъ, «забывается», не чувствуя тяготѣющей надъ нимъ власти, и дѣлаетъ попытку окончательно стряхнуть ее съ себя.

Слово «баш», которое встрѣчается, какъ опредѣленіе мѣстности, еще не одинъ разъ, можетъ значить и «вершина (горы)» и «истокъ (рѣки)»; оба толкованія могутъ быть допущены. В. Бангъ сдѣлалъ псевдо-остроумное замѣчаніе (WZKM XII, 52, Anm. 3), что вершина горы едва-ли могла быть избрана для битвы двумя конными войсками, но, не говоря уже о томъ, что гора горѣ — рознь, нѣтъ никакой надобности переводить «башда» «*на* вершинѣ»; вполнѣ возможенъ переводъ «*при* вершинѣ, *у* вершины» и т. д. Выше въ 34-ой строкѣ К говорится о сраженіи «тӯргі jарҥун кölтä», неужели В. Бангъ думаетъ, что битва происходила *въ* озерѣ?! Съ другой стороны «баш» не значитъ «ручей» или «рѣка», а только «истокъ, верховье

ручья или рѣки», что мнѣ лично представляется довольно страннымъ обозначеніемъ мѣста битвы. Между возстаніемъ карлуковъ и битвою при Тамагѣ прошло года два конечно потому, что турки были отвлечены отъ карлуковъ событіями въ странѣ тюргешей и согдійцевъ. «Отуз јашајур ärті» значитъ, какъ мнѣ кажется, «онъ былъ переживающимъ тридцатый годъ (своей жизни)» т. е. «ему шелъ тридцатый годъ» или «ему было двадцать девять лѣтъ съ мѣсяцами». Битва при Тамагѣ падаетъ по моему по всей вѣроятности на 714 годъ, см. прим. 79.

65) Въ прим. 42 я уже замѣтилъ, что В. Томсенъ вездѣ переводитъ «аз» какъ «peu» или «peu nombreux», на что съ чисто-лингвистической точки зрѣнія ничего возразить нельзя, но по содержанію мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ допустить напр. въ этомъ мѣстѣ существованіе народа аз'овъ. «Эльтеберъ» есть титулъ лицъ, стоявшихъ, по надписямъ, во главѣ нѣкоторыхъ народовъ, напр. карлуковъ, уйгуровъ (см. Барт. S. 22, Anm. 7). В. Бангъ думаетъ, что этотъ титулъ китайскаго происхожденія (WZKM XII, S. 41). В. Томсенъ толкуетъ «ältäbär» совершенно иначе (Th. 182— «tributaire, allié»). Битва при Кара-колѣ падаетъ вѣроятно на 715 годъ.

66) Слова «älirі_kärі» читаются не вполнѣ ясно, такъ какъ камень въ этомъ мѣстѣ поврежденъ, см. также WZKM XII, S. 42 и M. 18, Anm. 2; въ переводѣ я послѣдовалъ за В. Томсеномъ (p. 197—198), хотя, можетъ быть, возможно и такое толкованіе: «когда племенной союзъ моего дяди-кагана пришелъ въ упадокъ, а самъ онъ (т. е. дядя) сталъ (предметомъ) насмѣшки и вражды народа». Это согласовалось бы съ китайскими извѣстіями о концѣ царствованія Мочжо (Іакиноѣ, томъ I, отд. II, стр. 331); ср. также алтайскую поговорку: «Старая лошадь годится (только) на убой, старый человѣкъ — (только) для осмѣянія» (Образцы нар. лит. В. В. Радлова, томъ I, стр. 2, № 18). Что за народъ «изгили», я не знаю и согласенъ пожалуй съ В. Бангомъ, что сопоставленіе ихъ съ «iškil» (Th. 160, note 52) не вполнѣ удовлетворяетъ, но могу увѣрить В. Банга, что толковать это слово, какъ «із ägil, *fussspurwendend* ~ *ungetreu*» совершенно невозможно по законамъ турецкаго словосоставленія (WZKM. XII, S. 43—44). «Изгили» могутъ такъ-же хорошо быть какимъ нибудь «отдѣленіемъ» огузовъ, какъ и упоминаемые ниже «эдизы». Битва съ изгилями произошла, какъ видно изъ надписи, во всякомъ случаѣ въ концѣ царствованія Мочжо, т. е. вѣроятно въ 715-омъ году. [Относительно названія народа «ізгіl» см. теперь W. Barthold, Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 19].

67) Борьба съ токузъ-огузами, о которой идетъ рѣчь въ строкахъ 44 (4) по 48 (8), несомнѣнно относится къ концу царствованія Мочжо, т. е. къ 714—716 годамъ; болѣе точно установить ея время, по моему мнѣнію,

пока невозможно. I. Марквартъ (S. 18—22) находитъ, что пять битвъ, происшедшихъ по надписи втеченіе одного года, должны непремѣнно падать на 714 годъ, такъ какъ, по его соображеніямъ, онѣ произошли въ одинъ годъ съ похоронами нѣкоего Тонга-Тегина [см. ниже строку 47 (7)], а это лицо безъ сомнѣнія (!) тождественно съ Тегиномъ T'ong'-o, сложившимъ свою голову подъ Бешъ-Балыкомъ въ началѣ 714-го года. I. Марквартъ ссылается на Journ. As. Décembre 1864 pp. 453—454, но изъ содержанія этихъ страницъ я бы не рѣшился выводить съ такою увѣренностью тождество Yang-o-tchi съ Thong'-o и Тонга-Тегиномъ надписи. Весьма странно, что китайцы отправляютъ посольство на похороны человѣка, павшаго въ битвѣ противъ нихъ, но еще страннѣе, что Бильге ханъ и Кюль Тегинъ устраиваютъ какое-то нападеніе на (или при) похоронахъ лица изъ ихъ-же партіи; о какомъ нибудь антагонизмѣ между сыновьями Мочжо и Гудулу въ то время мы ничего не знаемъ,—даже наоборотъ: Бильге ханъ и Кюль Тегинъ дѣйствуютъ, вообще говоря, все время въ интересахъ своего дяди Мочжо. Поэтому Тонга-Тегинъ надписи долженъ, по моему мнѣнію, принадлежать къ партіи враждебныхъ Мочжо огузовъ (см. также Th. 163 и WZKM. XII, 47, Anm. 1). [Тождество Yang-o-tchi и Тонга-Тегина отрицаетъ также и В. Бартольдъ; битвы съ токузъ-огузами онъ относитъ къ 715-му году, Die altt. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 18—20 u. 29].

68) Знаки 𐰃𐰇 (= ädiz) въ 45 (5) строкѣ видны ясно, что призналъ между прочимъ и В. Бангъ (WZKM. XII, 45). Точное произношеніе собственнаго имени 𐰋𐰇𐰴𐰋𐰍 (Kb, 5, 12) конечно неизвѣстно. Противъ чтенія первой его части, какъ «kушлыŋ» (WZKM. XII, 45), возразить ничего нельзя, но «ak», вопреки В. Бангу, не значитъ «утесъ, гора, горная цѣпь». Въ словаряхъ такого значенія слова «ak» не приводится, а въ цитованныхъ В. Бангомъ мѣстахъ изъ V тома «Образцовъ» В. В. Радлова стоятъ «ak тумшуk» и «ak таш», а не просто «ak», что разумѣется вовсе не одно и то-же. *Не могу не замѣтить, что подобныя ничего не доказывающія ссылки встрѣчаются у В. Банга довольно часто.* 𐰋𐰇𐰴𐰋𐰍 можно было бы напр. прочитать также «кошулŋak, *мѣсто встрѣчи, соединенія*», однако я предпочитаю оставить вопросъ открытымъ. [При чтеніи корректуры я замѣтилъ, что здѣсь В. Бангъ не считаетъ невѣроятнымъ сраженія «на горѣ» или «на утесѣ», ср. выше прим. 64; желаніе «этимологизировать» во что бы то ни стало ставитъ В. Банга даже въ противорѣчіе съ самимъ собою!].

69) Несмотря на различныя толкованія, предложенныя для слова «ägirä» или «ägärä», для меня несовсѣмъ ясно, что̀ собственно имъ выражается въ надписяхъ при описаніи сраженій. Во всякомъ случаѣ тутъ едва-ли можно думать о маневрѣ притворнаго бѣгства, что между прочимъ

предлагаетъ В. Томсенъ (p. 161). В. Радловъ предложилъ переводить «слѣдуя ~ преслѣдуя». В. Бангъ (WZKM XII, S. 45—47) представляетъ себѣ дѣло нѣсколько иначе: онъ думаетъ, что, уже послѣ того какъ боевой строй врага бывалъ прорванъ, турки иногда при особенно упорныхъ сраженіяхъ оборачивались, окружали такимъ образомъ враговъ и избивали ихъ. Желаемое В. Бангомъ значеніе для глагола «äгір» онъ могъ бы отыскать въ словарѣ В. Радлова (I, 700); монгольская «параллель», на этотъ разъ *можетъ быть* возможная, во всякомъ случаѣ для толкованія надписи несущественна и даже ненужна. Толкованіе В. Банга также не невозможно; я позволю себѣ замѣтить, что «äгірä тоkыды» вмѣстѣ, быть можетъ, указываютъ на какой-то способъ сражаться копьемъ; такъ напр. наши киргизы (казаки) говорятъ: «толҕап толҕап наізаны салды», *онъ разкружилъ* (sic!) *копье и ударилъ*» (см. Киргизско-русскій словарь, Оренбургъ, 1897, стр. 204).

70) 47 (7)-ая строка представляетъ изъ себя одно изъ труднѣйшихъ мѣстъ всей надписи. Ясно по моему только, что послѣ какой-то неудачи турки произвели удачное нападеніе на своихъ враговъ, воспользовавшись похоронами нѣкоего Тонга-Тегина (см. прим. 67); кромѣ того оба эти факта должны находиться въ близкой связи другъ съ другомъ, — иначе трудно объяснить, почему употреблено дѣепричастіе «аҕытып». Въ частностяхъ же есть много не вполнѣ объясненныхъ трудностей, что зависитъ между прочимъ и отъ того, что о неудачахъ и не совсѣмъ благовидныхъ поступкахъ надпись повидимому нарочно говоритъ неясно. Прежде всего замѣчу, что новое толкованіе В. Банга (WZKM. XII, 48) слабо потому, что «оза jaja кälігімä сӱ» не можетъ значить «войско, которое мы уже побѣдили и разсѣяли» а только «войско, пришедшее обгоняя, разсѣевая (кого)» или «войско пришедшее, чтобы обогнать, разсѣять (кого)»; въ виду этого и все дальнѣйшее толкованіе В. Банга невозможно. Поэтому я въ общемъ остаюсь пока при старомъ толкованіи, хотя и не нахожу его вполнѣ удовлетворительнымъ. «Сӱсі» вѣроятно именно *вражеское* войско (Th. p. 162 противъ Барт. 31). «Алпаҕу» можно принять и за собственное имя, и за имя нарицательное; въ послѣднемъ случаѣ оно вѣроятно значило «данникъ» (теперь въ казанско-татарскомъ нарѣчіи «баринъ, помѣщикъ», о чемъ сейчасъ ниже). Возможность параллельныхъ формъ «алпаҕу (алпаҕун?), алпаҕут» (= jылпаҕут? Th. p. 125 II E 31; В. Бангъ предложилъ вмѣсто «jылпаҕут» читать «аjы_алпаҕут» WZKM. XII, S. 49, но «аjы» вѣроятно было бы написано 𐰋𐰇, а не 𐰋𐰇𐰚 см. Th. 26—27!) объясняется вѣроятно тѣмъ, что слово это не чисто-турецкое, а монгольское; двѣ первыя формы суть формы единственнаго числа, третья есть именит. пад. множеств. числа, который въ турецкомъ языкѣ

могъ заступить по недоразумѣнію именит. пад. единств. числа. Въ монгольскомъ языкѣ слово سوشم несомнѣнно стоитъ въ связи со словомъ سوى, *дань*, и значитъ буквально «платящій дань». Надо думать, что это названіе прилагалось не только къ простымъ людямъ, но и къ вассальнымъ князькамъ, которые, будучи «данниками, слугами» въ глазахъ своего сюзерена, могли быть въ то-же время весьма важными господами въ глазахъ своихъ подданныхъ; такимъ образомъ можно объяснить и переходъ значенія «данникъ, слуга» въ «баринъ, помѣщикъ», причемъ переходъ этотъ совершился давно, такъ какъ уже въ قصص الانبياء Рабгузи встрѣчается الباغوت въ послѣднемъ значеніи (см. словарь Будагова I, 80, 2). الباوت значитъ повидимому «вельможа» и въ одномъ изъ золотоордынскихъ ярлыковъ, см. И. Березинъ, Очеркъ внутр. устройства улуса Джучіева, стр. 67. Подобные переходы значенія словъ разумѣется небезпримѣрны, ср. напр. египетскихъ «мамлюковъ». Можетъ быть даже уже въ VIII вѣкѣ «алпаѓу» въ орхонскомъ діалектѣ значило не «данникъ» а «князь, знатное лицо»; тогда «уѣыш алпаѓу» слѣдуетъ конечно переводить не «кліента-данника», а «кліента-вельможу», «знатнаго кліента» и т. п. Не были-ли «Тонгра», по В. Томсену (p. 163), идентичные съ Thoung-lo китайскихъ источниковъ, вассалами враждебныхъ туркамъ огузовъ?

71) Собственныя имена «Äзгäнті Кадаз» и «Маѓы Курѓан» намъ конечно неизвѣстны и вдаваться въ ихъ этимологію опасно; послѣ того, что я высказалъ о пріемахъ В. Банга въ прим. 54, я конечно могу отнестись къ его попыткамъ истолкованія собственныхъ именъ только отрицательно. Не вдаваясь въ подробности, укажу, что вмѣсто «маѓы» можно съ одинаковою вѣроятностью читать и «амѓы», что окончанія 𐰋,*з*, для множественнаго числа нѣтъ и въ монгольскомъ языкѣ, такъ что В. Бангъ долженъ былъ его изобрѣсти, и что переходъ отъ монгольскаго مسمس къ орхонскому 𐰋𐰇𐰋* вовсе не такъ легокъ, какъ думаетъ В. Бангъ (M. S. 99—101). Характерно опять таки, что В. Бангъ находитъ неудобнымъ для конницы сраженіе на вершинѣ горы (см. прим. 64), но ничего не имѣетъ противъ сраженія на «скалахъ молодыхъ козловъ» (такъ придется перевести по В. Бангу «äзгäнті кадаз»)!

Для пониманія событій начиная съ перезимовки въ Магы Курганѣ въ высшей степени важно сопоставить съ K 48 (8) параллельное мѣсто надписи Бильге хана (Th. p. 125 II E 32 и N. F. S. 141, 32), въ которомъ дается больше подробностей. Текстъ къ сожалѣнію и тамъ попорченъ, но вотъ что тамъ по моему мнѣнію читается: «Когда мы перезимовывали въ Магы Курганѣ, случилась гололедица (надо замѣтить, что это—несчастье для кочевни-

ковъ, сопровождающееся изнуреніемъ и падежемъ скота); весною я пошелъ съ войскомъ на огузовъ: первый отрядъ (букв.: первое войско) выступилъ (въ походъ), другой отрядъ былъ дома. Три огузскихъ войска подступили неожиданно (баса kälті). Говоря: «они (т. е. воины Бильге хана) стали пѣши (scil: вслѣдствіе потери лошадей при гололедицѣ) и плохи», они (огузы) подступили, чтобы забрать (т. е. покорить) (насъ). Одно ихъ войско пошло, чтобы разгромить (наше) становище, другое подошло, чтобы сразиться (scil. съ нашимъ выступившимъ въ походъ отрядомъ). Насъ было мало и мы были плохи». Далѣе текстъ испорченъ; неизвѣстно, гдѣ было третье войско огузовъ (можетъ быть въ резервѣ?), но ясно, что борьба кончилась для Бильге хана благополучно. Обращаясь теперь къ нашей надписи, мы видимъ, что Кюль Тегинъ несомнѣнно былъ защитникомъ орды, — слѣдовательно онъ находился при войскѣ, которое «было дома» (äбдä ärті). Поэтому я и предлагаю читать «kÿl тäгін äбіг (не «бäгн!) башлаjу kытымыз»; надо принять во вниманіе еще и то, что Кюль Тегинъ вообще бегомъ не называется. Въ значеніи дѣепричастія «башлаjу», которое я принимаю здѣсь, тоже нѣтъ ничего особеннаго. Дѣепричастіе на «у (ÿ)» употребляется въ надписяхъ: 1) въ смыслѣ нарѣчія (башлаjу, улаjу) или для описанія обстановки другого дѣйствія (ölÿ jітÿ kазƀандым); 2) оно составляетъ иногда съ другимъ глаголомъ въ окончательной формѣ какъ бы одно цѣлое, родъ сложнаго глагола, который выражаетъ въ сущности то-же дѣйствіе, что и глаголъ въ окончательной формѣ, но нѣсколько видоизмѣненное. Такъ напр. «оплаjу тäгді» весьма близко по смыслу и къ «оплады», и къ «тäгді», но отъ перваго оно отличается тѣмъ, что указана цѣль дѣйствія и его оконченность, а отъ второго тѣмъ, что указанъ способъ, родъ, образъ дѣйствія нападенія и т. п.; 3) наконецъ это-же дѣепричастіе выражаетъ иногда дѣйствіе, составляющее слѣдствіе или цѣль другого дѣйствія, напр. сыjу урты, *ударилъ, такъ что сломалъ*; jokaду барыр ärміш, *были ходящими, чтобы истребить* (*ихъ*); ср. N. F. S. 124—126; я съ намѣреніемъ беру только формы на «у (ÿ)», такъ какъ формы на «а (ä)» или «ы(і)» при всей своей близости къ формамъ на «у,(ÿ)» всетаки вѣроятно не вполнѣ равнозначущи.

Не вполнѣ преодолѣнною трудностью является наконецъ слово «kытымыз», которое я не безъ колебаній перевожу вслѣдъ за В. Бангомъ (T'oung Pao 1898, Mai, № 2, S. 133) «мы отпустили (отослали)»; очень жаль, что В. Бангъ не указываетъ примѣровъ, въ которыхъ глаголъ «kыд» имѣлъ бы такое значеніе «въ сельджуцкомъ, османскомъ и т. д.» В. Томсенъ придаетъ глаголу «kыд» значеніе «s'avancer» и сообразно съ этимъ у него получается другой переводъ какъ разсматриваемаго мѣста, такъ и весьма сомнительной 6-ой строки «малой надписи». В. В. Радловъ предпо-

лагаетъ здѣсь корень «akыт», принудит. залогъ отъ «ak, *предпринимать набѣгъ*», и переводитъ его въ данномъ мѣстѣ «отослать (Die alttürk. Inschr. S. 215); это весьма мало вѣроятно 1) потому-что глагола «aky, *производить набѣгъ*» въ надписяхъ нѣтъ, см. прим. 3; 2) потому что «aky» все таки не «ak», а «akыт» принудительнымъ отъ «aky» быть не можетъ. Дѣло было вѣроятно такъ, что Бильге ханъ двинулся первоначально противъ огузовъ въ сопровожденіи Кюль Тегина, но потомъ, когда до него дошли слухи о томъ, что огузы раздѣлили свои войска и что-то замышляютъ, онъ отправилъ К. Т. на всякій случай въ орду.

72) В. В. Бартольдъ первый выразилъ убѣжденіе, что защита Кюль Тегиномъ орды потому поставлена передъ разсказомъ о его смерти, похоронахъ и т. д., что это было самымъ славнымъ его дѣломъ, а не потому, что онъ былъ убитъ при этой защитѣ (Барт. 32 противъ Th. p. 163 и 164 и «Die alttürk. Inschr. der Mongolei, S. 424). Послѣ хронологическихъ розысканій I. Маркварта, установившихъ, что нападеніе огузовъ на орду падаетъ на 715 (или 716?) годъ, мнѣніе В. Бартольда получило новое подтвержденіе (M. S. 22).

73) По поводу выраженія «özinčä käргäк бол» В. Бангъ наговорилъ много лишняго (см. M. S. 101—104). Выраженіе это значитъ по моему просто: «въ отношеніи особы такого-то наступилъ конецъ»; это нѣсколько вычурное выраженіе вовсе неудивительно, такъ какъ подобные изысканные обороты употребляются во многихъ языкахъ, когда рѣчь идетъ о смерти государей или знатныхъ лицъ. Въ строкѣ 50(10) «özinčä» пропущено можетъ быть по ошибкѣ, можетъ быть потому, что подобныя формулы вообще иногда являлись въ сокращенномъ видѣ. Откуда происходитъ слово «käргäк», я не знаю и не считаю возможнымъ вдаваться въ подробное разсмотрѣніе приводимыхъ В. Бангомъ «параллелей». Корня «бул, *находить*» я не вижу надобности вводить для перевода разбираемаго выраженія.

Фразу «öd täнri и т. д.» я перевожу, слѣдуя за переводомъ В. Томсена, только «kуп» перевожу черезъ «всѣ» (букв.: «сполна, цѣликомъ» см. прим. 3), а не «многочисленные». Я не вижу никакой возможности и нужды читать въ одномъ этомъ мѣстѣ ϟ какъ «ш», на что рѣшается В. В. Радловъ. Впрочемъ быть можетъ 𐰼𐰇𐰴𐰇𐰋𐰃𐰠 значитъ «Вѣчное Небо», ср. «öi täнri» «Образцы нар. лит. тюркск. плем.» В. В. Радлова, томъ III, стр. 267, 17; жаль, что выраженіе это въ «Образцахъ» стоитъ одиноко, но я всетаки нашелъ нелишнимъ обратить на него вниманіе читателя.

По поводу великой истины, что всѣ люди смертны, В. Бангу понадобилось замѣтить, будто «киргизскій поэтъ» утверждаетъ «по поэтической вольности» (sic!), что нѣкоторые люди безсмертны (WZKM. XII, 51). Смѣю

увѣрить В. Банга, что подобной глупости киргизскій поэтъ въ приводимомъ В. Бангомъ стихѣ («Образцы» т. III, стр. 337, № 6) и не думаетъ говорить, ибо фраза: «много людей умерло, мало осталось» вовсе не значитъ, что эти немногіе оставшіеся безсмертны.

Неясное (Kb 11, 5) по моему лучше всего поправлено В. Томсеномъ (p. 165) въ (букв. «очень столь много»), что я и передалъ въ переводѣ словомъ «сильные (вопли)». Къ 51(11) строкѣ до извѣстной степени подходитъ мѣсто въ китайской надписи: «We express again and again Our poignant grief and the pain which is in Our imperial heart» (по переводу М. Паркера, Th. p. 214), ср. также послѣдній переводъ В. П. Васильева, стр. 6 («Китайскія надписи на орх. памятникахъ и т. д.»), а также «G. Schlegel, La stèle funéraire du Téghin Giogh» p. 54. Замѣчу кстати, что болѣе отдаленное сходство можно усмотрѣть также между началомъ китайской надписи въ честь Кюль Тегина и первой строкой турецкой «большой надписи».

Заключительныя слова 51(11) строки я предложилъ бы понимать буквально, такъ какъ плачъ, рванье на себѣ волосъ, царапанье и даже изрѣзываніе лица считались обязательными при похоронахъ. В. В. Радловъ предлагаетъ понимать слова «көзі_кашы» въ переносномъ смыслѣ «Glanz und Schmuck» (ср. напр. Кудатку Биликъ, факсимиле, стр. 4,19); въ такомъ случаѣ въ этихъ словахъ хана выражалось бы опасеніе за будущность своей династіи и своего народа. Но «көзі_кашы» въ переносномъ смыслѣ значитъ обыкновенно «лучшая, прекраснѣйшая часть (чего нибудь)», такъ что здѣсь слѣдовало бы подъ этимъ разумѣть самого Кюль Тегина, что неудобно.

74) Толкованіе этихъ двухъ послѣднихъ строкъ (52 и 53) не можетъ считаться законченнымъ; во многихъ мѣстахъ неясно имѣемъ-ли мы дѣло съ именами или титулами, съ однимъ или двумя лицами и т. п. «Ликенгъ» есть вѣроятно китайскій «Liu-hiang» (см. Th. p. 165, note 63); Исьи можетъ быть имя или титулъ Ликенга, но можетъ быть также, что это совершенно другое лицо. «Бёленъ» (вѣроятно болѣе правильное произношеніе «бölön») есть тибетское слово blon, *чиновникъ*, *офицеръ* и т. п. (Th. 198).

75) Всего болѣе трудностей представляетъ истолкованіе словъ, говорящихъ о посольствахъ изъ западныхъ странъ. I. Марквартъ грубо обрушился на толкованія, предложенныя съ колебаніями В. Бартольдомъ (Барт. S. 36 и M. S. 37, Anm. 1), но самъ положительно не разрѣшилъ и половины трудностей (M. S. 32—37). Не будучи иранистомъ, я не могу разбирать многаго высказаннаго по поводу загадочныхъ собственныхъ именъ I. Марквартомъ, но считаю себя вправѣ замѣтить слѣдующее.

а) Если «Соӈд» = «Соӈдак» (или «Соӈдык»), то очень странно, что здѣсь употреблена именно необычная для надписей форма «соӈд», въ особенности въ виду непосредственно слѣдующаго, по I. Маркварту, «букарык»;

б) превратить «бäрчік» въ «pārsīk», по моему мнѣнію, совершенно невозможно; нѣтъ причины, почему бы весьма обыкновенное въ орхонскомъ діалектѣ звукосочетаніе «рс» должно было въ «pārsīk» перейти въ «рч». Переходъ «лэ» въ «лч», даже если онъ дѣйствительно наблюдался въ орхонскомъ (см. выше прим. 31), разумѣется не имѣетъ рѣшающаго значенія для необходимости или возможности перехода рс || рч. Кромѣ того «ä» въ «pārsīk» произносилось, надо думать, какъ «å», на что намекаетъ между прочимъ и китайская транскрипція этого собств. имени «Босы», а поэтому невѣроятна передача его въ орхонскомъ черезъ «ä»;

в) Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, могло-ли «по согдійски» bukārīk значить «бухарскій», я нахожу, что «улыс» (= улус) не значитъ по турецки вообще «люди», а именно «народъ» и даже часто вмѣстѣ съ занимаемой имъ территоріей, такъ что чаще всего «улус» приходится переводить «удѣлъ, владѣнія, царство (какого нибудь хана, государя и т. п.)». «Букарык улыс будунда» съ чисто-лингвистической точки зрѣнія могло бы пожалуй значить «отъ народа Букарыкова улуса», гдѣ «Букарыкъ» было бы собственное имя какого нибудь хана; выраженія-же «отъ народа персидскихъ людей Согда» и «отъ народа бухарскихъ людей», какъ ихъ хочетъ понимать I. Марквартъ, кажутся мнѣ, какъ туркологу, весьма необычными, чтобы не сказать невозможными. По моему мнѣнію слова «Соӈд бäрчäкäр» и «Букаракулыс», какъ бы мы ихъ ни раздѣляли, и ни вокализовали, должны быть собственныя имена (или собственныя имена съ опредѣленіями) какихъ нибудь странъ, народовъ или государей, но самое слово «народъ» или «люди» не должно въ нихъ заключаться.

г) Бухара была въ 731 году фактически во власти арабовъ, что признаетъ и I. Марквартъ (см. S. 35), а это дѣлаетъ конечно посольство изъ нея къ похоронамъ Кюль Тегина если не невозможнымъ, то мало вѣроятнымъ.

76) В. В. Радловъ относитъ слова «оӈуз білгä тамӈачы» къ предыдущему и переводитъ «отъ тӱргешскаго хана пришелъ хранитель печати, Макрачъ, (онъ-же) мудрый хранитель печати огузовъ»; это конечно возможно, но по моему вѣроятнѣе, что рѣчь идетъ о двухъ лицахъ. В. Томсенъ видитъ здѣсь двухъ лицъ, но второе, по его переводу, не названо по имени, а сказано просто «и мудрый хранитель печати огузовъ»; такое опущеніе собственнаго имени представляется мнѣ здѣсь мало вѣроятнымъ. Двоякій переводъ возможенъ также и далѣе при киргизскомъ посольствѣ: можетъ быть тамъ говорится объ одномъ лицѣ, «чур'ѣ» по имени Тардуш-Ынанчу, но возможно

также, что Тардушъ и «чуръ» Ышанчу — два разныя лица; (о титулѣ «чур» см. Die alttürk. Inschr. der Mongolei, S. 372).

Слово «чыкан» В. Томсенъ отожествилъ по Г. Шлегелю съ китайскимъ chi-kouan, *historien censeur de la cour*, но тотъ-же Г. Шлегель впослѣдствіи предложилъ сблизить это слово съ šik-kang, *рѣзчикъ на камнѣ*, (T'oung Pao, IX, S. 141); послѣднее предположеніе кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ, ибо о китайскомъ посольствѣ говорилось выше, здѣсь-же послѣ перечисленія всѣхъ пословъ скорѣе было мѣсто упомянуть о мастерахъ, присланныхъ для сооруженія памятника. Такимъ образомъ Чангъ-сенгўнъ есть вѣроятно имя или званіе главнаго мастера-каменьщика (каменотеса или рѣзчика на камнѣ?), присланнаго китайскимъ императоромъ.

77) Этимологія и точное значеніе слова «аҕыш» неизвѣстны; В. Радловъ, правда, пытается произвести его отъ «ак» или «аҕ» (см. эти слова въ его «Опытѣ словаря тюркскихъ нарѣчій»), но мнѣ неясно, какъ онъ приходитъ къ переводу «die Ausgabe». Послѣ «барымын» идетъ нѣсколько разрозненныхъ и отчасти испорченныхъ знаковъ; истолковывать ихъ пытались различно. В. Томсенъ читаетъ съ сомнѣніемъ «тӧрт äбін јылкысын» т. е. «четыре его (Кюль Тегина) дома и табуны его»; слѣдующіе знаки до «бäгім» онъ совершенно оставляетъ безъ объясненія. В. В. Радловъ читаетъ послѣ «барымын» «тӯр» и дополняетъ въ переводѣ «для (?) турокъ»; затѣмъ пропускъ; далѣе В. В. Радловъ читаетъ: «карасын јыҕма тоіҕы бу — — — », что онъ переводитъ съ колебаніями такъ: «скотъ зарѣзавъ, участвующій въ празднествѣ народъ» (бу = будун). Однако у него нигдѣ, кажется, не объяснено, почему «јыҕма» значитъ «schlachtend»; вмѣсто [illegible] В. В. Радлова на фотографіи ясно читается непонятное мнѣ [illegible]. Вообще отъ истолкованія этого мѣста слѣдуетъ повидимому пока отказаться.

78) Изъ этой надписи видно, что авторомъ всѣхъ надписей на памятникѣ Кюль Тегина былъ нѣкто Йоллыгъ Тегинъ, который, кажется, вообще занимался составленіемъ надписей, какъ это можно заключить изъ словъ «бунча бітіг бітігмä». Какая степень родства означалась словомъ «аты», мы рѣшить не можемъ, но ясно, что Йоллыгъ Тегинъ былъ ханскаго рода и былъ «аты» не только Кюль Тегина, но и хана (Th. 84, 85 и выше прим. 19); по мнѣнію В. В. Радлова впрочемъ ясно (?), что «аты» — «племянникъ» (Die alttürk. Inschr. S. 89). — Относительно слова «тамка» см. выше стр. 16, прим. 3. — Вмѣсто «тојҕун» В. Томсенъ читаетъ здѣсь «тајҕун» и различаетъ эти два слова, но мнѣ это кажется невозможнымъ; «тојҕун» есть титулъ, заимствованный турками у китайцевъ (ср. Th. p. 177, N. F. S. 10 и Барт. 13, Anm. 5). — Слово [illegible] читается на мой взглядъ достаточно ясно; сближать его слѣдуетъ конечно съ [illegible] или [illegible], см. выше

прим. 50. Точное значеніе этого слова неизвѣстно, но въ связи съ глаголомъ «ігід» глаголъ ХЄ9 долженъ обозначать нѣчто хорошее («дѣлая добро (кому)», или «дѣлая сильнымъ, знатнымъ (кого)»?).

79) Въ этой маленькой и къ сожалѣнію довольно испорченной надписи даются весьма интересныя хронологическія указанія, подавшія поводъ къ многочисленнымъ комментаріямъ со стороны В. Томсена, В. Бартольда, І. Маркварта, В. Банга и, въ самое послѣднее время, Ф. Гирта (F. Hirth). Однако хронологія орхонскихъ надписей и отношеніе китайскаго календаря къ орхонско-турецкому выяснены не окончательно, хотя многое уже сдѣлано, и можно надѣяться, что, если найдется новая надпись того-же времени съ новыми хронологическими датами, то вопросы эти удастся разрѣшить безповоротно. Не предпринимая самостоятельнаго хронологическаго розысканія, я постараюсь опредѣлить положеніе этихъ вопросовъ въ настоящее время.

Прежде всего надо замѣтить, что, хотя конецъ надписи К III и испорченъ, все-же кажется ясно, что Кюль Тегину, когда онъ умеръ, было сорокъ семь лѣтъ или, по крайней мѣрѣ, шелъ сорокъ седьмой годъ; послѣднее, какъ мы ниже увидимъ, вѣроятнѣе. Годъ смерти Кюль Тегина весьма опредѣленно указывается въ китайскихъ источникахъ, — это 731 годъ по Р. Х. и притомъ по всей вѣроятности первая его половина (см. напр. F. Hirth, S. 126). Значитъ онъ родился не позже 685 года. При смерти отца Кюль Тегина, Гудулу (Ильтереса), ему (по К 30, см. стр. 71) было никакъ не болѣе семи лѣтъ — (надпись приходится дополнять въ этомъ мѣстѣ, а потому можетъ быть при смерти отца Кюль Тегину по надписи только еще шелъ седьмой годъ) — слѣдовательно Гудулу умеръ не позже конца 692-го года. Однако Ф. Гиртъ склоняется даже къ 693 году, какъ году смерти Гудулу (см. F. Hirth. S. 91—94 и 100), но эта дата представляется мнѣ очень трудно-примиримою съ данными надписей (К III и К30); предположить ошибку въ опредѣленіи возраста Кюль Тегина въ его надгробной надписи, я считаю слишкомъ маловозможнымъ. Правда, если орхонскіе турки VIII вѣка считали жизнь человѣка не со дня рожденія, а со дня зачатія (см. F. Hirth, S. 91—92), то у насъ можетъ получиться для *рожденія* Кюль Тегина не 685, а 686 годъ (731 минусъ не 46, а 45), но тогда въ 693 году ему, по тому-же счету, должно было бы выйти уже не семь, а восемь лѣтъ. Предположить, что въ К 30 утробная жизнь въ разсчетъ не принималась, а въ К III наоборотъ принималась, я также не рѣшаюсь, хотя по нѣкоторымъ соображеніямъ такой выходъ представляется очень заманчивымъ, о чемъ ниже. Во всякомъ случаѣ весьма важно, что два хорошіе китайскіе источника «T'ung Tién» и «Kiu t'ang schu»

(F. Hirth, S. 3 & 100) дозволяютъ принять 692 годъ за годъ смерти Гудулу. Другіе китайскіе источники противорѣчатъ этой датѣ и другъ другу, причемъ дата смерти Гудулу колеблется между 690—693 годами. Особенно замѣчательна дата T'ung-kién-kang-mu, 693 годъ, такъ какъ этотъ годъ ознаменовался, по этому источнику, кромѣ смерти Гудулу еще и солнечнымъ затменіемъ, которое, по вычисленію проф. Kühnert'a (см. F. Hirth, S. 96) дѣйствительно имѣло мѣсто въ Китаѣ 5 Октября 693 года, хотя, правда, могло быть наблюдаемо только въ самой южной его части. При такой неустойчивости хронологическихъ датъ, на которыхъ зиждется вся хронологія въ надписи Кюль Тегина, конечно пока невозможно еще думать о вполнѣ точномъ пріуроченіи отдѣльныхъ событій и битвъ къ тому или другому году и о примиреніи всѣхъ являющихся небольшихъ разногласій (въ предѣлахъ до одного года) какъ между отдѣльными датами орхонскихъ надписей, такъ и между данными надписей съ одной стороны и китайскихъ источниковъ съ другой. На мой взглядъ *пока* наилучшимъ образомъ упорядочивается хронологія, если мы примемъ за годъ рожденія Кюль Тегина 685 г. по Р. Х., а за годъ смерти Гудулу 692 (ср. выше стр. 9). Въ надписи Бильге хана (Th. p. 102, II E 14) совершенно ясно дается возрастъ его при смерти Гудулу, а именно: восемь лѣтъ. Насколько я знаю «сäкіз јашда» слѣдуетъ переводить именно «восьми лѣтъ», а не «на восьмомъ году». Такимъ образомъ за годъ рожденія Бильге хана мы должны принять или начало 684 года или (что вѣроятнѣе по нѣкоторымъ другимъ датамъ) конецъ 683-го. Принятіе однако именно этихъ исходныхъ точекъ для опредѣленія другихъ датъ орхонскихъ надписей представляетъ слѣдующее неудобство. Даты различныхъ походовъ Бильге хана и Кюль Тегина даются въ надписяхъ указаніемъ на возрастъ этихъ лицъ, и притомъ «обстоятельственное слово», означающее этотъ возрастъ, ставится обыкновенно въ дательномъ падежѣ, напр. «алты јäгірмі јашыца», «алты отуз јашыца» и т. п. Собственно говоря, судя по синтаксису наиболѣе изслѣдованныхъ турецкихъ нарѣчій (якутскаго, алтайскаго, киргизскаго и др.) эти дательные падежи слѣдовало бы переводить «впродолженіе своего (или: его, моего и т. д.) такого-то года (шестнадцатаго, двадцать шестаго и пр.)» или «на своемъ (его, моемъ и т. д.) такомъ то году» тѣмъ болѣе, что, какъ мы только что видѣли, для обозначенія возраста въ надписяхъ употребляется и мѣстный падежъ съ другимъ оттѣнкомъ значенія (сäкіз јашда, *восьми лѣтъ*). В. Томсенъ въ началѣ переводилъ эти «дательные падежи возраста» не вполнѣ послѣдовательно; такъ напр. I E 31 алты јäгірмі јашыца у него переведено: à l'âge de vingt six ans (p. 108), I E 32 бір отуз јашыца — dans sa trente et unième année (p. 109), I N 1 јäті отуз јашыца — ayant trente sept ans

(p. 111) и т. п. Впрочемъ при переводѣ надписей съ памятника Бильге хана (Monument II, p. 123—131) В. Томсенъ кажется окончательно остановился на переводѣ «на такомъ-то году», что и по моему мнѣнію синтаксически наиболѣе вѣроятно. Нѣкоторая непослѣдовательность въ переводѣ этихъ «дательныхъ возраста» замѣчается и въ N. F. В. В. Радлова, хотя и у него преобладаетъ переводъ «in (meinem) seinem n^{ten} Jahre». Тѣмъ не менѣе я *пока* предпочелъ въ переводѣ надписи передавать эти дательные падежи черезъ «когда такому-то было столько-то лѣтъ» или «столькихъ-то лѣтъ (отъ роду)» единственно потому, что при такомъ переводѣ событія лучше укладываются въ установленныя мною выше хронологическія рамки. Гораздо рѣже возрастъ выражается въ надписяхъ посредствомъ имени числительнаго и глагольной формы на -jyp ärti [см. K 42 (2)]; мнѣ кажется, что этотъ оборотъ по всей вѣроятности слѣдуетъ переводить: «(такой-то) переживалъ (тогда) свой такой-то годъ» т. е. «ему шелъ такой-то годъ» (Ср. W. Barthold, Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 5).

Прилагаю таблицу, въ которой я помѣстилъ наиболѣе важныя и ясныя даты, относящіяся къ жизни и дѣятельности Кюль Тегина и отчасти Бильге хана, котораго до 716 года буду называть Могиляномъ. По поводу нѣкоторыхъ датъ въ этой таблицѣ необходимо сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній, а именно:

а) Годъ возведенія Могиляна въ достоинство шада, по новѣйшимъ розысканіямъ F. Hirth'а, дается китайцами 699 (ср. стр. 111) и притомъ вторая его половина (F. Hirth, S. 92). Эту дату я пока рѣшительно не могу примирить съ другими данными надписей. Отдѣльно взятая она была бы возможна, если предположить, что Гудулу умеръ во второй половинѣ 693-го года и что «дательные возраста» надо переводить черезъ «столькихъ то лѣтъ», а не «на такомъ то году». Такимъ образомъ выйдетъ, что Могиляну было въ 699 году 14 лѣтъ, но за то далѣе ему никакъ не выйдетъ 22-хъ лѣтъ въ концѣ 706-го года, 30-ти въ началѣ 714-го и т. д. Не мѣшаетъ замѣтить, что дата 699 г. взята F. Hirth'омъ изъ сравнительно поздней китайской компиляціи, а потому сама по себѣ сомнительна.

б) Въ концѣ 706-го года (а по F. Hirth'у битва съ Чача сенгўномъ падаетъ на 12-ый мѣсяцъ этого года, т. е. на январь 707 г.) Могиляну, при принятой мною датѣ его рожденія, должно было быть уже 23 года, а не 22; необходимо поэтому предположить, что этотъ *походъ* противъ китайцевъ былъ *начатъ* Могиляномъ, когда ему еще не было полныхъ 23 лѣтъ, а *сраженіе* произошло въ *концѣ* этого похода, см. Th. p. 123, II E 25.

в) Бильге ханъ (Могилянъ) умеръ въ концѣ 734 г. (по F. Hirth'у даже въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ 22-го года Кай Юань, т. е. въ началѣ 735 г.) на

52-мъ году отъ рожденія. Слѣдовательно, если онъ говоритъ, что былъ «девятнадцать лѣтъ» шадомъ (Th. p. 129—130 II S 9), то надо думать, что онъ разумѣетъ 19 цикловыхъ лѣтъ [отъ 697—716 (exclus.)]; 19 лѣтъ ханствованія падаютъ при такомъ счетѣ на цикловые годы отъ 716 — 734 (inclus.), такъ что 716-ый годъ присчитывается только къ его ханствованію, хотя первую половину 716-го года (до смерти Мочжо), онъ былъ еще шадомъ (ср. выше стр. 105—107).

Событія.	Годъ по Р. Х.	Цикловый годъ.	Возрастъ Кюль Тегина.	Возрастъ Бильге хана, (Могиляна).
Возстаніе Гудулу (Ильтереса)	682	Лошадь	—	—
Рожденіе Могиляна. .	683 (конецъ)	Овца	—	—
Рожденіе Кюль Тегина.	685 (начало)	Курица	—	1 г.
Смерть Гудулу (Ильтереса).	692	Драконъ	7 л.	8 л.
Могилянъ дѣлается шадомъ тардушей .	697 (698?)	Курица (Собака?)	—	14 л.
Первый походъ Могиляна и Кюль Тегина въ Согдіану.	701	Корова	16 л.	18 л.
Сраженіе съ Чача сенгўномъ.	706 (начало 707?)	Лошадь	21 г.	22 г. (23 г.?)
Походъ на кыркызовъ	711 (середина)	Свинья	26 л.	27 л.
Походъ на тўргешей.	711 (конецъ)	Свинья	»	28 л.
Карлуки становятся врагами турокъ . .	712	Мышь	27 л.	—
Могилянъ и Кюль Тегинъ во 2-ой разъ въ Согдіанѣ.	712—713 (начало)	Мышь-Корова	27—28 л.	28—29 л.
Могилянъ идетъ на Бешъ Балыкъ . . .	714 (начало)	Барсъ	—	30 л.
Сраженіе при Тамагѣ	714 (конецъ)	Барсъ	29 л. (30-ый г.)	31 г.
Сраженіе при Каракёлѣ	715	Заяцъ	30 л. (31-ый г.)	—
Смерть Мочжо	716	Драконъ	31 г.	33 г.
Смерть Кюль Тегина.	731 (начало)	Овца	46 л. (47-ой г.)	—
Освященіе памятника Кюль Тегина. . . .	732	Обезьяна	—	—
Смерть Бильге хана .	734 (начало 735?)	Собака	—	51 г.

Довольствуясь пока вышеизложенною хронологіею, мы тѣмъ не менѣе замѣтимъ, что и 693 годъ также весьма вѣроятенъ для смерти Гудулу, а потому мы вправѣ также предположить, что Бильге ханъ (Могилянъ) родился въ концѣ 684-го года, а Кюль Тегинъ въ началѣ 686 года. При такомъ предположеніи пришлось бы 1) «дательные возраста» переводить вездѣ «на такомъ-то году», что лингвистически даже лучше, чѣмъ принятый мною выше переводъ; 2) сраженіе при Тамагѣ перенести на начало 715, а сраженіе при Кара-кölѣ на начало 716 года, что, какъ мнѣ кажется, особыхъ затрудненій не представляетъ; 3) возрастъ Бильге хана передъ смертью окажется уже не 51 годъ, а только 50 (род. въ концѣ 684 г., умеръ въ концѣ 734 г.). Въ остальныхъ пунктахъ таблица останется безъ перемѣнъ.

Если бы не надпись К III, то такое предположеніе и вытекающее изъ него распредѣленіе событій по годамъ было бы на мой взглядъ наиболѣе вѣроятнымъ, однако при немъ оказалось бы, что въ 731 году Кюль Тегину было 45 лѣтъ, тогда какъ по К III ему было minimum 46. Нельзя-ли въ концѣ концовъ допустить, что въ К III возрастъ Кюль Тегина высчитанъ по китайскому способу т. е. съ лишнимъ годомъ утробной жизни, но что *вообще* турки гòда утробной жизни не считали? Тогда и послѣднее затрудненіе было бы устранено.

Что касается далѣе счета мѣсяцевъ и дней, то изысканія I. Маркварта и, особенно, Ф. Гирта сдѣлали до нѣкоторой степени вѣроятнымъ, что тугю'йцы приняли и въ этомъ отношеніи китайскій календарь съ тою только разницею, что первый китайскій мѣсяцъ назывался у нихъ «улуꞷ aj, *болгшой мѣсяцъ*», а второй—«кічіг aj, *малый мѣсяцъ*», такъ что *третій* китайскій мѣсяцъ соотвѣтствовалъ *первому* тугю'йскому и т. д. Въ пользу такого предположенія особенно сильно говоритъ дата смерти Бильге хана, подробно разсмотрѣнная F. Hirth'омъ (S. 123 — 126). По китайскому источнику Ts'ö-fu-ÿuan kui Бильге ханъ умеръ 23-го числа 12-го (китайскаго) мѣсяца 22-го года Кай Юань, носившаго цикловое названіе Собаки; по надписи II S 10 (см. Th. p. 130—мѣсто это однако тоже приходится дополнять посредствомъ конъектуры!) смерть Бильге хана пришлась на 26-ой день 10-го мѣсяца года Собаки. Такимъ образомъ, если мы признàемъ, что 10-ый тугю'йскій мѣсяцъ соотвѣтствовалъ 12-му китайскому, то разница между датами смерти Бильге хана въ надписи и у китайцевъ сведется всего къ тремъ днямъ. Такое несоотвѣтствіе уже легко объяснить различными способами, см. подробности у F. Hirth'a. Въ пользу F. Hirth'a говоритъ и дата похоронъ Кюль Тегина по надписи К III: «въ девятый мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день», между тѣмъ какъ по китайскимъ источникамъ китайскій посолъ принималъ уча-

стіе въ похоронахъ въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ 731-го года; къ сожалѣнію, кажется, у китайцевъ не сказано ясно, что разумѣются именно похороны Кюль Тегина. Но съ другой стороны дату «освященія» памятника по K III: «годъ Обезьяны, седьмой мѣсяцъ, двадцать седьмой день», нельзя отожествить съ датою постановки памятника, какъ она дается въ китайской надписи на памятникѣ Кюль Тегина (см. выше стр. 7). Годъ Обезьяны, правда, приходится на 20-ый годъ Кай Юань т. е. на 732 (и начало 733 г.) нашей эры, но затѣмъ седьмому тугю'йскому мѣсяцу надписи K III долженъ былъ бы соотвѣтствовать не седьмой китайскій, а девятый. Поэтому F. Hirth предполагаетъ, что китайская надпись была окончена на два слишкомъ мѣсяца раньше тугю'йской (т. е. въ *пятомъ* тугю'йскомъ = *седьмомъ* китайскомъ мѣсяцѣ) и что китайская дата относится только къ окончанію китайской надписи, а не къ «освященію» всего памятника. Я обращаю однако вниманіе читателя на надпись K II (стр. 78), въ которой ясно сказано, что Йоллыгъ Тегинъ употребилъ на писаніе всѣхъ (конечно турецкихъ) надписей двадцать дней. Если мы предположимъ, что сначала писалась и была окончена китайская надпись (7-го числа 7-го китайскаго мѣсяца 732 г.) то выйдетъ, что турецкую надпись Йоллыгъ Тегинъ окончилъ позже на двадцать дней, какъ разъ двадцать седьмого числа седьмого-же (тугю'йскаго) мѣсяца того-же года, а именно это число и дается въ K III какъ день «освященія» памятника!

Далѣе нельзя не отмѣтить, что у древнихъ уйгуровъ счетъ мѣсяцевъ, кажется, совпадалъ съ китайскимъ; годъ ихъ во всякомъ случаѣ не оканчивался десятымъ мѣсяцемъ, такъ какъ у нихъ былъ одиннадцатый (бір jігірмінч!); отдѣльныя названія у уйгуровъ носили не два первые, а первый и послѣдній мѣсяцы (W. Barthold, Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 4). Въ концѣ концовъ по моему вполнѣ не доказано, стояли-ли «улуҕ aj» и «кічіг aj» (если они вообще были извѣстны орхонскимъ туркамъ VIII-го вѣка!) въ началѣ тугю'йскаго года или, можетъ быть, въ концѣ, какъ напр. у современныхъ шорцевъ (В. Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, т. I, стр. 7).

80) Я дополнилъ и перевелъ эти довольно сильно испорченныя строки по В. Томсену (p. 195), хотя первыя три слова читаются очень неясно и, кажется, допускаютъ и иное толкованіе. «Кур» я принялъ въ значеніи «кругъ, кружокъ (изъ людей)»; въ кружокъ садятся или становятся напр. наши современные башкиры и киргизы, чтобы любоваться борьбою или пляскою, которыя происходятъ въ серединѣ. Нельзя однако не сознаться, что толкованіе В. Томсена, принятое мною, нѣсколько искусственно и странно. Въ надписи Тоньюкука (Die alttürk. Inschr. *Zweite Folge*, S. 8—9) упоминается повидимому народъ 𐰋𐰼𐰇𐰚 курдан (курдун?); можетъ быть первое и второе

слово надписи Кс слѣдуетъ читать и толковать, какъ это собственное имя въ винит. падежѣ т. е. не «kурдан jуӡ» а «kурдунуӡ»; вмѣсто 𐰴𐰇𐰾𐰣(𐰃) можетъ быть слѣдуетъ дополнить 𐰴𐰇𐰾𐰣𐰾, *онъ убилъ* т. е. «совершенно разбилъ, довелъ до крайности». Такое толкованіе начала этой строки предложилъ В. В. Радловъ, *Zweite Folge*, S. 43.

Во второй строкѣ разумѣется возможно, что «Ынанчу апа» и «Йарганъ тарканъ» — два разныя лица, см. Th. 196.

Мое посильное толкованіе надписей на памятникѣ Кюль Тегина такимъ образомъ закончено. Мнѣ остается только попросить читателя не относиться слишкомъ строго къ нѣкоторой неполнотѣ моей работы и къ неисправленнымъ кое-гдѣ противорѣчіямъ особенно въ области хронологіи и синологіи. Продолжительное (тянувшееся около года) печатаніе, во время котораго мнѣ приходилось знакомиться съ нѣсколькими новыми трудами по орхонскимъ надписямъ и предпринимать передѣлки особенно во второй половинѣ моей работы можетъ до нѣкоторой степени извинить меня. Быть можетъ также непріятно поразитъ читателя и обиліе вопросительныхъ знаковъ, которыми испещренъ мой переводъ надписей. Считаю поэтому нелишнимъ указать, что и помимо личныхъ причинъ существуютъ причины общаго характера, лишающія возможности всесторонне разобрать и вполнѣ понять и истолковать орхонскія надписи даже такихъ первоклассныхъ, можно сказать, геніальныхъ лингвистовъ, какъ В. Томсенъ, и такихъ знатоковъ языка и быта турокъ, какъ В. В. Радловъ, безъ трудовъ котораго по турецкой діалектологіи и лексикографіи темныхъ мѣстъ въ надписяхъ осталось бы навѣрное еще гораздо больше. *Это — общее состояніе нашей науки «тюркологіи»*. Такъ напр. цѣлый рядъ современныхъ турецкихъ діалектовъ совсѣмъ не изслѣдованъ или изслѣдованъ мало и плохо; древнѣйшія произведенія турецкой письменности по большей части даже еще не изданы критически, не говоря уже объ отсутствіи къ нимъ спеціальныхъ глоссаріевъ, конкорданцій и т. п. Само собою разумѣется, что и сравнительная историческая грамматика турецкаго языка никѣмъ еще не могла быть написана. Ясно, что, вслѣдствіе отсутствія многихъ, строго говоря, совершенно необходимыхъ для разбора и перевода надписей подготовительныхъ работъ, всякій берущійся за это дѣло часто принужденъ бываетъ сознавать свою безпомощность, а строгая критика не безъ основанія отнесетъ его усилія къ разряду «покушеній негодными средствами». Но изданіе даже только наи-

болѣе важныхъ древнихъ турецкихъ текстовъ и составленіе хотя къ нѣкоторымъ изъ нихъ глоссаріевъ, конкорданцій и пр.—работа огромная, требующая участія многихъ научно-подготовленныхъ и аккуратныхъ работниковъ. Да позволено мнѣ будетъ въ заключеніе пожелать ихъ побольше нашей плохо-воздѣланной нивѣ, которая, какъ и всякая «цѣлина», принесетъ послѣ обработки несомнѣнно особенно обильные плоды.

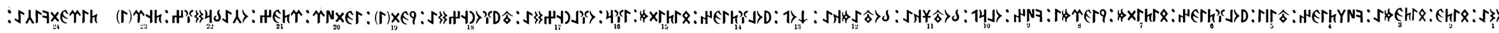
Платонъ Меліоранскій.

СПБ. Май 1899 г.

K.

40 [illegible]
39 [illegible]
38 [illegible]
37 [illegible]
36 [illegible]
35 [illegible]
34 [illegible]
33 [illegible]
32 [illegible]
31 [illegible]
30 [illegible]
29 [illegible]
28 [illegible]
27 [illegible]
26 [illegible]
25 [illegible]
24 [illegible]
23 [illegible]
22 [illegible]
21 [illegible]
20 [illegible]
19 [illegible]
18 [illegible]
17 [illegible]
16 [illegible]
15 [illegible]
14 [illegible]
13 [illegible]
12 [illegible]
11 [illegible]
10 [illegible]
9 [illegible]
8 [illegible]
7 [illegible]
6 [illegible]
5 [illegible]
4 [illegible]
3 [illegible]
2 [illegible]
1 [illegible]

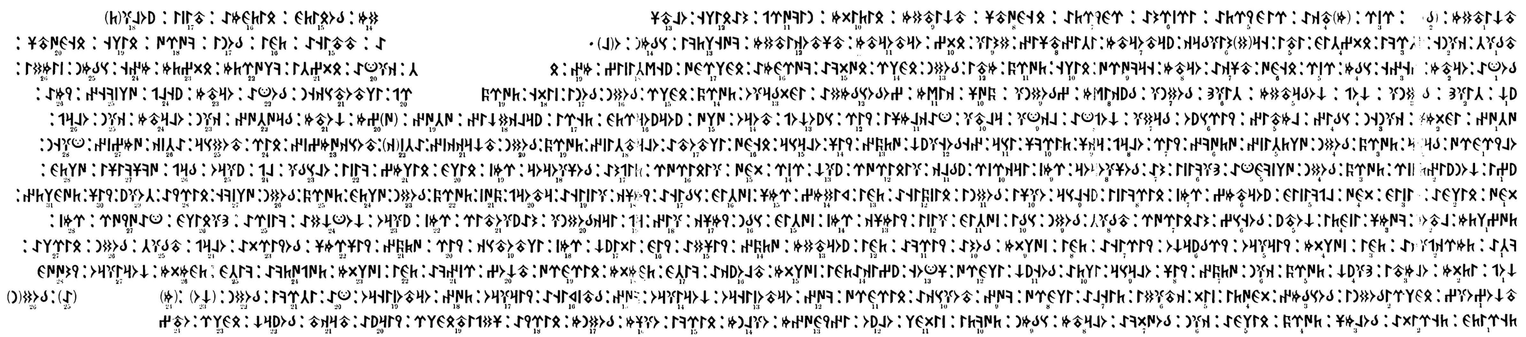
K II.



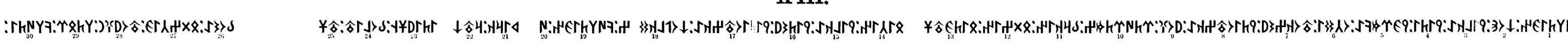
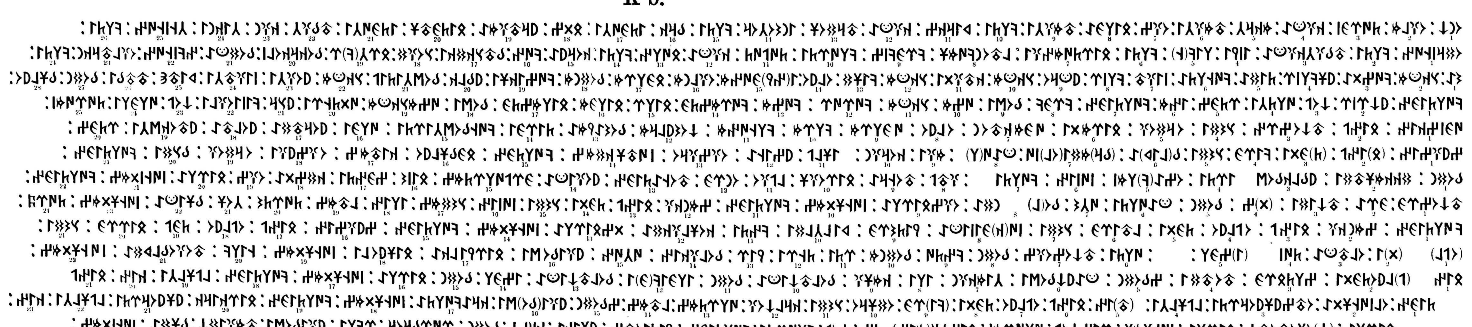
K c.

K I.

K a.



K III.



K b.